

Министерство культуры Российской Федерации
Хабаровский государственный институт культуры

Личность, творчество, образование в социокультурном пространстве Дальнего Востока России и стран Азиатско- Тихоокеанского региона

Материалы
Международной научно-практической конференции,
посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945
годов и Году защитника Отечества
(г. Хабаровск, 27 ноября 2025 года)

Хабаровск, 2025

ББК 7я43 +85я43
УДК 00(063) + 7(063)
Л 66

Редактор: С.М. Копытин – кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и музеологии Хабаровского государственного института культуры

Составитель: Е.Н. Лунегова – начальник отдела научно-исследовательской работы и оценки качества образования Хабаровского государственного института культуры

Рецензент: Я.С. Крыжановская – доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой культурологии и музеологии Хабаровского государственного института культуры

Л 66   **Личность, творчество, образование в социокультурном пространстве Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона** : материалы Международной научно-практической конференции (27 ноября 2025 г., г. Хабаровск) / ред. С. М. Копытин, сост. Е. Н. Лунегова. – Хабаровск : ХГИК, 2025. – 299 с. – ISBN 978-5-91426-140-2. – Текст : непосредственный.

В работах, представленных в настоящем издании, рассматриваются вопросы, обсуждавшиеся 27 ноября 2025 года на международной научно-практической конференции «Личность, творчество, образование в социокультурном пространстве Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона». Конференция была посвящена 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и Году защитника Отечества. В разделе I представлены статьи и тексты докладов о взаимодействии традиционных ценностей и культурных новаций, об особенностях сохранения исторической памяти в текущей социокультурной ситуации. Раздел II содержит материалы о специфике формирования специалистов в области культуры и архивного дела. Раздел III посвящен актуальным вопросам культурного сотрудничества России и Китая.

Сборник адресован преподавателям, аспирантам и студентам средних и высших профессиональных учебных заведений.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте ХГИК: hgiik.ru.

Издание размещено в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 13863 от 03.10.2013 г.

ББК 7я43 +85я43
УДК 00(063) + 7(063)

ISBN 978-5-91426-140-2

© Хабаровский государственный институт культуры, 2025

РАЗДЕЛ I. ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ: КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Гамбарашвили Н.Б.

*магистрантка 1-го курса кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

Научный руководитель – **Холодилова Е.В.**

*кандидат культурологии,
доцент кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

Образ «русской души» в отечественной живописи рубежа XIX–XX вв.

Статья посвящена исследованию визуальной репрезентации концепта «русской души» в русской живописи рубежа XIX–XX вв. В работе анализируется эволюция художественного осмысления национальной идентичности – от академической традиции и критического реализма передвижников до духовных поисков символистов и утопических проектов авангарда. Особое внимание уделяется творчеству таких мастеров, как В.М. Васнецов, М.В. Нестеров, И.И. Левитан, М.А. Врубель, Н.К. Рерих, В.И. Суриков, И.Е. Репин, а также радикальным преобразованиям языка искусства в работах К.С. Малевича и В.Е. Татлина. Автор доказывает, что живопись Серебряного века не только отражала философские искания эпохи, но и предлагала целостную систему духовных координат, остающуюся актуальной в условиях современного кризиса ценностей.

Ключевые слова: русская душа, Серебряный век, живопись, национальная идентичность, авангард, культурный код, передвижники.

Nina B. Gambarashvili,

Master student at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture;

Elena V. Kholodilova,

Scientific Advisor,

Ph. D. of Cultural Studies,

Associate Professor at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture

Russian Soul Image in 19th and 20th Centuries Russian Painting

The article is devoted to the study of the visual representation of the 'Russian Soul' concept in painting at the turn of the 19th and 20th centuries. The work analyzes the evolution of the artistic interpretation of national identity from the Peredvizhniki's academic tradition and critical realism to the Symbolists' spiritual quests the and the Avant-Garde utopian projects. Special attention is given to the works by Viktor Vasnetsov, Mikhail Nesterov, Isaac Levitan, Mikhail Vrubel, Nikolai Roerich, Vasily Surikov, and Ilya Repin, as well as the radical transformations of the art language in the works by Kazimir Malevich and Vladimir Tatlin. The author proves that the painting of the Silver Age has not only reflected the philosophical quests of the era, but also offered a holistic

system of spiritual coordinates that remains relevant in present-day crisis of values.

Keywords: Russian Soul, Silver Age, painting, national identity, avant-garde, cultural code, Peredvizhniki

Актуальность исследования образа «русской души» в живописи рубежа XIX–XX вв. в современном контексте обусловлена глубоким духовным и нравственным кризисом, переживаемым обществом. В эпоху потребительства, цифровизации и размытия традиционных ценностей происходит очевидный упадок духа, выражающийся в росте индивидуализма, экзистенциальной пустоты и потери смысловых ориентиров. В этой ситуации обращение к художественному наследию Серебряного века, для которого вопросы духовности, соборности, поиска высшего смысла и метафизической тоски были центральными, приобретает характер настоящей интеллектуальной и моральной терапии.

Живопись того периода – от одухотворенных пейзажей Левитана и религиозных исканий Нестерова до архаичной мощи Рериха – предлагает не просто эстетические образы, а целостную систему духовных координат. Она визуализирует те самые ценности – жертвенность, соборность, глубину внутреннего мира, связь с природой и историей, – дефицит которых остро ощущается сегодня. Таким образом, изучение этой темы является не просто культурологическим исследованием, а формой работы с коллективным бессознательным, способом напомнить обществу о его духовном фундаменте и предложить визуальный язык для диалога о возрождении нравственных начал в условиях современного кризиса.

Понятие «русская душа», введённое Виссарионом Белинским, выходит за рамки бытовых привычек и этнографических особенностей, представляя собой сложный экзистенциальный комплекс. Оно фиксирует парадоксальное сочетание устремлённости к высшим идеалам и духовности с перманентной внутренней противоречивостью, склонностью к сомнениям и страданиям. В отличие от западной рационально-индивидуалистической парадигмы, где доминирует принцип «каждый сам за себя», русская ментальность выстраивается вокруг идей Богообщения, единства с природой и коллективистского поиска смысла жизни [2].

Ключевым элементом концепта выступает особое отношение к страданию. В русской философской традиции оно не воспринимается как безусловное зло, требующее избегания, но осмысливается как необходимый этап духовного становления. Фёдор Достоевский в романе «Преступление и наказание» демонстрирует, как мучительная вина Раскольникова становится путём к осознанию ошибки и духовному просветлению. Для писателя страдание – не кара, а ключ к спасению, неразрывно связанный с религиозным опытом.

Славянофилы, в частности Алексей Хомяков, интерпретировали страдание через призму общинного сознания. В их понимании, страдание индивидуума становится общим переживанием, ведущим к коллективному очищению. Церковь выступает как идеал взаимопонимания, где человек

обретает принадлежность к единому целому: страдание одного затрагивает весь русский православный народ, формируя особую форму солидарности.

Николай Бердяев в работе «О назначении человека» развивает идею страдательного пути к божественному блаженству: «...К блаженству в Боге человек идёт через раздвоение, через несчастье и боль, к высшему благу идёт через опыт зла». Здесь страдание предстаёт механизмом возвышения, открывающим новые грани личности, воспитывающим сострадание и ведущим к внутренней свободе [1].

Противоположную позицию занимает Владимир Соловьёв, трактуя страдание как «необходимое зло» – неизбежное препятствие на пути к идеалу. В его концепции жизнь сама по себе содержит элемент страдания вследствие несовершенства человеческой природы, однако это лишь этап на пути к «всеединству» – гармоничному единению с Богом и миром. Страдание не должно становиться конечной целью, но служит средством достижения духовного совершенства.

Этот глубокий философский дискурс о «русской душе» и поиске национальной идентичности, достигший своего апогея в XIX в., не был забыт, но нашел свое прямое и мощное продолжение в уникальной культурной эпохе, известной как Серебряный век [3].

Парадоксальным образом именно в период Серебряного века все эти сложные духовные искания – бердяевская идея о творческом призвании России, соловьёвская мечта о «всеединстве» и обострённое внимание к экзистенциальным противоречиям «русской души» – не просто сохранились, но и были выведены на принципиально новый уровень. Если философы XIX в. анализировали «русскую душу» в основном в социальном и религиозном контексте, то творцы Серебряного века сделали её внутренним, часто иррациональным и трагическим мир главным предметом своего искусства. Ощущение кризиса, предчувствие грядущих потрясений и страстный поиск новых духовных и эстетических форм стали питательной средой, в которой абстрактные философские категории воплотились в гениальных поэтических образах, мистических полотнах и новаторских музыкальных произведениях.

Таким образом, Серебряный век можно рассматривать как грандиозную художественную и философскую лабораторию, где концепт «русской души» был переосмыслен через призму символизма, модерна и зарождающегося авангарда, что и предопределило его уникальное место в истории мировой культуры.

В живописной традиции России образ «русской души» прошел сложную эволюцию – от монументальных полотен Карла Брюллова, запечатлевших драматизм исторических моментов в «Последнем дне Помпеи», до новаторских исканий авангардистов. Иван Айвазовский в своих картинах раскрыл романтическую природу русской души, ее устремленность к бескрайнему и возвышенному. В работах «Девятый вал» и «Черное море» стихия воды становится метафорой неукротимого духа, способного сохранять величие перед лицом катастроф [4].

Передвижники внесли в осмысление национального характера социально-

критический пафос. Иван Крамской в картинах «Неизвестная» и «Христос в пустыне» исследовал нравственные искания русской интеллигенции. Илья Репин в «Бурлаках на Волге» и «Не ждали» показал народную душу в моменты предельного напряжения, а Василий Суриков в исторических полотнах «Боярыня Морозова» и «Утро стрелецкой казни» раскрыл ее эпическую мощь и трагизм.

Особую глубину теме придали художники, обратившиеся к духовным истокам. Виктор Васнецов в «Богатырях» и «Аленушке» воплотил сказочно-эпический идеал народной души. Михаил Нестеров в цикле картин о Сергии Радонежском создал поэтический образ «святой Руси», где природа становится мистическим ландшафтом русской духовности. Исаак Левитан в пейзажах «Над вечным покоем» и «Владимирка» поднял природу России до уровня философской категории, выразив через нее метафизическую тоску и созерцательность национального характера.

На рубеже веков Михаил Врубель в демонической серии и «Царевне-Лебеди» исследовал трагические бездны человеческой души, ее раздвоенность между божественным и демоническим. Валентин Серов в портретах «Девочка с персиками» и «Портрет Иды Рубинштейн» запечатлел сложную внутреннюю жизнь современного человека. Николай Рерих в дореволюционных работах «Гонец» и «Небесный бой» соединил национальные традиции с универсальными духовными исканиями.

Этот синтетический подход подготовил почву для радикального переосмысления художественного языка в авангарде. Казимир Малевич в «Черном квадрате» совершил окончательный разрыв с фигуративной традицией, провозгласив переход к чистым формам. Его супрематизм стал утопическим проектом духовного освобождения через выход за пределы видимой реальности. Владимир Татлин в контррельефах и проекте «Башни III Интернационала» предложил материалистическую интерпретацию духовных поисков, где новая душа должна была созидаться через революционное искусство и технический прогресс [5].

Проведенное исследование визуальной репрезентации концепта «русской души» в живописи рубежа XIX–XX вв. позволяет сделать фундаментальный вывод о том, что данный период стал ключевым этапом в художественном осмыслении национальной идентичности. Русская живопись прошла сложную эволюцию – от социально-критического анализа передвижников через духовные искания символистов к радикальному переосмыслению художественного языка в авангарде. Этапы этого пути последовательно раскрывали разные грани национального самосознания: эпическую мощь и исторический трагизм (В.И. Суриков, И.Е. Репин), религиозную созерцательность и мистическое единение с природой (М.В. Нестеров, И.И. Левитан), архетипические глубины народного сознания (В.М. Васнецов), трагическую раздвоенность и метафизическое томление (М.А. Врубель), синтез национальных традиций с универсальными духовными исканиями (Н.К. Рерих). Кульминацией этой эволюции стал авангард, где К.С. Малевич и В.Е. Татлин трансформировали метафизические поиски «русской души»

в утопические проекты преобразования мира через чистую форму и технический прогресс. Особую значимость наследие этого периода приобретает в современном контексте духовного кризиса, предлагая не только богатейший художественный материал для исследования, но и целостную систему духовных координат, визуальный язык для диалога о возрождении нравственных ориентиров в условиях аксиологического вакуума современности. Таким образом, живопись Серебряного века не только запечатлела сложную диалектику русского национального характера, но и создала уникальный культурный код, продолжающий оставаться актуальным источником смыслов для философского и культурологического осмысления русской ментальности.

Список источников

1. Бердяев Н.А. Русская идея. – М. : АСТ, 2007. – 288 с.
2. Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу 1847 года // Полное собрание сочинений : в 13 т. – Т. 10. – М. : АН СССР, 1956. – С. 279–342.
3. Дягилев С.П. и русское искусство : в 2 т. / Сост. И.С. Зильберштейн. – М. : Изобразительное искусство, 1982. – 495 с.
4. Маковский С.К. Силуэты русских художников. – М.: Республика, 1999. – 383 с.
5. История русского искусства конца XIX – начала XX века / Д. Сарабьянов. – 2. изд. – М. : АСТ-Пресс ; Галарт, 2001. – 301 с.

Городова А.С.

студентка 3-го курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы по специальности 40.02.01 «Право социального обеспечения» Дальневосточного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»

Научный руководитель – Селезнёв Р.Н.

преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Дальневосточного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»

Значение культурных символов Хабаровского края в контексте формирования региональной идентичности

В статье исследуется комплекс культурных символов Хабаровского края как основы формирования уникальной региональной идентичности. Автор рассматривает сложившийся символический канон региона, структурируя его по четырем основным группам. В рамках исследования анализируются правовые основы формирования и продвижения культурных символов региона. В статье подчеркивается роль взаимодействия культур русского населения, коренных народов и восточноазиатских влияний в формировании культурного

ландшафта. Особое внимание уделяется проблеме архаизации существующих символов и дефициту актуальных образов, привлекательных для молодежи и туристов.

Ключевые слова: региональная идентичность, культурные символы, культура, духовные ценности, культурные права, закон, Хабаровский край, Дальний Восток.

Anna S. Gorodova,
Student at the Faculty of Continuing Education in Training Specialists for Judicial System,
Russian State University of Justice after V.M. Lebedev,
Far Eastern Branch;
Roman N. Seleznev,
Scientific Advisor,
Lecturer at the Faculty of Continuing Education in Training Specialists for Judicial System,
Russian State University of Justice after V.M. Lebedev,
Far Eastern Branch

Khabarovsk Krai Cultural Symbols: Developing Regional Identity

The article shows the complex of cultural symbols of the Khabarovsk Krai as the basis for developing a unique regional identity. The author examines the established symbolic canon of the region with structuring into four main groups. The study analyzes the legal basis for developing and promoting regional cultural symbols and highlights the interaction of cultures of the Russian population, indigenous peoples and East Asian influences in shaping the cultural landscape. Special attention is paid to existing symbols archaization and the shortage of iconic images attractive to young people and tourists.

Keywords: regional identity, cultural symbols, culture, spiritual values, cultural rights, law, Khabarovsk Krai, Russian Far East.

Культура в любом регионе выступает как основа, формирующая уникальный духовный код территории. Она определяет менталитет населения, его ценностные ориентиры. Через язык фольклора, архитектуру, географию, особенности быта культура закрепляет исторический опыт поколений. Именно культурная специфика придает каждой местности неповторимость, отличает его от других и, что самое главное, порождает у жителей чувство принадлежности к малой родине.

Хабаровский край обладает своими собственными символическими элементами, которые ассоциируются именно с этим дальневосточным регионом. Культурные символы выступают в качестве фундамента коллективного самосознания. Они представляют собой сложный комплекс образов, исторических событий и природной картины, которые структурируют пространство региона как уникальное место в социокультурном ландшафте России.

В данном аспекте следует проанализировать существующие символы и образы, составляющие общность культурных и исторических ценностей Хабаровского края и города Хабаровска в частности, с даты основания которого в 2025 г. исполнилось 167 лет.

Сначала необходимо рассмотреть нормативно-правовую базу,

регулирующей сферу культурных ценностей в Российской Федерации.

На федеральном уровне важнейшим источником культурных прав является Конституция Российской Федерации. В соответствии со статьей 44, каждый имеет право на участие в культурной жизни, на доступ к культурным ценностям. Положения статьи 68 утверждают, что культура в Российской Федерации является уникальным наследием её многонационального народа. Статья 69 Конституции специально подчеркивает, что государство гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Кроме того, статья 72 относит охрану памятников истории и культуры, а также общие вопросы культуры к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Это конституционное положение обуславливает необходимость принятия как федеральных, так и региональных нормативных актов в области культурной политики, включая законодательство Хабаровского края [1].

Ключевое значение имеют также «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1), определяющие общие принципы государственной культурной политики и правовые основы деятельности в сфере культуры [2]. Также основополагающими актами являются Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», устанавливающий правовой режим охраны памятников [3], и Указ Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики», определяющий стратегические приоритеты [4]. Здесь же стоит упомянуть Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», статья 8 которого закрепляет право этих народов на сохранение и развитие своей самобытной культуры [5].

Таким образом, символический капитал региона защищен комплексом нормативных актов, обеспечивающих его сохранение и легитимацию на различных уровнях власти.

Важно отметить, что культурный ландшафт Хабаровского края формируется взаимодействием трех основных компонентов: культуры русского населения, коренных малочисленных народов Севера и восточноазиатских влияний.

Так, можно выделить несколько видов культурных символов, преобладающих в регионе: природно-географические, этнокультурные, историко-мемориальные и архитектурные.

Природно-географические символы края являются особыми объектами, отражающими красоту и мощь дальневосточной природы. К ним относится, например, река Амур, которая воспринимается как исторический путь освоения, экономическая артерия и сакральный образ. Символика реки как естественного рубежа формирует геополитическую идентичность, сочетающую функции и защитного барьера, и оторванности от остальной части страны [6].

Лотос Комарова, произрастающий в водоемах Хабаровского края, в том

числе представляет собой уникальный природный символ. Ежегодное цветение лотосов становится значимым сезонным явлением, привлекающим не только туристов, но и местных жителей, что способствует укреплению региональной идентичности.

Также природными символами Хабаровского края являются образы животных – это, в первую очередь, амурский тигр и гималайский (белогрудый) медведь. В мифологии коренных народов они выступают тотемами предков, символизируют силу, смелость, мудрость, готовность к защите. В современном контексте тигр и медведь трансформировались в официальный символ региона – их можно найти в геральдике г. Хабаровска и Хабаровского края [7]. Их изображение также активно используется в брендинге, что подчеркивает уникальность дальневосточной природы и актуализирует вопросы её сохранения.

Стоит подчеркнуть преемственность между природными и этнокультурными символами. Трансформация биогеографических образов в элементы культурного кода осуществляется через их мифологизацию и интеграцию в традиции.

Коренные малочисленные народы Дальнего Востока – нанайцы, ульчи, эвенки и другие – сформировали уникальную культуру. Их хозяйственный уклад представлял собой сложную систему жизнеобеспечения, основанную на сезонном ритме природопользования: рыболовстве, таежной охоте и собирательстве. Так, этнокультурными символами Хабаровского края выступают материальные и духовные традиции коренных народов.

Например, нанайский орнамент представляет собой систему, где каждый элемент несет мифологическую и мировоззренческую нагрузку. Орнамент служит не только декоративным целям, но и выполняет функцию передачи знаний, традиций, взаимосвязи природных стихий [8].

Петроглифы Сикачи-Аляна являются древнейшими памятниками наскального искусства в регионе и ассоциируются с историческим наследием Хабаровского края. Эти древние наскальные изображения формируют уникальный археологический ландшафт в низовьях Амура, выступая материальным свидетельством непрерывности культурной традиции на территории Приамурья.

Переходя к историко-мемориальным символам края, следует отметить, что в совокупности они создают целостный исторический образ Хабаровского края как территории, обретенной благодаря воле государственных деятелей, мужеству первопроходцев и труду инженеров, что способствует формированию региональной идентичности, основанной на идее преемственности и исторической миссии исследования дальневосточных земель в составе России.

При упоминании Хабаровского края в памяти возникают образы ключевых фигур, олицетворяющих разные эпохи становления региона. Прежде всего, это граф Н.Н. Муравьев-Амурский, чей вклад определил российский статус Приамурья, и Е.П. Хабаров – символ первоначального освоения дальневосточных земель. Неотъемлемой частью культурного кода является

В.К. Арсеньев – исследователь, воплотивший в своих трудах диалог русской и коренных культур. В этом ряду стоят и военные администраторы – генерал Н.И. Гродеков и основатель военного поста Хабаровка капитан Я.В. Дьяченко. Эти личности образуют символическую галерею, где каждый формирует образ Хабаровского края как территории, обретенной и обустроенной выдающимися историческими деятелями.

Анализ архитектурных и урбанистических символов Хабаровского края позволяет выявить ключевые элементы, формирующие визуальный образ региональной идентичности. К таким символам можно отнести, например, деревянное зодчество, здание Дальневосточной государственной научной библиотеки, Спасо-Преображенский кафедральный собор, доходные дома Хабаровска рубежа XIX–XX вв. и другие.

В Комсомольске-на-Амуре расположено крупнейшее авиапредприятие – Комсомольский-на-Амуре авиационный завод им. Ю.А. Гагарина. В отличие от исторических памятников, этот символ олицетворяет не прошлое, а настоящее и будущее региона, выступая воплощением промышленной мощи, инновационного потенциала и стратегического положения Дальнего Востока.

Особое место в системе архитектурных символов края занимает Хабаровский мост через Амур – знаменитый инженерный символ. Его изображение можно увидеть и на банкноте Банка России номиналом 5000 рублей. Это решение подчеркивает стратегическое значение моста как важнейшего транспортного узла, связывающего Дальний Восток с европейской частью страны. Его образ ассоциируется с преодолением пространства, соединением разных берегов.

Анализируя региональную идентичность Хабаровского края, мы видим, что все острее встает проблема архаизации сложившегося символического канона. Ключевые культурные символы сохраняют свою фундаментальную роль, однако для молодых поколений и внешней аудитории они зачастую воспринимаются неоригинальными. Символический ряд региона испытывает дефицит актуальных, новых образов, способных стать точками притяжения в цифровую эпоху, где визуальная коммуникация играют ключевую роль в формировании туристического интереса.

Ярким, но едва ли не единственным исключением является «Китолёт» – современный городской арт-объект, официальный туристический бренд Хабаровского края, который представляет собой кита с крыльями, как у самолёта. Однако одного такого символа недостаточно. Проблема усугубляется отсутствием целостной стратегии по продвижению современных символов – на масштабных культурных событиях или в узнаваемых объектах современной архитектуры, адаптированных под язык современного искусства.

Таким образом, существует насущная необходимость в целенаправленной работе по продвижению новых символов, которые, не отвергая наследия, могли бы сформировать восприятие Хабаровского края не только как территории с богатым прошлым, но и как динамично развивающегося региона с ярким настоящим и будущим.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. 2020. № 144 (8198).

2. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 24.06.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Российская газета. 17.11.1992. № 248; Ведомости СНД и ВС РФ. 19.11.1992. № 46. Ст. 2615.

3. Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.01.2025) // Парламентская газета. 29.06.2002. № 120–121; Российская газета 29.06.2002. № 116–117; Собрание законодательства РФ. 01.07.2002. № 26. Ст. 2519.

4. Указ Президента РФ от 24.12.2014 г. N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (с изм. и доп., вступ. в силу 17.07.2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.12.2014 г. № 52 (часть I). Ст. 7753.

5. Федеральный закон от 30.04.1999 г. N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу 13.07.2020 г.) // Российская газета. 1999. № 90; Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2208.

6. Ефременко Д. В. «Величав Амур седой, мы храним его покой». Проблемы исторической памяти и региональной идентичности в Хабаровском крае // Известия Восточного института. 2023. № 3 (59) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velichav-amur-sedoy-my-hranim-ego-pokoy-problemy-istoricheskoy-pamyati-i-regionalnoy-identichnosti-v-habarovskom-krae> (дата обращения: 15.11.2025).

7. Стонога А. К. Геральдика административных районов Хабаровского края // Молодой ученый. 2020. № 27.1 (317.1). С. 77–79. URL: <https://moluch.ru/archive/317/72455> (дата обращения: 16.11.2025).

8. Сем Т. Ю. Мифологические и ритуальные сюжеты в современном орнаменте амурских нанайцев // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2023. № 3 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologicheskie-i-ritualnye-syuzhety-v-sovremennom-ornamente-amurskih-nanaytsev> (дата обращения: 16.11.2025).

Ересько И.Е.

*кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой хореографии
Хабаровского государственного института культуры*

Ересько В.А.

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры хореографии
Хабаровского государственного института культуры*

Хореографическое искусство в годы Великой Отечественной войны как пример духовно-нравственного воспитания

В данной статье рассматривается развитие хореографического искусства в годы Великой Отечественной войны. Исследуются исторические аспекты репертуара балетного театра в годы войны, развитие самодеятельного творчества, а также деятельность и сохранение хореографических учебных заведений в годы войны. Затрагиваются вопросы духовно-нравственного, патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова: балетный театр, хореографическое искусство, хореографическая самодеятельность, народный танец, ансамбли песни и танца, концертные фронтовые бригады, героические образы в спектакле, вопросы духовно-нравственного воспитания молодежи.

Irina E. Eresko;

*Ph. D. of Pedagogical Sciences,
Head of the Department of Choreography,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Vladimir A. Eresko;

*Ph. D. of Pedagogical Sciences,
Associate Professor at the Department of Choreography,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Choreographic Art During Great Patriotic War as Example of Spiritual and Moral Education

This article examines the development of choreographic art during the Great Patriotic War. It explores the historical aspects of the ballet theater repertoire during the war, the development of amateur performances, and the activities of choreographic educational institutions during the war. The article also analyzes spiritual, moral, and patriotic education of youth.

Key words: ballet theatre, choreographic art, amateur choreographic performances, folk dance, song and dance ensembles, concert front-line brigades, heroic images in the performance, issues of spiritual and moral education of youth.

Одним из направлений патриотического воспитания молодежи является историческое просвещение – знание истории своей страны, понимание, через какие испытания прошла Родина, какие подвиги совершали люди, как работали в тылу. Формирование уважительного отношения молодежи к национальной культуре и историческому наследию нашей страны, сохранение преемственности поколений и передаче нравственных ценностей старшего

поколения молодежи является одной из основных задач в настоящее время.

Одной из ярких тем в духовно-нравственном воспитании студентов в вузах культуры может быть изучение темы «Хореографическое искусство в годы Великой Отечественной войны».

В период сложных испытаний для нашей страны искусство было на переднем плане боев, рядом с теми, кто сражался с врагом. В это время были созданы сотни артистических бригад, передвижные театры, концертные группы. Деятели советского искусства проявили огромную силу духа. Мастера театра творили с удвоенной силой, чувство патриотизма, желание помочь фронту помогало преодолеть трудности и лишения военных лет. Как отмечает Н.И. Эльяш, статьи о деятельности театров в годы Отечественной войны назывались «На линии огня». Часть служителей театра добровольно пошла на фронт, сражаясь с врагом. Для других местом выступлений стали мобилизационные пункты, военные подразделения, госпитали, лагеря партизанских отрядов. Третьи стали членами фронтовых бригад, которые получили почетное звание военных подразделений и были частью сражающейся армии. В состав фронтовых бригад и театров входили представители всех жанров, знаменитые артисты и молодежь, студенты театральных вузов, консерваторий. Как писали очевидцы, артисты балета в военных частях были особенно желанными. Особой любовью пользовались народные танцы. Широкое распространение в военные годы получили ансамбли песни и пляски. Они существовали у всех армий и крупных подразделений. Артисты балета жили с бойцами одной жизнью, перенося все тяготы и опасности фронтовой жизни. Вместе с армией многие из них дошли до Берлина.

Партия и правительство проявили заботу о сохранении искусства и музыкальных театрах страны. Вглубь страны были эвакуированы театры оперы и балета Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии. Они продолжили работу, ставили новые спектакли. Кроме этого, артисты давали концерты в госпиталях, участвовали во фронтовых бригадах, устраивали концерты и представления, сбор которых шел в фонд обороны.

В сентябре 1941 г. Московский Большой театр был эвакуирован в город Куйбышев (сейчас Самара). В 1943 г. на афишах Большого театра в Куйбышеве значились девять оперных и пять балетных спектаклей. В декабре 1942 г., когда враг находился под Сталинградом, состоялась премьера нового балета «Алые паруса» по произведению А. Грина (композитор В. Юровский). В дни напряженных битв светлая мечта девочки Ассоль о корабле с алыми парусами, ее уверенность в том, что он придет, отвечала желанию Победы у советских людей.

В то же время в Москве театральная жизнь продолжалась. В ноябре 1941 г. открылся филиал театра, директором его был назначен М.М. Габович, оставшиеся в городе артисты составили основу труппы. В 1942 г. были поставлены балеты «Дон Кихот», «Коппелия», «Лебединое озеро», «Баядерка», «Шопениана». Поражает широта репертуара и сложность балетных спектаклей.

В августе 1941 г. Ленинградский театр оперы и балета имени

С. М. Кирова (Мариинский театр) был эвакуирован в город Молотов (Пермь), также были эвакуированы педагоги и воспитанники Ленинградского хореографического училища. Труппа Малого оперного театра была эвакуирована в город Чкалов (Оренбург).

В течение первого года Ленинградский театр оперы и балета им. С.М. Кирова приспособлял свои масштабные спектакли к небольшой сцене театра в Перми, создавал концертные программы. В 1942 г. балетная труппа представила триптих «Три мая» (балетмейстер Н. Анисимова). Первая сцена – маевка 1905 года, вторая – первомайский праздник в 1936 г., третья была посвящена войне, появлению женщины-матери в разгромленной деревне.

Следует отметить, что в 1942 г. состоялась премьера балета «Гаянэ», (балетмейстер Н. Анисимова, композитор А. Хачатурян). Балет содержал сюжетные, национальные мотивы, много действенных, жизненных и современных танцевальных сцен. Здесь же началась работа над балетом «Золушка» (балетмейстер К. Сергеев, композитор С. Прокофьев). В сложных условиях рождался светлый, сказочный спектакль, премьера которого состоялась в Ленинграде в 1946 г.

Героически работали артисты балета, оставшиеся в осажденном Ленинграде. Они работали для армии, флота, жителей города. Возникли новые формы концертных выступлений – выездные представления на призывных пунктах, в войсковых частях, госпиталях, бомбоубежищах. Выезжали артисты и на передовую. В 1942 г. был создан объединённый коллектив артистов оперы и балета при управлении по делам искусств Ленгорсовета. Художественным руководителем балета стала О. Иордан. В 1942 г. этот коллектив работал в помещении театра комедии. Здание не отапливалось, работали в тяжелых условиях. Для артистов балета особо опасным был мороз, так как танцовщики выходили на сцену в легких костюмах. Ежедневный тренаж и выступления в спектаклях требовали огромных физических сил. И в подобных тяжелейших условиях артисты представляли такие балеты, как «Эсмеральда», «Конек-Горбунок», «Шопениана». Следует отметить, что все зрительные места в театре были заполнены, билеты на спектакли и концерты было трудно достать. Кроме того, в осажденном Ленинграде продолжало работать хореографическое училище, где преподавали оставшиеся в городе педагоги.

Московский государственный академический музыкальный театр имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко оставался в Москве. Артисты балетной труппы одновременно являлись бойцами службы ПВО. Выступления в театре они совмещали с выездами в прифронтовую зону. Балетная труппа за военный период создала лучшие свои спектакли. В 1941 г. состоялась премьера лирико-комедийного спектакля «Штраусиана». Этот спектакль театр показывал в госпиталях, на выездах в прифронтовую зону. В 1942 г. вышел балет «Виндзорские проказницы», бытовая комедия Шекспира в постановке Бурмейстера и Курилова (постановка В.П. Бурмейстера, И.В. Курилова, композитор В.А. Оранский). В 1943 г. состоялась премьера героического балета «Лола». Героиня – испанка Лола, во времена наполеоновского нашествия мстит за смерть своих товарищей, убивает

командира французских солдат, захвативших ее деревню, и гибнет сама. В балете народ, который сражался с завоевателями, стал главным действующим лицом. Все подчинено теме борьбы за свободу, теме единства народа в годы войны. Балет вызывал волнующие ассоциации, воспевал мужество, героический дух народа.

Если мы обратимся к состоянию хореографической самодеятельности в годы войны, то увидим удивительные факты: художественная самодеятельность была востребована и продолжала оставаться важной частью культурно-просветительной работы. В тылу и на фронте участники хореографических кружков принимали участие в выступлениях концертных бригад. Основной репертуар – народные и солдатские пляски, кадрили, частушки. В блокадном Ленинграде хореографом А. Обрантом был создан танцевальный ансамбль, который, по свидетельству А. Сокольской, дал свыше 3000 концертов. Исследователь Т.В. Пуртова отмечает, что в мае 1943 г. в осажденном Ленинграде состоялся общегородской смотр художественной самодеятельности. В 1943–1945 гг. проводились всероссийские смотры художественной самодеятельности, которым предшествовали областные и региональные смотры. Репертуар танцевальных коллективов рассматривался по жанрам. Советская власть поощряла массовое развитие хореографической самодеятельности.

Поистине героическую, колоссальную работу проводили во время войны профессиональные и самодеятельные ансамбли танца, ансамбли песни и пляски, они следовали за военными частями. Многие артисты балета, как писал Н. Эльяш, вернулись с фронта с орденами и медалями. Искусство доставляло воинам радость, поднимало дух и помогало побеждать.

Список источников

1. Абызова Л. И. История хореографического искусства: учебное пособие. СПб. : Композитор, 2012.
2. Пуртова Т. В. Танец на любительской сцене : XX век: достижения и проблемы. М. : ГРДНТ, 2006.
3. Эльяш Н. И. Образы танца. М. : Знание, 1970.

Давыденко Е.А.
*старший преподаватель кафедры режиссуры
театрализованных представлений и праздников
Хабаровского государственного института культуры*

Ольшевский С.Ф.
*студент 2-го курса кафедры режиссуры
театрализованных представлений и праздников
Хабаровского государственного института культуры*

Заимствование зарубежных праздников в российской современной праздничной культуре как проблема формирования общественно- нравственных ценностей в современной России

В данной статье рассматривается исторический контекст и современные причины актуальности и популяризации зарубежных праздников в российской современной праздничной культуре. Также рассматривается исторический и культурный контекст появления и развития, современная форма и содержание праздников зарубежья, имеющих популярность в России, и предлагаются альтернативы в соответствии с традициями русской праздничной культуры.

Ключевые слова: российская современная праздничная культура, заимствование, совместимость, культурные аспекты, диалог культур.

*Eugenia A. Davydenko,
Senior Lecturer at the Department of Mass Festivity and Performance Directing,
Khabarovsk State Institute of Culture;*

*Stepan F. Olshevsky,
Bachelor student at the Department of Mass Festivity and Performance Directing,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Borrowed Holidays as Issue of Developing Social and Moral Values in Russia

This article examines the historical context and reasons for popularizing foreign holidays in Russian modern holiday culture. The article describes the modern form and content of some popular borrowed holidays and provides their alternatives in accordance with the traditions of Russian festive culture.

Keywords: Russian modern holiday culture, borrowing, compatibility, cultural aspects, dialogue of cultures.

В настоящее время в России, через создание вертикалью власти определенного нарратива и вектора, осуществляется новый виток в процессе институализации национальной идентичности. В соответствии с этим нарративом и в стремлении к максимальному обособлению от западного влияния, которому было подвержено российское государство в кризисный период 90-х гг. XX в. и начале XXI в., негосударственные заинтересованные субъекты (например, РПЦ и общественные организации) способствуют формированию нового праздничного поля, большое значение в котором имеют

традиционные ценности.

В то же время в современном мире в условиях глобализации продолжается и упрощается процесс знакомства и взаимодействия с культурой других стран. С одной стороны, процесс межкультурной коммуникации осуществляется быстро, незатруднительно и, при грамотном подходе, плодотворно, благодаря современным средствам связи с внешним миром. Но с другой стороны, такой диалог культур легко может перейти в состояние одностороннего влияния и привести к внедрению и насаждению элементов одной культуры в другую. Складывается ситуация, при которой происходит не взаимообмен, а исключительно заимствование. Так, например, отсутствуют примеры популяризации русской праздничной культуры среди нерусского населения других стран, в то время как в России многие зарубежные праздники имеют большую популярность. Причин, по которым праздники зарубежья долгое время не теряют актуальность в нашей стране, несколько. В первую очередь – исторический контекст их появления.

Еще с середины XVII в. на русское общество начала действовать «иноземная культура, богатая опытами и знаниями». Однако, пожалуй, самый сильный удар по русской культуре исторически приходится на 90-е гг. XX в., когда молодая страна столкнулась со значительным влиянием иностранной культуры, преимущественно западной. Сфера праздничной культуры исключением не стала: большинство праздников, появившихся в советский период, потеряли свой смысл и актуальность, традиционные русские праздники едва ли не были преданы забвению еще начиная с середины XX в., а новая отечественная праздничная культура попросту не успела сформироваться. В этот кризисный период иностранные праздники прижились и сохраняют свою актуальность до сих пор.

В основе другой причины, по которой упомянутые далее праздники не теряют своей актуальности, является то, что наша страна всё ещё восстанавливает культурный код. Этим объясняется спрос на элементы зарубежной культуры, в том числе праздничной. Спрос, в свою очередь, служит движущей силой популяризации зарубежных праздников. При этом нельзя отрицать, что точек соприкосновения между заимствованными праздниками и русскими культурными аспектами почти нет или нет вовсе, а, значит, праздники эти воспринимаются реципиентами только в развлекательном, внешнем ключе, вложенный же в праздник смысл утрачивает свое значение. Ключевую роль здесь играет вопрос коммерциализации праздников, когда всевозможные организации и бренды используют символику того или иного праздника, который в результате «имеет в сознании людей сформированные атрибуты бренда – целостную идею, транслируемые ценности, рациональные и эмоциональные мотивы его празднования, определенные традиции и ритуалы, закрепленные ассоциации, вербальные и визуальные символы». Такое положение дел ставит вопрос о принадлежности подобного рода событий к праздничной культуре, ведь для праздника необходима особая праздничная ситуация, находящая отклик в конкретной группе людей. И праздник, прежде всего, есть форма культурной памяти. Вышеизложенные характеристики

теряются, когда праздник попадает в несоответствующую ему среду.

А.Ф. Некрылова отмечает: «...Сегодня мы стоим перед фактом недопонимания, недооценки самого феномена праздника. <...> Стихийно возникающие (нередко заимствованные) праздники словно бы компенсируют неудовлетворенное стремление людей проявить и прочувствовать дружескую солидарность в атмосфере всеобщего праздника, дарующего раскрепощенность, веселое и радостное настроение, эмоциональный подъем». То есть в погоне за поводом для веселья теряется сама сущность праздника, в основе которого лежит особая праздничная ситуация, своя история, свои культурные предпосылки.

Отсюда вытекает главная проблема, рассматриваемая в данной статье – бездумное заимствование и популяризация зарубежных праздников, движимые исключительно стремлением развлечься (для участников) или обогатиться (для организаторов) наносит ущерб национальной праздничной культуре и культуре в целом.

На основании проведенного интернет-опроса удалось выявить ряд закономерностей, связанных с проблемой формы и содержания в современной праздничной культуре, определить наиболее популярные среди молодых людей праздники. В опросе приняло участие 37 респондентов в возрасте от 15 до 35 лет.

Наибольшую долю опрошенных составили лица в возрасте 18 лет (32,4 %), 19 лет (21,6 %) и 21 года (8,1 %). Среди отмеченных праздников самыми популярными из зарубежных являются Хэллоуин (32,43 % – 12 ответов), День святого Валентина (21,62 % – 8 ответов) и китайский Новый год (18,92 % – 7 ответов). За ними следуют День благодарения, фестиваль красок Холи (по 5,51 % – 2 ответа), Ханука и Песах (по 2,7 % – 1 ответу). 48,6 % респондентов отмечают, что знакомы с историей и смыслом выбранных праздников, в то время как 32,4 % не знакомы с ними, а 19 % сомневаются или не полностью знакомы с культурно-историческим контекстом указанных праздников. Вместе с тем, для 56,8 % опрошенных более привлекательной в этих праздниках является атрибутика, для 43,2 % же – традиции и обычаи.

Опрос позволяет убедиться в том, что проблема приоритета формы над содержанием не просто наличествует, а играет одну из ключевых ролей в вопросе о заимствовании зарубежных праздников. Чтобы подтвердить актуальность проблемы заимствования, предлагается провести разбор истории и определение смысла и культурной значимости самого популярного праздника по результатам проведенного интернет-опроса – Хэллоуина – и попытаться найти ему альтернативы в традиционной русской праздничной культуре.

Праздник Хэллоуин уходит своими корнями в культуру древних кельтов, где большое значение уделялось переходным периодам между временами года. Самайн (в переводе – «конец лета») был главным торжеством, знаменовавшим завершение сбора урожая и открытие ворот в зиму. Это также было время для общения с духами умерших и нечистой силой. Праздновался Самайн в конце октября – начале ноября. Примечательно, что прослеживается связь древнего кельтского праздника с древнеримскими фералиями. Они проходили

в феврале (последнем месяце римского года) и носили характер очищения. Фералии были посвящены памяти усопших. «В этот день украшались могилы и приносились жертвы. Люди верили, что в этот день души умерших имеют право покидать преисподнюю, где они постоянно пребывают». Говоря о символах Хэллоуина, можно отметить самые узнаваемые – костюмы и фонари из тыкв. Страшные костюмы, один из главных символов Хэллоуина, происходят из древней традиции: считалось, что inferнальные сущности в Самайн пытаются завладеть телами живых, и древние кельты старались походить на них, чтобы не стать жертвой. Другой узнаваемый символ – фонарь, сделанный из тыквы. В англоязычной традиции он имеет название Jack O'Lantern (Джек Лампадный). Своим появлением он обязан шотландской легенде о хитром кузнеце Джеке, обманувшем Сатану и, не имея возможности попасть после смерти ни в ад, ни в рай, оставшимся скитаться по миру с лампадой из репы, в которой тлеют адские угли, освещающие дорогу. Примечательно, что фонари именно из тыквы появились только в XIX в. в США благодаря ирландцам-эмигрантам. На другом конце Атлантики тыква стоила дешевле репы, из которой лампы изготавливались прежде.

В изучении Хэллоуина необходимо обратить внимание на два факта, связанных, однако, с Самайном, но естественно имеющих прямое отношение к его современному эволюционировавшему виду. Первое – календарь. Благодаря бронзовому галльскому календарю из Колиньи нам известно, что у кельтских народов в ходу был календарь лунного типа, деливший год на 12 месяцев по 28 суток в каждом и имеющий тринадцатый месяц, регулярно добавляемый для совпадения лунного цикла с солнечным. Второй факт – праздник Самайн, помимо того, что являлся праздником сбора урожая и завершения летнего периода, также знаменовал наступление нового года. Таким образом, в кельтской культуре концепция обновления календарного цикла исходит из темного начала: год завершается, когда природа увядает, и начинается, когда она, по сути своей, мертва. Если же мы обратимся к славянской культуре, мы отметим наличие положений, прямо противоположным вышеуказанным. Славяне жили по солнечному календарю, а новый год у славян, изначально, начинался весной, вместе с «пробуждением» природы. Из противоположности этих культурных особенностей следует, что генетически Хэллоуин для русской традиционной праздничной культуры является инородным и не может занять полноправное место в российской современной праздничной культуре. Это, в свою очередь, доказывает, что в России Хэллоуин содержит исключительно развлекательный элемент, а вот именно праздником являться не может.

Однако популярность Хэллоуина по-прежнему высока, а значит, необходимо подобрать подходящую ему альтернативу. Если вновь обратиться к славянской традиции, то в качестве альтернативы Хэллоуину может выступить древний славянский праздник – Иван Купала. В историко-культурном контексте справедливо будет провести его сравнение с Самайном. Во-первых, оба праздника обозначают смену времени года. Несмотря на календарную удалённость друг от друга (Иван Купала изначально выпадал

на летнее солнцестояние, 21 июня, а с приходом христианства стал отмечаться 7 июля как день Иоанна Крестителя – Самайн же праздновался, как было сказано выше, на стыке октября и ноября), оба праздника знаменуют завершение летнего периода. Во-вторых, и Иван Купала, и Самайн обязательно наделены тёмным, мистическим, загадочным характером. Это связано с поверьями о входе inferнальных существ в мир живых: если в Самайн приходят духи умерших, то на Ивана Купалу свои обители покидают озёрные, речные и лесные демонические существа. Именно мистический флёр является ведущим компонентом, объясняющим популярность Хэллоуина для молодёжи, с их естественной тягой к познанию мистических, необъяснимых аспектов бытия, а также стремлением осознать, соприкоснуться, обуздать такое явление, как смерть. Этот же компонент можно использовать и для популяризации народного праздника Иван Купала среди молодого населения России.

Безусловно, государственная культурная политика результативна: уже сейчас наблюдается повсеместное развитие учреждений и коллективов, увеличение числа всевозможных просветительских проектов, направленных на культурное образование населения, а значит, и на восстановление культурного кода. Это, отчасти, вопрос времени, но вместе с тем огромную роль в этом процессе отведена и деятелям сферы праздничной культуры. Популярность западных культурных элементов, элементов поп-культуры сохраняется. Образ Хэллоуина, на протяжении многих лет транслируемый в западных фильмах и мультфильмах, франшизах, соцсетях, вызывает потребность в том, чтобы прожить этот опыт. Это не хорошо, но и не плохо, однако задача современных деятелей культурной сферы заключается в поддержании и развитии традиционной праздничной культуры нашей страны и в воспитании внутренней праздничной культуры населения, в том числе и молодёжи.

Список источников

1. Миронов В. В. Философия с иллюстрациями: учебник. М. : РГ-Пресс, 2025. 432 с.
2. Орлов О. Л. Праздники и зрелища Древней Греции и Древнего Рима. СПб. : ЛГИК им. Н. К. Крупской. 1991. 41 с.
3. Круглый год. Русский земледельческий календарь / Сост., вступ. ст. и примеч. А. Ф. Некрыловой. М. : Правда, 1991. 496 с.
4. Наши новые праздники. Хэллоуин, Рождество, День святого Валентина и другие / отв. ред. Ю. Морозова. М. : Эксмо, 2006. 509 с.
5. Агафонова А. Н., Чванов А. О. Эмоциональный маркетинг как ключ к иррациональному поведению потребителей // Научный форум: экономика и менеджмент : Сборник статей по материалам VIII международной заочной научно-практической конференции. – № 6 (8). М. : Международный центр науки и образования, 2017. С. 15–20.
6. Маркаль Ж. Хэллоуин: история и традиции. М. : Городец, 2021. 208 с.

Кольцов К.И.

*преподаватель кафедры биологии и генетики
Дальневосточного государственного медицинского университета*

Артемьев В.В.

*студент педиатрического факультета
Дальневосточного государственного медицинского университета*

Гафарова Н.А.

*студентка педиатрического факультета
Дальневосточного государственного медицинского университета*

Широта кругозора студентов медицинского университета в отношении объектов культурного наследия как элемент сохранения традиций

В статье на основании проведенного анкетирования рассмотрены вопросы широты кругозора и осведомленности студентов первого курса медицинского университета, об объектах культурного наследия Дальнего Востока. При этом особое внимание уделено источникам получения знаний, оценке значимости данных объектов и их сохранению.

Ключевые слова: музеи, заповедники, Сикачи-Алян, памятники, петроглифы.

Kirill I. Koltsov,

*Lecturer at the Department of Biology and Genetics,
Far Eastern State Medical University;*

Vadim V. Artemyev,

*Student at the Pediatrics Department,
Far Eastern State Medical University;*

Nigina A. Gafarova,

*Student at the Pediatrics Department,
Far Eastern State Medical University*

Medical University Students Perspective on Cultural Heritage as Way to Preserve Traditions

This article considers first-year medical students' knowledge and awareness of Far Eastern cultural heritage sites on the basis of a conducted survey. The authors pay special attention to the sources of knowledge, the significance of Far Eastern cultural heritage sites, and measures to preserve them.

Keywords: museums, nature reserves, Sikachi-Alyan, monuments, petroglyphs.

Цель

Выявление особенностей развития региональных социокультурных и гуманитарных практик, процессов и явлений, формирование и развитие социокультурного пространства регионов России, рассмотрение культурного потенциала Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона в современных условиях.

Исследование проводилось с помощью платформы Google Forms. В нём приняли участие 48 студентов педиатрического факультета и 96 студентов

лечебного факультета Дальневосточного государственного медицинского университета.

Возраст респондентов

Самая большая возрастная группа – 16–18 лет, составляющая 79,7 % опрошенных. Следующая по численности группа – 19–20 лет (13,55 %). Очень малую долю занимают группы 21–24 года и старше 25 лет (менее 7 % в совокупности).

Регион и населенный пункт

Хабаровский край является доминирующим регионом, откуда поступило 74 ответа (48,5 %). Остальные регионы (Амурская область, Еврейская автономная область, Кировская область, Омская область, Республика Бурятия, Санкт-Петербург, Чукотский автономный округ) представлены очень малым количеством респондентов (2,1–6,3 % для каждой из этих категорий).

Знаете ли вы о каких-либо объектах, представляющих культурную/историческую/биологическую и другую ценность?

Популярные ответы: «Петроглифы Сикачи-Аляна», «Вулканы Камчатки», «Шантарские острова», «Ленские столбы». Некоторые упоминают Байкал (хотя это скорее Восточная Сибирь, но часто объект ассоциируется с макрорегионом), «Владивостокская крепость», «Русский мост» (Владивосток), «Космодром Восточный» (Амурская область), «Маяк Анива» (Сахалинская область). Доля респондентов, ответивших «не знаю», составила 22,9 %.

Объекты своего региона

Наблюдается ярко выраженная привязка к Хабаровскому краю: «Петроглифы Сикачи-Алян» «Зоосад “Приамурский” имени Сыроева», «Амурский утес», «Хабаровский краевой музей», «Амурский мост», «Памятник Муравьеву-Амурскому». Присутствуют также ответы с упоминанием других регионов ДФО: например, «Ленские столбы», «Музей мамонтов» (Республика Якутия (Саха)), «Кроноцкий заповедник» (Камчатский край), «Памятник Шолом-Алейхему» (Еврейская автономная область). Среди ответов также часто упоминаются объекты г. Хабаровска: «Краеведческий музей им. Гродекова», «Площадь имени Ленина», «Набережная», «Памятник Муравьеву-Амурскому», «Дом со шпилем».

Откуда Вы узнали о данных объектах?

Анализ ответов позволяет выделить несколько ключевых каналов получения информации:

1. Образовательная система (школа): данный вариант составил 14 %.
2. Межличностное общение и семья: данный вариант составил 31,3 %.
3. Средства массовой информации и Интернет. данный вариант составил 14,1 %.
4. Личный опыт и непосредственное наблюдение: данный вариант составил 40,6 %.

Были ли вы или ваши родственники, знакомые на данных объектах?

Подавляющее большинство опрошенных (85,4 %) или их родственники либо знакомые имели опыт посещения данных объектов, что указывает на их

значительную доступность или популярность. Лишь небольшая часть опрошенных (14,6 %) не имела такого опыта.

Оценка состояния объектов респондентами, которые их посещали.

Распределение ответов:

44,8 % опрошенных считают, что объекты находятся в хорошем состоянии. Это самая большая доля ответов.

34,9 % респондентов оценивают состояние объектов как удовлетворительное.

19,25 % участников опроса называют состояние объектов отличным.

Лишь очень небольшой процент (1,05 %) респондентов считает состояние объектов неудовлетворительным.

Какое значение имеют данные объекты для жизни и культуры населения?

Подавляющее большинство опрошенных (89,6 %) считают, что данные объекты имеют большое значение для жизни и культуры населения. Около десятой части (10,4 %) затруднились с ответом. Это подчеркивает высокую ценность этих объектов в глазах общественности.

Влияют ли данные объекты на сохранение и развитие традиций региона?

Подавляющее большинство опрошенных (89,6 %) считает, что данные объекты имеют большое значение для жизни и культуры населения. Около десятой части (10,4 %) затруднились с ответом. Это подчеркивает высокую ценность этих объектов в глазах общественности.

Влияют ли данные объекты на сохранение и развитие традиций региона?

Подавляющее большинство респондентов (95,8 %) убеждено, что эти объекты оказывают положительное влияние на сохранение и развитие традиций региона. Лишь очень небольшая доля (4,2 %) не видит такого влияния. Это говорит о признании высокой роли объектов в культурном наследии региона.

Участвовали ли вы лично/планируете участвовать в сохранении данных объектов?

Отмечается высокая готовность к участию: на вопросы о большинстве предложенных мер респонденты отвечают «да» в колонке участия (58,3 %). Это указывает на высокую гражданскую активность и личную заинтересованность в сохранении объектов.

Вывод

В ходе анкетирования были выявлены особенности развития социокультурного пространства Дальнего Востока России. Можно отметить, что молодое поколение Хабаровского края обладает высокой осведомленностью и позитивным отношением к культурному и природному наследию региона, видит его значимость и потенциал для развития традиций. Однако существует явная потребность в разработке и реализации программ, которые смогут активизировать эту осведомленность и превратить пассивную поддержку в активное личное участие. Целенаправленные образовательные кампании, волонтерские проекты и доступные формы участия могли бы

значительно повысить вовлеченность молодежи в реальные действия, направленные на сохранение ценных объектов.

Крыжановская Я.С.
*доктор культурологии,
профессор кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

Диалог музеев и вуза в процессе подготовки музейных специалистов: опыт и проблемы

В статье сформулированы основные принципы взаимодействия музеев региона и вуза в ходе организации учебного процесса, анализируется опыт кафедры культурологии и музеологии ХГИК в подготовке специалистов для музеев Дальнего Востока, выявляются проблемы и возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: высшее образование, бакалавр, музей, музейный специалист, направление подготовки, профиль подготовки.

Yana. S. Kryzhanovskaya,
*D. Sc. of Cultural Studies,
Professor at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Dialogue between Museums and Universities in the Process of Training Museum Specialists: Experience and Challenges

The article formulates the basic principles of interaction between regional museums and universities in the course of organizing the educational process, analyzes the experience of the Department of Cultural Studies and Museology at the Khabarovsk State Institute of Culture in training specialists for museums in the Far East, and identifies problems and possible ways to overcome them.

Keywords: higher education, bachelor's degree, museum specialist, field of study, and specialization.

За последние десятилетия в нашей стране отмечается устойчивый рост интереса к музеям. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) за 2024 г. «россияне достаточно активно посещают музеи, каждый второй (48 %) был там в течение последних двух лет, а 17 % опрошенных – в течение последних нескольких месяцев» [1].

Эта общероссийская тенденция характерна и для дальневосточного региона: ходить в музеи стали чаще, состав музейной аудитории расширяется. Как отметила в рамках ВЭФ-2025 И. Полежаева, исполнительный директор Ассоциации менеджеров культуры, «... посещаемость музеев Дальнего Востока ежегодно увеличивается, привлекая внимание туристов и местных жителей... здесь наиболее популярными являются исторические и краеведческие музеи,

которые рассказывают посетителям историю места» [2].

На фоне выраженного интереса к историко-культурному наследию в Хабаровске открываются новые музеи – Музей энергетики (2010), Музей живой истории (2012), музей «Тюремный замок» (2012), первый частный музыкальный музей «Мир говорящих машин» (2018), экспозиция «Дом-музей Н. Д. Наволочкина» на базе краевой детской библиотеки имени Н. Д. Наволочкина (2017), Музей Банка России (2021). В октябре 2024 г. в Хабаровске торжественно открыли арт-комплекс «Последний император» – восстановленный дом-музей на месте, где когда-то жил последний китайский император Пу И.

Количественный и качественный рост музеев в регионе обуславливает потребность в специалистах, которую и призван удовлетворить Хабаровский государственный институт культуры, где с 2011 г. ведется подготовка бакалавров по направлению «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия». Важной составляющей этого направления стал профиль «Культурный туризм и экскурсионная деятельность», учитывающий перспективы дальневосточного региона с его уникальным природным и историко-культурным наследием, нуждающимся в более интенсивной презентации через разные виды туризма.

Свои требования к подготовке специалистов в области музеологии диктует и региональный рынок труда. Так, в музейной сети Хабаровского края в последние годы существует потребность как в узких специалистах (реставраторах, специалистах по учету музейных предметов, по связям с общественностью и др.), так и, с учётом специфики маленьких сельских музеев, в универсальных специалистах, владеющих разными видами работы в музее.

В современных условиях важно обеспечить, с одной стороны, фундаментальную общегуманитарную подготовку будущих музейных специалистов, а с другой – сформировать у них профессиональные навыки, которые помогут им успешно работать в этой сфере. Кроме того, требования к подготовке выпускников по направлению подготовки «Музеология», сформулированные нашей кафедрой в рамках основной профессиональной образовательной программы, коррелируют с профессиональным стандартом 04.005 «Экскурсовод (гид)», утвержденным в 2014 г. [3].

Изучение музейных и культуроохранных практик имеет широкое предметное поле, от таких универсальных культурологических дисциплин как «История культуры и искусства», «Семиотика культуры», «Этнология», до узкопрофессиональных, связанных с направлением подготовки (например, «Культура Дальнего Востока в региональных музейных собраниях», «Охрана культурного и природного наследия в России и за рубежом»), и с профилем подготовки («Теория и практика культурного туризма», «Основы регионоведения» и др.).

Основная профессиональная образовательная программа по направлению «Музеология», разработанная в ХГИК, включает свыше 50 различных дисциплин. И если общегуманитарные дисциплины успешно ведутся

преподавателями кафедры культурологии и музеологии, то для ведения узкопрофессиональных дисциплин (таких как «Комплектование, учет и хранение музейных фондов», «Научное проектирование экспозиции», «Информационные технологии в музейной деятельности», «Консервация, реставрация и использование объектов культурного и природного наследия») институт активно привлекает сотрудников ведущих музеев города. Также важно, что преподавание таких дисциплин ведется на базе музеев, в обстановке, предельно приближенной к будущей профессии.

В ходе изучения музеологических дисциплин особую важность приобретает не только усвоение значительного массива теоретических и исторических знаний, но и формирование умений и навыков взаимодействия с подлинными предметами. Серьезные возможности для организации практической деятельности студентов имеют учреждения музейной сферы, где традиционно проходят практику будущие бакалавры.

В основе организации практики лежит принцип процессного подхода, в соответствии с которым за период обучения студенты осуществляют последовательно 3 практики:

- учебную: ознакомительная практика (направленная на получение первичных профессиональных умений и навыков) проводится у студентов-заочников на 3-м курсе;

- производственную: технологическая практика (направленная на получение профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности) проводится на 4-м курсе;

- производственную: преддипломная практика, которая проводится для студентов 5-го курса заочной формы обучения.

Все виды практик проводятся с отрывом от аудиторных занятий.

Поскольку ХГИК готовит кадры в сфере культуры для всего дальневосточного региона, базами практик выступают музейные учреждения не только Хабаровска (Хабаровской краевой музей им. Н.И. Гродекова, Музей истории г. Хабаровска, Дальневосточный художественный музей, «Мир говорящих машин», Военно-исторический музей Восточного военного округа и др.), но и всего Дальнего Востока. Вот некоторые из них: музейный центр «Наследие Чукотки» (г. Анадырь), Охинский краеведческий музей (г. Оха, Сахалинская область), Музей книги А.П. Чехова «Остров Сахалин» (г. Южно-Сахалинск), Быстринский этнографический музей (с. Эссо, Камчатский край), Амурский городской краеведческий музей (г. Амурск, Хабаровский край) и др.

В процессе практики происходит интеграция всех участников данной деятельности, которая оформляется документально в виде договора между учреждениями. Интеграция подразумевает объединение усилий ХГИК и различных музейных учреждений для обеспечения эффективного процесса практической деятельности студентов.

Для организации необходимых условий выполнения студентами различных видов практики были определены приоритетные направления в работе с практикантами:

- посещение экспозиций музея;

- разработка экскурсионных программ;
- подготовка проектов выставок;
- разработка и проведение мастер-классов, интеллектуальных игр, квестов;
- разработка и проведение семейных культурно-образовательных программ.

Прохождение практики в музее является подготовительным этапом для подготовки выпускной квалификационной работы. Итоговые работы всегда имеют практическую ориентацию. В них либо исследуется деятельность конкретного музея (в котором и работает студент – если речь идет о студентах заочной формы обучения), либо предлагаются и разрабатываются новые экскурсионные маршруты, выставочные проекты и т. п.

Например, в 2025 г. на защиту вышли следующие работы выпускников направления подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия»:

«Презентация субкультурных и андеграундных течений 1970-1990-х гг. в ХКМ им. Н. И. Гродекова: особенности комплектования музейных фондов»;

«Роль университетских музеев в социокультурной и научно-образовательной жизни региона (на примере музея ДВФУ, г. Владивостока)»;

«Этнографический музей как площадка для изучения традиционной культуры народов севера (на примере Быстринского этнографического музея, Камчатский край)»;

«Современные технологии в экспозиционно-выставочной деятельности (на примере Музея истории г. Арсеньева)»;

«Особенности музейной репрезентации современного искусства (на примере экспозиции центра современного искусства «Артэтаж», г. Владивосток)»;

«Корпоративный музей как образовательное пространство (на примере Музея энергетики им. В.П. Божедомова, г. Хабаровск)»;

«Специфика работы с нумизматической коллекцией в музее (на примере Музея истории г. Хабаровска)».

Таким образом, если в организации непосредственного учебного процесса, т. е. чтения лекций и ведения практических занятий, кафедра культурологии и музеологии ХГИК сотрудничает с музеями Хабаровска, то обеспечение различных форм практик бакалавров-музеологов невозможно без привлечения ресурсов музейных и туристических организаций всего дальневосточного региона.

Можно сказать, что кафедра делает все возможное для подготовки квалифицированных специалистов для музея. Это очень важно в условиях недостатка профессиональных кадров – о чем, в том числе, много говорилось в рамках прошедшего в Хабаровске в 2024 г. Всероссийского форума «Музейные дни на Амуре». Но, к сожалению, эта проблема никак не отражается на контрольных цифрах приема, определяемых для нашего института министерством культуры РФ. Уже два года подряд – в 2024 и 2025 гг. – институт не получал бюджетных мест на направление подготовки

«Музеология».

Сегодня на Дальнем Востоке и в Хабаровском крае в частности ситуация складывается таким образом, что проблема кадров будет только нарастать. Так, в Хабаровске летом 2025 г. начато строительство нового здания Дальневосточного художественного музея площадью 22,5 тысячи кв. м. Концепцией предусмотрены открытые фонды, которые, по плану, смогут посещать до 100 тыс. человек в год. Здесь же планируется разместить музейную библиотеку, а также единственный в восточной части России центр художественной реставрации с современными реставрационными мастерскими. Предусмотрены залы для проведения массовых научных и образовательных мероприятий. Очевидно, что для работы этого музейного комплекса потребуются специалисты, которых надо готовить уже сегодня, точнее – даже вчера...

В рамках механизма «Дальневосточной концессии» в ближайшей перспективе планируется создать Музей мозаики в Комсомольске-на-Амуре, музей истории БАМа в Северобайкальске, Всемирный центр мамонта в Якутске, Музей воинской славы в Петропавловске-Камчатском, музейно-исторический комплекс «Музей России» в Чите, «Музей памяти» в Магадане [2].

Помимо государственных, появляются корпоративные музеи, которые активно выходят в городское пространство, открываются частные музеи, актуализируется работа школьных музеев. Все это требует профессиональных музейных кадров, однако государство в лице министерства культуры эту потребность не учитывает.

В условиях определенного кадрового голода восполнить пробел частично могут наши выпускники другого направления – направления подготовки «Культурология» (профиль «Традиционные и современные региональные культурные практики», а также «Сетевая культура и социальные коммуникации»), в учебном плане которых присутствуют музеологические дисциплины как часть культурологического образования. Студенты этого направления изучают основы музеологии, историю зарубежных и отечественных музеев, основы экскурсионного дела и музейную педагогику и др. Они имеют возможность проходить практику на базе музеев, активно участвуют в качестве волонтеров на музейных мероприятиях. Это способствует тому, что у студентов формируются не только знания в сфере теоретического музееведения, истории и теории культуроохранной деятельности, но и навыки практического использования полученных знаний при разработке и проведении экскурсионных и музейно-педагогических занятий.

Как следствие – часть выпускных квалификационных работ бакалавров-культурологов также выполняется на базе музеев, где они впоследствии трудоустраиваются. Например, в 2025 г. были успешно защищены следующие работы:

«Особенности сетевых коммуникаций в учреждениях культуры города Хабаровска (на примере Хабаровского краевого музея имени Н.И. Гродекова)»;
«Икона в музее: специфические формы коммуникации с детско-

юношеской аудиторией (на примере коллекции Дальневосточного художественного музея, г. Хабаровск)»;

«Технологии формирования медиапространства в современном музее (на примере Невельского историко-краеведческого музея, Сахалинская область)»;

«Современные музейные практики в организации патриотического воспитания молодежи (на примере Военно-исторического музея Восточного военного округа, г. Хабаровск)»).

Учитывая, с одной стороны, имеющуюся в регионе потребность в музейных специалистах, с другой – отсутствие бюджетных мест по направлению подготовки «Музеология», вузом было принято решение о корректировке профиля при наборе студентов-культурологов в 2026–2027 учебном году. Новый профиль «Культурный туризм и креативные музейные практики» будет ориентирован на развитие инновационных подходов к созданию и продвижению туристических продуктов, связанных с музеями и историко-культурными объектами. Он направлен на объединение культурного наследия с современными креативными методами, чтобы сделать туризм в дальневосточном регионе более привлекательным и интерактивным.

Подводя итоги, следует отметить, что сегодня на кафедре культурологии и музеологии ХГИК сложился мощный кадровый потенциал: 3 доктора наук, 5 кандидатов наук, активно участвующих в подготовке бакалавров-музеологов. В вузе ведутся научные исследования по проблемам охраны историко-культурного наследия, в том числе – нематериального культурного наследия. Два члена кафедры, доктора наук, являются также членами ученого совета Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова, – ведущего музея региона.

Руководство института и сотрудники кафедры находятся в плотном контакте с музеями Хабаровского края и всего Дальнего Востока. Они стремятся соответствовать современным общественным тенденциям и адаптироваться к новым условиям рынка труда. Это выражается в оперативном реагировании на изменяющиеся требования работодателей к специалистам в музейной области.

Список источников

1. Пошли в музей? // ВЦИОМ Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/poshli-v-muzei?ysclid=mi7byiyq6d277087527> (дата обращения: 24.10.2025).

2. На ВЭФ-2025 обсудили повышение привлекательности музеев Дальнего Востока // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/na_vef_2025_obsudili_povyshenie_privlekatelnosti_muzeev_dalnego_vostoka (дата обращения: 13.11.2025).

3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 04.08.2014 № 539н «Об утверждении профессионального стандарта «Экскурсовод (гид)» // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70637152/?ysclid=mi8mmgkipf78165118> (дата обращения: 03.11.2025).

Лобацкая Н.В.

*студентка 4-го курса Хабаровского государственного института культуры,
направление подготовки «Режиссура театрализованных
представлений и праздников»,
заведующий отделом по культурно-массовой работе
МБУ «Анивская централизованная клубная система»,
сельского дома культуры с. Новотроицкого,
Сахалинская область*

Научный руководитель – Москвитина Н.В.

*доцент по специальности «Театральное искусство»,
доцент кафедры сценической речи
Хабаровского государственного института культуры*

Роль работы над художественным словом в системе воспитания подростающего поколения

В статье рассматривается потенциал работы над художественным словом в рамках детского театрального коллектива как эффективного инструмента воспитания подрастающего поколения. Автор акцентирует внимание на интеграции патриотического воспитания в процесс театральной педагогики через осмысленное исполнение литературных произведений отечественных авторов. На основе практического опыта, полученного в сельском доме культуры, доказывается, что работа с художественным словом способствует не только развитию речи и актерских навыков, но и формированию системы нравственных ценностей, чувства гражданской идентичности и любви к Родине. В статье анализируются методы и приемы, используемые в репетиционной работе, и их непосредственное влияние на личностное развитие юных артистов.

Ключевые слова: художественное слово, воспитание, патриотическое воспитание, детский театральный коллектив, театральная педагогика, сценическая речь, художественные произведения, нравственные ценности, гражданская идентичность

Nadezhda V. Lobatskaya,

*Bachelor student at the Department of Mass Festivity and performance Directing,
Khabarovsk State Institute of Culture;
Head of the Department for Cultural and Mass Work,
Municipal Budgetary Organization 'Aniva Centralized Club System',
Rural House of Culture, the village of Novotroitskoye,
Sakhalin Region*

Natalia V. Moskvitina

*Scientific Advisor,
Docent in Theatrical Art,
Associate Professor at the Stage Speech Department,
Khabarovsk State Institute of Culture.*

The article examines the potential of working on literary interpretation (artistic word) within a children's theater group as an effective tool for educating the younger generation. The author focuses on integrating patriotic education into the process of theater pedagogy through the meaningful performance of domestic literary works. Describing experience of a rural House of Culture, the article shows that working with the artistic word contributes not only to the development of speech and acting skills but also to the formation of moral values, a sense of civic identity, and love for the Motherland. The article analyzes the methods and techniques used in rehearsal work and their direct impact on young artists' personal development.

Keywords: artistic word, education, patriotic education, children's theater group, theater pedagogy, stage speech, literary works, moral values, civic identity.

Современная социокультурная ситуация предъявляет высокие требования к системе воспитания, в которой особую актуальность приобретает поиск эффективных методов формирования духовно-нравственной, творческой и социально ответственной личности. В этом контексте искусство, и в частности театр, выступает мощным образовательным и воспитательным ресурсом. Детский театральный коллектив является уникальной средой, где процесс творчества неразрывно связан с процессом воспитания.

Одной из ключевых дисциплин в театральном педагогике является работа над художественным словом. Это не просто техническое освоение навыков выразительного чтения, а глубокий процесс постижения смыслов, заложенных в литературном произведении, и их эмоционально-образного воплощения. Данная статья посвящена анализу воспитательного потенциала работы над художественным словом в детском театральном коллективе, с особым фокусом на патриотическое воспитание.

Работа над художественным словом в театральном коллективе представляет собой комплексный метод, воздействующий на интеллектуальную, эмоциональную и волевую сферы ребенка. В процессе анализа текста, обсуждения характеров персонажей и исторического контекста у участников формируется критическое мышление, расширяется кругозор и обогащается словарный запас. Эмоциональное проживание судьбы героя развивает эмпатию, способность к сопереживанию, что является основой нравственного воспитания.

Важно подчеркнуть, что техническая сторона – сценическая речь – является не самоцелью, но необходимым средством донесения мысли и чувства. Таким образом, работа над дикцией, дыханием и голосом подчинена главной задаче – сделать слово орудием убеждения и эмоционального воздействия на зрителя.

На практических занятиях в театральном коллективе при сельском доме культуры с. Новотроицкого работа начинается с выбора репертуара. Подбор литературного материала является первостепенной воспитательной задачей. Предпочтение отдается произведениям, которые несут в себе четкую нравственную доминанту: дружба, честность, смелость, уважение к старшим, любовь к малой Родине.

Патриотизм как чувство глубокой привязанности к своему народу, родной земле, языку и культуре не формируется декларативно. Он

воспитывается через личностное осмысление и эмоциональное принятие. Художественное слово отечественных авторов является идеальным проводником в этом процессе. Эффективность данной методики была подтверждена в ходе активной проектной деятельности коллектива.

Так, в рамках конкурса чтецов «Непокоренный Ленинград» воспитанники работали над сложными, психологически насыщенными произведениями Т. Варламовой «Салют над Ленинградом», В. Сулова «Картошка», В. Лифшица «Баллада о черстве куске» и Н. Богдановой «Странный дуэт». Глубокий анализ текстов, работа над логикой речи и эмоциональным наполнением позволили детям не просто прочитать, а прожить эти стихи, что было высоко оценено жюри – участники были награждены дипломами I и II степени.

Особой глубиной погружения в исторический материал отличалась подготовка литературно-музыкальной композиции «Ленинград болит в душе моей». Дети читали подлинные отрывки из дневников Гали Зимницкой, опубликованных в «Детской книге войны». Работа с дневниковыми записями требовала от юных артистов предельной искренности и сдержанной эмоциональности, что способствовало формированию чувства личной причастности к истории.

Венцом нашей работы в этом направлении стало создание масштабной литературно-музыкальной композиции «Минуты», приуроченной ко Дню памяти и скорби. В ней прозвучал целый калейдоскоп поэтических голосов эпохи: от хрестоматийных стихов Ю. Друниной и М. Джалиля до менее известных, но оттого не менее пронзительных произведений Л. Голодяевской и Л. Хацко. Данная композиция была неоднократно представлена на конкурсах высокого уровня: на областном театрализованном конкурсе «Сценическая Победа» мы завоевали дипломы I степени в младшей и средней возрастных категориях, а на военно-патриотическом конкурсе «Ради жизни на земле» – III место.

Несмотря на очевидный воспитательный потенциал произведений о Великой Отечественной войне, практическая работа с ними сопряжена с рядом объективных трудностей, которые необходимо понимать руководителю коллектива, прежде чем приступить к работе с воспитанниками.

Проблема исторической дистанции и низкой актуальности. Для современных детей Великая Отечественная война – это событие, отдаленное во времени на несколько поколений. В их восприятии оно рискует остаться набором абстрактных дат, карт и обезличенных фактов из учебника, не наполненных личностным смыслом и эмоциональным содержанием. Это создает барьер для искреннего сопереживания и понимания масштаба трагедии и подвига.

Проблема эмоциональной сложности и психологической защиты. Художественные произведения о войне содержат мощный эмоциональный заряд, связанный с болью, страхом и страданием. Прямое погружение в этот травматический опыт может вызвать у ребенка не сопереживание, а отторжение

или психологическую защиту. Следовательно, методика работы должна быть выстроена не через принуждение к «проживанию» чужой боли, а через активизацию нравственной позиции – вызов чувства протеста против несправедливости и жестокости, осознания ценности человеческой жизни, а также через раскрытие восхищения силой духа, жертвенностью и героизмом обычных людей.

Проблема ритуализации и формального подхода. Существует значительный риск того, что изучение военной темы и связанные с ней мероприятия превратятся в формальный ритуал. В таком сценарии используются заученные речевые и интонационные клише, лишённые личностного переживания. Это приводит к противоположному воспитательному эффекту: вместо присвоения нравственного опыта и формирования гражданской позиции возникает эмоциональное отчуждение, цинизм и равнодушие.

Возрастное несоответствие восприятия. Сложность образной системы, философская глубина некоторых произведений просто недоступны для детского понимания. При подборе материала необходимо учитывать психологический возраст участников.

Помимо произведений о Великой Отечественной войне в работе с коллективом активно используются:

Лирика о Родине и природе России (стихи С. Есенина, Н. Рубцова, А. Пушкина, Ф. Тютчева и др.). Через образный строй поэзии дети учатся видеть красоту родного края, ощущать глубину и богатство русского языка.

Фольклор и произведения, основанные на народных традициях (сказки, былины, сказания). Эта работа позволяет погрузиться в систему национальных ценностей, понять менталитет и характер своего народа.

Воспитательный эффект достигается за счет применения конкретных педагогических приемов, объединяющих анализ текста и технику речи:

Беседа-анализ текста. Перед разучиванием проводится детальный разбор произведения: обсуждаются поступки героев, их мотивы, историческая эпоха. Важно подвести детей к самостоятельным выводам о том, «что такое хорошо и что такое плохо».

Логический и интонационно-мелодический разбор текста. На этом этапе, опираясь на методики, разработанные речевой педагогикой, мы совместно с воспитанниками определяем ключевые слова, логические паузы, кульминационные точки [2]. Это учит их осознанному построению речи, что важно не только на сцене, но и в жизни.

Метод «внутреннего монолога». Ребенок учится не просто произносить текст, а думать мыслями героя, наполнять слова личным смыслом и переживанием. Техника речи становится «службой» мысли.

Этюды и импровизации на тему произведения. Это позволяет «прожить» ситуацию, предложенную автором, сделать ее ближе и понятнее.

Публичные выступления. Участие в концертах, праздниках, посвященных Дню Победы, Дню России и другим значимым датам, превращает творческий процесс в социально значимое действие. Ребенок осознает себя не только артистом, но и гражданином, который своим творчеством несет важную идею зрителям. Четкая, ясная и выразительная речь в этом случае является признаком уважения к аудитории и к самому произведению.

Проведенный анализ и практический опыт позволяют утверждать, что систематическая и целенаправленная работа над художественным словом в детском театральном коллективе является высокоэффективным методом воспитания.

Список источников

1. Искусство звучащего слова : рабочая программа дисциплины направление подготовки 51.03.05 «Режиссура театрализованных представлений и праздников», квалификация: «бакалавр». Хабаровск: РИО ХГИК. 2019.
2. Кнебель М. О. Слово в творчестве актера : учебное пособие. М. : ГИТИС, 2009. 130 с.
3. Ласкавая Е. В. Сценическая речь : методическое пособие. М. : ВЦХТ, 2005. 144 с.
4. Савкова З. В. Искусство звучащей поэзии : учебно-методическое пособие. Москва : ВНМЦ НТ и КПП, 1984. 84 с.
5. Станиславский К. С. Работа актера над собой. М. : АСТ, 2019. – 512 с.

Ло Да

*аспирант 2-го курса кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

Научный руководитель – Савелова Е.В.

*доктор философских наук, кандидат культурологии,
профессор кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

Храмы Конфуция в Северо-Восточном регионе Китая как часть национального культурного наследия

В статье рассматриваются особенности китайских храмов Конфуция, имеющие богатую культурную историю и политико-просветительское значение. Они укрепили признание и уважение к конфуцианству со стороны правителей Северо-Восточного региона в различные периоды истории и стали символом китайской национальной культуры. «Единство храма и обучения» – это оригинальная модель древнего традиционного образования в Северо-Восточном регионе Китая, которая реализуется в храмах Конфуция. Храмы Конфуция объективно отражают историю культуры и образования, а также до сих пор выполняют традиционные функции, такие как историческое,

научное, художественное и социальное образование.

Ключевые слова: Северо-Восточный регион Китая, храм Конфуция, конфуцианство, национальное культурное наследие, образовательное наследие.

Luo Da,

*Post-graduate student at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture;*

Eugenia V. Savelova,

Scientific Advisor,

D. Sc. of Philosophy, Ph. D. of Culture Studies,

*Professor at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Confucius Temples in Northeast Region of China as Part of National Cultural Heritage

The article examines the features of Chinese Confucius temples, which have a rich cultural history, political and educational significance. Confucius temples have strengthened the recognition and respect for Confucianism by the rulers of the Northeast region in various periods of history and have become a symbol of Chinese national culture. 'The unity of temple and learning' is an original model of ancient traditional education in the Northeastern region of China, which is being implemented in Confucius temples. Confucius temples reflect the history of culture and education, and still perform traditional functions such as historical education, scientific education, art education, and social education.

Keywords: Northeast region of China, Confucius Temple, Confucianism, national cultural heritage, educational heritage

Учиться, не думая, безрассудно; думать, не изучая, бесполезно.
Конфуций

Историко-культурное наследие Китая является уникальным источником и ресурсом для развития страны, функционирования государства. Китай имеет ряд собственных законодательных актов, направленных на защиту культурного наследия. Еще в 1961 г. было обнародовано Временное положение об охране культурных ценностей и управлении ими и подготовлен проект закона об охране культурных ценностей. В 2002 г. был принят Закон о защите культурного наследия Китая, который регулирует вопросы охраны памятников, объектов и культурных традиций. Одной из важнейших составляющих историко-культурного наследия Китая являются храмы Конфуция.

История храмов, связанных с жизнью Конфуция (VI–V вв. до н.э.), начинается практически сразу после его смерти, когда в знак памяти и уважения в храмы превращают три старых дома, где жил Конфуций и его ученики. Это места в бывших княжествах Ци и Лу (современная провинция Шаньдун).

В «Исторических записках» («Ши цзи») потомственный историограф династии Хань Сыма Цянь упоминает посещение храма, построенного в честь Конфуция. Историк рассказывает об этом в послесловии к главе, посвященной Конфуцию. Сыма Цянь считал собственный опыт причастности к памятному месту значимым этапом создания целостного исторического образа. Он

полагал, что посещение храма помогает представить Конфуция как человека, и это было важно для создания биографии философа. Сыма Цянь пишет: «Я ездил в Лу, осматривал храм Конфуция, повозку и одежду его, а также предметы ритуала...» [1, с. 150–151].

После того, как в 195 г. до н.э. первый ханьский император Лю Бан собственноручно принес высшую тройственную жертву (бык, баран и боров) на могиле Конфуция, этот ритуал стал обычным и для других императоров. Таким образом, было положено начало государственному культу конфуцианства, храмы в честь Конфуция возводились в каждом городе страны и в них проводились регулярные жертвоприношения.

В первых храмах («вэньмяо»), а также в храмах последующих поколений хранились книги Конфуция. Но в самом названии храма Конфуция нет отсылки к имени философа или указаний на вид религии. Иероглиф «вэнь» означает «письменность, грамотность, культура», поэтому иногда эти храмы называют храмами литературы, подчеркивая роль конфуцианских канонических книг для получения образования, знаний.

Храмы Конфуция на северо-востоке Китая когда-то процветали и занимали важное место в истории образования и культуры региона. Влияние конфуцианской культуры заключалось в том, что все народности, проживающие на северо-востоке, признавали Конфуция общим учителем и святым для всех этнических групп Китая. За более чем двухтысячелетнюю культурную историю Китая функция храмов в Северо-Восточном регионе давно расширилась. Это не только культовые здания, посвященные Конфуцию, но и культурные и образовательные святыни, в которых преподают классическое учение Конфуция и пропагандируют идеи просвещения. Они укрепили признание и уважение к конфуцианству со стороны правителей Северо-Восточного региона в различные периоды истории и стали символом китайской национальной культуры.

История храмов Конфуция на северо-востоке Китая восходит к эпохе династии Хань (206–220 гг. до н.э.), но основное строительство началось во времена династии Тан (618–690 гг. н.э., 705–907 гг. н.э.). Во времена правления династии Цзинь (1115–1234 гг. н.э.) в Северо-Восточном регионе часто происходили войны, и храмы Конфуция время от времени строились и разрушались, но местные чиновники всех поколений рассматривали строительство и содержание этих храмов как необходимое и важное административное мероприятие. Три префектуры Ляоян, Сяньпин и Гуаннин в провинции Ляонин принадлежат к двадцати четырем префектурам династии Цзинь, и там также находились крупные храмы Конфуция [2].

За время правления династий Юань, Мин и Цин (совокупно – 1206–1911 гг. н.э.) храмы Конфуция в Северо-Восточном регионе совершили скачок в количественном и качественном отношении. Масштабы строительства намного превосходят масштабы предыдущих времён, храмы возводятся повсюду в северо-восточных префектурах, округах и уездах. До сих пор существует 45 храмов Конфуция, построенных при династиях Юань, Мин и Цин [3, с. 416-419]. Не все из них одинаково хорошо изучены и точно

датированы, некоторые перестроены или даже полуразрушены.

№	Название Храма	Год создания	№	Название Храма	Год создания
1	Храм Конфуция в Ляояне	Примерно на 15-м году правления Хунву в династии Мин (1382)	24	Храм Конфуция в Дуньхуа	21-й год правления Гуансюя в династии Цин (1895)
2	Храм Конфуция в уезде Кайюань	Примерно на 25-м году правления Хунву в династии Мин (1392)	25	Храм Конфуция в Нинане	6-й год правления Гуансюя в династии Цин (1880)
3	Храм Конфуция в уезде Бэйчжэнь	Примерно на 6-м году правления ортодоксального Синью в династии Мин (1441)	26	Храм Конфуция в уезде Бин	18-й год правления Гуансюя в династии Цин (1892)
4	Храм Конфуция в уезде Синчэн	5 лет правления Сюандэ в династии Мин (1430)	27	Храм Конфуция в Ачэнге	28-й год правления Гуансюя в династии Цин (1902)
5	Храм Конфуция в уезде И	Ортодоксальный период правления династии Мин (1436–1449)	28	Храм Конфуция в Шуанчэн	13-й год правления Тунчжи в династии Цин (1874)
6	Храм Конфуция в уезде Цзинь	1-й год ортодоксии в династии Мин (1436)	29	Храм Конфуция в Учане	9-й год правления Сяньфэна в династии Цин (1859)
7	Храм Конфуция в уезде Гайпин	В период правления династии Цин в Канси (1662–1722)	30	Храм Конфуция в Юйшу	13 лет правления Тунчжи в династии Цин (1874)
8	Храм Конфуция в уезде Фэнчэн	3-й год правления Гуансюя в династии Цин (1877)	31	Храм Конфуция в Фуюй	2-й год правления Цин Дао Гуана (1822)
9	Храм Конфуция в уезде Хайчэн	18-й год правления Хунву в династии Мин (1385)	32	Храм Конфуция в Цилине	6-й год правления Гуансюя в династии Цин (1880)
10	Храм Конфуция в уезде Тиелинг	38-й год правления Канси в династии Цин (1699)	33	Храм Конфуция в Лунцзяне	В период правления династии Цин в Канси
11	Храм Конфуция в уезде Фу	Во время династии Мин (1368–1644)	34	Храм Конфуция в Байян	6-й год правления Гуансюя в династии Цин (1880)
12	Храм Конфуция в Фэнтяне	2-й год правления Тяньцзуна в династии Цин (1628)	35	Храм Конфуция в Суйхуа	32-й год правления Гуансюя в династии Цин (1906)
13	Храм Конфуция в Сюянь	9-й год правления Тунчжи в династии Цин (1879)	36	Храм Конфуция в Хайларе	8-й год правления Гуансюя в династии Цин (1882)
14	Храм Конфуция в Хайчан Тувэнь	28-й год правления Гуансюя в династии Цин (1902)	37	Храм Конфуция в Чэндэ	44-й год правления династии Цин в период правления династии Цяньлун (1779)
15	Храм Конфуция в Чангу	7 лет правления Тунчжи в династии Цин (1868)	38	Храм Конфуция в Луаньпине	12-й год правления Гуансюя в династии Цин (1886)

16	Храм Конфуция в Лишу	Гуансюй, династия Цин (1879)	39	Храм Конфуция в Фэннине	В период правления династии Цин (1796–1821)
17	Храм Конфуция в Хуэйдэ	5-й год правления Гуансюя в династии Цин (1879)	40	Храм Конфуция в уезде Вэйчан	12-й год правления Гуансюя в династии Цин (1886)
18	Храм Конфуция в Канпине	9-й год правления Гуансюя в династии Цин (1883)	41	Храм Конфуция в Чифэне	20-й год правления Цзяцина в династии Цин (1815)
19	Храм Конфуция в Синьминь	13-й год правления Гуансюя в династии Цин (1887)	42	Храм Конфуция в Чаояне	30 лет правления Цин Дао Гуана (1850)
20	Храм Конфуция в Нонгане	19-й год правления Гуансюя в династии Цин (1893)	43	Храм Конфуция в Биньчжоу	18-й год правления Гуансюя в династии Цин (1892)
21	Храм Конфуция в Юйнци	не определен	44	Храм Конфуция в Хуньчуне	17-й год правления Гуансюя в династии Цин (1891)
22	Храм Конфуция в Чанчуне	12-й год правления Тунчжи в династии Цин (1873)	45	Храм Конфуция в уезде Бэньси	1-й год правления Сюаньтуна в династии Цин (1909)
23	Храм Конфуция в Итун	14-й год правления Гуансюя в династии Цин (1888)			

В статистической таблице указаны наиболее важные из ныне существующих храмов Конфуция в Северо-Восточном регионе, являющиеся охраняемыми объектами национального культурного наследия.

Местоположение		Название храма	Год создания
Провинция Ляонин	Юго-восточный район древнего города Синчэн, г. Хулудао	Храм Конфуция в Синчэне	Основан в 5-й год правления династии Мин Иде (1430)
Провинция Цзилинь	Первая улица в восточной части г. Чанчунь	Храм Конфуция в Чанчуне	Основан на 11-м году правления Тунчжи в династии Цин (1873)
	Храм Конфуция Хутун, район Чанъи, г. Цзилинь	Храм Конфуция в Цзилине	Основан на 7-м году правления династии Цин (1724) в период правления династии Цяньлун
	В округе Фуюй	Храм Конфуция в округе Фуюй	Основан во 2-й год правления династии Цин Даогуан (1822)
Провинция Хэйлунцзян	Улица Вэньмяо, 25, район Нанган, г. Харбин (в Харбинском институте судостроения)	Храм Конфуция в Харбине	Основан в октябре 15-го года образования Китайской Республики (1926). Строительство завершилось в 18-й год существования Китайской Республики (1929)
	г. Цицикар	Храм Конфуция в Цицикаре	Основан в 1-й год правления Сяньфэна при династии Цин (1851)

	Район Хулань, г. Харбин	Храм Конфуция в районе Хулань	Основан на 16-м году существования Китайской Республики (1927), строительство окончено в 1938 г.
--	-------------------------	-------------------------------	--

Главная причина, по которой храмы Конфуция смогли сохраняться на северо-востоке на протяжении тысячелетий, заключается в их важной функции политического просвещения. Правители унаследовали, продвигали и практиковали конфуцианскую доктрину с помощью образования. Конфуцианство использовалось в качестве официальной школы для усиления своих позиций, для политической стабильности и культурной интеграции. Поэтому храмы Конфуция выполняют функцию социального образования, закладывая оригинальный образец древнего образования в Северо-Восточном регионе – «единство храма и обучения» [4, с. 34].

Однако храм Конфуция – это не только инструмент политического просвещения в Северо-Восточном регионе, но и специальная школа. Убеждение посредством укрепления школьного образования также является его важной воспитательной функцией. Содержание, преподаваемое в храмовых учебных заведениях повсюду – это конфуцианская классика, знание которой было необходимым этапом для вступления чиновников в профессию, что упрочило высший статус конфуцианства и позволило ему глубоко укорениться в Северо-Восточном регионе.

Со времен династии Мин в Северо-Восточном регионе был введен принцип «императорский экзамен должен проводиться школой». С тех пор императорский экзамен и храм Конфуция были тесно интегрированы. Храмы начали брать на себя задачу воспитания и отбора талантов для императорского экзамена. Благодаря экзаменам в Северо-Восточном регионе стало популярным поступать на учебу в храм Конфуция, а изучение литературы в храме стало важной ступенью для «обучения лучших». Студенты, которые посещали храм Конфуция для учебы, пользовались высоким уважением и статусом, освобождались от военной службы и налогов [5, с. 112–114]. Благодаря этой системе, для изучения конфуцианской классики в храмы Конфуция поступает большое количество студентов из Северо-Восточного региона.

Опираясь на длительную историю храмов Конфуция в регионе, мы можем обозначить их образовательную ценность с четырех позиций: ценность исторического образования, ценность научного образования, ценность художественного образования и ценность социального образования.

1. Ценность исторического образования

Храмы Конфуция являются важными свидетелями развития образования на северо-востоке Китая. Большинство северо-восточных храмов оставили после себя множество исторических реликвий и материалов, будь то надписи, мемориальные доски, скульптуры или стихи и песни. Эти реликвии и материалы содержат много ценной исторической информации, которая дополняет историю Северо-Восточного региона и составляет значимую часть

его культурного наследия.

2. Ценность научного образования

Уникальные архитектурные, скульптурные, садово-парковые и другие ресурсы северо-восточных храмов Конфуция дают возможность их серьезного научного освоения и изучения. Например, изысканные главные здания храма Конфуция в Синчэне являются ценными образцами для изучения древних архитектурных приемов. Вырезанные на каменной стене цитаты из «Лунь юй» (собрание цитат и эссе, составленное Конфуцием и его учениками) представляет собой ценный материал для изучения древних техник резьбы и каллиграфии в Китае. Древние деревья и растительность в храме, такие как крепкая древняя сосна, являются важными исследовательскими ресурсами для ботаники и биологии.

3. Ценность художественного образования

Ценность художественного образования заключается в позитивном и богатом художественном эмоциональном воздействии, которое культурное наследие храмов Конфуция оказывает на нас с помощью архитектурного дизайна, ландшафтной планировки и художественного стиля [6]. В храмах царит особая атмосфера китайского искусства – скульптуры, каллиграфии и садоводства. Дизайн классических элементов китайской архитектуры, таких как двери, квадраты, залы, павильоны и т.д., отражает местные особенности этнических меньшинств Северо-Востока. 103 стелы из черного мрамора в храме Конфуция в Синчэне с выгравированными на них знаменитыми высказываниями Конфуция; воздвигнутая Чжан Сюэляном стела с высеченной на ней памятной надписью из 496 иероглифов в Харбинском храме Конфуция; садово-парковое искусство – все это культурные реликвии и сокровища, которые стоят того, чтобы их увидеть. Музыка, танцы и этикет храмов Конфуция также имеют высокую художественную ценность.

4. Ценность социального образования

Ценность социального образования связана с функциями политического воспитания, социального и культурного просвещения и убеждения, которые храмы Конфуция оказывают на людей благодаря своему богатому образовательному наследию [7, с. 128–130]. Исторически сложилось так, что Северо-Восточные храмы Конфуция когда-то были центральным местом для изучения конфуцианства этническими меньшинствами и проведения китаизированного образования, и это одна из их важнейших ценностей в истории образования.

Таким образом, благодаря своему глубокому историческому и культурному наследию, храмы Конфуция в Северо-Восточном регионе Китая стали важным местом для осуществления историко-культурного просвещения, социально-нравственного и эстетического воспитания граждан.

Список источников

1. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи») : в 9 т. Т. 6. / Сыма Цянь; Российская академия наук, Отделение истории, Институт

востоковедения; пер. с кит., предисл. и коммент. Р.В. Вяткина. М. : Наука : Восточная литература, 1992. 482 с.

2. Фэнтянь тунчжи (Общая история провинции Фэнтянь) / под ред. Цзинь Юйфу. Т. 4. Ляохай : Ляохай чубаньшэ, 2002.

3. Ли Хунцзюнь, Лю Чжаовэй. Конфуцианство, буддизм и история образования на Северо-Востоке. Ляонин : Ляонинское образовательное издательство, 1996.

4. Материалы китайской ассоциации защиты храма Конфуция. Пекин : Яньшань, 2004.

5. Тянь Цзэнчжи. Практика китайского храмового образования и его просветление // Журнал Университета национальностей Внутренней Монголии. 2009. № 5.

6. Пэн Жун. Предварительное исследование китайских храмов Конфуция. Пекин : Пекинский лесотехнический университет, 2008.

7. Юй Сюэбинь. Экспериментальная дискуссия о воспитательной функции храма Конфуция // Журнал Харбинского технологического института. 2008. № 9.

Митрюхина А.С.

*студентка Дальневосточного филиала
Российского государственного университета правосудия
имени В.М. Лебедева, г. Хабаровск*

Научный руководитель – Селезнёв Р.Н.

*преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Дальневосточного филиала РГУП имени В. М. Лебедева,
г. Хабаровск*

Культурное сотрудничество России и Китая: опыт и перспективы

В статье рассматривается динамика развития культурного сотрудничества между Россией и Китаем в XXI в. Анализируется исторический контекст и нормативно-правовая база, обеспечивающая взаимодействие в гуманитарной сфере. Особое внимание уделяется образованию, науке, искусству, туризму и масс-медиа. При изучении опыта прошлых лет выявляются ключевые проблемы и определяются перспективы дальнейшей интеграции двух стран в культурном пространстве.

Ключевые слова: БРИКС, гуманитарные обмены, Китай, культурное сотрудничество, мягкая сила, «перекрёстные» годы, Россия, ШОС.

Arina S. Mitryukhina,

*Student, Russian State University of Justice after V.M. Lebedev,
Far Eastern Branch;*

Roman N. Seleznev,
*Scientific Advisor,
Lecturer at the Department Humanitarian and Socio-Economic Disciplines,
Russian State University of Justice after V.M. Lebedev,
Far Eastern Branch*

Cultural Cooperation Between Russia and China: Experience and Prospects

The article examines the dynamics of cultural cooperation between Russia and China in the 21st century. The article analyzes the historical context and the regulatory framework that ensures cooperation in the humanitarian field. Special attention is paid to education, science, art, tourism and mass media. Studying the experience of the past years, the authors identify key problems and prospects for further integration of the two countries in the cultural space.

Keywords: BRICS, humanitarian exchanges, China, cultural cooperation, soft power, ‘cross-years’, Russia, Shanghai Cooperation Organization (SCO).

Введение. Культурное сотрудничество является неотъемлемой частью сложных отношений стратегического взаимодействия и партнерства между Россией и Китаем. В условиях глобальной нестабильности оно служит уравновешивающим фактором для углубления взаимопонимания между народами двух стран и обеспечивает прочную основу для долгосрочного политического и экономического партнерства. Актуальность темы обусловлена необходимостью переосмысления накопленного опыта и выработки новых форматов взаимодействия, которые будут отвечать вызовам современности. Целью данной статьи является всесторонний анализ состояния, механизмов и перспектив российско-китайского культурного взаимодействия.

Правовой фундамент культурного взаимодействия между странами заложен в основополагающих документах, ключевым из которых является «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» от 16 июля 2001 г. В статье 12 данного договора стороны прямо обязуются содействовать развитию контактов и сотрудничества в области культуры, искусства, здравоохранения, средств массовой информации, спорта и туризма. Реализация этих положений осуществляется через Совет глав правительств РФ и КНР, в рамках которого действует подкомитет по культурному сотрудничеству. Именно на его заседаниях утверждаются планы совместных мероприятий, которые охватывают среднесрочную перспективу. Знаковым событием стало подписание «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве на 2013–2015 годы», оно стало моделью для последующих программных документов. Данные планы носят комплексный характер и включают в себя мероприятия по всем ключевым направлениям гуманитарного обмена.

Ключевые направления и накопленный опыт. Важнейшим инструментом усиления культурных связей стали «тематические годы». Начало этой практике положили Год России в Китае (2006) и Год Китая в России (2007), в рамках которых было проведено более 500 мероприятий. Их успех

показал высокий потенциал публичной дипломатии. В дальнейшем эта модель была успешно воспроизведена во время проведения Года русского языка в Китае в 2009 г. и Года китайского языка в России в 2010 г., Годов туристических обменов (2012–2013) и Годов молодежных обменов (2014–2015). Особого внимания заслуживают Годы российско-китайского межрегионального сотрудничества (2018–2019 гг. и 2020–2021 гг.), которые привели к переходу от централизованного взаимодействия к прямому сотрудничеству между городами-побратимами (то есть городами, между которыми установлены постоянные дружественные связи), что сделало культурный обмен более насыщенным. Президент Российской Федерации отметил: «Мероприятия перекрёстных Годов культуры России и Китая охватили многие регионы двух стран. Это значит, что больше людей получают возможность узнать друг друга».

Образование и наука. Образовательное сотрудничество является одним из наиболее динамично развивающихся направлений. Ключевую роль здесь играет расширение взаимного потока студентов. По данным министерства науки и высшего образования РФ, численность китайских студентов в российских вузах является одной из самых высоких среди иностранных студентов, а интерес российской молодежи к изучению китайского языка постоянно растет. Создание сетей университетов – Ассоциации технических университетов России и Китая и Союза университетов России и Китая – позволило вывести академическое развитие и совместные научные исследования на качественно новый уровень. Эти структуры координируют разработку двойных дипломов, проведение летних школ и совместных научных конференций. В условиях глобальных вызовов партнёрство в образовании и науке становится стратегическим ресурсом.

Искусство, медиа и «мягкая сила». Активно развивается сотрудничество в области искусства: творческий диалог ведут ведущие театры (например, Мариинский театр и Большой театр Китая, Пекинская опера в России), проводятся совместные кинопроекты и художественные выставки. Российские культурные мероприятия, такие как «Ночи искусств» и «Библионочи», все чаще включают в свою программу китайскую тематику, что свидетельствует о растущей интеграции китайской культуры в публичное пространство. Средства массовой информации играют ключевую роль во взаимном формировании образов России и Китая. Несмотря на стереотипы, наблюдается положительная тенденция. По мнению исследователей, «образ России в китайских СМИ эволюционирует в сторону большей сложности и многогранности, выходя за рамки традиционных представлений». Этому процессу способствует совместное производство документальных фильмов и телешоу. К примеру, по информации на октябрь 2025 г. страны расширяют взаимодействие в сфере кинематографии.

Несмотря на значительные успехи, сотрудничество сталкивается с рядом трудностей, к которым можно отнести:

Языковой барьер. Уровень владения русским языком в Китае и китайским в России все еще недостаточен для массового культурного проникновения, так как оба языка являются тяжёлыми в изучении.

Искажение восприятия. Интерес к китайской культуре в России и наоборот не всегда симметричен и требует тонкой политической настройки в культурной сфере. Это проявляется в ценностях стран: к примеру, в Китае высоко ценят любовь и традиционное конфуцианство, а в России культура в первую очередь упирается в товарно-денежные отношения.

Геополитический контекст. Внешнее давление на обе страны может как сплотить их, так и создать дополнительные сложности для неограниченного гуманитарного обмена.

Перспективы развития в области культурного сотрудничества могут проявиться в следующих направлениях:

1. Цифровизация, предполагающая расширение практики проведения виртуальных выставок, онлайн-концертов, дистанционных образовательных курсов, что позволило бы преодолеть географические ограничения.

2. Углубление межрегиональных связей, подразумевающее развитие партнерств между малыми и средними городами, а также сотрудничество в сфере креативных индустрий.

3. Взаимопомощь в рамках многосторонних структур, включающее использование для реализации многосторонних культурных проектов потенциала таких организаций, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и БРИКС, что усилит совместный эффект.

Заключение. Культурное сотрудничество между Россией и Китаем прошло долгий и важный путь от эпизодических контактов к системному, плановому взаимодействию, которое регулируется прочной договорно-правовой базой. Накопленный опыт проведения масштабных «перекрёстных» годов, развития образовательных и научных связей, сотрудничества в сфере искусства доказал свою эффективность и тот факт, что не только экономика занимает важное место в международной политике, но и культура. Несмотря на существующие вызовы, политическая воля руководства обеих стран создает прочную основу на будущее. Дальнейшее изменение форм сотрудничества, его цифровизация и ориентация на молодежную аудиторию открывают широкие перспективы для укрепления российско-китайских гуманитарных связей как ключевого элемента всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия двух государств.

Мосиенко С.В.

*доцент кафедры режиссуры
театрализованных представлений и праздников
Хабаровского государственного института культуры,*

Клишко Н.А.

*студентка 2-го курса кафедры режиссуры
театрализованных представлений и праздников
Хабаровского государственного института культуры*

**Роль фольклорных представлений в воспитании современной молодёжи
(на примере театрализованного фольклорного представления
«Рубаха судьбы»)**

В статье рассматривается роль фольклорных представлений в воспитании современной молодежи на фоне трансформации праздничной культуры России после 2022 г. Подчёркивается, что фольклор остаётся важным ресурсом сохранения национальной идентичности. Проводится историческая параллель между костюмированным балом Романовых (1903 год) и современной культурой. Показано, что фольклорные представления становятся привлекательными для молодёжи благодаря сочетанию традиции и современных форматов.

Ключевые слова: фольклор, фольклорные представления, трансформация, воспитание, традиционность, современность.

Sergey V. Mosienko,

*Associate Professor at the Department of Mass Festivity and Performance Directing,
Khabarovsk State Institute of Culture;*

Natalia A. Klishko,

*Bachelor student at the Department of Mass Festivity and Performance Directing,
Khabarovsk State Institute of Culture*

**Folklore Performances in Educating Modern Youth
(on Example of ‘Shirt of Fate’ Theatrical Folklore Performance)**

The article examines folklore performances in educating modern youth through Russia's festive culture transformation after 2022. It emphasizes that folklore remains an important resource for preserving national identity and gives historical parallel between the Romanov costume ball (1903) and Russia's modern culture. The authors underline that folklore performances attract young people via the combination of tradition and modern formats.

Keywords: folklore, folklore performances, transformation, education, tradition, modernity.

Политика России в области национальной идентичности с 2022 года стала более акцентированной, с фокусом на формирование «общероссийской гражданской идентичности» через укрепление единства, сохранение культурного многообразия и продвижение общих традиционных ценностей. Русская культура становится все более популярной: создается все больше

фольклорных песен, растет мода на стилизованную русско-народную одежду. Для молодежи это становится актуально, возник тренд на популяризацию русской идентичности. Однако молодое поколение относится к этим вещам небрежно, поверхностно, не углубляясь в содержание. Следовательно, требуется искать новые формы, способные соединить образовательный и художественный аспекты, а главное, сделать их доступными и привлекательными для современной молодежи.

В праздничном календаре существуют календарно-обрядовые праздники (Святки, Масленица, Иван Купала, Яблочный и Медовый Спасы и другие), в рамках которых создаются театрализованные фольклорные представления.

Фольклорное представление основывается на народных традициях, обычаях и коллективном творчестве. Оно отличается синкретизмом, т. е. соединением словесного, музыкального, танцевального и игрового начал в едином художественном действии. Важной особенностью является принцип вовлечённости аудитории: зрители не просто наблюдают, а становятся участниками хороводов, обрядовых игр и других коллективных действий. Участвуя в общем действии, человек ощущает принадлежность к группе, переживает сопричастность к событию. Это реализуется на уровне эмоционального глубокого переживания, например, с помощью активизации зрителя во время действия. Благодаря активизации фольклорные представления всегда обладают эмоционально насыщенной атмосферой и помогают прикоснуться к истокам русской культуры, что и привлекает молодежь.

В истории Российской империи есть яркий пример костюмированного бала 1903 года, организованного Николаем II в Зимнем дворце и посвящённого 290-летию дома Романовых. Это событие стало не только последним крупным балом Российской империи, но и примером обращения к корням русской культуры на фоне интенсивной европеизации высшего общества кон. XIX – нач. XX вв. Александра Фёдоровна и Николай II рассматривали бал не как обычный маскарад, но как первый шаг к восстановлению обрядов и костюмов московского двора, продолжая традиции, завещанные славными предками рода Романовых далекого допетровского времени. Бал был построен как масштабное театрализованное разыгрывание эпохи Алексея Михайловича: гости были в костюмах XVII в., интерьеры дворца были стилизованы под допетровский период. Бал стал попыткой напомнить обществу про русскую культуру и вернуть его к истокам. Николай II записал в своем дневнике: «Очень красиво выглядела зала, наполненная древними русскими людьми». Таким образом, уже в начале XX века проявилась характерная для российской культуры закономерность: чем сильнее внешние культурные влияния, тем ярче выражена потребность общества обращаться к собственным традициям и символам идентичности.

Похожая ситуация наблюдается и в XXI в.: молодёжь оказывается в ситуации культурного выбора, и именно поэтому возрастает интерес к фольклору, ремёслам, этническому стилю, традиционным формам праздника. Возвращение к культурным истокам отражает стремление общества к укреплению идентичности, а фольклор служит универсальным языком

общения, позволяющим не только транслировать традиции, но и художественно осмыслять современность, В фольклорном представлении происходит разыгрывание ситуаций «здесь и сейчас», где зритель принимает условие условного и становится соучастником, что усиливает личностное переживание культурного опыта.

Сегодня нужно искать тот верный сценический язык и ту верную интонацию, чтобы фольклорные представления могли одновременно сохранять традиционность и современность для молодёжи. Подрастающее поколение воспринимает информацию преимущественно через быстрые цифровые источники: социальные сети, короткие видеоформаты и ускорение роликов, что формирует клиповое мышление. Такой потоковый характер способствует поверхностному, фрагментарному восприятию: содержание часто заменяется впечатлением и формой. В результате многие ценности, особенно связанные с историей, традициями и культурными кодами, воспринимаются как что-то далёкое или «необязательное». Молодёжь часто относится к ним небрежно не из-за отсутствия интереса, а потому что привычные ей каналы информации не предполагают глубины и длительного эмоционального участия. Именно поэтому задача современного фольклорного представления: создать такой язык общения, который сможет преодолеть поверхностность цифровой среды и вернуть молодому зрителю опыт осмысленного, личного переживания традиции.

В 2025 г. студенты 1-го курса кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников Хабаровского государственного института культуры показали театрализованное фольклорное представление «Рубаха судьбы». Авторы хотели показать ценность таких обрядов, как крещение, свадьба, инициация, приём странника в поселение и другие. Главным объектом изучения стал элемент русского народного костюма – мужская рубаха и её обрядовое значение в русской культуре. Наблюдение, что рубаха сопровождает человека на протяжении всей жизни, легло в основу представления.

Действие разворачивается в мастерской, где мудрая мастерица передает свои знания о вышивке девушкам. Она вспоминает свою жизнь, которая всегда была связана с мужской рубахой. Идея представления звучала так: «Традиции – это не прошлое, а основа, которая соединяет поколения, как рубаха соединяет человека с его корнями». Зрители принимали условия, становились соучастниками действия и погружались в быт русского народа, вместе проживали события и шили мужские рубахи. Тема русской рубахи актуальна, потому что она символизирует преемственность поколений, семейные традиции и национальную идентичность. В рубахе заключена суть русского мировоззрения – скромность, связь с природой, уважение к труду. Она современна благодаря растущему интересу среди молодежи к народным ремеслам, экологичным материалам и этническому стилю, который находит отражение в моде, искусстве и театре.

Всего в представлении было восемь эпизодов, и каждый из них был символическим. Эпизод «Рубаха для сердца» – здесь был представлен конфликт между восточной и русской культурой, где главному герою приезжий торговец

предлагал зарубежную рубаху. Через данный эпизод транслировалась идея, что чужая одежда, как и чужая судьба, никогда не станет родной. Эпизод «Не шилу-пилю свадебку сыграть» – это разыгрывание свадебного обряда, сборов невесты и выкупа ее женихом, создания семьи и передачи традиций, где жених должен отгадать, какую рубаху сшила его невест. «Крестильная рубаха» – эпизод посвящен традициям подготовки к крещению новорожденного. Главной задачей было донести зрителю, что первая одежда – это оберег на всю жизнь, вокруг вышитого на рубахе креста вились свежие, зеленые ростки. Эпизод «Рубаха странника» – традиции приема странника в поселении, где главный герой через орнамент на своей рубахе рассказывал, где он странствовал. Эпизод «Братская рубаха» – транслирование значения дружинной рубахи, которую сшила жена, в жизни мужчины. Она являлась оберегом от врага в бою. Эпизод «Непробудный сон» – обрядовое значение прощальной рубахи, которое символизирует память рода и связь поколений. Эпизод «Рубаха доверия» – праздничная рубаха, которая надевается на значимые события. Эпизод «Посвящение в юноши» – главным объектом стала рубаха инициации, она символизировала становление мужского характера и первые испытания. Вместе эти эпизоды создали цельный образ жизненного пути человека, вписанного в культурную традицию страны.

Представление «Рубаха судьбы» предлагает задуматься о важности сохранения культурного наследия и связи между поколениями. Оно работает как постепенное погружение в русскую культуру через личную историю, что всегда вызывает эмоцию у зрителя. Когда видишь традиции в действии, они оживают и становятся понятными и близкими аудитории. Через такое представление можно ещё раз убедиться, как важно ценить и любить традиции своего народа. И именно поэтому представление легко воспринимается молодёжью, оно говорит просто, честно и по-настоящему на современном молодежном языке.

Фольклорные представления – это важный инструмент воспитания современной молодежи. Они выполняют не только развлекательную, но и обучающую функции, остаются актуальными для любой аудитории, если найден точный сценический язык разговора. Фольклорные представления позволяют не только сохранять традиции, но и продвигать русскую культуру в современном пространстве, делая её понятной молодёжи. Через яркие образы и эмоциональность зрителя такие представления помогают формировать чувство национальной идентичности и осознание своих культурных корней. В этом процессе зритель становится не просто наблюдателем, а главным участником действия, от его реакции и вовлечённости зависит полнота переживания и смысл происходящего. Именно поэтому фольклорные представления остаются значимой и востребованной формой культурного воздействия на зрителя сегодня.

Список источников

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1979. 424 с.
2. Круглый год: русский земледельческий календарь / сост., вступ. ст. (с. 5–16) и примеч. в тексте А. Ф. Некрыловой. М. : Правда, 1989. 493 с.
3. Некрылова А. Ф. Чем является и что даёт русский фольклор русским // Психологический потенциал фольклора в этнокультуре. СПб. : СПбГУКИ, 2007. С. 11–18.
4. Шангина И. И., Некрылова А. Ф. Русские праздники. СПб. : Азбука, 2015. 462 с.

Мунтяну И.Ф.

*студент 4-го курса кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры
Научный руководитель – **Крыжановская Я.С.**
доктор культурологии,
профессор кафедры культурологи и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

Международный клуб дружбы как форма межкультурной коммуникации: опыт клубов России

В статье рассматривается опыт работы международных клубов дружбы на базе высших учебных заведений и административных органов власти на территории Российской Федерации. Подчеркивается их роль в формировании и становлении личности, в воспитании гражданственности и ценных морально-нравственных качеств молодого поколения россиян, а также в системном процессе социокультурной адаптации и получения страноведческих знаний для иностранных обучающихся. Рассмотрены основные особенности функционирования международных студенческих клубов и процесс организации работы, систематизированы крупные мероприятия, организованные клубами дружбы в 2024–2025 гг.

Ключевые слова: Всемирный фестиваль молодежи, международный клуб дружбы, межкультурная коммуникация, иностранные студенты, опыт международных клубов России.

Igor F. Muntyanu,

*Bachelor student at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture;*

Yana. S. Kryzhanovskaya,

Scientific Advisor,

D. Sc. of Cultural Studies, Docent,

*Professor at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture*

International Friendship Club as Form of Intercultural Communication: Experience of Russian Universities

The article examines the experience of international friendship clubs of higher educational institutions and administrative authorities in the Russian Federation. It emphasizes international friendship club role in shaping and developing individuals, fostering citizenship and moral qualities among Russian youth as well as in foreign students' sociocultural adaptation and their acquiring country-specific knowledge. The article explores the main features and activities of international student clubs and systematizes major events organized by international friendship clubs in 2024-2025.

Keywords: The World Youth Festival, international friendship club, intercultural communication, international students, experience of international clubs in Russia.

Активное развитие международного сотрудничества в различных сферах приводит к постоянному взаимодействию представителей разных культур. В связи с массовым характером этого процесса возникает насущная потребность в формировании личности, уважающей иные традиции, стремящейся к межкультурному диалогу и способной к мирному сосуществованию. В этих условиях разработка и практическая реализация современной системы интернационального воспитания в образовательных учреждениях приобретают высокую значимость.

Образовательный процесс представляет собой неразрывное единство обучения и воспитания, где эти компоненты взаимно дополняют и обуславливают друг друга. В контексте высшей школы это означает, что студент развивается одновременно как квалифицированный специалист и как гармоничная личность. С одной стороны, он осваивает комплекс универсальных и профессиональных компетенций, а с другой – формирует систему нравственных ценностей, личностных качеств и профессиональную этику.

Как отмечал З.К. Шнекендорф, интернациональное воспитание, как и воспитание в целом, традиционно опиралось на комплексный подход: единство содержания и соответствующих форм и средств работы; единство и координация усилий школы, детской и молодежной организаций, семьи, общественных организаций; единство и целенаправленность данной работы в процессе обучения, внеклассной работы и организации общественно полезной деятельности; дифференцированный подход в процессе применения коллективных и индивидуальных форм воспитания [1].

В Советском Союзе интернациональному воспитанию молодежи уделялось значительное внимание. Наиболее распространенной формой этой работы стали клубы интернациональной дружбы (КИД), которые к середине 1970-х гг. действовали практически в каждой школе, учреждениях дополнительного образования и многих вузах.

Импульсом для создания КИДов послужил VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов 1957 г. в Москве, который открыл возможности для прямого общения с иностранными сверстниками. Важную роль в развитии этого движения также сыграли общества дружбы с зарубежными странами

и Советский фонд мира, основанный в 1961 г. Фонд, существовавший на благотворительные взносы граждан и организаций, занимался укреплением международного сотрудничества, включая молодежные и культурные обмены [2].

Клубы интернациональной дружбы задумывались как общественные молодёжные объединения в России, созданные на базе образовательных организаций, молодёжных центров и других учреждений с целью развития международного и межнационального сотрудничества, укрепления дружбы между молодёжью разных стран и культур, а также гармонизации межэтнических отношений внутри страны. Деятельность таких клубов была направлена на создание площадок для межкультурного диалога, совместной проектной деятельности и адаптации иностранных студентов, которые стали появляться в вузах нашей страны с нач. 1950-х гг.

Анализ работы молодёжных клубов интернациональной дружбы показал их высокую эффективность. Благодаря разнообразным формам внеаудиторной деятельности, эти клубы вели насыщенную и яркую жизнь, в процессе которой у участников формировались основы чувства дружбы, взаимопонимания и солидарности. Члены КИДов не только сами активно участвовали в мероприятиях, но и вовлекали в свою орбиту широкий круг молодежи. Этот успешный исторический опыт интернационального воспитания, основанный на принципах сотрудничества и уважения к другим культурам, безусловно, заслуживает внимательного изучения и творческого применения в современной образовательной практике.

В настоящее время понятие «интернациональное» заменяется на «межкультурное», «межнациональное», «межэтническое», «международное», «поликультурное», «интерсоциальное» и т. п. При этом – несмотря на смену названий – традиции клубов интернациональной дружбы возрождаются и приобретают особую актуальность. В современных условиях, когда в вузах обучается все больше студентов из-за рубежа, работа таких клубов приобретает новый формат.

Особый импульс развитию движения дало проведение Всемирного фестиваля молодёжи в 2024 г., после которого по поручению президента России В. Путина была запущена масштабная программа создания международных клубов дружбы. По состоянию на март 2025 г. в России было открыто 90 таких клубов в 89 субъектах и на федеральной территории «Сириус». Эти клубы стали продолжением программы «Культурное шефство», в рамках которой российские регионы курировали иностранные делегации на фестивале. Проект объединил молодых людей из России и более чем 140 стран мира. За короткий срок клубами было проведено свыше 580 мероприятий, в которых приняли участие около 30 тысяч человек. Такие результаты показывают, что молодые люди из самых разных стран хотят развивать совместные проекты с ребятами из России», – заявил заместитель председателя правительства РФ Дмитрий Чернышенко [3].

Следует отметить тот факт, что название международных клубов при высших учебных заведениях между собой могут различаться, но все они

выполняют общие задачи и функции. А именно – адаптируют иностранных граждан на территории РФ и осуществляют интернациональное воспитание российских граждан. Их цель – укрепить международное сотрудничество между молодыми людьми из субъектов России и зарубежных стран, а также развивать конструктивные отношения, способствовать культурному взаимопониманию и прославлять разнообразие наших стран.

Работа клубов выстраивается по пяти направлениям: медиа, предпринимательство, гражданская активность, региональная специфика и создание молодёжных сообществ.

«Важность развития международного молодёжного сотрудничества подтверждается устойчивым интересом к совместной деятельности представителей молодого поколения разных стран. Мы видим, как молодёжь из России и из-за рубежа стремится к общению, налаживанию дружеских и партнёрских связей, созданию совместных проектов и инициатив. Международные клубы дружбы начали формироваться в регионах России с августа прошлого года, и за это время к ним присоединились порядка 17 тыс. россиян и более 12 тыс. молодых людей из-за рубежа. Это ещё раз подтверждает, что, несмотря ни на какие сложности, молодёжь стремится к налаживанию контактов ради будущего и справедливого мира», – заявил руководитель Росмолодёжи Григорий Гуров [3].

Результаты, достигнутые благодаря проектам международных клубов дружбы, это:

1) укрепление международного молодёжного сотрудничества – на встречах участники знакомятся с культурой стран друг друга, реализуют совместные проекты;

2) понимание востребованности российских подходов за рубежом – российская и иностранная молодёжь осознаёт, что российские образовательные и социальные продукты универсальны и пользуются спросом во всём мире;

3) сохранение наследия Всемирного фестиваля молодёжи – в ходе открытия клубов дружбы Курской и Брянской областей состоялись торжественные церемонии награждения памятными медалями за вклад в подготовку и проведение ВФМ-2024;

4) развитие международных партнёрских связей – например, в Тюменской области подписано 25 соглашений с 19 странами, а в 2025 г. клуб утвердил своим основным партнёром Кувейт;

5) реализация проектов, которые получают освещение в СМИ – так, международный клуб дружбы в Тюмени за 2024 г. занял третье место в категории «Лучшая организация мероприятий» по оценке федеральных экспертов и стал лидером среди регионов России по освещению в региональных и федеральных СМИ;

5) получение грантов – например, Международный клуб дружбы победил в конкурсе «Росмолодёжь.Гранты» с проектом «Моделирование историко-политических конференций времён Великой Отечественной войны» на сумму 450 000 рублей.

Одним из первых, 3 сентября 2024 г. открылся международный клуб дружбы в Туле Его деятельность направлена на развитие международного молодежного сотрудничества в Тульской области. В рамках международного клуба дружбы начал свою работу разговорный клуб. Первое его заседание было посвящено многообразию арабского мира: участники клуба слушали лекцию о жизни, традициях и культуре Алжира, подготовленную одним из студентов, сами пытались выводить загадочные арабские буквы, учились произносить звуки, которых нет в русском языке.

В Якутии международный клуб дружбы носит название «Молодёжная Ассамблея народов Республики Саха (Якутия)», но при этом выполняет все те же функции. Девиз якутского МКД: «Единство и дружба многонациональной молодёжи Якутии». Основная цель создания организации – объединение многонациональной молодежи республики, воспитание патриотизма у подрастающего поколения, дружба и партнерство народов во благо реализации государственной национальной политики России и Республики Саха (Якутия). Клуб сотрудничает с ресурсным центром дома дружбы народов в организации молодежных форумов. В форумах принимают участие иностранные и российские студенты разных учебных заведений Якутска [4].

Якутский международный клуб является:

международным клубом дружбы в Республике Саха (Якутия);

региональным отделением Общероссийского общественного движения «Молодёжная Ассамблея народов России “МЫ – РОССИЯНЕ”»;

региональным корпусом волонтеров гостеприимства в Республике Саха (Якутия).

Участники международного клуба дружбы в Вологодской области развивают культурный и образовательный обмен, разрабатывают и реализуют совместные проекты в области науки, культуры, спорта и образования. МКД Вологодской области тесно сотрудничает с Арменией. Работа клуба ведется по шести направлениям: образование и наука, медиа, предпринимательство, креативные индустрии и творчество, государственное управление, спорт.

В Республике Карелия с международным клубом дружбы дела обстоят немного иначе. Одним основным направлением клуба является работа с иностранными студентами на базе Петрозаводского государственного университета. В обязанности клуба входят: работа по адаптации иностранцев, культурно-массовые мероприятия, поездки на международные мероприятия [5].

Для другого примера подойдет кафедра русского языка и культуры речи Курского государственного университета. Необходимо отметить, что деятельность этого международного клуба осуществляется согласно рабочей программе, разработанной в соответствии с положением о клубах Курского государственного медицинского университета, и годовым планом работы кафедры. В состав клуба входят как иностранные студенты международного факультета, так и русские студенты лечебного и других факультетов. Основной целью работы международного клуба является расширение страноведческих знаний студентов, а также развитие их речевых навыков и умений

для формирования интернационального коллектива, готового к межкультурной коммуникации. В процессе деятельности клуба решаются следующие задачи:

- знакомство студентов с культурой, историей, традициями и обычаями России и других стран;
- установление и развитие дружеских связей между студентами различных стран мира;
- привитие иностранным и российским учащимся духа толерантности и миролюбия;
- организация мероприятий, направленных на повышение уровня межкультурной коммуникации.

В Хабаровском крае первый международный клуб дружбы был открыт 6 сентября 2024 г. во время проведения Всемирного фестиваля молодежи в Сочи. После открытия состоялось в самом Хабаровске в рамках Всероссийского форума молодых предпринимателей «Амур», на котором впервые побывала делегация из Китая. «Открытие международного клуба дружбы – это начало нового этапа в молодежном международном сотрудничестве. Теперь молодежь из Хабаровского края и зарубежных стран сможет обмениваться идеями и практиками, выступать с инициативами, сотрудничать в разных сферах, узнавать друг друга лучше», – рассказала директор форума «Амур», председатель комитета по делам молодёжи правительства края Амалия Шихалева [6].

14 ноября 2024 г. в Благовещенском государственном педагогическом университете состоялось торжественное открытие Международного клуба дружбы Амурской области в рамках фестиваля «Берега культур». Мероприятие было посвящено 75-летию установления дипломатических отношений между Россией и Китаем. Там международная работа проводится через изучение русского языка китайскими студентами, и также китайские студенты учат русских студентов своему языку.

В Тихоокеанском государственном университете (Хабаровск) работает студенческий интернациональный клуб «Дружба», деятельность которого направлена на развитие и укрепление интереса к изучению иностранных языков и зарубежной культуры. Активными членами клуба являются представители различных стран: студенты и преподаватели из Японии, Республики Кореи, КНР и др. Клуб занимается как учебной, так и активной общественной деятельностью, приглашая всех желающих поделиться с иностранными студентами знаниями о российских традициях. Совет клуба, объединяющий российских и иностранных студентов, разрабатывает план открытых мероприятий, цель которых:

- создание и укрепление дружественных связей между студентами различных стран;
- расширение знаний о языках, истории, обычаях разных народов;
- развитие творческих и интеллектуальных способностей студентов;
- формирование команд и объединений для разработки, обсуждения и реализации собственных проектов.

Прийти на такие мероприятия могут не только студенты ТОГУ, но и школьники, студенты других вузов, а также все желающие, имеющие интерес к иностранным языкам [7].

Подводя итоги, хочется сфокусироваться на основной задаче каждого упомянутого международного клуба дружбы. Это сплочение молодежи Российской Федерации с иностранной молодежью со всего мира.

Таким образом, можно сделать вывод, что международные студенческие клубы дружбы, набирающие популярность в нашей стране, представляют собой не только эффективную форму взаимодействия российских и иностранных студентов из различных стран мира в рамках внеучебной деятельности, но и прекрасную возможность для развития их речевых навыков и умений, а также получения страноведческих знаний. Принимая участие в работе клуба, студенты расширяют свои познания, как о русском языке, так и об истории, культуре, традициях и обычаях России, подготавливаясь, таким образом, к межкультурной коммуникации.

Список источников

1. Шнекендорф З.К. Воспитание юных интернационалистов : Из опыта внеклассной работы : пособие для учителя. М. : Просвещение, 1979. 223с
2. Куц Л. Г. Клубы интернациональной дружбы как центры воспитания в опыте Российской школы // Человек и образование. 2010. № 2 (23). С. 58–62.
3. Чернышенко Д. 90 международных клубов дружбы объединили молодых россиян и представителей более 140 стран // Правительство России. Новости. URL: <http://government.ru/news/54543> (дата обращения: 15.11.2025).
4. Молодёжная ассамблея народов РС (Я) // АНО «Центр Адаптации Иностранных Граждан». URL: <https://yakutia-sodr.ru/diaspora/molodezhnaya-assambleya-narodov-rs-ya> (дата обращения: 21.11.2025).
5. Студенческий клуб «Мир» // Петрозаводский государственный университет. URL: <https://petrsu.ru/page/international/world> (дата обращения: 21.11.2025).
6. Хабаровский край. Международный клуб дружбы // Вконтакте. URL: https://vk.com/ifc_khv?ysclid=mia6nag7g527454135 (дата обращения: 21.11.2025).
7. Pacific National University International Club // Тихоокеанский государственный университет. URL: <https://togudv.ru/ru/ic/pic/?ysclid=mia62g2lec91828916> (дата обращения: 21.11.2025).

Нищимных А.А.
*магистрантка кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*
Научный руководитель – **Крыжановская Я.С.**
*доктор культурологии,
профессор кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

Музейные стратегии участия в общегородских мероприятиях (из опыта Музея энергетики им. В.П. Божедомова)

В статье анализируются сложившиеся музейные стратегии участия в общегородских мероприятиях (фестивали, праздники, ярмарки и др.), ориентированные на привлечение новой аудитории и повышение узнаваемости музея. На основе анализа деятельности ведущих музеев Хабаровска выявляются особенности в индивидуальном подходе к организации музейных праздников. Систематизируется опыт участия в городских фестивалях Музея энергетики им. В.П. Божедомова.

Ключевые слова: музейный праздник, «Ночь музеев», «Ночь искусств», Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, Дальневосточный художественный музей, Музей истории города Хабаровска, Музей энергетики им. В.П. Божедомова.

Anna A. Nishchimnykh,
*Master student at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture;*
Yana. S. Kryzhanovskaya,
*Scientific Advisor,
D. Sc. of Cultural Studies, Docent,
Professor at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Museum Strategies for Participation in Citywide Events (on experience of Energy Museum after V.P. Bozhedomov)

The article analyzes current museum strategies for participation in citywide events (festivals, holidays, fairs, etc.), which are aimed at attracting new audience and increasing museum's visibility. Based on the analysis of the activities of Khabarovsk leading museums, the article identifies the specific features to organize museum events. The article also systematizes the experience of the Energy Museum after V.P. Bozhedomov of participating in city festivals.

Keywords: museum holiday, Museum Night, Night of Arts, Khabarovsk Regional Museum after N.I. Grodekov, Far Eastern Art Museum, Khabarovsk City History Museum, Energy Museum after V.P. Bozhedomov.

В арсенале современного музея имеются разные формы работы с посетителями, которые имеют свои цели, задачи, аудиторию и пространство, в котором они проходят. Все люди, даже те, кто не слишком погружены

в музейную сферу, знают о наличии экскурсий, музейных занятий и лекций, но эти формы проводятся преимущественно в экспозиционных залах – индивидуально или в составе группы. Однако, когда дело доходит до выхода музея за пределы своей территории для привлечения новой аудитории или охвата большего количества посетителей, появляется новый формат работы как с постоянными посетителями музея, так и с новой аудиторией, – музейный праздник.

Музейный праздник – это комплексная форма культурно-образовательной деятельности, в структуру которой включаются элементы театрального представления, экскурсии, тематического вечера, а также другие составляющие, объединенные единой темой [1, с. 68].

Е.В. Мавшенко утверждает: «Появлению музейного праздника способствовали различные формы работы с аудиторией не только в музеях, но и в других учреждениях культуры и науки, на которые была возложена функция сохранения и популяризации культурного наследия. В начале XX в. получили широкое распространение “этнографические вечера”, что хорошо проявилось в деятельности научных обществ. Обычно программа вечера включала в себя чтение научных этнографических докладов, которые иллюстрировались подлинными предметами или “живыми картинами”. Не менее важная роль отводилась исполнению стихов, песен и поэм под традиционный аккомпанемент. Исполнялись также и традиционные обряды» [2, с. 96].

С начала 1980-х гг. музейный праздник оформился как самостоятельное явление: именно тогда многие музеи стали включать его в свою практику. Мы связываем это с двумя основными тенденциями. Во-первых, на тот момент находилось на подъеме молодёжное фольклорное движение (несмотря на демонизацию традиционной культуры в 1930-х гг.), и в его рамках в нач. 1980-х гг. возникла идея массово отмечать традиционные календарные праздники в городах с участием молодёжных фольклорных ансамблей. Во-вторых, развитию музейных праздников способствовало внедрение в культурно-образовательную работу музеев новой коммуникативной модели, направленной на создание «особой психологической атмосферы», не превращающей посетителя в стороннего наблюдателя народной культуры, а стимулирующей его к активному познанию и сопереживанию. Музейный праздник оказался той формой, которая соответствовала этим требованиям [2, 98 с.].

Музеи начинают использовать праздничные события и формы как самостоятельно, так и в составе общегородских мероприятий. Так, в 1958 г. Государственный Эрмитаж и Ленинградский театральный музей принимали участие в городском фестивале искусств «Белые Ночи». С 1980-х гг. музейный праздник становится самостоятельным явлением – как ответ на процесс демократизации музея, внедрения коммуникативного подхода в его работу, «демассификации» советской культуры, усиления фольклорных движений, появления нишевых культур и поиска площадок для самореализации [1, 58 с.].

К началу 2000-х гг. понятие «музейного праздника» закрепилось

в музейной практике, и специалисты смогли разделить это понятие на четыре группы:

- реконструированные музейные праздники, воссоздающие атмосферу традиционных народных гуляний, стали популярной формой культурной жизни во многих музеях (Рождество, Ивана Купала, Масленица и т.д.);

- стилизованные личные праздники в музеях представляют собой уникальную возможность для посетителей погрузиться в атмосферу прошлого и отметить важные события своей жизни в историческом контексте;

- оригинальные профильные музейные праздники – это уникальные культурные мероприятия, создаваемые музеями; тематика данных мероприятий непосредственно связана с профилем музея и отражает особенности региона;

- массовые музейные праздники в рамках городских мероприятий – это крупномасштабные культурные события, организуемые музеями совместно с городскими властями или в рамках городских праздников [1, с. 59].

В Хабаровске в музейных международных и всероссийских акциях принимают участие в большинстве своем только крупные музеи, такие как Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова, Дальневосточный художественный музей и Музей истории города Хабаровска.

Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова помимо ежегодного участия в традиционных акциях «Ночь музеев» и «Ночь искусств», которые соответственно приурочены к Международному дню музеев и ко Дню народного единства, еще проводят свои внутримузейные праздники, например, «День тигра» (праздник, посвященный сохранению краснокнижного животного), «День панорамы» (праздник, посвященный событиям Гражданской войны) и «День варенья» (в честь дня рождения музея).

Помимо этих праздников, музей активно выходит на улицы города в знаковые даты со своими лекциями и передвижными выставками. Так, например, в 2023 г. в рамках Дня молодежи координатор волонтерского центра ХКМ им. Н.И. Гродекова Екатерина Масло на лекции, посвященной движению волонтеров культуры, раскрыла деятельность своего подразделения, рассказывала о его проектах, акциях и участниках. В 2024 г. на подобном мероприятии была представлена передвижная выставка проекта «Лаборатория музейного дизайна», которая демонстрировала проекты участников. Результаты лаборатории были представлены на выставке-фестивале «И.К.Р.А.» (Идеи Креативного Развития Амура).

Музей истории города Хабаровска проводит на своей площадке традиционные праздники («Ночь музеев» и «Ночь искусств»), но также и выходит на улицы города. Например, в 2022 г., отмечая день основания Хабаровска, музей оформил историческими фотографиями города тематический троллейбус и для привлечения посетителей организовал игру «Городской лабиринт».

Необходимо заметить, что подобные акции в Музее города чаще всего проходят в соответствии с годовой тематикой, объявляемой государством («Год педагога и наставника» в 2023 г., «Год семьи» в 2024 г., «Год защитника Отечества» в 2025 г. и др.). Например, в 2024 г. акция «Ночь искусств» под

названием «Ищите женщину» была приурочена к Году семьи. Но у музейного праздника может присутствовать и собственная концепция, как на «Ночи искусств» в 2023 г., когда посетителей погрузили в театрализованный мир легенд, сказок и традиций Древней Руси. А еще раньше, в 2021 г., праздник был назван «Пушкинская ночь» и посвящен, соответственно, А.С. Пушкину.

Дальневосточный художественный музей участвует в ежегодных акциях «Ночь музеев» и «Ночь искусств», ориентируясь на тематику года, но центральным стержнем их повествования остается искусство в разных его проявлениях. ДВХМ несколько консервативен в своей деятельности (что, впрочем, легко объяснить спецификой собрания), он не выходит на улицы города, не проводит «нетрадиционные акции», но имеет большой багаж мероприятий, из которого каждый посетитель может выбрать то, что ему наиболее интересно. Можно увидеть, что данный музей часто устраивает в своих стенах театрализованные постановки и концерты – как определенного рода оммаж «этнографическим вечерам» 1930-х гг.

Данные музеи имеют актуальные передвижные выставки, транспортабельные музейные предметы с игровым контекстом, что очень хорошо привлекает жителей города и туристов не только для проведения мероприятий, но и для последующего посещения музеев и выставок на их территории.

Музей энергетики в Хабаровске был открыт как отдел Дальневосточной генерирующей компании в 2010 г. по инициативе Виктора Петровича Божедомова, ветерана энергетики, проработавшего в этой сфере 50 лет. Виктор Петрович возглавил этот музей, собрание которого наглядно представляло историю становления энергетики Хабаровского края и Еврейской автономной области. Спустя некоторое время сотрудниками музея концепция экспозиции была откорректирована, и теперь музей рассказывает всем желающим об истории развития энергетики от века пара (сер. XVII в.) до наших дней. В собрании представлены как уникальные подлинные музейные предметы, так и интерактивные экспонаты. С 2018 г. Музей энергетики носит имя его основателя – В.П. Божедомова [3].

Музей энергетики им. В.П. Божедомова, единственный отраслевой научно-технический музей за Уралом, который имеет свою специфику и штат музейного персонала (ограниченный), а также небольшое пространство (всего 120 кв. м). По причине не очень больших ресурсов до недавнего времени музей принимал желающих только на своей территории и не участвовал в общегородских мероприятиях. Однако с 2024 г. музей стал принимать активное участие в профориентационных фестивалях, таких как 1) краевой фестиваль научно-технического и инновационного творчества «Энергетик», который проводился 28 марта 2024 года при поддержке министерства образования и науки Хабаровского края и Центра развития творчества детей (Регионального модельного центра дополнительного образования детей Хабаровского края); 2) Всероссийский фестивали экологии и энергосбережения «#ВМестеЯрче!», прошедший в Дальневосточном государственном университете путей сообщения 29 сентября 2024 г.; 3) фестиваль «Энергетик»

в рамках выставки «ТехноЛето2025», который проходил в арене «Ерофей» 17–19 мая 2025 г.

В 2024 г. Музей энергетики им. В.П. Божедомова предоставлял свой видеолекторий «Прожектор» для мероприятия на набережной им. Г.И. Невельского, посвященного Международному дню защиты детей (1 июня). Лекторий состоит из 24 серий, которые длятся от 3 до 6 минут, и рассказывает об истории становления энергетики, об учёных, а также об истории энергетики Хабаровска и Дальнего Востока в целом. Всего мероприятие на набережной посетило свыше 100 человек.

Участвуя в выездных мероприятиях, Музей энергетики им. В.П. Божедомова использует определенные демонстрационные модели, которые сочетают в себе и наглядный показ работы определенного оборудования или действия физического закона, и увлекательную зрелищность. Очевидно, что далеко не все музейные предметы могут быть временно демонтированы без ущерба для экспозиции в связи с их габаритами, а некоторые экспонаты, при всей их важности, просто обладают меньшей аттрактивностью. В набор для выездных мероприятий входит паровой двигатель Стирлинга с динамо-машиной и освещением, уменьшенная версия катушки Теслы и электрофор Вольта. Такой набор действующих моделей всегда вызывает интерес не только у школьников и студентов, но и у взрослых.

Паровой двигатель Стирлинга на таких мероприятиях ставится в группе с передвижной выставкой «Далекое – Близкое», которая была подготовлена к 15-летию ДГК. На двух квадратных стендах рассказывается история первой городской электростанции общественного пользования на Дальнем Востоке. По причине невозможности транспортировать макет, при помощи данной передвижной выставки музейная локация может привлечь будущих посетителей музея.

Электрофор (электрофорная машина) Вольта, наглядно может продемонстрировать закон сохранения энергии, показать, что такое проводник и изолятор, а также при помощи него можно удаленно, вне стен музея, рассказать о том, как изолируются провода линий электропередач.

Катушка Теслы – один из тех экспонатов, которые в музейной локации на фестивалях привлекает самое большое количество зрителей и формирует желание посетителей не только вернуться к музейной локации, но и повторно побывать в самом музее. Эта модель наглядно показывает принцип беспроводной передачи тока, который предлагал знаменитый американский изобретатель Никола Тесла, а также с помощью модели можно показать практически все плюсы и минусы данной технологии.

Помимо перечисленных предметов, на фестивале «Энергетик» в 2025 г. был представлен образец стенки трубы теплотрассы пятидесятилетней давности. Демонстрировать такой образец получилось благодаря сотруднику ДГК, главному диспетчеру тепловых сетей г. Хабаровска, и это так же привлекало большое количество взрослой аудитории.

Помимо «обязательных» и самых ярких моделей на выезды еще иногда берутся карточная игра-мемори «Помни правила безопасности!» и образцы

утепления труб теплотрасс. Карточная игра-мемори, несмотря на возрастное ограничение до 14 лет, все равно привлекает не только маленьких зрителей. Она в условиях фестиваля может использоваться не только индивидуально (4 игрока против друг друга), но и командами (2 или 4 команды по 2 человека). Несложный игровой механизм позволяет посетителям без подготовки влиться в процесс. Образцы утепления труб теплотрасс, в свою очередь, создают акцент на том, что предмет демонстрации в музее – не просто электростанции, а ее отдельный вид, теплоэлектроцентраль (ТЭЦ). На пяти образцах можно наглядно показать эволюцию материалов, используемых в сфере энергетики.

Все эти мероприятия носят маркетинговый характер. На них формируются связи с заинтересованными в сотрудничестве людьми, а жители города узнают о многообразии музейных программ, которые можно посетить в стенах музея. Благодаря последнему мероприятию, преподаватели смогли узнать об алгоритме записи классов на посещение музея и охват посетителей-школьников существенно расширился.

Таким образом, музейный праздник – это значимое явление в культурно-образовательной деятельности, которое позволяет музеям выходить за рамки традиционных форматов работы, эффективно взаимодействовать с широкой аудиторией и укреплять свои позиции в городской культурной среде. Он выполняет важные функции, такие как привлечение новых посетителей, популяризация культурного и научного наследия, создание позитивного имиджа музея и углубление взаимодействия с обществом.

Список источников

1. Мавшенко Е. В. Музейный праздник в исторической перспективе и научной рефлексии // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 2 (6). С. 96–101.

2. Абрамова П. В., Иванов Е. В. Музейный праздник как форма культурно-образовательной деятельности: перспективы развития // Вестник СПбГИК. 2025. № 1 (62). С. 56–62.

3. Музей энергетики им. В.П. Божедомова // Корпоративный музей: национальная премия. URL: <https://corporate-museum.ru/project/e2c0daff> (дата обращения: 19.11.2025).

Пак З.А.
*студентка 2-го курса,
направление «Судебная и прокурорская деятельность»,
Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева»*
Научный руководитель – Селезнёв Р.Н.
*преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева*

Сохранение и развитие традиционной народной культуры региона: опыт и перспективы

В статье рассматриваются актуальные вопросы сохранения и развития традиционной культуры Дальневосточного региона в условиях современных вызовов. Особое внимание уделяется стратегическим перспективам развития, которые включают интеграцию современных цифровых технологий, стимулирование устойчивого этнотуризма уже как устойчивого инструмента культурного роста, а также расширение международного сотрудничества с целью обмена лучшими практиками.

Ключевые слова: традиционная культура, Дальневосточный регион, культурное наследие, коренные народы, цифровизация, этнотуризм, международное сотрудничество.

Zlata A. Pak,
Student in Judicial and Prosecutorial Activities,
Russian State University of Justice after V.M. Lebedev,
Far Eastern Branch;
Roman N. Seleznev,
Scientific Advisor,
Lecturer at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
Russian State University of Justice after V.M. Lebedev,
Far Eastern Branch

Preservation and Development of Regional Traditional Folk Culture: Experience and Prospects

The article discusses current issues of preserving and developing the traditional culture of the Far Eastern region in the context of modern challenges. Special attention is paid to strategic development prospects, that is the integration of modern digital technologies, the promotion of sustainable ethnotourism as a tool for cultural growth, as well as the expansion of international cooperation in order to share best practices.

Keywords: traditional culture, Far Eastern region, cultural heritage, indigenous peoples, digitalization, ethnotourism, international cooperation.

Поистине уникальной территорией России является Дальневосточный регион, который сосредоточил в себе самые разнообразные этнические группы с богатым культурным наследием. Здесь проживают такие народы, как якуты,

коряки, нивхи, эвенки, а также ещё многие другие, каждый из которых вносит большой вклад в мозаичный культурный ландшафт данного региона. Наиболее важной частью идентичности этих народов является их традиционная культура, неотъемлемой частью которой является фольклор, ремесло, обряды, а также обычаи. Однако из-за процесса урбанизации для данных малочисленных народов возникает серьёзная угроза утраты культурных ценностей. Кроме того, влияние массовой культуры, миграционные процессы, а также изменение образа жизни молодёжи приводят к тому, что традиционные практики и знания становятся всё меньше востребованными и даже создаётся угроза их полного исчезновения. В связи с этим главенствующей целью становится сохранение и развитие традиционной народной культуры.

Стоит отметить, что правовое обеспечение является краеугольным камнем в системе сохранения и развития традиционной народной культуры Дальневосточного региона. Непосредственно на федеральном уровне основополагающую роль играют «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» [1], а также Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [2]. Данные нормативные акты закрепляют право коренных народов на сохранение своей самобытности, языка, традиционного образа жизни, а также служат непосредственной базой для разработки целевых государственных программ. В первую очередь, законодательство регулирует вопросы охраны объектов культурного наследия, что крайне важно, а также поддержки народных художественных промыслов. В данном случае особое значение имеют региональные законодательные инициативы субъектов Дальнего Востока, которые уже детализируют механизмы реализации данных федеральных норм, а также адаптируют их к местной специфике, предусматривая не только меры финансовой поддержки культурных проектов, но и учреждения, которые будут работать с традициями.

Традиционная культура Дальнего Востока представляет собой многогранный феномен, который сформирован на стыке самых различных этносов и природно-климатических условий. Она охватывает якутский народ, тунгусо-маньчжурские, а также палеоазиатские общности. В своей статье Е.С. Романовская отметила: «Малочисленные народы Севера на Дальнем Востоке насчитывают около 90 тысяч человек, что составляет более 48 % всей их численности в России» [3, с. 293]. Каждый из этих народов обладает своей самобытной системой хозяйствования, начиная коневодством и скотоводством у саха и заканчивая морским зверобойным промыслом у чукчей, а также рыболовством у нанайцев. Как яркий пример духовного наследия может послужить якутский героический эпос олонхо, признанный ЮНЕСКО объектом нематериального наследия. Он предполагает многочасовое исполнение сказителем, при этом сочетает мифологию, историю, а также поэзию. Кульминацией является праздник Ысыах, который объединяет обряды благодарения, круговые танцы осуохай и даже спортивные состязания. Одним из важнейших механизмов передачи знаний является фольклор, так, например, у нанайцев особое место занимают шаманские песни и обряды, они

способствуют не только поддержанию связи с миром духов, но и содержат в себе практическую информацию о сезонных циклах, а у чукчей на настоящий момент сохранились богатые циклы мифов о вороне Кутхе, который выступает в роли демиурга. Стоит отметить, что помимо эпических жанров также широкое распространение имеют пословицы, сказки, а также трудовые песни, которые функционально связаны с повседневной жизнью, к примеру, песни-молитвы у эвенков перед началом какой-либо работы. Традиционные ремесла также играют значительную роль в жизни данных народов. Ремёсла демонстрируют глубокую адаптацию к местным ресурсам, у эвенков, коряков и чукчей существует искусство резьбы по кости и бивню для изготовления не только украшений, но и рукоятей, игл, деталей упряжи, зачастую украшенных орнаментами. У народов Приамурья, таких как нанайцы и нивхи, до сих пор сохранилась особенная технология изготовления одежды и обуви из рыбьей кожи, которая отличается особой прочностью, а также водонепроницаемостью.

Опыт сохранения традиционной культуры Дальнего Востока очень разнообразен и содержит в себе ряд государственных, общественных, а также исследовательских мер, которые направлены на передачу и экономическое поддержание разнообразных культурных практик. На федеральном уровне важную роль играют целевые программы, к примеру, такие как «Программа государственной поддержки коренных малочисленных народов Севера» [4], которая была утверждена Михаилом Мишустинным в 2021 г. Данная программа помогает не только сохранять, но и развивать традиционный образ жизни коренных народов, при этом обеспечивая их товарами первой необходимости. В дальнейшем планируется расширить её действие на весь Дальний Восток, а также включить в проект Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. Программа имеет поддержку со стороны министерства культуры и фондов, включая Фонд президентских грантов, которые обеспечивают финансирование реставрации этнографических экспозиций, создание этнокультурных центров, а также не менее важное издание фольклорных сборников. Достаточно ярким примером результата такой международной и федеральной поддержки является регистрация олонхо как объекта нематериального наследия ЮНЕСКО, что, в конечном счёте, привело к выделению средств на запись, а также сценическое возрождение эпоса.

На региональном же уровне проекты и программы адаптируются под специфику конкретного субъекта. В Хабаровском крае существует программа «Развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае» [5], она поддерживает обучение родным языкам в школах и учреждениях дополнительного образования, а также финансирует проведение различных фестивалей коренных народов и способствует развитию этнокультурных центров. В Камчатке и на Чукотке региональные бюджеты и муниципалитеты субсидируют мобильные музейные экспозиции, также существуют программы культурно-образовательных выездов для молодёжи коренных общин. Если

рассматривать образовательную сферу, то в ней важную роль играют не только формальные инициативы, но и неформальные практики, к этой категории относят языковые гнёзда, детские сады с двуязычным воспитанием. Кроме того, существуют летние этнографические школы для молодёжных волонтерских проектов, где непосредственно проводятся занятия по ремеслам, танцам, а также песенной традиции. На уровне сообществ широкое распространение получили автономные и совместные инициативы, к этой отрасли относят создание женских мастерских, которые выполняют заказы на традиционную одежду, а также продажу изделий через онлайн-платформы, которые позволяют сочетать в себе сохранение технологий с устойчивым доходом. Как пример можно рассмотреть местные кооперативы по пошиву изделий из рыбьей кожи, существующие на Сахалине, а также в Приамурье. Всё культурное наследие подлежит документированию в ходе этнографических экспедиций и видеосъёмке, что очень облегчает доступ не только исследователей, но и носителей. Одновременно накопленный опыт выступает показателем важности, во-первых, активного участия носителей культуры в планировании проектов, во-вторых, долгосрочного финансирования вместо разовых грантов, в-третьих, интеграции культурных инициатив с экономическим развитием.

Перспективы развития традиционной культуры региона напрямую связаны с адаптацией к современным вызовам, а также с активным использованием инновационных инструментов, которые помогут обеспечить её жизнеспособность. Одним из самых сильных драйверов сохранения и популяризации уникальнейшего наследия выступает интеграция современных технологий. В настоящее время цифровизация позволяет не только создавать огромные архивы фольклора и ремёсел, но и делать их доступными по всему миру. Помимо базовых проектов, которые собирают все народные песни и сказания вместе, очень важным становится внедрение интерактивных, а также иммерсивных технологий. Например, 3D-сканирование и моделирование традиционной одежды нанайцев из рыбьей кожи или же резных изделий чукчей и эскимосов из моржового клыка позволяет сохранить их детализированные копии, а в последующем использовать их для дистанционного изучения. Технологии виртуальной реальности (VR) открывают возможности воссоздания давно утраченных или труднодоступных обрядов. Если человек желает погрузиться в атмосферу традиционного праздника Ысыах, то с помощью VR можно показать весь процесс данного праздника, а также, к примеру, показать как изготавливается лодка-бат у удэгейцев. Всё вышеперечисленное делает культуру живой, а также привлекательной для молодёжи.

Развитие этнотуризма и культурного сотрудничества внутри региона является второй ключевой перспективой, которая обеспечивает экономическую устойчивость культурных инициатив. Этнотуризм на Дальнем Востоке должен трансформироваться из обычного осмотра в глубокое культурное погружение, которое основано на принципах устойчивого развития, а также непосредственном участии носителей этих традиций. Создание специальных туристических программ, как, например, этнокомплекса «Ытык Хайа» в Якутии или же маршрутов, посвященных культуре народов Амура, оказывает огромное

влияние на привлечение внимания к культурному наследию народов. Культурное сотрудничество между всеми субъектами Дальневосточного региона, которое выражается в регулярном проведении межрегиональных фестивалей (к примеру, такого как краевой фестиваль-эстафета «Бубен дружбы») способствует обмену лучшими практиками и также укреплению культурной идентичности региона в целом. В контексте геополитического положения Дальнего Востока особое значение приобретает международное сотрудничество. Взаимодействие с соседними странами, которые имеют схожие культурные традиции, позволяет обмениваться опытом друг с другом, а также повышать престиж дальневосточной культуры. Ярким примером может послужить обмен опытом с Китаем по вопросам, которые касаются традиционного природопользования. Стоит отметить, что уровень интереса к традиционному искусству также повышает участие представителей Дальнего Востока в крупных международных фестивалях и конкурсах.

Сохранение и развитие традиционной народной культуры Дальневосточного региона является очень сложной и многогранной задачей, которая требует комплексного подхода со стороны государства, общества, а также международного сообщества. Данный процесс включает в себя, во-первых, сохранение уникальных традиций и обычаев, а во-вторых, адаптацию к современным условиям жизни. На основе опыта последних лет можно сказать, что при участии местных жителей в различных культурных проектах возможно не только сохранить уникальное культурное наследие, но и продолжать развивать его. Местные сообщества играют ключевую роль в данном процессе потому, что именно они являются непосредственными носителями традиций и знаний, которые так необходимо передавать следующим поколениям. Кроме того, немаловажным является сотрудничество с международными организациями, которые могут помочь в реализации различных проектов по сохранению культурного наследия, а также обмену ресурсами. В конечном счёте, важно продолжать действовать в том же направлении, для того чтобы будущие поколения могли гордиться своим культурным наследием, смогли осознать всю его ценность и были готовы передавать его дальше. Задача сохранения традиционной народной культуры это не только цель текущего времени, но и инвестиция в будущее, которая поможет сохранить уникальность и разнообразие уникальнейшего культурного ландшафта Дальневосточного региона.

Список источников

1. Основы законодательства Российской Федерации о культуре : Закон N 3612-1 : [утверждены Верховным Советом Российской Федерации 09.10.1992] // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/104540/> (дата обращения 12.11.2025).

2. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации : Федеральный закон N 82-ФЗ : [принят Государственной Думой 16 апреля 1999 года : одобрен Советом Федерации 22 апреля 1999 года] //

ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/180406/> (дата обращения 12.11.2025).

3. Романовская Е. С. Демографическое положение коренных народов Дальнего Востока: социологический аспект // Регионология : рецензируемое научное периодическое печатное издание. 2009. № 1. С. 293–301. URL: <https://regionsar.ru/ru/node/294> (дата обращения 14.11.2025).

4. Программа государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока : Федеральная программа №978-р : [утверждена Распоряжением Правительства РФ от 15 апреля 2021 года] // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/news/1457863/> (дата обращения 14.11.2025).

5. Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае» : Постановление Правительства Хабаровского края N 303-пр : [утверждена постановлением Правительства Хабаровского края от 14.09.2011] // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/25566939/> (дата обращения 14.11.2025).

Попкова Ю.Р.

*аспирант кафедры общей, юридической и инженерной психологии
Дальневосточного государственного университета путей сообщения,*

Культурные особенности и их влияние на развитие проектно-исследовательских способностей обучающихся в России и Китае

Проведенный анализ в статье позволяет лучше понять культурные особенности, формирующие образовательные практики в обеих странах, что особенно важно в контексте расширяющегося российско-китайского сотрудничества. В работе отражены специфики педагогической культуры и сравнительный анализ подходов к организации проектно-исследовательской деятельности студентов.

Ключевые слова: культурные традиции, проектные способности, проектно-исследовательская деятельность, педагогическая культура.

Yulia R. Popkova,

*Postgraduate student at the Department of General, Legal, and Engineering Psychology,
Far Eastern State Transport University,
Khabarovsk, Russia*

**Cultural Characteristics and Their Impact on Development of Students' Project and
Research Abilities in Russia and China**

The analysis presented in the article allows us to understand the cultural features that shape educational practices in both countries, which is especially important in the context of expanding Russian-Chinese cooperation. The paper reflects the specifics of pedagogical culture and provides a comparative analysis of approaches to organizing students' project and research activities.

Keywords: cultural traditions, project skills, project and research activities, pedagogical culture.

Современное высшее образование характеризуется интенсивным развитием международного сотрудничества, что актуализирует вопрос о культурной обусловленности образовательных практик. Развитие проектно-исследовательских способностей студентов становится приоритетным направлением в подготовке специалистов, однако подходы к формированию этих способностей существенно различаются в зависимости от культурного контекста [2]. Актуальность исследования обусловлена углублением российско-китайского сотрудничества в образовательной сфере и необходимостью понимания культурных особенностей, влияющих на образовательный процесс [10].

Целью данной работы является выявление влияния культурных традиций России и Китая на развитие проектно-исследовательских способностей обучающихся в высшей школе. Задачи исследования включают: анализ культурных корней образовательных систем обеих стран, выявление специфики педагогической культуры, сравнительный анализ подходов к организации проектно-исследовательской деятельности студентов. Методологической основой выступает культурно-исторический подход и компаративный анализ педагогических систем.

Образовательные системы России и Китая формировались под влиянием различных культурно-исторических факторов, что определило специфику современных педагогических подходов. Российская образовательная традиция исторически тяготела к фундаментальности знаний, систематичности обучения и развитию критического мышления. Эти особенности сохраняются и в современной высшей школе, где проектно-исследовательская деятельность рассматривается как средство развития самостоятельности и творческого потенциала [7].

Китайская образовательная парадигма традиционно опирается на конфуцианские ценности, среди которых особое место занимают уважение к знанию, усердие в обучении и почитание наставника. Конфуцианская традиция формирует особое отношение к образовательному процессу, где акцент делается на усвоении накопленного опыта и следовании установленным образцам [11]. Деятельность Институтов Конфуция по всему миру, в том числе в России, способствует распространению традиционных китайских образовательных ценностей.

Различия в культурных основаниях образовательных систем проявляются в организации учебного процесса. Если российская высшая школа традиционно поощряет дискуссионность, стремление к поиску новых решений и развитие индивидуального исследовательского стиля, то китайская система образования

в большей степени ориентирована на коллективные формы работы, последовательное освоение материала и воспроизведение проверенных методов исследования [8].

Педагогическая культура России характеризуется стремлением к формированию у студентов способности к самостоятельной постановке исследовательских задач и поиску оригинальных решений. Проектная деятельность в российских вузах часто строится на принципах проблемного обучения, где студенты сталкиваются с открытыми задачами, требующими творческого подхода [4]. Развитие проектных способностей осуществляется через вовлечение студентов в реальные исследовательские проекты, где ценится инициативность и способность к инновационному мышлению [6].

Китайская педагогическая традиция демонстрирует иной подход к развитию проектно-исследовательских способностей. Здесь большое значение придается систематической подготовке, освоению установленных алгоритмов исследовательской работы и коллективному характеру проектной деятельности. Студенты китайских вузов зачастую работают в больших исследовательских группах, где четко распределены роли и ответственность.

Различия в педагогических культурах проявляются и в характере взаимодействия преподавателя и студента. В российской традиции преподаватель чаще выступает как научный руководитель, направляющий самостоятельные поиски студента и стимулирующий критическое осмысление материала. В китайской системе отношения между преподавателем и студентом более иерархичны, что связано с конфуцианским принципом почитания учителя. Преподаватель здесь воспринимается как носитель безусловного знания, что может снижать инициативность студентов в постановке собственных исследовательских вопросов.

Интересно отметить, что обе системы осознают необходимость трансформации подходов к развитию проектно-исследовательских способностей. В России активно развиваются мотивационные программы, направленные на поощрение студентов к проектной деятельности, особое внимание уделяется формированию профессиональных и познавательных мотивов у студентов старших курсов. В Китае наблюдается постепенный отход от традиционных методов в сторону более активных форм обучения, включающих проектную работу [1].

Организация проектно-исследовательской деятельности в российских и китайских вузах имеет существенные различия, обусловленные культурными особенностями. В российской высшей школе проектная работа часто носит междисциплинарный характер, студентам предоставляется значительная свобода в выборе тематики и методов исследования. Развитие психологической готовности обучающихся к проектировочной деятельности рассматривается как важная задача образовательного процесса. Технология формирования навыков командной работы в российских вузах строится на принципах равноправного участия, горизонтальных коммуникаций и распределенной ответственности [9].

Китайская система организации проектной деятельности демонстрирует большую структурированность и следование установленным процедурам.

Практическая направленность проектов здесь часто сочетается с четким методическим сопровождением и поэтапным контролем со стороны преподавателей [5]. Важной особенностью является акцент на коллективных результатах, что отражает традиционные культурные ценности китайского общества.

Различия проявляются и в оценке результатов проектно-исследовательской деятельности. Российская образовательная система традиционно ценит оригинальность решений, способность к критическому анализу и самостоятельность мышления. Китайская же система в большей степени ориентирована на практическую применимость результатов, их соответствие установленным стандартам и коллективный вклад в достижение общей цели.

Взаимодействие российской и китайской образовательных систем в рамках совместных программ требует учета этих культурных различий. Реализация совместных инновационных проектов между вузами двух стран показывает необходимость учитывать культурные, языковые и организационные особенности. Университет Шанхайской организации сотрудничества выступает важной площадкой для гуманитарного взаимодействия, где происходит взаимообогащение педагогических практик [3].

Современные исследования показывают, что кросс-культурное взаимодействие в образовательной сфере способствует развитию метакогнитивных стратегий студентов и расширению их исследовательских возможностей. Однако эффективность такого взаимодействия зависит от понимания глубинных культурных оснований образовательных подходов каждой страны.

Национальный менталитет оказывает существенное влияние на способы организации мышления и развитие исследовательских способностей студентов. Российский менталитет, сформировавшийся под влиянием разнообразных культурных традиций, характеризуется стремлением к широте охвата проблемы, философскому осмыслению исследуемых явлений и поиску фундаментальных закономерностей. Это проявляется в склонности российских студентов к постановке масштабных исследовательских задач, стремлении выйти за рамки узкопрактических вопросов.

Китайский менталитет, основанный на конфуцианских и даосских традициях, формирует иной тип исследовательского мышления. Характерными чертами являются внимание к деталям, системность в освоении материала, стремление к гармонизации различных аспектов исследуемого явления. Китайские студенты демонстрируют высокую работоспособность, методичность в реализации исследовательских проектов и способность к длительной концентрации на решении поставленной задачи.

Различия в менталитете влияют и на характер творческого процесса в проектно-исследовательской деятельности. Если для российских студентов характерно стремление к прорывным решениям, допускающим определенный

риск и отступление от устоявшихся подходов, то китайские студенты склонны к более осторожному, инкрементальному инновационному процессу, основанному на постепенном совершенствовании существующих решений.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что культурные традиции и менталитет оказывают существенное влияние на развитие проектно-исследовательских способностей студентов в высшей школе России и Китая. Российская образовательная система ориентирована на развитие индивидуальных исследовательских способностей, критического мышления и творческой самостоятельности. Китайская система делает акцент на систематическом освоении исследовательских методов, коллективных формах работы и практической применимости результатов.

Выявленные различия не являются взаимоисключающими, а, скорее, дополняют друг друга, создавая возможности для взаимообогащения образовательных практик. Российские вузы могут заимствовать опыт китайской системы в части организованности и систематичности подготовки к исследовательской деятельности. Китайская система образования, в свою очередь, может использовать российский опыт развития творческой инициативы и критического мышления студентов.

Список источников

1. Ван Ю. Активные методы обучения в современном Китае: теория и практика применения // Наука и школа. 2015. № 1. С. 28–34.
2. Гаврилов П. С. Международное образовательное сотрудничество: современные тренды и перспективы развития // Caucasian Science Bridge. 2022. Т. 5, № 1 (15). С. 54–56.
3. Гурулева Т. Л., Бедарева Н. И. Сотрудничество России и Китая в области создания сетевых университетов и совместных образовательных учреждений // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 4. С. 108–123.
4. Дубова А. А. Проектная деятельность в условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов // Мастерская педагога. 2024. № 1. С. 27–30.
5. Латкин А. П., Ван Б. Инновационные подходы к управлению российско-китайскими образовательными проектами // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8–2 (61). С. 1065–1067.
6. Разинкина Е. М., Панкова Л. В., Зима Е. А. Сквозная система вовлечения студентов в проектную деятельность как инструмент обеспечения качества образования // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 1. С. 42–49.
7. Сотникова В. М. Перспективы культурного взаимодействия России и Китая в области высшего образования в XXI веке // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Т. 16, № 2. С. 40–50.
8. Сүй Ю. Сравнительный анализ системы образования в Китае и в России // Казачество. 2023. № 69 (4). С. 172–176.

9. Токарева Ю. А., Полозов А. А., Токарев А. Г. Сравнительный анализ уровня развития проектных компетенций у русских и китайских студентов // Педагогическое образование в России. 2024. № 4. С. 313–320.

10. Топтыгина А. В. Российско-китайское сотрудничество в области науки и образования на современном этапе // Студенческая наука и XXI век. 2017. № 15. С. 179–182.

11. Фань Ч. Ценности конфуцианства в современной системе образования Китая // Современное педагогическое образование. 2022. № 4. С. 63–67.

Попова Т.С.

*доцент кафедры дирижирования,
народного и эстрадного музыкального искусства
Хабаровского государственного института культуры*

О некоторых особенностях народно-певческой традиции на Дальнем Востоке России (на материале конкурсов исполнителей народных песен)

В статье поднимаются вопросы, касающиеся современного состояния народно-певческой культуры на Дальнем Востоке России. Определяется связь между спецификой художественно-исполнительской практики и подготовки кадров в средних и высших учебных заведениях учебных по направлению «Искусство народного пения».

Ключевые слова: народно-певческая культура, Дальний Восток, репертуар, исполнительская практика, обучение народному пению, конкурсы исполнителей народных песен.

Tatiana S. Popova,

*Associate Professor at the Department of Conducting, Folk and Variety Show Music Art,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Folk Singing Tradition in Russian Far East (on Folk Song Competitions)

The article reveals some challenges in modern folk singing culture in the Russian Far East and analyzes the specifics of artistic practice at special secondary and higher educational establishments providing programs of Folk Singing Art.

Keywords: folk singing art, Far East, repertoire, performing practice, folk singing training, folk song competition.

Тема стилевых признаков народно-певческой культуры Дальнего Востока России и вариантов ее бытования в современных исследованиях затрагивается крайне редко. Вместе с тем, ее актуальность, на наш взгляд, определяется исполнительской манерой, отношением к выбору репертуара, и, в целом, общей культурой исполнения.

Так сложилось, что сегодня «носителями» народной манеры пения в нашем регионе являются руководители исполнительских коллективов, а также преподаватели системы дополнительного, среднего и высшего образования по направлению «Искусство народного пения», получившие в свое время квалификацию по этому направлению подготовки. Поэтому обращение к заявленной в данной статье проблеме необходимо и для ее осмысления в рамках народно-певческой педагогики.

Мы согласны с И. Барашок, которая обращает внимание, что в настоящее время на Дальнем Востоке России «преобладают ансамбли стилизаторские, исполняющие произведения фольклора в обработке профессиональных композиторов или руководителей коллективов, ансамбли, как правило, именуют себя “фольклорными”, но на самом деле “моделируют” в сценических условиях фольклорную культуру, создавая концертные обработки, аранжировки народных мелодий. Это – закономерный результат бытования народного исполнительства в рамках *письменной традиции*, проявление творческого освоения фольклорного наследия» [1, с. 5]. И хотя подобные процессы в настоящее время характерны для многих регионов России, на отечественном Дальнем Востоке по ряду причин она особенно заметна.

Специфика дальневосточного народно-певческого стиля в темброво-интонационной и исполнительской специфике наиболее заметна при анализе материалов дальневосточных конкурсов исполнителей народных песен: «Традиции живая нить» (г. Комсомольск-на-Амуре), «Песня-душа моя» (г. Хабаровск, ХГИК), «Живые родники» (г. Южно-Сахалинск), «О, песня русская, родная» (г. Уссурийск), дальневосточный молодежный фестиваль народной песни «Живая Русь» (г. Хабаровск), краевой фестиваль музыки и песни народов, проживающих в Хабаровском крае «Карагод», всероссийский конкурс народного творчества и национальных культур «Солнцеворот» (г. Владивосток), региональный открытый межвузовский вокальный конкурс «Весна поет» (г. Хабаровск), межрегиональный фестиваль национальных культур «Лики наследия» (г. Хабаровск).

Особого внимания при подготовке конкурсных программ заслуживает подбор репертуара как креативно-формирующий, социально-культурный фактор, который оказывает влияние на развитие творческих возможностей всех участников конкурсов и фестивалей. В связи с тем, что в дальневосточном регионе продолжается практика тесного сближения любительского и профессионального народно-хорового исполнительства, на наш взгляд, необходимо более тщательно подходить к требованиям исполняемого материала всем участникам конкурсов.

В ходе бесед с членами жюри, приглашаемыми организаторами конкурсов из западных регионов России, нами были выявлены некоторые пожелания, связанные с исполнительской стилистикой: включение ассимилятивной традиции в результате культурного взаимодействия переселенцев с аборигенами Дальнего востока России (нанайцами, ульчами, эвенками, удэгейцами); исполнение украинского и белорусского песенного фольклора (что логично, если знать историю заселения дальневосточных

земель); работа коллективов только в одной избранной ими локальной традиции (например, воронежская, курская, смоленская и пр.).

Однако, в ходе конкурсных прослушиваний, впечатление от исполнения дальневосточных народно-певческих коллективов и солистов позволяет специалистам выявить ряд общих признаков, характерных для региона. Перечислим некоторые из них:

Традиция русской народно-певческой культуры в дальневосточном регионе сформировалась в переселенческой «братской» среде. В результате совместного пения выходцев из разных областей России происходила пристройка голосов, ассимиляция диалектов и манер между переселенческими группами. Наблюдалось вокальное «приноравливание», «притирание» на основе литературного русского языка. Диалекты постепенно сглаживались, трансформировались и обобщались в общероссийскую фонетическую окраску.

Для дальневосточной исполнительской традиции характерно принципиально неследование какой-то одной определенной традиции, но наблюдаются приоритетные направления – южнорусский и казачий народно-певческий стиль, что связано, вероятно, с историей заселения дальневосточных земель. В отличие от центральных областей России, где народно-певческие коллективы и солисты исполняют местную традицию, на Дальнем Востоке обращение к «местному» материалу, записанному в свое время от переселенцев (живых носителей той традиции: украинцы, белорусы и др.), не характерно. Руководители коллективов предпочитают обращаться к опубликованным нотным сборникам, часто не имеющим аудиоприложений, или сети «Интернет». Как следствие, разнорегиональный песенный материал подбирается руководителями в соответствии с исполнительскими возможностями и вкусовыми приоритетами участников народно-певческих коллективов/солистов.

В репертуар ансамблей и солистов включаются произведения разных регионов России, исполняемые «по-своему», часто с упразднением их диалектных особенностей.

Наблюдается постепенное истончение традиции естественного живого распевания «по голосам», что было характерно для артельного пения, которое является эталонным для восточнославянской певческой традиции. Безусловно, сказываются времена самодеятельного художественного творчества советского периода, когда народная песня исполнялась в обработках, в сопровождении баяна, аккордеона, что, зачастую подменяло естественную вариативность и импровизационность распевов.

В случае внесения в конкурсные требования исполнение а *capella*, его качество весьма сомнительно (за исключением учебных народно-певческих коллективов, руководители которых целенаправленно занимаются хормейстерской работой). Следует отметить, что указанные выше тенденции современного народно-певческого стиля актуальны не только для дальневосточного региона. Тем не менее, особенно отчетливо дискретность традиции проявляется именно здесь.

Территориальные особенности, малая плотность заселения, разрозненность переселенческих групп – все эти особенности не способствовали сохранению общинности бытования песенного фольклора, передачи приемов развития песенной фактуры, принципов ладомелодического и метроритмического варьирования, чистоты звучания линейной вертикали и др. В быту традиция многоголосных распевов в ее естественной вариативности, к сожалению, исчезает.

Зачастую, руководители любительских коллективов не ставят таких задач в репетиционной работе, поскольку мотивация участников ориентирована, в основном, на получение удовольствия от совместного музицирования и сценических выступлений.

Следует упомянуть о значимости музыкального сопровождения (в большинстве случаев – баяна), о степени включенности концертмейстера в создание музыкальной «канвы» произведения. Иногда чрезмерное насыщение классическими гармониями разрушает «ткань» песенного образца. Редкое, и потому колоритное и гармоничное использование традиционных духовых и струнных инструментов, а также шумовых, используются повсеместно и, порой, чрезмерно.

В сценических формах при исполнении песен с движением наблюдается пестрота. Здесь многое зависит от хореографа и степени его взаимодействия с хормейстером, глубины понимания разницы между народно-сценическим танцем и народной хореографией. В регионе не готовят специалистов в области традиционной хореографии.

Часто в дальневосточном регионе России исполняются авторские произведения в народной стилистике. Этот стилевой приоритет закрепился в 1950–1960-х гг., когда многие советские композиторы писали (по зову сердца или «политической разнарядке») песни для советских кинофильмов о деревенской жизни. Специфический ладогармонический склад этих песен существенно повлиял на музыкальный слух дальневосточников, сохранивших традиции семейного пения и вытеснивших из слуховой памяти остатки песенного фольклора. В связи с этим, вокальная манера исполнения народного и авторского песенного материала проявляется в округлении звука и штриховом голосоведении. Применяется прием «прикрытия» для равномерного соединения голосовых регистров [3, с. 31–34], [4, с. 10].

Каждая из вышеперечисленных особенностей очень важна и, безусловно, требует отдельного рассмотрения. Однако это не входит в задачи этой статьи.

Подводя итоги, отметим, что в настоящее время на Дальнем Востоке России преобладает современная народно-певческая (песенная) традиция, сформированная, преимущественно, не носителями традиции (переселенцами из Западной части страны), а специально обученными народниками-хоровиками.

В приоритете остается не столько передача традиции, не душевная потребность в песенно-музыкальном сотворчестве, а исполнение песенных образцов с максимальным включением всех акустических возможностей

голосового аппарата, учитывая законы сцены и особенностей зрительского восприятия.

Другими словами, песенный фольклор на Российском Дальнем Востоке в современных условиях существует, в основном, в народно-сценической форме, что ставит перед исполнителями иные задачи – вокально-исполнительские, концертно-развлекательные и просветительские.

В то же время, в современных реалиях на всей территории России происходит «обратное культурное движение», суть которого можно сформулировать примерно так: «вернем фольклор в деревню». В рамках этого движения народно-певческие ансамбли возрождают (на уровне реконструкции) певческие традиции на селе, организуя традиционные праздники (Колядование, Масленица, Иван Купала и др.), пытаясь восстановить певческую культуру. Однако, это в большей мере воспринимается как просветительская деятельность и концертная практика.

Следует отметить, что на Дальнем Востоке России в настоящий период «...стремление выйти за рамки концертных залов свидетельствует о сближении с традицией бытования народного творчества...» [1, с. 7]. Возрождение традиций семейного и артельного пения (вечорки, посиделки, квартирники), ведут к решению основной задачи совместного музицирования – единению в эмоциональном (душевном) и национальном смысле.

В заключение хочется сказать, что в современных условиях на Дальнем Востоке России «возжигание огня традиции» возложено, по всей видимости, на молодых специалистов, получивших образование и компетенции в области песенного-музыкального фольклора. Они сейчас и являются настоящими носителями традиции, на них лежит ответственность за ее сохранение, передачу и развитие.

Список источников

1. Барашок И. В. Самодеятельное музыкальное творчество русского и аборигенного дальневосточного населения // Россия и АТР. 1985. № 4. С. 59–65.
2. Королева В. А. Музыкальная культура Дальнего Востока России : монография. Владивосток : Дальнаука, 2004. 270 с.
3. Мешко Н. К. Искусство народного пения : практическое руководство и методика обучения искусству народного пения. Ч. 2. М., 2002. 80 с.
4. Шамина Л. В. Школа русского народного пения. М., 1997. 86 с.
5. Шпак А. Е., Белашова Е. А. Из истории первых дальневосточных конкурсов исполнителей на русских народных инструментах // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток – Запад. Владивосток, 1997. С. 81–82.

Пранькова А.А.

*магистрантка 1-го курса кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

Единый государственный каталог: работа по цифровизации фондов Хабаровского краевого музея имени Н.И. Гродекова

В статье рассматривается процесс цифровизации музейных фондов на примере Хабаровского краевого музея имени Н.И. Гродекова. Основное внимание уделено работе и взаимодействиям музея и Единого государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации (ЕГК МФ РФ).

Ключевые слова: музей, единый государственный каталог (ЕГК), цифровизация, музейные предметы, фонды.

Anastsia A. Prankova,

*Master student at the Departments of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Unified State Catalog: Digitalization of Funds of Khabarovsk Regional Museum After N. I. Grodekov

The article examines the process of digitalization of museum collections using the example of the Khabarovsk Regional Museum after N.I. Grodekov. The main focus is on interactions of the museum and the Unified State Catalog of the Museum Fund of the Russian Federation.

Keywords: museum, Unified State Catalog, digitalization, museum objects, funds.

Современный музей представляет собой не только хранилище ценностей, но и динамичный информационный центр. Глобальный тренд на цифровизацию культурного наследия, нашедший отражение в национальном проекте «Культура» и его составляющей «Цифровая культура», поставил перед российскими музеями задачу интеграции в единое информационное пространство. Ключевым инструментом для решения этой задачи выступает Единый государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации (ЕГК МФ РФ), в котором содержится информация о музейных предметах со всей России.

Для начала стоит углубиться в историю и эволюцию понятия «государственного фонда». Первый нормативный акт о государственном музейном фонде был издан в Советском Союзе в 1965 г., однако само понятие сформировалось значительно раньше. Оно появилось после Октябрьской революции 1917 г., когда большевистская власть национализировала царские дворцы, часть общественных и частных собраний, музеи, а также церковную собственность; ввела государственную регистрацию памятников искусства и старины. В результате образовалась значительная совокупность отчужденных предметов музейного значения, которые хранились в государственных хранилищах и нуждались в организации, охране, нормативном обеспечении

и концептуальном осмыслении.

Для обозначения этой совокупности в 1918–1919 гг. использовались названия «Национальный музейный фонд», «Государственный музейный фонд», «Единый национальный музейный фонд» и т.д. Впоследствии, с начала 1920-х гг., официально употребляемым стал термин «Государственный музейный фонд», который отображал стремление нового государства взять под свой контроль музеи и их собрания, проводить централизованную музейную политику.

Осознание необходимости упорядочения фондовой работы стало стимулом к расширению нормативно-методической базы музейного дела. В 1947 г. была разработана новая «Инструкция по учету музейных фондов», «Положение о составе основного фонда». Таким образом осуществлялось введение единой системы учета, выделение основного фонда и фонда научно-вспомогательных материалов. Музеи обеспечивались инвентарными книгами и другими учетными документами единого образца.

Вместе с тем в законодательной базе музейного дела ощущалось отсутствие целостной концептуальной основы. Учитывая это, ЦК КПСС в постановлении «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся» (1964 г.) предложил Министерству культуры СССР совместно с президиумом Академии наук СССР разработать и представить на утверждение Совета Министров СССР «Положение о музейном фонде СССР». Именно в этом нормативном акте указанный термин был впервые использован для обозначения совокупного музейного фонда [1].

В культурной политике Российской Федерации необходимость централизации государственного контроля над культурным наследием страны продолжает являться важной задачей. Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» определяет особенности правового положения Музейного фонда РФ, а также особенности создания и правовое положение музеев в РФ. В нем дается определение Музейного фонда РФ как «совокупности подлежащих государственному учету и постоянно находящихся на территории Российской Федерации музейных предметов и музейных коллекций». Этот же закон является основой для единого Государственного каталога.

Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации – единственная информационная система, в которой собирается и хранится информация обо всех музеях и музейных предметах нашей страны, осуществляется их государственный учёт. В статье 6 федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» указано, что государственный учет состоит из первичного и централизованного учета. Первичный учет проводится самим учреждением культуры, которое проводит экспертизу ценности и осуществляет начальную регистрацию. После того как предмет прошел данную процедуру, осуществляется процесс централизованного учета, посредством внесения в единый Государственный каталог. Из чего становится понятно, что Государственный каталог является обязательным элементом системы учета музейных ценностей.

Практическая реализация проекта заняла более десяти лет, ушедших на разработку методологической базы. Ключевым шагом стало создание единых правил организации комплектования, учёта, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций, которые позволили бы унифицировать данные о самых разных объектах. В 2017 г. вышел приказ Министерства культуры РФ от 1 декабря «Об утверждении Положения о Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации» и перед музейными фондами всей страны встала задача внесения данных в каталог, сроки которого ограничены 2025 годом [6].

Цифровизация фондов Хабаровского краевого музея имени Н.И. Гродекова в рамках государственного каталога представляет собой комплексный процесс, включающий два взаимосвязанных направления: собственно техническую оцифровку материальных объектов и их научную каталогизацию и структурирование данных в соответствии с едиными федеральными стандартами.

Для решения задачи государственного учета в работу музея было внедрено программное обеспечение «1С: Музей», которое позволяет оцифровывать данные о музейных предметах. Основу системы составляет централизованная база данных, где ключевым элементом являются электронные учетные карточки. Хранители музея создают карточки, в которых происходит первичное формирование, научная атрибуция и стандартизированное описание музейного предмета перед его последующей передачей в федеральную базу данных. Они служат единым цифровым профилем для каждого музейного предмета, собирая информацию обо всех этапах его существования в музее – от момента поступления до возможного выбытия, фиксируя каждое перемещение, реставрацию, использование в выставках и публикациях [4].

Также существует перечень обязательных и рекомендованных для заполнения полей, которые музейные работники должны заполнить при передаче в Государственный каталог сведений о музейных предметах:

- название предмета;
- изображение предмета, позволяющее его однозначно идентифицировать, в том числе марки, клейма, метки, записи, ярлыки и др.;
- время создания (происхождения) предмета (текстовое поле);
- размеры предмета;
- номер предмета в Государственном каталоге (заполняется ФГИС автоматически);
- номер предмета в книге поступлений основного фонда (главной инвентарной книге) музея с обязательным указанием шифра (буквенного обозначения) музея;
- дата записи о предмете в книге поступлений основного фонда (главной инвентарной книге) музея;
- идентификатор АМС (в случае передачи данных о музейных предметах через АМС);
- категория ценности музейного предмета;

- типология музейного предмета по форме № 8-НК;
- форма собственности на предмет (федеральная собственность, собственность субъекта Российской Федерации, муниципальная собственность, частная собственность);
- способ поступления предмета (дар, пожертвование, безвозмездная передача, закупка);
- источник поступления предмета в собственность, во владение или в пользование юридического или физического лица [3].

Практическая реализация этого процесса в Гродековском музее заключается в централизованном ведении основных учетных документов в электронной форме, что кардинально повышает эффективность поиска и обеспечивает ее целостность, упрощает работу многих сотрудников музея.

Таким образом, цифровизация фондов Хабаровского краевого музея имени Н.И. Гродекова в контексте единого Государственного каталога способствует переходу музея от модели пассивного хранения к модели активного и открытого распространения знания, что в полной мере соответствует стандартам сегодняшней эпохи. Успешная реализация этого проекта позволит не только обеспечить сохранность и учет уникального наследия Дальнего Востока, но и вывести его на новый уровень представления и интеграции в общероссийское культурно-информационное пространство.

Список источников

1. Костенко В. В., Козлова А.С. Госкаталог Музейного фонда России: первый подход к прикладному анализу данных // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/goskatalog-muzeynogo-fonda-rossii-pervyy-podhod-k-prikladnomu-analizu-dannyh> (дата обращения: 10.11.2025).
2. О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации : Федеральный закон № 54-ФЗ : [Принят Государственной Думой 24 апреля 1996 года] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/ (дата обращения: 10.11.2025).
3. Об утверждении Положения о Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации : Приказ Министерства культуры РФ N 2012 // ГАРАНТ.РУ. URL: https://base.garant.ru/71835344/#block_11000 (дата обращения: 10.11.2025).
4. Отраслевые и специализированные решения 1С:Предприятие : [сайт]. URL: <https://solutions.1c.ru> (дата обращения: 10.11.2025).
5. Министерство культуры Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <https://culture.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2025).
6. Рябчикова Ф. Д. Государственный музейный фонд: возникновение и осмысление понятия (1918–1991 гг.) // Вопросы музеологии. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyu-muzeynuu-fond-vozniknovenie-i-osmyslenie-ponyatiya-1918-1991-gg> (дата обращения: 10.11.2025).

Серкова Е.Р.

*студентка 3-го курса кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры;*

Владыкина Э.М.

*кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

Музей «Мир говорящих машин» в социокультурном пространстве Дальнего Востока

В статье раскрывается роль частного музыкального музея «Мир говорящих машин» в формировании современного социокультурного облика дальневосточного региона. Автор описывает не только исторические этапы становления и развития музея, но и реализованные проекты, ориентированные на изучение музыкальной культуры Дальнего Востока.

Ключевые слова: музей, «Мир говорящих машин», Дальний Восток, музыкальная культура, звуковоспроизведение, Хабаровский край, проекты, подкаст, музыкальное наследие, история, воспоминания, идентичность, краеведение, спектакль, архив, творчество.

Elizaveta R. Serkova,

*Bachelor student at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture;*

Evelina M. Vladykina,

*Ph. D. of Cultural Studies,
Associate Professor at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture*

World of Speaking Machines Museum in Socio-Cultural Space of Far East

The article explores the role of the private music museum 'World of Speaking Machines' in shaping the contemporary socio-cultural identity of the Far Eastern region. The author describes not only the historical stages in the museum establishment and development, but also the implemented projects aimed at studying the musical culture of the Far East.

Keywords: museum, World of Speaking Machines, Far East, musical culture, sound reproduction, Khabarovsk Territory, projects, podcast, musical heritage, history, memories, identity, local history, performance, archive, creativity.

На сегодняшний день значимой частью социокультурного ландшафта Дальнего Востока стал музей «Мир говорящих машин» в Хабаровске. Он является важнейшим образовательным, воспитательным и досуговым центром города, где ведется активная просветительская и экскурсионная деятельность, позволяющая расширять представления посетителей о музыкальном искусстве дальневосточного региона.

Идея создания музея «Мир говорящих машин» возникла у Андрея и Евгении Веретенниковых в 2013 году. Сначала они стали просто собирать

старые музыкальные аппараты, чуть позже приступили к реставрации граммофонов, проигрывателей, радиоприемников и другой техники. Постепенно коллекция разрасталась, превратившись в настоящую сокровищницу аудиовизуального наследия.

Официальной датой открытия музея значится 26 июня 2018 г. Уже с первых дней существования коллекция «Мира говорящих машин» стала пополняться благодаря жителям и гостям Хабаровска. Они не только приносили в музей музыкальные аппараты и пластинки, но оставляли свои воспоминания и истории, связанные с этими предметами.

Так «Мир говорящих машин» превратился в нечто большее, чем собрание восстановленной техники. Он стал местом, где звук соединяет поколения, а частные воспоминания складываются в коллективную историю, которую невозможно передать сухими датами или официальными отчётами [1].

То, что когда-то было просто личной инициативой, со временем выросло в дело, к которому люди стали присоединяться без особых призывов или планов. Каждый предмет, появлявшийся в коллекции, обретал свою судьбу: за ним всплывали забытые разговоры, семейные привычки, чьи-то давние вечера у радиолы. В связи с этим музей «Мир говорящих машин» и воспринимается иначе – он не фиксирует технику ради самой техники. Его задача куда шире: попытаться понять традиции дальневосточной семьи, ее музыкальные пристрастия.

Старые устройства здесь выступают не как музейные редкости, а как часть повседневности. Они позволяют уловить ту интонацию времени, которую невозможно передать сухим описанием – только через звук, через память, через вещи, пережившие своих владельцев.

Экспозиция музея не просто демонстрирует эволюцию звукозаписи от валиков до CD-дисков, но и соединяет технические особенности записи с изучением гуманитарной стороны мира. Это понимание себя, своей культуры, своей жизни через призму музыкального наследия Дальнего Востока.

Регион, исторически сформированный волнами переселенцев, является уникальным культурным плавильным котлом. Люди, прибывавшие сюда, сталкивались с непривычными условиями жизни. Музыка становилась тем универсальным языком, который в некоторой степени помогал адаптации на новой земле. Музей подробно рассказывает о том, какую роль сыграла музыка в жизни переселенцев в разные годы истории Дальнего Востока.

Экспозиция «Мира говорящих машин» выстроена не стандартно. Три главных зала – «Винтаж», «СССР» и «Диско» – это не просто тематические подборки. Их задумывали как порталы в разные эпохи, у каждого своя атмосфера, свой ритм и даже своё звуковое сопровождение.

Особенную роль играет краеведческая часть музея. Это не обычный набор экспонатов под стеклом, а место, где оживает история. Ты будто переносишься в мир коренных народов Приамурья, слышишь их музыку, те самые ритмы, что веками звучали и в будни, и в праздники. Сейчас эти мелодии за пределами региона почти не услышишь, и музей, кажется, по-настоящему

горит идеей их сберець. А такие персонажи, как Дед Матвей¹ – это далеко не просто украшение. Они служат якорями для местной идентичности сквозь время, помогая молодёжи почувствовать, что это и их история тоже [1].

Музей «Мир говорящих машин» на Дальнем Востоке перешагнул рамки классического собрания экспонатов, стал не только важным культурно-образовательным центром, но и местом, где разрабатываются и реализовываются разнообразные проекты. Например, проект «Шуми, Амур» – это целая серия подкастов, призванная не просто оживить интерес к местной музыке, но и более глубоко раскрыть творческий потенциал талантливых музыкантов Хабаровского края. В рамках проекта используются радиointервью, в которых дальневосточные музыканты, композиторы и представители смежных профессий делятся своим опытом в формате беседы с ведущими Максом Малковым и десятилетней Евой Веретенниковой. Именно такая схема – живая, человеческая – делает контент удивительно доступным и невероятно привлекательным для самых разных поколений. Здесь рождается доверительная атмосфера. В ней человеку легко рассказать что-то личное, сокровенное. А те, кто слушает, уже не чувствуют себя просто публикой – они включаются в диалог, становятся его органичной частью.

Для музея такая работа – способ привлечь интерес к родной культуре. Благодаря живому общению, проект передаёт традиции следующим поколениям, давая им шанс укорениться и продолжиться.

Подкаст «Шуми, Амур» собрал вокруг себя разных людей: от коренных жителей Хабаровского края и меломанов из других уголков страны до профессиональных музыкантов и постоянной аудитории радио «Восток России». В итоге проект превратился в заметное культурное явление. Подкасты ловят и сохраняют живое, бьющееся сердце музыки Приамурья. И что ещё важнее, они помогают формировать его будущее, заряжая идеями и новое поколение слушателей, и тех, кто только начинает свой путь в творчестве [4].

Музей «Мир говорящих машин» ведёт большую работу по популяризации музыкальной культуры Дальнего Востока. Проект «Шуми, Восток» представляет собой панораму современной альтернативной музыки Хабаровского края. В рамках проекта подготовлен альбом, включающий в себя 12 композиций талантливых местных музыкантов. Этот сборник задуман как цельное полотно, где старинные напевы коренных народов органично соседствуют с рок-гитарами, авторской песней и инди-аранжировками. Такое смешение жанров передаёт сложную палитру местной культуры. Важно не только показать это музыкальное богатство, берущее начало ещё в XIX веке, но и сделать его видимым – в прямом смысле слова. Помимо релиза на виниле и в цифровой форме в городе появятся масштабные граффити. Эти росписи станут своеобразной визуальной партитурой, отмечающей ключевые точки музыкальной истории края и предлагающей новый способ познакомиться с местными традициями [5].

---

¹ Матвей Павлович Журавлев (1927–1999) – известный хабаровский бард, композитор, гитарист, джазмен, ученик профессора Московской консерватории М.Б. Шавевича. – *Прим. ред.*

Неотъемлемой частью проекта являются музейные вечера – концертные выступления внутри музея «Мир говорящих машин». Эти вечера сопровождаются живой музыкой, беседами с авторами и исполнителями.

Проект «Шуми, Восток» реализуется при поддержке Президентского фонда культурных инициатив. Эта помощь позволяет по-новому открыть музыкальные богатства региона для самой широкой аудитории.

Проект «У высоких берегов Амура» получил свое название не случайно. Эта строчка из легендарной песни «Три танкиста». Сама песня, прозвучавшая в фильме «Трактористы», была своеобразным откликом на военные события у озера Хасан в 1938 году.

Сотрудники музея решили выяснить, какой же была музыкальная жизнь края в военные годы. Чтобы оживить звуковую летопись, им пришлось собрать музыкальные материалы из самых разных источников – архивов, библиотек, музеев Хабаровского края. Результатом кропотливой работы стала книга «У высоких берегов Амура». В ней описываются события музыкальной жизни Хабаровска 1941–1945 годов.

Формат издания необычен. Главный интерес книги в том, что она говорит голосами того времени. Страницы оживают от цитат: вот выдержка из газетной заметки, вот сухой язык официальной бумаги, а вот – трогательная строчка из чьего-то письма. Это не просто чтение, это настоящее погружение. А чтобы эпоха зазвучала в полный голос, книгу дополнили интерактивным приложением. В проекте использованы QR-коды: достаточно отсканировать их для того, чтобы погрузиться в мир Хабаровского края больше семидесяти лет назад [3].

В рамках проекта автором-составителем книги С.В. Сливко был подготовлен цикл лекций о героизме дальневосточников в годы Великой Отечественной войны. Известный хабаровский историк рассказывал, как музыка пронизывала повседневность военного времени, помогала переносить тяготы, выражала сокровенные мысли и укрепляла боевой дух [3].

Проект «У высоких берегов Амура» подтвердил роль музея «Мир говорящих машин» не только как хранителя звуков, но и как активного интерпретатора истории, способного, благодаря изучению музыкального наследия, донести до современного поколения важнейшие смыслы и ценности эпохи.

В 2025 году музей «Мир говорящих машин» приступил к реализации инновационного проекта «Слышу дальнего вблизи». Этот проект обращается к историческим фактам, демонстрируя аудиоархив устных свидетельств дальневосточников. Особую ценность придают подлинные истории местных жителей: повседневность преобразуется в общеисторическое полотно, а личные переживания – в достоверные свидетельства эпохи. Прослушивание этих голосов, повествующих о корнях, трудностях и достижениях, способствует углубленному пониманию региональной идентичности и связи с родным краем, что превосходит воздействие официальных хроник. Все записи и их расшифровки доступны на сайте музея, чтобы каждый мог услышать подлинные истории из первых уст. Но создатели проекта пошли дальше.

На основе собранных материалов они создали уникальный спектакль-документ, где зритель переносится в прошлое. Со сцены звучат подлинные слова и истории дальневосточников, оживают давно ушедшие эпохи [2].

В основе постановки – реальные воспоминания людей, чьи семьи когда-то приехали осваивать этот суровый край. Их рассказы о трудностях и надеждах, о поиске нового дома создают на сцене удивительно достоверную атмосферу. Особую атмосферу спектаклю придают музейные экспонаты – старинные проигрыватели и архивные записи, которые становятся полноправными участниками действия.

Признанием уникальности проекта стала победа в конкурсе Фонда Потанина. Эта награда подтверждает, что такой творческий подход важен для современной культуры не только Дальнего Востока, но и всей страны. Артисты Хабаровского музыкального театра под руководством С. Букова и Ф. Шалагина смогли заинтересовать зрителя. Их работа превратила летопись края в пронзительное и эмоциональное историческое представление.

Музей «Мир говорящих машин» позаботился о том, чтоб спектакль был доступен для инклюзивной среды – часть показов будет адаптирована специально для незрячих и слабовидящих зрителей. Для этого будет использовано тифлокомментирование. Такой подход, когда специалист обеспечивает словесное описание визуальной информации, открывает искусство для тех, кто ранее был его лишён. Это является подтверждением веры музея в то, что «для искусства не должно быть ограничений», и стремления сделать мир «добрее и ярче» через доступное и вдохновляющее культурное творчество [2].

Музей «Мир говорящих машин», изначально представлявший собой частную коллекцию раритетной звуковоспроизводящей аппаратуры, благодаря своей целенаправленной проектной деятельности трансформировался в серьезный и динамичный институт памяти, активно формирующий социокультурное пространство Дальнего Востока. Это доказывает, что даже узкоспециализированная коллекция может стать мощным ресурсом для развития региона. Благодаря своим уникальным проектам, музей не просто вписывается в социокультурный ландшафт Дальнего Востока, но и активно его конструирует, предлагая новую, звучащую модель культурного наследия, в которой технологическая история, локальный миф и современное творчество сливаются в единое целое.

Список источников

1. О музее «Мир говорящих машин» // Частный музыкальный музей «Мир говорящих машин» : официальный сайт. URL: <https://vinyl27.com/about-us> (дата обращения: 09.11.2025).

2. Слышу дальнего вблизи : [документальный музейный спектакль] // Частный музыкальный музей «Мир говорящих машин» : официальный сайт. URL: <https://vinyl27.com/slyshudalnegovblizi#rec1506006061> (дата обращения 17.11.2025).

3. У высоких берегов Амура : Хроника музыкальной жизни Хабаровского

края 1941–1945 // Частный музыкальный музей «Мир говорящих машин» : официальный сайт. URL: <https://vinyl27.com/berega> (дата обращения: 12.11.2025).

4. Шуми, Амур : Подкаст о дальневосточной музыке // Частный музыкальный музей «Мир говорящих машин» : официальный сайт. URL: <https://vinyl27.com/shumiamur> (дата обращения: 17.11.2025).

5. Шуми, Восток // Частный музыкальный музей «Мир говорящих машин» : официальный сайт. URL: <https://vinyl27.com/shumivostok> (дата обращения: 13.11.2025).

Семенцова Л.С.

*магистрантка 1-го курса кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

Владыкина Э.М.

*кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

Опыт этнокультурной деятельности в условиях творческих смен на примере загородных лагерей отдыха города Хабаровска

В статье освещаются актуальные вопросы, связанные с реализацией этнокультурных программ для школьников, принимающих участие в творческих сменах загородных лагерей. Автор анализирует практические аспекты работы, направленной на сохранение историко-культурного наследия этносов, определяет основные формы и методы этнокультурного образования в организациях отдыха и оздоровления детей.

Ключевые слова: этнокультурное образование, загородный лагерь, лагерь «Созвездие», детские смены «Славянский дом» и «Дети Амура: жизнь и творчество».

Lilia S. Sementsova,

*Master student at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture;*

Evelina M. Vladykina,

*Ph. D. of Cultural Studies,
Associate Professor at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Ethno-Cultural Activity at Creative Shifts on Example of Khabarovsk Country Recreation Camps

The article highlights topical issues related to ethnocultural programs for schoolchildren participating in creative shifts at country recreation camps. The author analyzes the practical aspects of the work in preserving the historical and cultural heritage of ethnic group and defines forms and methods of ethnocultural education at recreation organizations for children.

Keywords: ethnocultural education, suburban recreation

camp, Sozvezdie camp, 'Slavic Home' shift, and 'Children of the Amur: Life and Creativity' shift.

На сегодняшний день одним из приоритетных направлений отечественной культурной политики является формирование этнокультурной компетентности личности. Особую актуальность эта задача приобретает в условиях России, на территории которой проживает более 190 этнических групп, каждая из которых отличается самобытными культурными традициями.

За последние годы в Российской Федерации наработан немалый опыт реализации образовательных проектов, связанных с распространением знаний о традиционной культуре. Этнокультурные программы, ориентированные на разновозрастную аудиторию, стали неотъемлемой частью российского образовательного пространства.

В настоящее время набирают популярность новые практики организации летнего отдыха детей. Меняется содержание воспитательной работы и досуговой деятельности. В детских лагерях отдыха широко используются дополнительные образовательные программы разнообразной направленности. Во многих организациях отдыха и оздоровления детей формируют специализированные или профильные смены, позволяющие удовлетворять потребности школьников в интеллектуальном, творческом и физическом развитии. Участники таких смен получают знания и опыт в таких областях, как театральное искусство, декоративно-прикладное творчество, музыка, фольклор и др.

Создание условий для этнокультурной деятельности в рамках загородных лагерей отдыха становится важным направлением современного воспитательного процесса. Творческие смены предоставляют уникальную возможность познакомить детей и подростков с богатством национальных традиций, обычаев и культурных ценностей различных народов [1].

В нескольких лагерях отдыха близ города Хабаровска ведется целенаправленная работа по внедрению этнокультурного компонента в программы дополнительного образования. Например, на базе АНО «Детский оздоровительный лагерь «Океан» Хабаровского муниципального района, регулярно организовывается смена «Дети Амура: жизнь и творчество», для проведения которой прибывают творческие делегации из Хабаровского, Нанайского, Амурского, Комсомольского, Ульчского, им. Полины Осипенко, Бикинского, Охотского муниципальных районов, а также из Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре.

Особое внимание в программе смены уделяется сохранению культурного наследия. Помимо творческих выступлений и обмена опытом, для участников работает специальный кружок по сохранению нанайского языка, а план вечерних мероприятий на данной смене погружает в историю уникальной этнической культуры [2].

Творческая смена «Дети Амура» выполнила свою важную миссию – она не только обеспечила детям оздоровление и новые впечатления, но и стала мощной площадкой для укрепления межнациональных связей, передачи культурных традиций молодому поколению и демонстрации богатства

культурного наследия коренных народов Хабаровского края.

В этом же лагере традиционно проходит смена «Славянский дом». Участники этой творческой смены изучают бытовой уклад и образ жизни славянских народов, занимаются традиционными ремеслами, проводят русские народные праздники. В 2025 г. смена приняла 250 ребят из Хабаровского, Приморского и Забайкальского краев, а также Сахалинской области.

Кульминацией смены стал грандиозный фестиваль «Макушка лета». На главной площади лагеря кипела жизнь: творческие коллективы и солисты исполняли русские народные песни. Центр военно-патриотического воспитания «Взлет» развернул настоящую кузницу, где каждый мог ощутить жар горна и попробовать силы в старинном ремеслековки. Повсюду царил дух «живых ремесел»: дети с увлечением осваивали мезенскую роспись, учились плетению очелья из лыка и пробовали играть на диковинных глюкофонах.

Особое впечатление на участников смены произвела звонница, привезенная звонарем Хабаровской епархии Ольгой Кудряшовой: под ее чутким руководством ребята создавали свои первые колокольные мелодии, постигая древнее искусство [3].

В лагере «Созвездие» ежегодно проходит краевая профильная смена «Фольклор», которая позволяет участникам не только глубже понять историко-культурное наследие многих народов, но и ощутить принадлежность к общему целому – своей Родине. Участники смены изучают народную культуру, традиции и обычаи, приобщаются к традиционным морально-нравственным ценностям.

Краевая профильная смена имеет несколько образовательных блоков. Это театральная мастерская, в рамках которой рассматриваются зрелищные формы народного искусства. Участники мастерской объединяются в труппу для подготовки и демонстрации небольших спектаклей, основанных на материалах сказок и других произведений народов мира.

Хореографическое направление включает в себя обучение танцевальному искусству различных этносов. Здесь не только отработывают необходимые движения, но и изучают специфические черты народной хореографии, познают историю танца. Работа вокальной студии посвящена песенному фольклору. Здесь учат музыкальные произведения разных жанров, формируют практические навыки народно-певческого исполнительства. В мастерской декоративно-прикладного творчества занимаются созданием ремесленных изделий из дерева, глины и других материалов. Участники приобретают умения в области ручной росписи и художественной обработки предметов быта, вещей и игрушек.

В ходе смены участники познакомились с народным творчеством в разных видах нематериального искусства и культуры. А итоговым продуктом смены стала фольклорная постановка в исполнении участников [4].

Таким образом, опыт этнокультурной деятельности в лагере способствует развитию у детей уважения и интереса к культурному многообразию, расширяет их кругозор и формирует ценностное отношение к традициям других народов. В рамках участия в этнокультурных программах лагерей

отдыха школьники не только знакомятся с национальными обычаями, музыкой, танцами и ремеслами, но и учатся ценить уникальность каждой культуры, понимать важность межнационального диалога и сотрудничества.

Реализация таких программ способствует формированию гражданской ответственности, готовности к конструктивному взаимодействию между представителями того или иного этноса.

Изучение традиционных культур в детских лагерях отдыха способно поднять качество этнокультурного образования на более высокий уровень.

Список источников

1. Дияров М. К. Этнокультурное воспитание детей школьного возраста // Социально-психологические и психофизиологические особенности адаптации личности к изменяющимся факторам окружающей среды : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). 8–10 ноября 2017 года. Оренбург, 2017. С. 68–74.

2. Краевая детская творческая смена «Дети Амура: жизнь и творчество» // КУЛЬТУРА.РФ. URL: <https://www.culture.ru/events/4666437/kraevaya-detskaya-tvorcheskaya-smena-deti-amura-zhizn-i-tvorchestvo> (дата обращения: 10.11.2025).

3. Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры : официальный сайт. URL: <https://knotok.ru/> (дата обращения: 10.11.2025).

4. «Фольклор» // Детский центр «Созвездие»: [сообщество во «ВКонтакте»]. URL: <https://vk.com/@kdcsozvezdie-folklor> (дата обращения: 10.11.2025).

Струкова А.Е.

*магистрантка 1-го курса по программе «Цифровая история»,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта.*

Театр на службе фронту: деятельность театральных коллективов Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (по материалам газетной периодики)

На основе материалов дальневосточной периодической печати в статье исследуется деятельность театральных коллективов региона в годы Великой Отечественной войны. В центре внимания – работа как местных учреждений (Театра Тихоокеанского флота, Хабаровского академического музыкального театра и др.), так и гастролирующих трупп. Анализируется их роль в решении задач военного времени: идеологической мобилизации, поддержании морального духа войск и тыла, а также сборе средств для фронта. Особый акцент сделан на анализе зрительских отзывов и критических заметок, опубликованных в прессе.

Ключевые слова: театр, фронт, флот, спектакль.

Angelina E. Strukova,
Master student in Digital History,
Immanuel Kant Baltic Federal University

Assisting Front: Far Eastern Theatre Companies during Great Patriotic War (on Newspaper Periodicals)

Based on materials from Far Eastern periodicals, the article examines the activities of the region's theatre companies during the Great Patriotic War. The focus is on the work of both local institutions (the Pacific Fleet Theatre, the Khabarovsk Academic Musical Theatre, etc.) and touring troupes. The article describes their role in solving wartime tasks: ideological mobilization, maintaining the morale of troops and the home front, as well as raising funds for the front. Particular emphasis is placed on the analysis of audience reviews and critical notes published in the press.

Keywords: theatre, front, fleet, performance.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. была одним из самых важных событий в российской истории XX столетия. Она всесторонне повлияла на различные сферы общественного бытия, включая экономическую, социальную и культурную. В условиях военного времени культурная деятельность приобретала особую значимость, способствуя укреплению морального духа и консолидации социума. Культурно-массовая работа была неотъемлемой частью агитационно-пропагандистской деятельности на фронте и в тылу, играя решающую роль в поддержании повседневной жизни как солдат и обычного населения.

В контексте растущего интереса к региональным аспектам истории Великой Отечественной войны и празднования 80-летия Победы изучение искусства того периода особенно актуально. Несмотря на значительное количество исследований о работе театральных коллективов в годы войны по периодической печати, тем не менее остаётся недостаточно изученным вопрос о деятельности дальневосточных коллективов в печатной периодике. Анализ деятельности этих актерских ансамблей углубляет понимание роли искусства в формировании исторической памяти и социокультурных ценностей военного времени на основе периодических изданий.

В статье рассматривается работа Э.В. Осиповой «Дальневосточные театры накануне, в годы войны и в послевоенное время» где также, на основе дальневосточной периодики, была рассмотрена деятельность театральных коллективов и их репертуар в период до начала военных действий и послевоенное время [6]. Использовались статьи Е. В. Кищик «Краснофлотский театр на Дальнем востоке СССР в 30-40-е гг. XX в.», в которой рассматривается период становления Театра Офицеров Флота в 30-40-е гг., где также на основе периодической печати представлена деятельность данного коллектива в годы войны [5]. Важнейший корпус источников составили публикации в газете «Тревога» Особой Краснознамённой Дальневосточной армии. Среди них – статистическая статья начальника отдела искусства Н.Х. Еселева «Бесплодные поиски» (1943) [2], рецензия капитана П. Идова на спектакль «Домик в Черкизове» (1944) [3] и материал главного

редактора С.С. Устинова «Встречи с артистами Тихоокеанского флота» (1945) с описанием репертуара [9]. Критический анализ работы труппы Тихоокеанского флота был представлен в газетной статье С. Феоктистова [10]. В исследовании также учтены материалы, освещающие гастроли центральных коллективов: публикация в газете «Вечерняя Москва» о деятельности Московского театра сатиры на Дальнем Востоке (17 декабря 1942 г.) [1] [8] и обзор «Искусство – Красной армии», посвящённый гастролям ведущих театров страны [4].

С первых дней войны работники сферы культуры подчинили свою работу задачам военного времени, в частности многие западные театральные группы сразу отправились на фронт, и в удалённые места, в том числе и на Дальний Восток. Так приезжали ведущие мастера театров и концертные организаций из Улан-Удэ, Иркутска, Читы, Свердловска, Омска, Челябинска, Новосибирска и др. [3]. Московский театр сатиры на территории Дальнего Востока в 1942 г. дал 182 спектакля, 194 концерта, 71 шефских спектакля, из них только 65 спектаклей и 83 концерта было проведено для Тихоокеанской флотилии [1] [8].

Обслуживание войск на Дальнем Востоке осуществлялось не только за счёт гастроллирующих коллективов, но и силами мощной местной театральной сети. Масштабы этой работы были чрезвычайно велики. Согласно отчётным данным, только в период с 1941 по 1943 гг. для частей Дальневосточного фронта, Тихоокеанского флота, Амурской флотилии и пограничных войск было проведено 193 шефских спектакля, 1466 концертов и 107 спектаклей-концертов в фонд обороны Родины [2]. Такой интенсивной деятельности способствовала развитая культурная инфраструктура, сформированная в регионе ещё в предвоенное десятилетие. Как отмечает исследователь Э. В. Осипова, 1930-е гг. ознаменовались здесь бурным ростом профессионального искусства: «Театры выросли неожиданно быстро, как грибы: только в Приморье в двухгодичный срок количество профессиональных театров выросло с двух до девяти» [6, с. 28]. Значительный личный вклад в шефскую работу вносили отдельные учреждения и артисты. Например, Хабаровский театр музыкальной комедии и его актёры провели 12 шефских театральных представлений и 213 концертов. Артистка Анненская дала 91 концерт, а такие мастера сцены, как Яншевский, Черкасова и Войнаровский, – по 80 выступлений каждый [2].

Истинное понимание роли искусства в тот период даёт не статистика, а живая реакция современников. В газете «Тревога» № 136 от 9 июня 1944 г. была опубликована рецензия капитана П. Идова на спектакль драмтеатра амурской и дальневосточной железных дорог «Домик в Черкизове» по пьесе А. Арбузова. Пьеса, посвященная самоотверженному труду молодежи в тылу, повествует о двух сестрах – Надежде и Вере, работавших на подмосковном заводе в первые годы войны. Как и многие произведения того времени, она выполняла важную пропагандистскую задачу, мобилизуя юношей и девушек на трудовой фронт [3].

Однако, по мнению рецензента, художественное воплощение пьесы

на сцене оказалось небезупречным. Основная критика была направлена на трактовку ключевых образов. Так, персонаж Веры, секретаря комсомольского комитета крупного завода, в исполнении артистки А. Е. Вольной лишился свойственных передовой советской девушке качеств – силы воли, ума и человечности. Вместо этого зрители видели холодную, излишне суровую и официозную героиню. Даже в момент известия о гибели любимого брата-фронтовика её реакция, согласно описанию Идова, оставалась неестественно сдержанной и «каменной» [3].

Схематичной и психологически неправдоподобной показалась критику и трансформация другого персонажа – Любви в исполнении Т. Н. Горбуновой. Резкий переход от веселой и легкомысленной девушки в первом акте к сосредоточенной и мрачной работнице в последующих действиях был воспринят как художественный просчёт. По мнению автора рецензии, создателям спектакля не удалось убедительно и последовательно раскрыть внутреннюю силу и духовную эволюцию героини, показав, как за внешней беззаботностью формируется стойкий характер орденосной труженицы [3].

В крупных военных подразделениях были свои собственные театральные коллективы. В 1932 году в г. Владивостоке был образован Театр Офицеров Флота, известный также как театр Тихоокеанского флота [5, с. 124]. Начав с небольшой труппы из актёров-энтузиастов и самодеятельных артистов, театр быстро наращивал мастерство и географию, проводя гастрольные поездки не только по другим городам, но и по отдалённым гарнизонам и кораблям. К концу 1930-х годов, преодолев кадровые трудности и последствия репрессий, коллектив обрёл стабильность, пригласив режиссёров и актёров из Москвы и Ленинграда [5, с. 126, 129]. С началом Великой Отечественной войны деятельность театра была полностью подчинена задачам фронта: его труппа проводила масштабные шефские гастрольные поездки, давая сотни спектаклей и концертов для частей Дальневосточного фронта, Тихоокеанского флота и пограничников [5, с. 131].

Коллектив, имевший к 1941 г. уже почти десятилетний опыт выездных спектаклей в сложнейших условиях, стал незаменимым. Артисты выступали непосредственно в казармах, на палубах кораблей, в полевых условиях, часто без полноценных сцен и декораций. За годы войны труппа обслужила практически весь огромный Дальневосточный регион, от Владивостока до северных гарнизонов Камчатки и Чукотки. В годы войны ставились пьесы «Офицер флота» Крона, «Поединок» Шейнина и братьев Тур и «Лодочница» Погодина и т. д. [9]. Эти постановки подвергались пристальному и требовательному анализу со стороны аудитории, что подтверждается детальными рецензиями в периодической печати. Например, рецензенты отмечали удачную работу актёра Н. Кузьмина, сумевшего развить схематичный образ разведчика Бахметьева в спектакле «Поединок», но критиковали неубедительную трактовку персонажа матёрого шпиона, что, по их мнению, снижало драматизм произведения [9].

Помимо выступлений, данный коллектив в 1945 г. организовывал лекции, проводил семинары для руководителей красноармейской художественной самодеятельности, помогал подбирать им репертуар для драматических

кружков и чтецов-декламаторов [7]. Стоит отметить, что все дальневосточные театральные коллективы, по выводам начальника отдела искусств, с 1941 по 1943 гг. провели 135 лекций и докладов [2].

Великая Отечественная война трансформировала театр в эффективный инструмент идеологической работы. На Дальнем Востоке эта деятельность стала системной, направленной на мобилизацию духа как фронта, так и тыла. Газетные публикации, официальные документы и, что особенно показательно, зрительские отзывы запечатлели прямой и требовательный диалог между сценой и публикой. Критика в этих материалах касалась не идеологического содержания, а художественных недостатков – шаблонности характеров, психологической недостоверности, слабости режиссуры. Это говорит о том, что современники воспринимали военный театр как важную часть повседневной жизни и общей борьбы, к которой предъявлялись высокие творческие требования.

Список источников

1. Гастроли московского театра сатиры // Вечерняя Москва. 19 окт. 1942. № 246. С. 3.
2. Еселев Н. Х., Культурно-шефская работа в частях Дальневосточного фронта // Тревога. 22 февраля 1943. № 45. С. 4.
3. Идов П., «Домик в Черкизове» (пьеса А. Арбузова в постановке драмтеатра амурской и дальневосточной железных дорог) // Тревога. 9 июня 1944. № 136. С. 4.
4. Искусство – Красной армии // Советское искусство. 17 авг. 1945. № 33. С. 1.
5. Кищик Е. В., Краснофлотский театр на Дальнем Востоке СССР в 30-40-е гг. XX в. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2017. № 3 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krasnoflotskiy-teatr-na-dalnem-vostoke-sssr-v-30-40-e-gg-hh-v> (дата обращения: 01.12.2025).
6. Осипова Э.В. Дальневосточные театры накануне, в годы войны и в послевоенное время // Россия и АТР. 2005. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dalnevostochnye-teatry-nakanune-v-gody-voyny-i-v-poslevoennoe-vremya> (дата обращения: 29.11.2025).
7. Островский Б. Гастроли театра Тихоокеанского флота // Тревога. 13 марта 1945. С. 2.
8. Театр сатиры на Дальнем Востоке // Литература и искусство. 11 июля 1942. № 28. С. 1.
9. Устинов С. С., Встреча с артистами театра Тихоокеанского флота // Тревога. 23 марта 1945. № 69. С. 7.
10. Феоктистов С. В ногу с жизнью (К итогам гастролей театра Тихоокеанского флота в Хабаровске) // Тревога. 16 мая 1945. № 115. С. 4.

Томашевская Е.Д.
*аспирантка 3-го курса кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

Кладбище как культурный ландшафт

В статье рассматривается кладбище как часть культурного ландшафта, его пространство, влияние на культурную практику. Дается описание компонентов кладбища как места проявления взаимоотношений категории жизни и смерти.

Ключевые слова: кладбище, пространство, танатология, культурный ландшафт.

Ekaterina D. Tomashevskaya,
*Postgraduate student at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Cemetery as Cultural Landscape

This article examines the cemetery as part of the cultural landscape, its space, and its influence on cultural practice and provides a description of cemetery components. The cemetery is a place where the relationship between life and death manifests itself.

Keywords: cemetery, space, thanatology, cultural landscape.

Ввиду того, что пространство кладбища в современной культурологии является темой для переосмысления и пересмотра сложившихся концепций и представлений о нем, история появления кладбищ и их место в культурном ландшафте в современной культурной практике дает возможность формирования танатологического дискурса. Так же это дает возможность создания со временем особого языка, на котором можно будет говорить о феномене смерти. Культурный ландшафт задуман человеком как сложно функционирующий организм, важной функцией которого является регуляция нарушений, которые могут происходить в жизни человека и сопутствующей ей культурной практике. Утрата чего-либо в жизни воспринимается как деструкция, рассеивание, исчерпание жизни – в высшем смысле есть смерть. На уровне физическом смерть приводит к трупобразованию. В свою очередь, это является нарушением, и регулятивная функция стремится это нарушение выявить и устранить. Таким образом, кладбища как часть культурного ландшафта призваны для редукции и последующей деструкции трупобразованию.

В.Л. Каганский, советский и российский географ и учёный в области теории классификации (классиологии); публицист, автор статей о герменевтике российского культурного ландшафта и постсоветского пространства, рассматривает культурный ландшафт как земное пространство, жизненную среду достаточно большой самосохраняющейся группы людей. Это пространство целно и дифференцированно одновременно, освоено

утилитарно, семантически и символически. Культурный ландшафт для В.Л. Каганского – это структурно-семантическое образование, текст, наполненный знаками и знаковыми системами. С.В. Чебанов, советский и российский учёный в области теоретической биологии, биосемиотики, теории классификации, герменевтики, доктор филологических наук, профессор кафедры математической лингвистики филологического факультета СПбГУ предложил идею танатологии ландшафта как возможность представить циклы существования ландшафтов, в том числе и культурных. Стадии развития и деструкции ландшафтов позволяет заполнить существующие концептуальные лакуны танатологического дискурса.

Если говорить о кладбище как культурном ландшафте, то может показаться на первый взгляд, что этот разговор необязателен, если рассматривать кладбище как место окончательного пребывания человека после его смерти. Это вполне закономерно и логично, но это ограничивает нас от выхода за рамки понимания пространства кладбища как места для деструкции трупобразования. С точки зрения философской танатологии, в современной культурной практике жизнь и смерть находятся в субъектно-объектных отношениях. Смерть вынесена за черту жизни. Маргинализация смерти привела нас к тому, что ее пространства признаются такими же маргинальными и исключаются из понимания и должного осмысления. Таким образом, смерть как бы рассеивает жизнь, и вклад в непредсказуемость и активность культурного ландшафта как организма уменьшается. Жизнь сопротивляется смерти. Через это сопротивление при неминуемой встрече со смертью происходит некротизация, регулярность которой нарастает пропорционально сопротивлению смерти и вытеснению ее за черту жизни. И если мы принимаем кладбища как часть культурного ландшафта, то исходя из сложившейся картины маргинализации и некротизации, мы можем говорить о том, что кладбище является некротизированным ландшафтом, т.е. типом ландшафта, деградировавшего в рамках современной культурной практики. Это заключается в уменьшении его жизненности. Более глубокая некротизация приводит к тому, что ландшафт превращается в некрогенный ландшафт. Это проявление консервации, максимального отупления для последующей экспонирования или «элитной» рекреации. Подобное является проявлением крайней формы некрофилии и общим разрушением организма ландшафта. Это происходит по причине того, что ландшафт претерпевает закономерные изменения свойств, связанных с внешними и внутренними процессами. И осмысление, и сохранение подобных ландшафтов должно происходить с учетом изменений такого рода.

Танатофобия как проявление психической акцентуации или тревоги (иногда усугубленная онтологическим оптимизмом), направленная на культурный ландшафт и кладбища в частности, вносит заметный вклад в маргинальное изменение ландшафта. В некоторых случаях, присущее современной культурной практике и современному способу обустройства и благоустройства земного пространства является ничем иным, как проявлением танатофобии. Речь идет о радикальных изменениях значительных

территорий, не учитывающих интересы населения, обитающего в этом ландшафте. Таковым может являться не только разрушение, перепрофилирование жилых и культурных объектов недвижимости, но и перенесение памятников, захоронений, кладбищ и других объектов, сакрализованных (негласно, но коллективно) группой живущих на конкретной территории людей. Желание видеть кладбище не частью культурного ландшафта, а в виде некрогенного ландшафта. Также это изменение характера оперирования с топонимами и адресами, а в отдаленном будущем и при худшей перспективе – безответственное обращение с исторической памятью и национальным культурным наследием.

Кладбища же, исходя из их истории и становления, представляют собой особый культурный ландшафт – его можно назвать тафогенный (термин, описывающий процесс захоронения и консервации органического материала или явления, связанное с этим процессом). Становясь самостоятельными, кладбища, независимо от танатофобии и маргинализации, представляют особый интерес, поскольку позволяют в максимально сконцентрированном виде рассмотреть соотношение в ландшафте разные функционирования процессов жизни и смерти (включая трупообразование) со свойственными каждому из них проявлениями и их взаимоотношением.

Одним из важных компонентов кладбища является человек – и как единица трупообразования, и как единица, регулирующая процесс редукции и деструкции трупообразования. Живые люди хоронят своих мертвецов, создают на могилах памятники; работают на кладбищах, создают ритуальные услуги, превращая их в похоронную индустрию, расширяют ее, создавая особую моду на похоронные и поминальные церемонии. Религиозное и духовное отношение человека к смерти порождает ритуалы отпевания покойников (чтобы покойник не стал беспокойником), различные панихиды, молебны. Сюда же примыкает изучение кладбищ и их истории, модернизация похоронного дела, история медиализации смерти и создание первых моргов, некрополистика (историей погребений), изучение эпитафий и надгробной скульптуры, изучение биоценоза кладбищ, наконец, прогулки по кладбищу и размышления о смысле жизни, и т.д. Всё это помогает нам сделать вывод, что кладбища – это не место некротизации и маргинализации. Это особое пространство сосредоточения живого и мертвого, точка пересечения временных пространств прошлого, настоящего и будущего. Таким образом, кладбище как особый вид культурного ландшафта требует витализации и вывода за пределы маргинальности и некротизации. Это важно еще по той причине, что не все люди, которые проявляют интерес к кладбищам и смерти являются психически устойчивыми и уравновешенными обывателями (разных социальных статусов и областей интересов) и блаженные. Есть также и девиантные некротические личности, подверженные различным тревожным расстройствам и акцентуациям. Это может выражаться и в тафофилической, танатофильской преданности почившим (в худших случаях в форме парафилии), а также в истинном смысле маргинальной вандальской деятельности, связанной с так называемой «окультурной практикой» (когда

на могилах устраивают разного рода «ритуалы», оставляют «подношения» в виде продуктов питания и алкоголя, берут землю с могил, портят надгробия и пр.).

В формировании кладбища как культурного ландшафта лежит долгая история человеческого становления. Мы прошли долгий путь формирования нашего самоосознавания и самосознания, в том числе и через осмысление нашей смертности и отношения к мертвым. Так, первые свидетельства человеческого сознания отразились в формировании практики, к которым исследователи относят остатки древнейших погребальных комплексов, а также формирование первых религиозных культов, образованных вокруг мертвых (чаще предков). Ритуалы почитания умерших, выстраивание отношений с покойными зафиксировали в коллективном бессознательном рефлексию утраты, что, в свою очередь, привело к формированию понимания «близкого», «соплеменника», «брата/сестры». Невыразимость и невыносимость потери требовали восполнения, которое могло бы сгладить утрату в человеческом сознании. Страх смерти порождает своеобразное выстраивание отношений с пространством, вырабатывает новые методы взаимодействия с ним и с окружающими его другими людьми.

Человек определяет присутствие в пространстве через экзистенциал заботы. Человек всегда находится при пространстве, которое требует его действий. Мы имеем дело со способом открытости бытия в пространстве со своими собственными возможностями. Забота о пространстве жизни и смерти сакрализует его, делает неподвластным деструкции и экзистенциальному страху, формирует важные прочные культурные связи между поколениями, в конечном счете, позволяет справиться с энтропией бытия и позволяет проявлять новые семантические и символические категории. Это один из мощнейших адаптивных механизмов, выработанных человеком в ходе развития культуры (выраженный, например, в альтруизме).

Утрата экзистенциала заботы приводит к тому, что мы теряем присутствие в пространстве, что, в свою очередь, приводит к различным критическим последствиям. Будущее перестает быть открытым, мы лишаем себя возможности быть открытыми миру. Число людей, которые считают, что проживают жизнь полно и счастливо, весьма невелико. Любовь к отеческим гробам и родному ландшафту, ответственность «держателей» ландшафта, нивелируется. Единственный способ решения данного кризиса – витализация пространства, устранение некротизации, превращение маргинального в социально адаптированное, выведенное с периферии культуры.

Список источников

1. Грезин И. И., Шумков А. А. Краткое пособие для описывающих русские некрополи за рубежом : Методический материал. СПб. : ВИРД, 2000. 12 с.
2. Кобак А. В., Пирютко Ю. М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. М. : Центрполиграф, 2009. 798 с.

3. Ефремов И. А. Тафономия и геологическая летопись. М. : АН СССР, 1950. 178 с.
4. Каганский В. Л. Ландшафт и культура // *Общественные науки и современность*. – 1997. – № 1. – С. 134–145.
5. Каганский В. Л. Путешествие в ландшафте и культуре: Школа по теоретической биологии «Мир путешествий. Мастерство путешествий» (С.-Петербург, 26 марта – 1 апреля 2000 г.) // *Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения*. 2001. Вып. 2. С. 3–18.
6. Моисеев В. И. От биологии к витологии: новая точка зрения на феномен живого существа // *Методология биологии: новые идеи (синергетики, семиотика, коэволюция)*. М. : Эдиториал УРСС, 2001. С. 222–233.
7. Чебанов С. В. Смерть как извращение жизни // *Труды конф. «Тема смерти в духовном опыте человечества»*. Фигуры танатоса. 5 специальный выпуск. СПб : СПбГУ, 1995. С. 78–83
8. Чебанов С. В. Интерпретация тела и постижение жизни // *Логос живого и герменевтика телесности*. М. : Академический проект, 2005. С. 339–406
9. Черкасова Ю. В последний зелёный путь // *Зелёный город*. 23.06.2015.
10. Фуко М. Рождение клиники. М. : Смысл, 1998. С. 220–223.

Турищев В.С.

*студент 1-го курса кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры
Научный руководитель – Савелова Е.В.
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

Социокультурные аспекты биоэтики в работах Ф. Яра и В.Р. Поттера

В статье рассматриваются биоэтические концепции немецкого богослова Пауля Макса Фрица Яра и американского онколога Ван Ренсселера Поттера. Особое внимание уделяется трансформации «биоэтики» под влиянием социокультурных аспектов, развитию идей Яра и Поттера, а также описывается то влияние, которое концепции оказали на биоэтику в целом.

Ключевые слова: биоэтика, глобальная биоэтика, биоэтическая ценность, социокультурные аспекты, теолого-философские идеи

Valentin S. Turishchev,
*Bachelor student at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture;*
Eugenia V. Savelova,
*Scientific Advisor,
D.Sc. of Philosophy, Ph. D. of Culture Studies,
Professor at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Socio-Cultural Aspects of Bioethics in Works by F. Yahr and V.R. Potter

The article examines the bioethical concepts by a German theologian Paul Max Fritz Jahr and an American oncologist Van Rensselaer Potter. It pays special attention to the transformation of bioethics under the influence of socio-cultural aspects and the development of the ideas by Jahr and Potter. The article underlines the impact the concepts produced on bioethics in general.

Keywords: bioethics, global bioethics, bioethical value, socio-cultural aspects, theological and philosophical ideas

Становление биоэтики как науки зачастую связывают с техническим развитием медицины, появлением новых биомедицинских технологий, позволившим проводить сложные операции. Во многом такое понимание биоэтики обуславливается работами Андре Хеллегерса, отца-основателя Джорджтаунского направления биоэтики (США). Концепция А. Хеллегерса концентрировалась на этических проблемах, обусловленных новыми возможностями в сфере здравоохранения и медицины. Но термин «биоэтика» впервые был использован на 40 лет раньше еще в конце 20-х годов XX века.

В 1926 г. немецкий теолог Пауль Фриц Макс Яр в статье «Наука о жизни и нравственности» для журнала «Средняя школа» впервые использовал термин «биоэтика» («bio-ethik») [1]. А в 1927 году в популярном в то время журнале «Космос» была опубликована статья, под названием «Био-этика: размышления об этических отношениях человека к животным и растениям». Но работы Ф. Яра не будут замечены обществом в свое время, и лишь в 1997 г. немецкий философ и историк наук в области биологии и медицины Рольф Лётер, разбирая домашнюю библиотеку, найдет выпуск журнала «Космос» со статьей Ф. Яра и напишет свой текст «Эволюция биосферы и этики» (1998), что даст импульс европейскому биоэтическому сообществу заняться изучением деятельности Яра [2].

Особенностями концепции Ф. Яра являются ее теологический уклон и переосмысление категорического императива Иммануила Канта – «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого как к цели и никогда не относился бы к нему как к средству». В статье «Биоэтика» (1927) Ф. Яр формулирует «биоэтический императив» – «уважайте каждое живое существо как самостоятельную ценность и относитесь к нему по возможности как к таковому». [4]

В 1934 г. Ф. Яр объединит свой биоэтический императив с заповедью «не убий» в статье «Три исследования по пятой заповеди» (Drei Studien zum 5. Gebot) [3]. Основной мыслью третьей части является следующее суждение:

«Наше этическое предписание заключается, как минимум, в том, чтобы не мучить их без нужды» [3]. И это является одной из главных мыслей всего биоэтического императива Ф. Яра. Он не предлагал жестких рамок или запретов на использование животных или растений в опытах, но считал, что такое можно этически обосновать только в случае необходимости проведения эксперимента или исследования. В остальных же случаях следует проявить добродетель и не угнетать жизни животных и растений.

Концепция Фрица Яра помогла создать понимание биоэтики как связующего звена наук о жизни и здоровье. То есть, ученый предложил новую биоэтическую систему, которая больше подходит многокультурной Европе, неслучайно концепцию Ф. Яра часто называют «европейской». Культурные особенности европейских стран позволили «Bio-ethic» Ф. Яра на рубеже веков поставить перед биоэтикой новые вопросы, дали ей новое измерение. А также позволили странам с культурными традициями, не принимающими биоэтику США, развивать ее в новом виде, как теологически-философское учение.

До открытия трудов Фрица Яра в 1997 г. считалось, что впервые термин «биоэтика» употребил Ван Ренселлер Поттер в статье «Биоэтика – наука выживания» 1970 г. [5]. Концепция В.Р. Поттера начала формироваться еще в 50-е годы XX в., когда сфера его интересов вышла за грани биохимии [6]. В.Р. Поттер начал интересоваться следующими проблемами: перспектива человеческого прогресса, роль индивида в современном обществе, диалог между учеными и обществом и другие. В 60-е годы в США вышла книга Рэйчел Карсон «Безмолвная весна», которая заставила В.Р. Поттера пересмотреть отношение к науке. Если до этого В.Р. Поттер придерживался принципа «больше и лучше», то после он пришел к тому, что миру нужна более гуманная по отношению к человеку и природе наука [6]. В работе «Биоэтика – мост в будущее» В.Р. Поттер провозглашает, что без совместной работы представителей биологических и медицинских наук с представителями философии, психологии и других социально-гуманитарных наук человечество может впасть в кризисное состояние, а позже и вовсе погибнуть. По мнению В.Р. Поттера, для того чтобы выйти из кризиса, человечеству необходимо сформулировать целостный взгляд на мир, объединить природу и общество, создать новое знание, которое являлось бы «знанием о том, как использовать уже имеющиеся знания».

В конце 80-х годов В.Р. Поттер принимает решение пересобрать «биоэтику моста» в «глобальную биоэтику» [2]. Основывать новое учение он будет на работах Альдо Леопольда – американского писателя, классика экологической философии.

Альдо Леопольд старался изменить отношение людей к природе, причем не попыткой вызвать жалость по отношению к животному миру или расширением знаний о потреблении человечеством тех или иных ресурсов, а через понимание, как устроена среда обитания, как живут и как влияют на жизнь разные живые существа. Понимающий наблюдатель подчеркивает сложность природного мира и его ценность, уважает жизнь во всех ее проявлениях и осознанно приходит к самоограничению потребления

природных ресурсов.

Изменения отношения к природе, применение каждым отдельным индивидом знаний и умений для достижения блага земли А. Леопольд называл «деятельным соприкосновением с природой», и оно являлось главным фактором для становления «этики земли» [6]. Идея глобальной биоэтики В.Р. Поттера была в объединении биомедицинской этики и «этики земли».

Глобальная биоэтика должна была стать решением таких проблем, как «баланс моральных аспектов в решениях здравоохранения и решений, касающихся окружающей среды», «преодоления противоречий науки и религии», перенаселения, истощения природных ресурсов и др. [2]. Как писал сам В.Р. Поттер: «Глобальная биоэтика затрагивает многие аспекты мирового кризиса» [2]. Основной целью «новой» концепции В.Р. Поттера стало приемлемое выживание, то есть форма жизнедеятельности, направленная не только на обеспечение комфортных условий существования, но и на сохранение определенного природного беспорядка в жизни, нацеленного на духовное развитие человека [7]. Глобальная биоэтическая ценность – это здоровье, и показателем его является не средняя продолжительность жизни или возможность узкого круга обеспеченных людей с помощью биомедицинских технологий продлевать себе жизнь, а детская смертность [7].

Таким образом, концепция «Глобальной биоэтики» Вана Ренселлера Поттера не стала основной в понимании биоэтики, как и концепция Фрица Яра, но эти концепции задали науке новые проблемы и новые вопросы. Ставя во главу угла не медицинский прогресс, а философию и теологию, концепции Ф. Яра и В. Р. Поттера стали очень важны для понимания социокультурного контекста людей, оказавшихся в условиях кризиса привычных институтов, норм морали и пытавшихся его преодолеть

Список источников

1. Юдин Б. Г. Биоэтический императив Фрица Яра // Человек. 2013. № 6. С. 46–49.
2. Muzur & I. Rinčić (2015) Two kinds of globality: a comparison of Fritz Jahr and Van Rensselaer Potter's bioethics, *Global Bioethics*, 26:1, 23–27.
3. Белякова Н. Христианские основы Bio-Ethik Фрица Яра и центральноевропейская перспектива восприятия его концепций // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38 (4). С. 92–109.
4. Штегер Ф. Европейская концепция биоэтики Фрица Яра (1895–1953) и возможности ее применения // Медицина и организация здравоохранения. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-kontseptsiya-bioetiki-fritsa-yara-1895-1953-i-vozmozhnosti-ee-primeneniya> (дата обращения: 02.11.2025).
5. Кожевникова М. Биоэтика: возвращение к истокам // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 1. С. 94–102.
6. Михель И. В. Глобальная биоэтика: история развития в Северной Америке // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2018. № 2 (24). С. 41–56.

7. Пустовит С. В. Глобальная биоэтика В. Р. Поттера // Экологический вестник. 2011. № 4. С. 77–84.

Цвасман В.П.

*курсантка факультета юриспруденции
Дальневосточного юридического института МВД России им. И.Ф. Шилова*

Судьба военнопленных: сравнительный анализ международно-правового статуса советских и японских военнопленных в 1945–1956 гг.

В статье проводится сравнительный анализ международно-правового статуса советских и японских военнопленных в период с 1945 по 1956 гг. – период, охватывающий окончание Второй мировой войны, начало «холодной войны» и формирование послевоенного международного порядка. Исследуется, как геополитические интересы, экономические нужды и идеологические установки обеих стран повлияли на реализацию – или игнорирование – норм гуманитарного права, прежде всего Женевской конвенции 1929 г. В условиях слабости международно-правовых институтов именно прагматические и идеологические мотивы, а не универсальные нормы определяли судьбу военнопленных, что остаётся уроком и предупреждением для современной международной практики.

Ключевые слова: Вторая мировая война, военнопленные, Япония, СССР, конвенция.

Valeria P. Tsvasman,

*Student in Law,
Far Eastern Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
after I.F. Shilov*

Fate of War Prisoners: Comparative Analysis of International Legal Status of Soviet and Japanese War Prisoners, 1945–1956

This article provides a comparative analysis of the international legal status of Soviet and Japanese prisoners of war from 1945 to 1956 – a period spanning the end of World War II, the onset of the Cold War, and the formation of the post-war international order. It examines how the geopolitical interests, economic needs, and ideological attitudes of both countries influenced the implementation or disregard of humanitarian law, primarily the 1929 Geneva Convention. With the weakness of international legal institutions, they were pragmatic and ideological motives, rather than universal norms, which determined the fate of war prisoners that is a lesson and a warning for contemporary international practice.

Keywords: World War II, prisoners of war (POW), Japan, USSR, Geneva Convention.

На рубеже двух эпох – окончания Второй мировой войны и начала «холодной войны» – сотни тысяч людей оказались в сложном переплетении геополитических интересов, идеологических установок и правовой

неопределенности. Среди всех категорий лиц, пострадавших в результате вооружённых конфликтов, военнопленные занимали особое место: формально защищённые нормами международного права, на практике они нередко становились объектами политики государств.

В этом контексте показательным является сравнение судеб советских и японских военнопленных, когда Красная Армия в ходе операции «Августовский штурм» разгромила Квантунскую армию Японской империи [1]. За короткий срок, с 9 по 25 августа, были взяты в плен, по данным Японии, 575 593 военнослужащих; советские источники приводят цифру около 594 000 человек. Однако, большинство из этих людей не принимали участия в крупных боевых действиях.

Политика СССР в тот момент была продиктована тяжёлым послевоенным положением: разрушено свыше 1700 городов и посёлков, более 31 000 промышленных предприятий, национальная экономика находилась на грани коллапса. В этих условиях труд военнопленных рассматривался не просто как временная мера, а как стратегический ресурс. Советское руководство видело в них инструмент реализации амбициозных государственных задач – от восстановления транспортной инфраструктуры до освоения удалённых регионов. Специальные директивы НКВД предписывали «трудовое использование японских военнопленных на лесозаготовках, строительстве дорог, промышленных объектах и в сельском хозяйстве», что формально облекалось в риторику «репарационного вклада». Так возникла масштабная система лагерей – к концу 1946 г. насчитывалось 217 основных лагерей и 675 их отделений, главным образом на Дальнем Востоке, в Сибири и на Урале. Пленные работали в условиях, сопоставимых с режимом для гражданских заключённых: 8–10-часовой рабочий день, высокие нормы выработки и системный дефицит всего необходимого – от продовольствия до медицинской помощи.

В то же время Япония, капитулировавшая 15 августа 1945 г., переживала не менее глубокий кризис – кризис идентичности. Впервые в своей истории страна оказалась под оккупацией союзных держав под руководством генерала Д. Макартура [2], инициировавшего радикальные реформы. Денацификация, демилитаризация, принятие новой Конституции 1947 г. – всё это меняло саму суть японского государства. Однако в этой трансформации оставался один неприемлемый с точки зрения официального дискурса элемент – признание факта поражения на поле боя. Японские власти сознательно избегали термина «военнопленные» в отношении своих граждан в СССР, предпочитая нейтральные или вводящие в заблуждение формулировки: «демобилизованные», «интернированные», «граждане, находящиеся за рубежом». Такая риторика позволяла сохранять фасад национального достоинства, избегать прямых обязательств перед международными гуманитарными структурами и, в особенности, не нарушать дух «Императорского рескрипта о воинской доблести» 1941 г., согласно которому сдача в плен считалась утратой чести [3].

Позиция сторон выглядела ещё более противоречивой на фоне международно-правовых обязательств. СССР в 1929 г. подписал Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными, однако ратификационные грамоты так и не были сданы – формально освобождая страну от прямых обязательств, но не от давления со стороны международного сообщества [4]. Япония, в свою очередь, 20 февраля 1932 г. официально отказалась от ратификации той же Конвенции, заявив при этом о намерении «руководствоваться её положениями на добровольной основе». Такой жест нельзя было рассматривать как юридически обязывающий, хотя в то же время и не позволял полностью отрицать общепризнанные нормы гуманного обращения, которые к середине XX в. уже считались частью обычного международного права. Таким образом, ни одна из сторон не была юридически связана конвенцией в строгом смысле, но обе оставались в зоне её влияния. Влияния, которое, как показала практика, могло быть легко отброшено ради прагматических соображений.

На этом фоне резко контрастировали судьбы двух групп: японских пленников в СССР и советских граждан, оказавшихся в японских лагерях. К августу 1945 г. их численность была несопоставимой: в распоряжении Советского Союза находились почти 600 000 человек, тогда как в Японии и на её зависимых территориях советских пленников насчитывалось не более нескольких сотен – в основном те, кто был захвачен в ходе локальных конфликтов 1938–1941 гг. (у озера Хасан и у реки Халхин-Гол) или интернирован после захвата судов в Тихом океане. Условия содержания советских граждан в японских лагерях, несмотря на жёсткость и скудное питание, не носили системного характера уничтожения; смертность, по советским оценкам, не превышала 10–15 %. Труд использовался локально – на верфях, в шахтах, без масштабного централизованного планирования и без попыток извлечь из него стратегическую экономическую пользу. В этом проявлялась существенная разница: если для СССР японские пленные стали инструментом национального восстановления, то для Японии советские граждане оставались скорее побочным эпизодом войны – не требовавшим ни широкого внимания, ни ресурсных затрат.

Репатриация также выявила глубокие различия. Возвращение японских пленников из СССР растянулось на целое десятилетие – с 1946 по 1956 г. Первая волна (1946–1948) охватила около 473 000 человек, но затем процесс замедлился: в 1949–1950 гг. было отправлено ещё около 59 000, в основном те, кого задержали из-за востребованных специальностей. После подписания Сан-Францисского мирного договора в 1951 г.² репатриация была практически приостановлена: советская сторона настаивала на признании статуса «военнопленных», компенсации расходов на содержание (по расчётам – 1,6 млрд рублей) и гарантиях, что репатрианты не будут направлены в армию. Япония, однако, не шла на уступки: призыв бывших пленников в Национальную

---

² Советская сторона отказалась подписывать договор, что привело к ухудшению отношений с Японией. – *Прим. ред.*

полицейскую резервную силу уже начался в 1948 г. Лишь восстановление дипломатических отношений в рамках Советско-японской декларации 1956 г. позволило завершить процесс. В отличие от этого, репатриация советских граждан из Японии завершилась уже к концу 1946 г. – менее тысячи человек остались добровольно, в основном, из-за семейных обстоятельств или страха перед возвращением в СССР.

Гуманитарные последствия также оказались неодинаковыми. По японским оценкам, в советских лагерях погибло около 60 000 человек (порядка 10 % от общего числа), главным образом, от белково-витаминной недостаточности, цинги, брюшного тифа и дизентерии. Особенно тяжёлым был зимний период 1945–1946 гг. Медицинское обслуживание, хотя и формально предусматривалось приказами НКВД, на практике страдало от хронического дефицита. В Японии, напротив, советские пленные не стали жертвами массовой гибели: условия были тяжёлыми, но не смертоносными. Разница отразилась и на постпленной судьбе: в Японии репатрианты долгое время оставались социальными изгоями – их обвиняли в утрате чести и даже в предательстве. Лишь в 1950-е годы началась постепенная реабилитация через мемуары, литературу и кинематограф: нарратив о «Великой японской войне», описывающий весь ход войны – от подготовки и до её окончания, стал одним из ключевых травматических нарративов послевоенной культуры. В СССР же тема японских военнопленных до начала 1990-х гг. официально замалчивалась. Историография концентрировалась на «освободительной миссии» в Маньчжурии, а упоминания о лагерях, смертности и принудительном труде исключались [5]. Лишь после распада СССР началось частичное рассекречивание архивов и создание мемориальных комплексов.

Правовая память обеих стран также развивалась по разным траекториям. В России отсутствует нормативный акт, признающий японских военнопленных жертвами политических репрессий: они не включены ни в закон о реабилитации, ни в государственные программы поддержки. В японской исторической памяти акцент делается почти исключительно на собственном страдании, в то время как тема военных преступлений против других народов Азии остаётся непризнанной. Попытки правового урегулирования в Европейском суде по правам человека не увенчались успехом – в силу временных ограничений юрисдикции.

Таким образом, международно-правовой статус военнопленных в 1945–1956 гг. определялся не столько договорами, сколько прагматикой победителей и психологией побеждённых. Для СССР труд японских пленнх стал неформальной, но весомой формой репараций, реализованной в обход международных обязательств. Для Японии – поводом для конструирования национального нарратива жертвенности, в котором ответственность за собственные нарушения оказалась вытеснена в тень. Эти различия обусловили не только контраст в уровне смертности и сроках возвращения, но и длительное влияние на двусторонние отношения, историческую память и правовую культуру обеих стран. И даже спустя десятилетия, когда последний из выживших репатриантов ушёл из жизни, вопрос о том, как государства

обращаются с побеждёнными, особенно в моменты кризиса и перестройки мирового порядка, сохраняет свою тревожную актуальность.

Список источников

1. «Августовский шторм»: полномасштабное наступление // ФГБУ «Редакционно-издательский центр «Красная звезда» Министерства Обороны Российской Федерации. URL: <https://ric.mil.ru/Novosti/item/681396/> (дата обращения: 21.11.2025).

2. Бухаров А. Генерал Дуглас Макартур // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2021/02/28/1519> (дата обращения: 21.11.2025).

3. Императорский рескрипт солдатам и матросам // Рувикс : российская цифровая энциклопедия. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Императорский_рескрипт_солдатам_и_матросам (дата обращения: 21.11.2025).

4. Конвенция об обращении с военнопленными // Рувикс: российская цифровая энциклопедия. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Конвенция_об_обращении_с_военнопленными (дата обращения: 21.11.2025).

5. Кузьмин Ю. В. Маньчжурская стратегическая операция советских войск 1945 года: вопросы историографии и концептуального обоснования // Российско-китайские исследования. 2021. Т. 5. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manchzhurskaya-strategicheskaya-operatsiya-sovetskih-voysk-1945-goda-voprosy-istoriografii-i-kontseptualnogo-obosnovaniya> (дата обращения: 21.11.2025).

Цуй Етун

*аспирант кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры
Научный руководитель – Крыжановская Я.С.
доктор культурологии,
профессор кафедры культурологи и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

Традиционные музыкальные инструменты в древнекитайской философии

Статья посвящена анализу традиционных музыкальных инструментов в контексте двух основных философских школ Древнего Китая – конфуцианства и даосизма. Показано, что на этом этапе онтологический и символический аспект музыки был значительно важнее художественно-эстетического, при этом интерпретация музыки в рамках разных философских школ могла существенно различаться. Раскрывается позиция даосских авторов, рассматривающих роль музыкальных инструментов, особенно духовых и ударных, в процессе обретения гармонии между Небом,

человеком и предками. Анализируется конфуцианский взгляд на инструментальное музицирование как способ воспитания личности и достижения равновесия между человеком и социумом.

Ключевые слова: бамбуковая флейта сяо, даосизм, каменные колокольчики бяньцин, бронзовые колокола баньчжун, конфуцианство, цитра цинь.

Cui Yetong,

*Postgraduate student at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture;*

Yana S. Kryzhanovskaya,

Scientific Advisor,

D. Sc. of Cultural Studies, Docent,

*Professor at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Traditional Musical Instruments in Ancient Chinese Philosophy

The article focuses on the analysis of traditional musical instruments in the context of the two main philosophical schools of ancient China: Confucianism and Taoism. It demonstrates that the ontological and symbolic aspects of music were significantly more important than the artistic and aesthetic aspects, and the interpretation of music could vary significantly across different philosophical schools. The article explores the perspective of Taoist authors who emphasized the role of musical instruments, particularly wind and percussion instruments, in achieving harmony between Heaven, humans, and ancestors. The article analyzes the Confucian view of instrumental music as a way of fostering personality and achieving balance between individuals and society.

Keywords: bamboo flute xiao, Taoism, stone bells bianqing, bronze bells banzhong, Confucianism, zither qin

Практика игры на музыкальных инструментах формировалась в Китае с глубокой древности. И, начиная с самых ранних представлений, музыка интерпретировалась как важный признак существования мира, как «таинственный дар, перешедший нынешним поколениям от героев архаики, а к тем, в свою очередь, – от божеств-предков» [1]. Философско-онтологический аспект музыки мыслился значительно важнее эстетического.

Происхождение первых инструментов было связано с практикой ритуалов, а их создание приписывалось мифологическим персонажам. Например, появление барабанов соотносилось с эпохой правления легендарного Желтого императора Хуанди (ок. 2697–2597 гг. до н. э.), считавшегося первопредком всех китайцев. По одной версии, тотемом Хуанди было облако, которому он посвятил ритуальный танец «Юнь мэн» (Танец облачных врат 《云门》), сопровождаемый ритмичными ударами по камню [2, с. 18]. Согласно другой, в древности Хуанди жил на Колокол-горе, где изготовил первый барабан из шкуры изумрудного дракона, и с этой горы раздался перевозок [1]. С этим же правителем, основателем первой из пяти легендарных династий древности, связывают появление духовых инструментов: Хуанди «послал своего министра по делам музыки Лин Луня на западную границу, где тот в бамбуковой роще вырезал флейтовую трубку по величине стопы императора» [3].

Древнейший струнный инструмент Китая – цинь – появился в III тысячелетии до н. э. благодаря другому мифическому правителю Фу-си, который своей игрой на пятиструнном цине привел в движение сотворенный мир.

В мифах содержится немало самых ранних сведений о древнекитайской музыке. Там же подчеркивается, что первые инструменты служили для регуляции взаимоотношений Неба и Земли, для установления коммуникации между Владыкой Неба и Человеком, между духами предков и людьми [4]. При этом особое место в организации поклонения предкам занимали бронзовые колокола и барабаны, которые хранились в древнейших святилищах. С. Ткаченко упоминает традицию обмазывать барабаны победителей кровью пленных, он же пишет о связи культа барабанов с «крайне характерным для китайской религиозной традиции культом гор и камней» [5, с. 25].

Самые ранние барабаны, обнаруженные археологами на территории Китая, датируются 4000–3500 гг. до н.э. и относятся к культуре Яншао (китайскому неолиту). Эти керамические и деревянные барабаны ритуального предназначения высотой от 17 до 36 см имели специальные петли для крепления мембраны, изготовленной из кожи аллигатора, небольшие (около 6 мм) отверстия по бокам для выхода воздуха и еще одно крупное отверстие снизу. Исследователи предполагают, что играли на них сидя, так как на некоторых барабанах есть петли для стационарного закрепления. В захоронении такой барабан располагался в ногах покойного [6, с. 16]. В период династии Шан-Инь на смену керамическим барабанам приходят бронзовые, а мембрану изготавливали из кожи питона [6, с. 17].

В древнейшем памятнике китайской литературы «Ши цзин» («Книга песен») описано уже 29 видов музыкальных инструментов, среди которых 21 вид ударных, 6 – духовых и 2 вида струнных. С точки зрения материала инструменты подразделялись на восемь типов: золото (металл), камень, глина, выделанная кожа животных, шелк (в струнных инструментах), дерево, тыква-горлянка и бамбук [7, с. 315]. Так к эпохе Чжоу (1045 г. до н. э. – 221 г. до н. э.) была сформулирована и письменно зафиксирована классификация «ба инь» («восемь звуков»), учитывающая восемь материалов, из которых могли создаваться сами инструменты или их детали. В трактате «Чжоу ли» («Чжоусские ритуалы», 周禮), входящем в конфуцианское «Тринадцатикнижие», дано указание на то, что ба инь суть цзинь (металл), ши (камень), сы (шёлк), чжу (бамбук), пао (тыква), ту (земля), гэ (кожа), му (дерево), то есть перечислены восемь природных материалов для изготовления резонирующей части инструментов [8, с.7–8]. Такой подход стал самым ранним методом типологизации музыкальных инструментов и был актуален почти три тысячи лет, вплоть до начала династии Цин (1644–1912).

Тогда же, с появлением философских школ, музыкальные инструменты становятся объектом мировоззренческого осмысления. В эпоху Чуньцю («Весен и Осеней»), охватывающую время с 771 по 476 гг. до н. э., и Чжаньго

(«Сражающихся царств»), с 481 по 221 гг. до н. э., в Китае сложилась ситуация «соперничества ста школ», среди которых конфуцианство и даосизм проявили себя как наиболее влиятельные течения. Их идеи нашли отражение не только в политике, экономике и культуре, но также охватили и сферу музыки.

Акцент на естественности является сущностью даосизма. Сказано: «Человек следует Земле, Земля следует Небу, Небо следует Дао, а Дао следует естественности» (здесь «естественность» означает спонтанное, неиспорченное человеческим вмешательством состояние). Эта цитата в полной мере раскрывает главный принцип даосизма – почитание естественного хода вещей. Одним из проявлений Дао у Лао-цзы выступало «Великое звучание, лишённое тембра» как некая идеальная беззвучная музыка. И, хотя «Великое звучание» (大音) является идеальной беззвучной музыкой, сам «звук» есть продукт человеческой деятельности. Следовательно, «Великое звучание» основывается на фундаменте «искусственной музыки» (人为音乐) [9, с. 102].

Чжуан-цзы, будучи преемником Лао-цзы, развивал свое учение в рамках той же философской парадигмы. При этом он разделил «музыку естественности» (自然之乐) на три уровня: свирель человека (人籁), свирель земли (地籁) и свирель неба (天籁). «Свирель человека» (人籁) – это звуки, издаваемые такими инструментами, как струнные, бамбуковые флейты, колокола, барабаны, цинь и сэ. Поскольку эти звуки созданы искусственно, они, даже обладая эстетичной формой и содержанием, несовершенны, ибо их извлечение всецело зависит от внешних инструментов. Но именно музицирование на них было одним из путей постижения Дао и духовного общения с Природой.

В соответствии с даосским мировоззрением, музыкальные инструменты изготавливались из природных материалов (дерево, шелк, камень, металл и т.п.), что обеспечивало простое и близкое к голосам природы звучание. При этом считалось, что боги предпочитали именно ударные и духовые инструменты, поэтому в религиозных церемониях им отводилась первостепенная роль. Барабан, колокол, бамбуковая флейта и сяо, шэн и гуань считаются ритуальными инструментами [7, с. 29].

Отдельного упоминания заслуживает струнно-щипковый инструмент цинь, широко применяемый в индивидуальных даосских практиках. Как отмечают исследователи, «игра на цине с его особым тембром идеально отвечала задачам регуляции взаимоотношений Неба и Земли, контакта духов предков с живыми людьми. Она рассматривалась ими как средство духовного раскрепощения, приобретения гармонии с окружающим миром» [10, с. 46].

Сохраняемая веками конструкция инструментов, их оформление, а также приемы звукоизвлечения также отражали общие символические соответствия. Например, в конструкции циня выгнутая верхняя доска корпуса по отношению к плоской нижней означала «сторону Ян» (阳面) и Небо, «обнимающее» Землю, т.е. нижнюю деку («сторону Инь» – 阴面) [4].

Как отмечал основатель школы Юйшань, «длина циня составляет три чи, шесть цуней и пять фэней», что олицетворяет 365 дней в году, подобно

365 градусам в небесной сфере». Но существовали и иные толкования: «Ширина в шесть цуней символизирует шесть сторон света» (广六寸, 像六合也) ; «Наличие верхней и нижней дек подобно дыханию неба и земли: верхняя круглая – подобна небу, нижняя плоская – подобна земле» (有上下, 犹如天地之气呼吸也, 上圆像天, 下方像地) ; «Пять его струн, соответствующих пяти звукам, олицетворяют пять первоэлементов» (其弦有五, 以按五音, 像五行也) . Нижняя дека циня, широкая в области «лба» и узкая в «тали», символизирует иерархию и различие статусов в обществе. На верхней деке расположены тринадцать «отметок хуэй» (徽), обозначающих позиции флажолетов (泛音) и прижатых струн (按音) . Они символизируют двенадцать месяцев в году, причем седьмая отметка по центру представляет високосный месяц [11, с. 90]

Изготовление и внешний вид гуциня, техника исполнения и нотные записи, а также теории, связанные с инструментом, отражают эстетико-философские идеи даосизма, такие как «единства Неба и человека» (天人合一), «предельного не-бытия и совершенной музыки» (至无至乐) и «Великого звучания, лишённого тембра» (大音希声) [11, с. 90].

Для китайского социума цинь выступал своего рода регулятором элементов мироздания. В даосском трактате «Ле цзы» (III–IV вв.) говорится об игре на цине легендарного музыканта Вэня (III в. до н. э.): «Тогда была весна, но он коснулся струн Осени (шан) и взял ноту восьмого месяца (наньлюй). Неожиданно поднялся холодный ветер, и рост деревьев и трав завершился. Наступила осень, он коснулся струн Весны (цзюэ), и прозвучала нота второго месяца (цзя-чжун), закружил теплый ветер, и деревья, и травы зацвели. Наступило лето, он коснулся струн Зимы и издал ноту одиннадцатого месяца (хуан-чжун). Пошел снег, и выпал иней, внезапно замерзли реки и водоемы... Наконец, он обратился к струне гун и вместе с ней к остальным четырем струнам. (Тогда) подул ветер, приносящий удачу, появились облака, несущие блага, пала роса, забил свежий родник...» [4].

Особым смыслом и символикой в даосских практиках наделялись также традиционные китайские духовые инструменты, изготавливаемые из бамбука, в котором, исходя из китайской философии, заключен дух вселенской Пустоты. Особая структура бамбукового стебля, заключающего внутреннюю пустотность, способность к невероятно быстрому росту – это та природная основа, на которой в китайской философско-эстетической системе выстроилась целая концепция значения бамбука.

При этом, согласно даосским представлениям, инструментальная музыка применялась не только в ритуальной практике, но и во время праздников, для лечения болезней, во время занятий гимнастикой цигун и медитацией.

Если для даосских мыслителей в центре внимания были онтологические функции музыки и музыкальных инструментов, то конфуцианство ориентировалось на социальные задачи, связанные с воспитанием народа и утверждением порядка в обществе. Сюнь-цзы (ок. 315–236 гг. до н. э.), один

из представителей ханьского конфуцианства, писал, что «музыка – источник радости мудрых людей, она способна вызывать в народе хорошие мысли, она глубоко проникает в его сознание и легко изменяет нравы и обычаи».

Согласно трактату «Хуайнань-цзы» (淮南子), созданному в этот же период, каждому социальному слою соответствует своё музыкальное сопровождение:

- императора сопровождают 64 музыканта, играющие на колоколах-бяньчжун, которых должно быть 4 комплекта, при этом обязательно должны присутствовать ритуальные предметы: 9 бронзовых жертвенных треножников «дин» и 8 ритуальных сосудов для еды «дуй», состоящих из двух чаш (где одна накрывает другую), и тоже опирающихся на три ножки;

- высших князей (чжоухоу) должны сопровождать 48 или 36 музыкантов с 3 комплектами колоколов, 7 дин и 6 дуй;

- чиновников сопровождали 32 или 16 музыкантов, игравших на 2 комплектах колоколов, 5 дин и 4 дуй;

- учёным (ши) полагался 1 комплект колоколов, 16 или 4 музыканта, 3 дин и 2 дуй. [12].

В конфуцианских ритуалах использовались все восемь видов музыкальных инструментов, при этом ударные, такие как бяньчжун и бяньцин, выделены для создания торжественной атмосферы [7, с. 25]. В трактате «О музыке» Сюнь-цзы говорится, что барабаны подобны небу, колокола – земле, литофоны – воде, флейты – звездам, солнцу и луне. Согласно конфуцианской философии, Небо идеально может выразить только музыка [1].

Конфуцианские ученые всегда ратовали за подражание традициям древности и выступали против реформ. Поэтому и состав музыкальных инструментов, используемых в ритуале, сохранялся как при династии Чжоу, а инструменты, появившиеся позже, не допускались в ритуальный оркестр. Так, в конфуцианских обрядах нельзя было использовать сону («китайский гобой», завезенный из Персии и арабских стран после IV в. н. э. и получивший широкое распространение лишь с XVII в.) и гуань (завезен из Центральной Азии ок. V в.) [7, с. 26].

Особое место в конфуцианской традиции отводилось гуциню («древнему циню»), любимому учёными и деятелями искусства, которые использовали его для самосовершенствования и достижения внутренней гармонии. «Культура циня» наделялась высоким воспитательным смыслом. «Цинь, вэйци, каллиграфия и живопись» с древних времён были четырьмя основными видами искусства китайских учёных, которые через эти искусства выражали свои глубокие чувства и переживания. Они являлись неотъемлемой частью повседневной жизни людей того времени [11, с. 89]. В ряду этих искусств «цинь» (琴), у которого «звук тих, но смысл глубок», занимал первое место не только благодаря уникальному тембру, но и благодаря глубокому культурному содержанию, которое он в себе заключает. В древности каждый знаменитый цинь обладал изысканным и поэтичным именем, таким как «Нефритовая Подвеска Девяти Небес» 九霄环佩 (цзюсяо хуаньпэй), «Звук,

Оставленный Великим Мудрецом» 大圣遗音 (дашэн иинь) и «Нефритовая Нежность» 玉玲珑 (юй линлун). Как по названиям моделей, так и по именам инструментов можно увидеть, что древние ученые-интеллектуалы следовали даосским принципам «преодоления мирской суеты» 超凡脱俗 и «единства Неба и человека» 天人合一 [13, с. 45].

Таким образом, традиционные музыкальные инструменты, являясь важным элементом китайской культуры, выполняли не только художественно-эстетическую функцию, но воплощали в себе ряд важнейших философских идей, – включая идею целостности мироздания, а также гармонии между человеком, природой и обществом. Непокколебимая привязанность китайцев к небу, земле и природе, а также концепция неразрывной связи «Неба и человека» – «единства Неба и человека» (天人合一) – с древних времен кристаллизовались в глубокий национальный менталитет. Именно на этой философской основе и складывалась культура инструментального музицирования в Древнем Китае.

Список источников

1. Гудимова С. А. Символика китайской музыки // Вестник культурологии. 2003. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-kitayskoj-muzyki>
2. Хуан Шуай. Современная музыка для традиционных духовых и ударных инструментов Китая: композиция и исполнительство : дис. ... канд. искусствоведения : 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение). Ростов-на-Дону, 2025. 358 с.
3. Вирановский Г. Н. Музыкально-теоретическая система Древнего Китая (краткий очерк) // URL: <https://opentextnn.ru/category/music/vosprijatie-muzyki>
4. Васильченко Е. В. Модель мира в звучании китайской цитры цинь // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-mira-v-zvuchanii-kitayskoj-tsitry-tsin>
5. Ткаченко Г. А. Космос, музыка, ритуал: Миф и эстетика в «Люй-ши чуньцю». М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. 284 с.
6. Чэнь Цзэкан. Национальные китайские ударные инструменты: история и роль в традиционной и современной музыкальной культуре : дис. ... канд. искусствоведения : 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение). М., 2024. 175 с.
7. Хуан Шуай. Современная музыка для традиционных духовых и ударных инструментов Китая: композиция и исполнительство : дис. ... канд. искусствоведения : 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение). Ростов-на-Дону, 2025. 358 с.
8. Новоселова А. В. Шёлк и бамбук в музыкальной культуре традиционного Китая : дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02. Музыкальное искусство (искусствоведение). М., 2015. 186 с.
9. Чжан Бин. Даосская музыкально-эстетическая мысль – теория естественной музыки // Вестник Шаньдунского технологического университета

(Социальные науки). Май 2007. Т. 23, № 3. С. 101–103. – 张冰 《道家音乐美学思想 – – – 自然论》 山东理工大学学报 (社会科学版) 2007年5月15日.第23卷第3期.101-103页

10. У Ген-Ир. История музыки Восточной Азии: Китай, Корея, Япония : учеб. пособие для студентов. СПб. : Лань; Планета музыки, 2011. 544 с.

11. Юань Синьмэн. Даосская музыкально-эстетическая мысль о «культуре циня» // Современная музыка. Ноябрь 2023. С. 89–91. – 袁心梦 《古琴文化之道家音乐美学思想》当代音乐 2023 年第 11 月号 89–91页

12. Хуайнаньцзы. Философы из Хуайнани. Пер. Л. Е. Померанцевой. М. : Наука, Восточная литература, 2016. 528 с.

13. Ли Сяюань. Краткое обсуждение воплощения даосской мысли в «Культуре Гуцинь» // Журнал Университета радио и телевидения Шэньси, 15 декабря 2006 г. Т. 8. Вып. 4. С. 45–47. – 李晓源 《浅论道家思想在“古琴文化”中的体现》 陕西广播电视大学学报 2006年12月15日 第8卷 第4期

Чердак А.Э.

*студентка 2-го курса кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры;
Научный руководитель – Пилипенко О.С.
старший преподаватель кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

Кинодиалог – культурное заимствование на примере мирового кинематографа

В статье рассматривается влияние одной культуры на другую через призму кинематографии, с акцентом на взаимное влияние Европы и Запада друг на друга, процессы изменения и эволюции киноязыка под влиянием иной культуры, а также описываются основные пути возможного культурного диалога

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, европейский кинематограф, американский кинематограф, взаимовлияние.

Aydyun E. Cherdak,

*Bachelod student at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture;*

Olga S. Pilipenko,

*Scientific Advisor,
Senior Lecture at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Film Dialogue: Cultural Appropriation in World Cinematography

The article demonstrates cultural mutual influence via cinematography. It focuses on European and American cinematography interaction, evolution of the cinematography language, and possible ways of crosscultural communication.

Keywords: crosscultural communication, European cinematography, American cinematography, mutual influence.

Актуальность исследования выражена в отсутствии понимания культурного заимствования в рамках кинематографии и посредничество в рамках межкультурного контакта. Исследование того, как кино может способствовать этому обмену, минуя языковой и иные барьеры в коммуникации между людьми. Проблемой исследования можно назвать отсутствие понимания процесса создания произведения кинематографии и того, как именно, произошедший исторический обмен между культурами повлиял на нынешний кинопродукт. Объектом исследования являются фильмы различных временных периодов. Предметом исследования является краткий обзор влияния режиссеров друг на друга и конечное изменение кинопродукта с учетом этого культурного влияния. Целью исследования является анализ межкультурного диалога путем кино.

В настоящее время, кинематограф стал не просто объектом развлечения, а площадкой для коммуникации и обмена идеями и опытом. В этой статье мы ходим рассмотреть кино, как пример культурного обмена.

В технологическом плане фильм представляет собой совокупность движущихся изображений, связанных единым сюжетом [1]. Свое начало кино берет с 1888 г., то есть с момента создания первого фильма «Сцена в саду Раундхей» Луи Лепренсома. Важно отметить, что он был первым созданным, но не показанным широкой публике фильмом, как, к примеру, «Рабочие выходят с фабрики» братьев Люмьер (1895). В своем начале киноиндустрии Запада и Европы не шли на межконтинентальное сотрудничество, совместное кинопроизводство было развито лишь между странами Европы, включая СССР, Францию, Германию и Италию. Охарактеризовать европейское кино можно как малобюджетное, высокохудожественное, «натуральное» (так как снималось при естественном освещении). Поэтому и специфические направления возникли именно там: французский импрессионизм, немецкий экспрессионизм, советский монтаж и итальянский неореализм. [2] Эти, уникальные по своей природе решения, показали не только художественные возможности киноязыка, но и способ влияния на состояния человеческого сознания. Голливуд же делал упор на зрелищность, большое количество декораций и жанровое разнообразие, создавая эмоциональные «горки» у зрителей. Интересно то, что европейская киноиндустрия, в частности, в северных частях Европы, до сих пор довольно сильно отличается от американской.

Если говорить про режиссеров, то теми, на кого сильное влияние оказал европейский стиль кинопроизводства и повествования являются Мартин Скорсезе, Дэвид Линч, Квентин Тарантино, Стивен Спилберг и др. Например, «Крёстный отец» (Ф. Ф. Коппола, 1972) вдохновлён фильмами «Рокко и его братья» (Л. Висконти, 1960), произведенным в содружестве Италии и Франции,

и «Конформист» (Б. Бертолуччи, 1970), как и в первом случае снятым при участии Италии, Франции и ФРГ. Мы видим, как европейские метафоры пронизывают, казалось бы, классический американский гангстерский фильм. Об этом говорят и оммажи в сторону мировой литературы, выводящие сюжет повествования на библейский уровень.

«Головокружение» Альфреда Хичкока, снятое в 1958 г. послужило основным источником вдохновения для Дэвида Линча при работе над картиной «Малхолланд Драйв», снятой уже в 2001 г. К похожему заимствованию можно отнести и фильмы Хичкока, которыми также вдохновлялось большое количество режиссеров. Так, например, «Основной инстинкт» Пола Верховена описывали слияние хичкоковской интриги и его личностным талантом режиссера. Недавний фильм Тарантино «Однажды в Голливуде» (2019), в общем, как и почти всего его работы, имеет в себе целый калейдоскоп литературы различных категорий и ценности, кинопроизведений, а также их режиссеров, например, Роман Полански (в фильме кличкой собаки является Саперстайн, что отсылает нас к сатанинскому доктору из «Ребенка Розмари»), Жан-Люк Годар. [2] Большое количество настенных постеров рисуют картину Америки тех годов с культурологической точки зрения, мы видим что конкретно формировало личности людей в те времена, а именно: «Ромео и Джульетта» Франко Дзеффирелли и «Трое в Аттике» Ричарда Уилсона, «Золотой жеребец», «Тора! Тора! Тора!» японо-американского производства и т. д. На стене у Джорджа Спэна – фото актера Гая Уильямса в маске Зорро. Дома у героини есть постер комедии «Не гони волну!», а в кинотеатре мы видим плакат спагетти-вестерна (тоже стык европейского и американского кино) Серджио Корбуччи «Наемник» [3]. Эпоха нового Голливуда открыла многих независимых режиссеров. Такие фильмы, как «Бонни и Клайд» (1967), «Беспечный ездок» (1969) и «Полуночный ковбой» (1969) являются примерами классических картин нового Голливуда.

Как можно заметить, обе индустрии поменяли друг друга, смешав яркость Голливуда с метафоричностью и вдумчивостью европейского кино. Так целое поколение британских сценаристов-режиссеров (Чарльз Брэбин, Колин Кэмпбелл, Реджинальд Баркер и Фрэнк Ллойд) были более открыты к нюансам американской истории и американского опыта, чем многие американские режиссеры. В частности, в вестернах Баркер выдвигал на первый план сложность отношений между коренными американцами и западными пионерами, а также амбиции железнодорожных корпораций. А Фрэнк Капра и Элия Казан отвергали часть своего семейного наследия, чтобы попытаться прорваться в доминирующую «англокультуру», всегда оставаясь в некоторой степени социальными и культурными аутсайдерами. В своей статье Джеффри Л. Мейкл исследует развитие роуд-муви после «Беспечного ездока» (1969). Он показывает, как в фильмах немца Вима Вендерса, финна Аки Каурисмяки и американца Джима Джармуша роуд-муви развилось из типично «американского» жанра в выражение трансатлантической культурной гибридности [4]. Также подобный обмен культурой может быть представлен и в том, что кино могут снимать в одной стране, но при этом говорить о другой,

команда может быть представителем одного государства, но фильм снимается о политическом, историческом или культурном мире иного государства и т.д. («Мадам Бовари» режиссёра Винсента Миннелли (1949), «Парижанка» Чарльза Чаплина (1923) и др.). Все это также вносит определенные коррективы и в само кинопроизводство, так как происходит изучение другой культуры.

С приходом международных кинофестивалей в 30-х гг. XX века культурный обмен лишь расширился. Венецианский кинофестиваль, организованный в Италии, стал одним из первых. Вечером 6 августа 1932 г. фильм «Доктор Джекил и мистер Хайд» Рубена Мамуляна открыл фестиваль на Лидо как часть 18-ого Венецианского биеннале Esposizione Internazionale d'Arte Cinematografica. Это был первым подобный прецедент, так как до этого кино включалось в программу фестиваля. В 1935 г. открылся Московский международный кинофестиваль, во время войны приостановивший свою деятельность, но возобновившийся в 1959 г. Международный Каннский кинофестиваль во Франции был открыт для публики в 1939 г. Берлинале был организован в 1951 г. [5]. В целом, окончательное смешение культур в кино, где уже сложно определить страну происхождения, произошло ближе к 80-м гг. XX века. В наши дни эта диффузия происходит гораздо активнее благодаря множеству стриминговых сервисов. Кино – это важный аспект в межкультурном диалоге стран и людей, благодаря которому мы можем узнать не только радости, что объединяют нас, но и боли того или иного общества. Мы можем стать частью огромного общества, которое не имеет границ.

Список источников

1. Фильм // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BC> (дата обращения: 12.11.2025).
2. European Cinema: How it Differs from Hollywood in Storytelling? // 2021 // Miracalize Media. February 14, 2021. URL: <https://miracalize.com/european-cinema-vs-hollywood/> (дата обращения: 12.11.2025).
3. Stokes Melvyn, Sipièrè Dominique. Out of Many, One: European filmmakers construct the United States // European Journal of American Studies. 5–4. 2010. URL: <https://journals.openedition.org/ejas/8650> (дата обращения: 12.11.2025).
4. Гореликов А. Великолепная отсылка: из чего собран «Однажды в... Голливуде» // Кинопоиск. 13 августа 2019 г. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/3401758/> (дата обращения: 12.11.2025).
5. Краткая история кинофестивалей // Мир фестивалей URL: <https://mirfest.com/articles/item/314.html> (дата обращения: 12.11.2025).

Шляпкиова М.Д.
*магистрантка 2-го курса кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*
Научный руководитель – Крыжановская Я.С.
*доктор культурологии, профессор кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

**Магический реализм в русской литературе 1900–1940-х гг.:
к вопросу о национальном своеобразии**

В статье рассматривается феномен магического реализма в контексте русской литературы 1-й пол. XX в. Анализируется генезис термина, его эволюция от искусствоведения к литературоведению, а также ключевые признаки метода. На материале творчества А. Грина, М. Булгакова, А. Ремизова, А. Платонова и Е. Замятина выявляется специфика русской ветви магического реализма, определяются ее уникальные черты и философско-эстетические основания. Доказывается, что русский магический реализм сформировался как художественный ответ на вызовы эпохи, синтезировав национальную мифопоэтическую традицию с модернистской эстетикой.

Ключевые слова: магический реализм, русская литература, национальное своеобразие, художественный метод, синтез реального и ирреального, мифопоэтика.

Margarita D. Shlyapnikova,
*Master student at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture;*
Yana S. Kryzhanovskaya,
*Scientific Advisor,
D. Sc. of Cultural Studies, Docent,
Professor at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture*

**Magical Realism in 1900s–1940s Russian Literature:
on National Identity**

The article examines the phenomenon of magical realism in the context of Russian literature in the first half of the 20th century. It analyzes the genesis of the term, its evolution from art criticism to literary studies, as well as the key features of the method. Based on the works of A. Grin, M. Bulgakov, A. Remizov, A. Platonov, and E. Zamyatin, the article reveals the specificity of the Russian branch of magical realism, its unique traits, and philosophical-aesthetic basis. It proves that Russian magical realism has formed as an organic artistic response to the challenges of the era with synthesizing the national mythopoetic tradition and modernist aesthetics.

Keywords: magical realism, Russian literature, national identity, artistic method, synthesis of the real and the unreal, mythopoetics.

Современная социокультурная реальность характеризуется повышенным интересом к сложным, синкретичным формам художественного освоения мира,

среди которых магический реализм занимает одно из ключевых мест. Несмотря на наличие солидной теоретической базы, культурологический аспект этого явления, в частности, его национальная специфика в русской литературной традиции, остается областью, требующей дальнейшего изучения. Актуальность темы обусловлена необходимостью систематизации существующих теоретических подходов и уточнения уникальных черт магического реализма в контексте отечественной литературы 1900–1940-х гг.

Феномен магического реализма представляет собой одну из наиболее значительных и одновременно трудно поддающихся однозначному определению констант в культуре XX в. Исторически зарождение термина связано с именем немецкого искусствоведа Франца Роха, который в своей работе 1925 г. «Постэкспрессионизм. Магический реализм. Проблемы новейшей европейской живописи» противопоставил этот метод как традиционному реализму XIX в., так и экспрессионизму. Если реализм был ориентирован на объективное воспроизведение типических закономерностей, а экспрессионизм – на субъективную деформацию действительности, то магический реализм, по замыслу Ф. Роха, призван был сочетать точность изображения с передачей таинственной, «магической» стороны реальности.

Процесс перехода термина в сферу литературоведения пришелся на вторую половину 1920-х гг. и осуществлялся благодаря усилиям таких мыслителей, как итальянский писатель Массимо Бонтемпелли и испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет [4, с. 90]. Наивысшего пика своей популярности магический реализм достиг в период так называемого «латиноамериканского бума» 1960-1970-х годов, где он обрел уникальную этнокультурную конкретность, укоренившись в местной почве – индейской и афроамериканской мифологии.

В области отечественного литературоведения фундаментальный вклад в разработку этой проблемы внесли такие исследователи, как И. Тертерян, А.Ф. Кофман, В.Б. Земсков и Д.М. Урнов, первоначально сосредоточившиеся на латиноамериканском материале. Начиная с 1990-х гг., научный акцент постепенно сместился в сторону детального изучения поэтики магического реализма. Знаковым событием в этом процессе стала диссертация К.Н. Кислицына, посвящённая творчеству С.А. Клычкова, где была предложена развёрнутая система ключевых признаков направления. Согласно этой системе, магическому реализму свойственно сосуществование и взаимопроникновение двух реальностей – эмпирической и скрытой, магической; ему присущ усложнённый, часто мифологизированный хронотоп; для него характерно введение мотива чудесного при сохранении общего правдоподобия; в его основе лежит доминирование экзистенциалистского мировосприятия и опора на национальный и исторический опыт [3].

Дальнейшее развитие и конкретизацию эта классификация получила в работах А.В. Биякаевой, которая выделила ряд специфических черт, таких как экзотизм, активное использование традиционных фольклорных чудес, «пять чувств вещественности», каталогизация и орнаментализм. В зарубежном литературоведении весомый вклад в осмысление метода внесла Венди

Б. Фэрис, сформулировавшая его базовые, конституирующие черты. К ним она отнесла наличие «неразложимого элемента магии», детальное, почти протокольное описание реальности, создающее эффект абсолютной достоверности, возникающее у читателя «колебание» между рациональной и магической системами объяснения событий, а также слияние двух миров – реального и магического – в единое поэтическое целое.

Сущность магического реализма коренится в фундаментальном синтезе реального и ирреального. Это не механическое соединение двух планов, а их органическое слияние, в результате которого рождается новая, целостная художественная реальность, обладающая собственной внутренней логикой. Как справедливо отмечал А. Гугнин, «магическое» подразумевает наличие второй, таинственной реальности, скрытой от обыденного восприятия, а задача художника заключается в том, чтобы обнаружить эту реальность и с почти документальной точностью донести ее до читателя [2, с. 25].

Ключевой установкой магического реализма становится «ожидание чуда». Повседневность в произведениях этого направления воспринимается как пространство, буквально «кишащее тайнами, загадками и авантурными приключениями». При этом чудо лишено здесь ореола исключительности и потусторонности; оно незримо присутствует в самой ткани обыденной жизни, дремля в ожидании момента своего проявления. Для осуществления художественного прорыва к сокрытому магические реалисты активно используют прием остранения. При внешне достоверном, даже скрупулезном развертывании повествования в его ткань вплетаются элементы, которые изнутри взрывают мнимую ясность и обнажают все более глубокие и непознанные пласты бытия.

Свои архетипические основания магический реализм находит в сфере мифопоэтики. Обращаясь к вечным, вневременным моделям бытия, запечатленным в мифе и фольклоре, представители этого метода зачастую помещают действие в строго ограниченное, замкнутое пространство, функционирующее по своим собственным, иррациональным законам. В этом пространстве конкретно-историческое время растворяется в циклическом времени мифа, а индивидуальная судьба персонажа проецируется на судьбу архетипическую. Двойственная, провокационная природа магического реализма делает его культурным феноменом, емко отразившим основные противоречия своей эпохи. С одной стороны, он выступил как консервативная реакция на деструктивный пафос раннего авангарда, а с другой – был направлен против обезличенной, стандартизированной реальности буржуазного общества.

Отечественная литература 1900–1940-х годов, существовавшая в условиях радикальных социальных сдвигов, интенсивных философских поисков и исторических катастроф, оказалась чрезвычайно восприимчивой к поэтике магического реализма. Русская версия этого метода сформировалась не как простое заимствование западных или латиноамериканских моделей, а на пересечении мощной национальной мифопоэтической традиции, наследия символизма и акмеизма, а также острого, подчас трагического опыта

столкновения личности с новой, зачастую абсурдной реальностью. Магическое здесь не противопоставлялось реальному, а прорастало из его толщи, становясь способом художественного исследования экзистенциальных, исторических и духовных проблем эпохи.

Творчество Александра Грина занимает в этом контексте уникальное место, представляя собой синтез романтической традиции и формирующейся эстетики магического реализма. Для его художественного мира характерно отсутствие четкой границы между реальным и сверхъестественным, где чудо не требует логического объяснения и воспринимается как органичная часть бытия. Центральное место в поэтике А. Грина занимает феномен двойной мотивировки событий [1, с. 325]. С одной стороны, любое необычайное происшествие может быть объяснено через призму психического состояния героя, с другой – писатель намеренно оставляет возможность для буквального, магического прочтения. Типология магических образов у этого автора строится на ряде ключевых, повторяющихся мотивов, среди которых карты как инструмент вторжения ирреального, оживающие изображения как метафора границы между реальностями, зеркало как дверь в иные пространства, а также насыщенные символическим смыслом детали цвета и числа. Особую роль играет онейрическая образность, связанная со сном, позволяющая размыть границы сознания и открыть путь для вторжения чуда.

Феномен магического реализма, пронизывающий творчество Михаила Булгакова, представляет собой глубоко осмысленный художественный метод, определяющий структуру его произведений. Магические образы выполняют у писателя ключевую функцию, выступая организующим принципом художественного мира и основным инструментом для высказывания в условиях тоталитарной цензуры. Генезис его метода укоренен в народной смеховой культуре и генетически связан с «гротескным реализмом», идущим от традиций Н.В. Гоголя.

Центральной категорией поэтики Булгакова является принцип многомерности [8, с. 452]. Его художественный мир выстроен как сложная, многоуровневая структура, где наряду с традиционными измерениями прозаического слова и художественного времени, существует пятое измерение – «магическая реальность», символ чудесного, размыкающего границы привычного мира. Эта модель наглядно воплощена в хронотопе «Мастера и Маргариты», где Москва, Ершалаим и Вечный Дом не просто сосуществуют, а образуют единое многомерное пространство. Важнейшим магическим образом является у Булгакова само слово, к которому он испытывает неконвенциональное, безусловное отношение, восходящее к мифологическому мышлению, когда слово и вещь тождественны. Мотив «рукописи не горят» становится у него декларацией магической природы творчества и нетленности художественной мысли.

Магические образы занимают центральное место и в художественном мире Алексея Ремизова, являясь сущностным выражением его уникального мировидения. Творчество этого автора представляет собой целостную систему, где волшебное пронизывает саму ткань реальности, основываясь

на фундаментальном принципе жизнеспособности чуда. Основой для этого служит особая творческая позиция писателя, определяемая как «интерсубъективность». Руководствуясь своим трансцендентальным «Я», А. Ремизов конституирует изнутри себя весь окружающий мир, превращая его в глубоко личный «жизненный мир», где стираются границы между объективной реальностью, мифом, сном и игрой. Этот сотворенный им космос населен фантастическими сущностями – «полудухами-полувещами», которые выполняют функцию медиаторов между видимым и невидимым мирами [7, с. 20]. Важнейшей чертой его поэтики является особая, спокойная тональность нарратива, сохраняемая даже при описании самых трагических событий, и связанная с типом героя-рассказчика, отличающегося простодушием, инфантильностью и ярким образным воображением. В магическом реализме А. Ремизова окончательно стираются границы между явью и сном, а пространство и время наделяются исключительными, магическими чертами.

Творчество Андрея Платонова представляет собой уникальный феномен, который через призму магического реализма раскрывается с особой полнотой. «Магия» Платонова коренится не в области фольклорной образности, а в самой материи языка и в специфическом преломлении утопического сознания. Его художественный мир – это реальность, прошедшая через призму утопического проекта, где привычные законы бытия подверглись фундаментальному сдвигу. В таком мире рытье «Котлована» предстает не просто строительством, а актом космогонии, обретающим масштаб магического ритуала [5, с. 96]. Ключевым источником магического у Платонова является язык. Его «остраненный» синтаксис, сломанная логика, буквализация метафор превращают абстрактные понятия в осязаемые, почти анимистические сущности. При этом магические образы у Платонова лишены декоративности; напротив, они несут в себе заряд глубокого трагизма, ибо чудо превращения реальности оборачивается кошмаром, а утопия – своей противоположностью.

Творчество Евгения Замятина завершает этот ряд, представляя собой синтез реалистических традиций и модернистской эстетики, в котором магическая образность становится ключевым инструментом исследования фундаментальных противоречий человеческого существования. Уже в ранних рассказах складывается особая система, для которой характерны гротеск и мощная цветопись, где цвет теряет описательную функцию и приобретает символично-магическую нагрузку. Эта образность получает теоретическое обоснование в рамках замятинской теории синтетизма, понимаемого как дерзкое столкновение противоположных начал, результатом которого становится «электрический разряд» энергии [6, с. 48]. Наиболее полное воплощение эта стратегия находит в романе-контрутопии «Мы», где магические образы становятся структурным элементом мира Единого Государства. Ключевым образом романа выступает «корень из минус единицы» ($\sqrt{-1}$) – иррациональный математический символ, воплощающий все, что не поддается контролю и логике тоталитарной системы: душу, фантазию, любовь. Через эту систему образов Замятин обнажает магическую, квазирелигиозную подоплеку тоталитарного рационализма.

В заключение необходимо подчеркнуть, что проведенный анализ позволяет с уверенностью говорить о существовании самобытной и мощной традиции магического реализма в русской литературе 1900–1940-х гг. Русская версия этого метода не была периферийным или подражательным явлением, а сформировалась как органический и продуктивный художественный ответ на вызовы эпохи. Анализ творчества ключевых представителей этой традиции – А. Грина, М. Булгакова, А. Ремизова, А. Платонова и Е. Замятина – наглядно демонстрирует, что, при сохранении общих родовых черт метода, каждый из авторов разрабатывал его в уникальном ключе, обусловленном индивидуальным мировидением и творческими задачами. К специфическим чертам русского магического реализма можно отнести глубокую связь с национальной мифопоэтической традицией, философскую насыщенность, особую роль слова, наделенного созидательной силой, острую социальную ангажированность, синтез утопического и антиутопического сознания, а также трансформацию реальности через язык и речевую стихию.

Таким образом, магический реализм в России 1-й пол. XX в. предстает как целостное и плодотворное творческое явление, сущность которого заключается в органичном синтезе реального и ирреального, рационального и иррационального, национального и универсального, что открывает перспективы для его дальнейшего междисциплинарного изучения.

Список источников

1. Апалькова Е. С. Типология русской магической прозы: повести и рассказы 1920-х годов : диссертация ... кандидата филологических наук : 5.9.1. М., 2023. 400 с.
2. Гугнин А. А. Магический реализм в контексте литературы и искусства XX века. М. : Научный центр славяно-германских исследований ИС РАН. 1998. 119 с.
3. Кислицын К. Н. Проза С. А. Клычкова: поэтика магического реализма: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01. М., 2005. 197 с.
4. Кофман А. Ф. Истоки магического реализма в латиноамериканской литературе // Латинская Америка. 2015. № 1. С. 90–100.
5. Колесникова Е. И. Ювенильный миф в прозе А. Платонова // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2008. № 1 (9). С. 92–99.
6. Миронюк Ю. В. Синтез модернизма и реализма в новеллистике Е. Замятина. Анализ рассказов дореволюционного периода // Современные инновации. 2020. №1 (35). С. 47–51.
7. Обатнина Е. Ф. А. М. Ремизов: Личность, творчество, художественный опыт : специальность 10.01.01 «Русская литература» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. СПб., 2006. 40 с.
8. Рахимова М. Х., Файзуллаева М. Б. и др. Магический реализм в русской литературе на примере произведений Булгакова // Экономика и социум. 2023. № 3–1 (106). С. 450–454.

Щёлкина Е.А.

*доцент кафедры режиссуры театрализованных
представлений и праздников
Хабаровского государственного института культуры*

**Роль дисциплины «Искусство звучащего слова» в воспитании
режиссёра театрализованных представлений и праздников:
междисциплинарные связи**

В статье рассмотрены основные междисциплинарные связи образовательной программы, формирующие особенности развития навыков словесного действия у будущих режиссёров театрализованных представлений и праздников. Раскрываются основные сферы деятельности, в которых требуется владение речевым аппаратом, использование ораторского искусства и основ риторики.

Ключевые слова: режиссёр, сценическая речь, орфоэпия, риторика, ведущий, актёрское мастерство.

Ekaterina A. Shchelkina,

*Associate Professor at the Department of Mass Festivity and Performance Directing,
Khabarovsk State Institute of Culture*

**Art of Sounding Word in Education of Mass Festivity and Performance Director:
Interdisciplinary Relations**

The article examines interdisciplinary relations of the Mass Festivity and Performance Directing educational program, which form verbal action skills among future Mass Festivity and Performance directors. The article focuses on the key fields of activity required withing the program to master the speech apparatus, to use public speaking and the basics of rhetoric.

Keywords: director, stage speech, orthoepy, rhetoric, presenter, acting.

Режиссура театрализованных представлений и праздников – уникальная и многогранная специальность. Выпускники этого направления подготовки сочетают в себе множество творческих умений и навыков. Режиссёр праздника – это всегда мастер-универсал, способный реализовать творческий проект от замысла до воплощения: сформулировать замысел, разработать концепцию, написать сценарий, организовать репетиционный процесс, предоставить зрителям итоговый результат.

Навыки сценической речи, умение чётко, аргументированно выстроить мысль нужны режиссёрам праздников не только на сцене, но и за её пределами. К рассмотрению данной темы обращались такие авторы, как В.И. Земзерева [1], Н.В. Москвитина [2], А.А. Сафронова [3] и др. Для того, чтобы определить роль дисциплины «Искусство звучащего слова» в воспитании будущих режиссёров, рассмотрим несколько примеров, основанных на междисциплинарных связях изучаемых дисциплин.

Сценарий – литературная основа будущего представления или праздника.

Грамотно использовать документальный и художественный материал, выстраивать мысль в соответствии с законами композиции и драматургии студентов обучают на дисциплине «Сценарное мастерство». В рамках обучения происходит знакомство с теорией и применение её на практике: будущие сценаристы-режиссёры пишут и защищают свои первые работы, начиная со второго курса. Уметь написать красивый сценарий – крайне важно, при этом не менее важно уметь правильно преподнести свою работу. Порой даже самый идеальный текст может вызвать массу вопросов. Неубедительная подача, орфоэпические ошибки могут испортить впечатление от материала, поэтому будущий режиссёр должен думать не только о том, «что я говорю», но и «как я говорю».

Режиссёр театрализованных представлений и праздников, зачастую, является не только автором, но и исполнителем материала. С первых дней обучения в рамках практической дисциплины «Основы классической режиссуры и актёрского мастерства» обучающиеся постигают основы мастерства актёра, учатся органично существовать и действовать в предлагаемых обстоятельствах. Несмотря на то, что основным выразительным средством исполнителя в рамках данной дисциплины является сценическое действие, работа исполнителя на сценической площадке немыслима без использования искусства звучащего слова. Для создания сценического образа используют различные техники и приёмы произношения, создают шумовое и звуковое оформление актёрских этюдов.

Также в первый год обучения ряд дисциплин посвящён народному творчеству. В рамках дисциплин «Режиссура фольклорного представления» и «Праздники календарно-обрядового цикла» обучающиеся занимаются постановкой этюдов на фольклорной основе. Произношение текста на народный лад, особенности ударений, склонений слов, народный говор придают материалу аутентичный характер, помогают воссоздать образ эпохи и конкретного народа. С применением навыков искусства звучащего слова создаются массовые сцены, где коллективный герой – народ выражает себя активно и действенно.

Стоит отметить продуманность рабочих учебных программ дисциплин, которые, дополняя друг друга, раскрывают предметы с разных сторон, формируя общее, а после – углублённое представление о творческом явлении. Яркий тому пример изучения поэзии в рамках дисциплины «Искусство звучащего слова» параллельно с изучением дисциплины «Режиссура поэтического представления». Обучающиеся получают опыт работы с художественным текстом комплексно, учатся принципам отбора материала, правилам компилирования поэтических текстов, прочтения поэзии. Понимание материала связано с умением выбрать поэтический текст, видеть в нём инносказательные выразительные средства – символы, метафоры, аллегории, распознать семиотику внутри рифмованных строк.

Ещё одна сторона деятельности режиссёра театрализованных представлений и праздников – активное участие в разнообразных творческих проектах в качестве исполнителя, а именно – ведущего. С этим видом

деятельности будущий специалист знакомится в ходе изучения ряда дисциплин, а также принимая непосредственное участие в различных формах театрализованных представлений и праздников в годы обучения. Ведущий должен обладать чёткой дикцией, знать нормы произношения, уметь выстраивать логико-смысловые отношения в тексте. Ведущий – это всегда оратор, в работе которого важны знания риторики и умение импровизировать.

Таким образом, дисциплина «Искусство звучащего слова» является неотъемлемой частью становления будущего режиссёра, оказывая влияние на все сферы его деятельности. Грамотная, хорошо поставленная речь становится залогом успеха при защите материала, при работе с исполнителем и непосредственном участии в мероприятии. При этом стоит констатировать недостаточное количество часов в учебном плане, при всей значимости дисциплины. Например, зачастую не хватает времени для работы над такими важными для отделения формами, как речевые и вокальные имитации. Объём часов подразумевает лишь поверхностное знакомство с этим крайне интересным жанром. Возможно, исправить сложившуюся ситуацию получится при разработке новой модели высшего образования в 2026 г., в которой будут учтены профессиональные компетенции, профессиональные стандарты и рекомендации УМО по направлениям подготовки.

Список источников

1. Земзерева В. И. Роль практического материала дисциплины «Искусство звучащего слова» в формировании нравственных ценностей личности // Организация учебной и воспитательной работы в вузе. Вып. 7. М. : Российский государственный университет правосудия, 2017. С. 238–244.

2. Москвитина Н. В. Искусство звучащего слова как часть нематериального культурного наследия России в театрализованных представлениях и праздниках // Научно-практическая реализация творческого потенциала молодежи : проекты, разработки, сценарии, творческие интерпретации в социально-гуманитарной сфере и искусстве : материалы VII всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 27 апреля 2022 года. Хабаровск, 2022. С. 170–175.

3. Сафронова А. А. Искусство звучащего слова как компонент профессиональной компетентности будущего режиссера театрализованных представлений и праздников / А. А. Сафронова // Наука. Культура. Искусство. Образование : Сборник научных трудов. Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2018. С. 139–145.

РАЗДЕЛ II. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И АРХИВНОГО ДЕЛА

Беленкина Н.Ю.

*студентка 4-го курса кафедры библиотечно-информационной
деятельности, документоведения и архивоведения
Хабаровского государственного института культуры*

Научный руководитель – Ярославцев А.В.

*кандидат исторических наук, доцент кафедры библиотечно-
информационной деятельности, документоведения и архивоведения
Хабаровского государственного института культуры*

Актуальные вопросы обеспечения сохранности документов и архивных фондов муниципальных образований в условиях реформы местного самоуправления

В статье рассмотрены вопросы обеспечения сохранности архивных фондов муниципального образования в условиях реформы местного самоуправления. Особое внимание обращено на фонды городских и сельских поселений, сохранение исторической, социальной культурной памяти местного сообщества через правильное управление архивами. Освещены основные проблемы, связанные с правовым, организационным, техническим и кадровым обеспечением сохранности архивных фондов в условиях реформы местного самоуправления, а также подчеркивает необходимость системного и комплексного подхода к их решению.

Ключевые слова: реформа, самоуправление, архив, преобразование, фонд, хранение, статус, передача, документы, акт, инвентаризация, поселение, округ, объединение.

Natalya Y. Belenkina,

*Bachelor student at the Department of Library and Information Activities, Documentation
and Archival Science,
Khabarovsk State Institute of Culture;*

Aleksandr V. Yaroslavtsev,

*Scientific Advisor,
Ph. D. in History, Docent,
Associate Professor at the Department of Library and Information Activities,
Documentation and Archival Science,
Khabarovsk State Institute of Cultures*

Preserving Municipality Documents and Archival Funds in Context of Local Government Reform

The article examines the preservation of municipal archival collections in the context of local government reform. It pays attention to the collections of urban and rural settlements and the preservation of the historical, social, and cultural memory of the local community through proper

archive management. The article highlights the main problems associated with the legal, organizational, technical and personnel support for the preservation of archival funds in the context of local government reform and also emphasizes the need for a systematic and comprehensive approach to solving them.

Keywords: reform, self-government, archive, transformation, fund, storage, status, transfer, documents, act, inventory, settlement, district, association

Новый этап реформы местного самоуправления в России, который начался с сентября 2025 года, предусматривает значительные изменения в структуре и функциях муниципальных образований, под которыми понимаются «публично-правовые образования, созданные на территории с постоянно проживающим населением, в границах которой местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления» [1].

После окончания реформы вместо многообразия форм и видов муниципальных образований, которые были предусмотрены в Федеральном законе от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] (а именно: городское и сельское поселение, муниципальный район, муниципальный и городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район, и иные виды образований создаваемые, в соответствии с региональными законами с учетом социально-экономических, исторических, национальных и иных особенностей), останутся только три вида муниципальных образований: муниципальный округ, городской округ и внутригородское муниципальное образование города федерального значения, все остальные виды подвергнутся преобразованию или изменению их правового статуса.

Особо следует обратить внимание на создание муниципальных округов путем их преобразования в форме объединения из муниципальных районов, городских и сельских поселений. На территории каждого из них для решения вопросов местного значения существуют органы местного самоуправления (представительный орган муниципального образования; глава муниципального образования; местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования); контрольно-счетный орган муниципального образования; и иные органы, предусмотренные уставом муниципального образования). При создании муниципального округа данные органы власти будут фактически «закрыты», так как в состав территории округа могут входить только городские и сельские поселения, которые по своему правовому статусу не являются муниципальными образованиями и не формируют свои органы местного самоуправления.

В этих условиях необходимо уделить внимание вопросам обеспечения сохранности документов и архивных фондов, которые были созданы в результате деятельности органов местного самоуправления в преобразуемых муниципальных образованиях. Так, в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ на территории городского, сельского поселения должен был формироваться архивный фонд поселения (п. 17 ст. 14),

на территории муниципального района – муниципальный архив, который включал хранение архивных фондов поселений (п. 16 ст. 15), на территории городского округа – муниципальный архив (п. 22 ст. 16), на территории внутригородского района – архив внутригородского района (п. 9 ст. 16.2). При этом в архивах муниципальных образований могли быть сформированы фонды муниципальных организаций, а также фонды иных организаций различных форм собственности, архивные документы которых могут «отражать материальную и духовную жизнь общества, иметь историческое, научное, социальное, экономическое, политическое и культурное значение» [3], т.е. являться важным элементом исторической, социальной, культурной памяти местного сообщества.

В результате изменений на уровне муниципальных образований возникает необходимость в переосмыслении и реорганизации архивных фондов, которые хранят документы, относящиеся к деятельности ликвидированных или преобразованных органов местного самоуправления (решения местных администраций, документы по реализации местных инициатив и программ, документы по реализации вопросов местного значения). В условиях реформы местного самоуправления важно обеспечить их сохранность и доступность для будущих поколений, так как они являются неотъемлемой частью истории региона.

Данный вопрос относится к основным обязанностям государственных органов и органов местного самоуправления в соответствии с пп. 5–8 ст. 23 Федерального закона от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» [3]. Так, «при изменении структуры органов местного самоуправления архивные документы в упорядоченном состоянии передаются вновь формируемым органам местного самоуправления» (п. 5 ст. 23), «при ликвидации органов местного самоуправления и муниципальных организаций включенные в состав Архивного фонда РФ документы, документы по личному составу, а также архивные документы, сроки временного хранения которых не истекли, в упорядоченном состоянии поступают на хранение в соответствующий муниципальный архив» (п. 8 ст. 23).

Отдельные вопросы в части передачи полномочий и имущества преобразуемых органов местного самоуправления содержатся в положениях Гражданского кодекса РФ о казенных учреждениях и Федерального закона от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [4]. Согласно данным нормативно-правовым актам, при ликвидации местных органов власти (представительный орган; местная администрация; контрольно-счетный орган и др.) необходимо «передать их архивные документы правопреемнику». Это может быть как новое муниципальное образование, так и новый орган местного самоуправления, созданный в результате реорганизации.

Также, до урегулирования муниципальными правовыми актами вновь образованного муниципального образования вопросов правопреемства в отношении органов местного самоуправления, муниципальных организаций, данные субъекты правоотношений продолжают осуществлять свою деятельность с сохранением их прежней организационно-правовой формы в виде

муниципальных казенных, бюджетных или автономных учреждений.

Передача архивных документов должна осуществляться в соответствии с региональными законами, которые могут устанавливать дополнительные требования к процессу передачи архивных фондов муниципальных образований.

В процессе принятия решения о передаче архивных документов и фондов, а также определения места будущего хранения всех архивных материалов помимо органов местного самоуправления может принимать также и население муниципального образования. Так, процесс преобразования муниципальных образований может инициироваться как населением, так и региональными органами власти в соответствии с Федеральным законом от 20.03.2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [1].

Важно отметить, что в ходе этих преобразований необходимо учитывать интересы местного населения и обеспечивать прозрачность всех этапов процесса. При инициировании преобразований, как правило, создаются рабочие группы, которые занимаются вопросами реорганизации, включая вопросы архивного хранения. Важно, чтобы на всех этапах процесса сохранялась преемственность в отношении архивных фондов, чтобы избежать потери важной информации. Рабочие группы должны разрабатывать четкие планы действий, которые включают в себя не только организационные аспекты, но и правовые механизмы, обеспечивающие защиту архивных документов. Это может включать в себя создание временных комиссий для оценки состояния архивов, а также разработку рекомендаций по их дальнейшему хранению и использованию. Проведение общественных слушаний и консультаций по вопросам передачи архивных документов может способствовать более открытому и прозрачному процессу, а также повысить доверие к органам власти.

Процесс передачи архивных документов включает в себя несколько ключевых этапов.

Во-первых, следует провести инвентаризацию (сверку наличия) архивных фондов, чтобы удостовериться в полноте и целостности передаваемых документов. Это поможет избежать утрат и недоразумений в будущем. Инвентаризация должна быть проведена в соответствии с установленными требованиями действующего законодательства и стандартами. Результаты инвентаризации (сверки наличия) архивных фондов муниципальных образований должны быть оформлены в соответствии с Правилами организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях и храниться в муниципальном архиве правопреемника.

Во-вторых, необходимо составить акт о передаче архивных документов, который фиксирует факт передачи и содержит перечень всех передаваемых материалов. Этот акт должен быть подписан уполномоченными представителями обеих сторон – ликвидированной местной администрации

и правопреемника [5].

Кроме того, важно обеспечить надлежащие условия хранения переданных документов. Это включает в себя как физическую защиту архивных документов и фондов, так и создание системы учета и доступа к ним. Правопреемник должен эффективно осуществлять постановку и управление архивным делом, обеспечить сохранность архивных документов.

При передаче документов и архивных фондов от ликвидированных или преобразованных органов местного самоуправления к новым органам власти муниципальных образований необходимо принять ряд мер, которые будут включать в себя решения и мероприятия, обеспечивающие законность и прозрачность данного процесса:

1. Принятие решения о создании комиссии. Для оценки состояния архивных фондов и подготовки их к передаче целесообразно создать специальную комиссию, которая будет заниматься инвентаризацией (сверкой наличия) и оформлением необходимых документов.

2. Оформление протоколов заседаний комиссии. Ведение протоколов заседаний комиссии, которая занимается вопросами передачи архивных фондов и документов, позволит зафиксировать все этапы процесса и избежать возможных спорных вопросов между органами власти, муниципальными организациями, фондообразователями.

3. Составление акта приема-передачи архивных документов. Этот документ должен содержать перечень передаваемых архивных фондов и документов, их количество и состояние. При этом архивные документы должны находиться в упорядоченном состоянии, т.е. быть полностью оформленными и готовыми к передаче вновь формируемым органам местного самоуправления. Акт подписывается уполномоченными представителями обеих сторон.

4. Согласование с государственным архивом или уполномоченным органом субъекта РФ в области архивного дела процесса передачи. Важно уведомить государственный архив или уполномоченный орган субъекта РФ в области архивного дела о предстоящей передаче документов, так как в некоторых предусмотренных законом субъекта РФ случаях может потребоваться их согласие или участие в процессе.

5. Определение нового места хранения передаваемых архивных документов и фондов муниципальных образований. Эти документы должны быть оформлены в соответствии с действующим законодательством и храниться в архиве правопреемника для обеспечения правовой преемственности. В случае отсутствия места для хранения необходимо решить вопрос о выделении нового здания под муниципальный архив или передачу документов в государственный архив субъекта РФ.

Вопрос о создании нового архива в муниципальном округе или передаче всех документов в государственный архив является ключевым. Оба варианта имеют свои плюсы и минусы. Так, создание нового муниципального архива в муниципальном округе может быть оправдано, если:

- объем документов достаточно велик, и их хранение в одном месте

обеспечит удобство доступа для местных жителей и организаций;

- необходимость в постоянном хранении документов, которые могут понадобиться для решения текущих вопросов местного самоуправления;
- участие в местных инициативах и проектах, требующих наличия архивных данных.

Однако, создание нового архива требует дополнительных финансовых затрат из местного бюджета на его содержание, а также на обучение персонала.

Передача архивных фондов в государственный архив субъекта РФ может быть более целесообразной в следующих случаях:

- Экономия ресурсов. Государственные архивы уже имеют необходимую инфраструктуру для хранения и обработки документов;
- Профессиональное хранение. Государственные архивы располагают квалифицированным персоналом, который обеспечивает сохранность и доступность документов;
- Упрощение архивных процессов. Передача документов в госархив может упростить процессы, связанные с их хранением и использованием.

Однако, в этом случае необходимо учитывать, что доступ к документам может быть ограничен и местные жители могут столкнуться с трудностями при получении необходимой информации. Также, необходимо помнить, что при передаче архивных фондов муниципальных образований в государственный архив субъекта РФ, в силу его удаленности от муниципальных территорий, потребуются финансовые средства на их перемещение.

Кроме того, при передаче архивных документов и фондов правопреемникам может стать вопрос о создании (формировании) новых архивных фондов или создании объединенных архивных фондов муниципальных образований, что потребует в дальнейшем разработки новых методик учета и хранения документов.

6. Издание приказа (решения) органа местного самоуправления о передаче архивных документов. Так, на основании акта о передаче и решения комиссии необходимо издать приказ (решение), который будет официально закреплять факт приема-передачи и юридические последствия.

7. Осуществление размещения переданных архивных документов и фондов в соответствии с Правилами организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда РФ в муниципальном архиве правопреемника.

Таким образом, решение вопросов обеспечения сохранности архивных фондов муниципального образования в условиях реформы местного самоуправления требует комплексного подхода, включающего как правовые, так и организационные меры.

Во-первых, необходимо точно знать какие нормативно-правовые акты, регулируют порядок организации хранения, комплектования и учета архивных документов на уровне муниципальных образований. Это позволит обеспечить правовую защиту архивных документов и гарантировать их сохранность с позиции действующего федерального и регионального законодательства.

Во-вторых, на основании действующего законодательства необходимо создать эффективный механизм управления архивным делом на уровне муниципального образования, который будет включать в себя не только решение текущих вопросов постановки архивного дела, но и вопросов связанных разграничением собственности между муниципальными образованиями, муниципальным образованием и субъектом РФ на архивные документы, созданные до образования, объединения, разделения или изменения статуса муниципальных образований и хранящихся в муниципальных архивах.

В-третьих, необходимо решить организационные вопросы по формированию и содержанию муниципального архива муниципального округа, включая вопросы формирования структуры и штата архива, назначения ответственных лиц за ведение архивного дела. При этом данные лица должны быть обучены современным методам работы с архивами, включая цифровизацию и использование новых технологий для хранения и обработки информации. Содержание муниципального архива включает в себя вопросы обеспечения финансирования архивного учреждения, выделение бюджетных средств на приобретение новых средств хранения и техническое оснащение помещений архива.

В случае отсутствия мест в архивохранилищах для краткосрочного приема значительного объема архивных документов от преобразованных муниципальных образований необходимо решить вопрос о выделении нового здания под муниципальный архив муниципального округа, где будут храниться в надлежащих нормативных условиях архивные фонды бывших муниципальных образований, в т.ч. и их органов местного самоуправления.

Также необходимо учитывать, что в процессе подготовки к передаче архивных документов и фондов могут возникать риски утраты или повреждения последних, что подчеркивает важность создания четких процедур передачи и обеспечения сохранности документов муниципальных образований.

В целом, в условиях реформы местного самоуправления в России возникает множество вопросов сохранности архивных фондов муниципальных образований. Процессы преобразования, включающие ликвидацию и объединение муниципальных образований, требуют тщательной проработки в части правопреемственности и сохранности архивных фондов в строгом соответствии с действующим законодательством. Решение всех вопросов позволит сохранить историческую, социальную и культурную память местного сообщества.

Список источников

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти : Федеральный закон N 33-ФЗ : принят Государственной думой 5 марта 2025 года : одобрен Советом Федерации 14 марта 2025 года // КОНСУЛЬТАНТ : информационно-правовое обеспечение. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319/ (дата обращения: 25.11.2025).

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ : принят Государственной думой 16 сентября 2003 года : одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 года // КОНСУЛЬТАНТ : информационно-правовое обеспечение. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 25.11.2025).

3. Об архивном деле в Российской Федерации : Федеральный закон от 22.10.2004 N 125-ФЗ : принят Государственной думой 1 октября 2004 года : одобрен Советом Федерации 13 октября 2004 года // КОНСУЛЬТАНТ : информационно-правовое обеспечение. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/ (дата обращения: 25.11.2025).

4. О некоммерческих организациях : Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ : принят Государственной думой 8 декабря 1995 года // КОНСУЛЬТАНТ : информационно-правовое обеспечение. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 25.11.2025).

5. Об утверждении Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях : Приказ Росархива от 31.07.2023 N 77 : Зарегистрировано в Минюсте России 6 сентября 2023 года // КОНСУЛЬТАНТ : информационно-правовое обеспечение. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_456545/ (дата обращения: 25.11.2025).

Качанова Е.Ю.

доктор педагогических наук, заведующий кафедрой библиотечно-информационной деятельности, документоведения и архивоведения Хабаровского государственного института культуры, профессор

Развитие профессиональных компетенций библиотечных специалистов – залог успешной модернизации библиотек

В статье рассматривается необходимость развития профессиональных компетенций библиотечных специалистов в условиях модернизации библиотек. Представлена кадровая ситуация в библиотеках региона на примере Приморского края. Рассмотрена роль библиотечных менеджеров в модернизации библиотек. Уточнены их основные трудовые функции и необходимые умения. Указаны возможности развития компетенций библиотечных менеджеров на основе получения высшего образования.

Ключевые слова: модернизация библиотек, требования модельного стандарта к библиотекам нового поколения, концепция «третьего места» и задачи модернизации библиотек, кадровые ресурсы библиотек,

требования к компетентности библиотечных менеджеров, реформа библиотечного образования.

Elena Yu. Kachanova,
*D. Sc. of Pedagogical Sciences, Full Professor,
Head of the Department of Library and Information Activities, Documentation
and Archival Science,
Khabarovsk State Institute of Cultures*

Development of Library Specialist Professional Competencies as Key to Successful Library Modernization

The article discusses the need to develop library specialist professional competencies in the context of library modernization and presents the current staffing situation on the example of Primorsky Krai libraries. It considers library manager's role in the library modernization, their key work functions and skills. The article indicates development opportunities for library manager's competencies via higher education programs.

Keywords. Library modernization, model standard requirements for new generation libraries, concept of the 'third place', tasks of library modernization, library human resources, requirements for library manager' competence, library education reform.

Последние годы характеризуются повышением общественных требований к деятельности публичных библиотек. Все они стремятся стать общедоступными многофункциональными социально-культурными центрами, комфортными для различных категорий населения. Этот статус требует от руководства библиотек усилий по масштабной модернизации всех сторон библиотечной деятельности.

Под **модернизацией библиотек** понимают комплексный процесс, направленный на приведение библиотечно-информационного обслуживания в состояние, отвечающее требованиям времени (современному уровню развития библиотечной отрасли (модельному стандарту), требованиям государственной библиотечной политики и региональной отраслевой стратегии развития библиотек территории).

Концепция модернизации библиотек закреплена в Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации (от 13 марта 2021 г.) на период до 2030 г.

Наиболее признанными критериями модернизация публичных библиотек является их **приведение к соответствию модельному стандарту муниципальных библиотек нового поколения**. Эти библиотеки сегодня рассматриваются «точкой» притяжения местных сообществ, так как обладают рядом преимуществ:

- актуализированными фондами документных ресурсов;
- высокоскоростным интернетом;
- обеспечением доступа к ресурсам НЭБ и новым сервисам (имеют широкий ассортимент услуг и культурных продуктов);
- организацией мероприятий различных форматов на основе масштабного применения новых информационных и социально-культурных технологий;

- комфортным, стильным, зонированным пространством с уникальным дизайном.

Таким образом, модернизация публичных библиотек включает соблюдение ряда условий: обновление инфраструктуры, внедрение цифровых технологий, трансформацию библиотечного пространства и новый подход к организации работы библиотеки как **«ТРЕТЬЕГО МЕСТА»** для местного сообщества. Следует уточнить сущность этого понятия.

Идея концепции «третьего места» была предложена американским социологом Рэем Ольденбургом в книге *The Great Good Place* (1989). В ней Р. Ольденбург назвал дом «первым местом» в жизни человека, а работу, школу и университет – «вторыми местами». Первое и второе место характеризуют те пространства, где человек проводит большую часть своей жизни, и это объективная необходимость для каждого члена общества, независимо от возраста и социального статуса [1].

«Третье место» для своего пребывания человеком выбирается осознанно и самостоятельно. И это то пространство, где люди могут и хотят проводить свое свободное время, общаться в неформальной обстановке, регулярно собираться и взаимодействовать. Это те пространства, которые оказывают влияние на формирование социальных связей, поддержание чувства общности, способствуют здоровому и разнообразному социальному взаимодействию людей по интересам.

Отличительными характеристиками такого «третьего места» от других общественных пространств Р. Ольденбург назвал следующие:

Нейтральность – то есть, «третье место» нейтрально в отношении социального статуса людей, их доходов или политических взглядов, здесь все равны и могут общаться представители разных социальных слоев.

Доступность – то есть, «третье место» доступно для всех членов сообщества, как физически, так и экономически; оно должно быть расположено в удобном месте и не требовать больших финансовых затрат.

Общение – «третье место» обеспечивает создание условий для непринужденного общения и взаимодействия между людьми, здесь можно встретить друзей, завести новые знакомства и обменяться мнениями.

Регулярность посещения – «третье место» располагает к регулярному посещению, так как создает ощущение стабильности и принадлежности.

Беззаботность – «третье место» позволяет расслабиться, отвлечься от повседневных забот и наслаждаться обществом других.

Несерьезность – «третье место» располагает к обсуждению повседневных дел, шуткам и неформальным отношениям.

Гостеприимство – «третье место» проявляет радушие к посетителям, там каждый чувствует себя комфортно и желанным гостем.

Простота – то есть, «третье место» не отличается роскошью или изысканностью, все должно быть простым и непритязательным.

Уравнивание – здесь снижены социальные барьеры, что позволяет людям взаимодействовать на равных.

Уровень вовлеченности – здесь посетители чувствуют себя частью сообщества и могут принимать участие в жизни этого места.

Согласно концепции Р. Ольденбурга «третье место» – это любое общественное пространство, где люди могут регулярно проводить свое свободное время, так как здесь им комфортно и уютно, доступны различные услуги и возможности, ко всем относятся доброжелательно, с учетом интересов и потребностей каждого посетителя. Качество среды и оснащенность оборудованием, зонирование пространства и многофункциональность, обновляемость программ обслуживания позволяют каждому посетителю получить комплекс разнообразных социальных услуг, предоставленных с учетом требований качественного сервиса и дифференциальных особенностей различных категорий обслуживания

Таким образом, «третьим местом», согласно концепции Р. Ольденбурга, может стать ЛЮБАЯ ОБЩЕДОСТУПНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ (музей, дом культуры, муниципальная или детская библиотека, кафе, книжный магазин и др.), если ценности этой организации соответствуют характеристикам и концептуальным основам «третьего места». Это значит, что эти ценности отражаются в стратегии развития учреждения, проявляются в ассортименте услуг и содержании деятельности его сотрудников и руководства, то есть, в поведении его КАДРОВЫХ ресурсов. Чтобы стать этим «третьим местом» библиотекам придётся постараться, так как такая организационная стратегия позволит библиотекам укрепить свой статус «точки» притяжения местных сообществ, увеличить показатели охвата населения и добиться востребованности своих услуг и ресурсов. И начинать здесь нужно с кадров.

КАДРЫ – многозначное понятие. В самом общем значении, этим словом обозначается совокупность всех сотрудников организации, занятых трудовой деятельностью и входящих в штатный состав. Это совокупность человеческих ресурсов, которые находятся в распоряжении организации.

Кадровые (человеческие) ресурсы любой отрасли – это ключевой элемент стабильного экономического роста, требующий особого внимания, как со стороны государства, так и со стороны местного самоуправления.

Кадровые ресурсы библиотек – это совокупность знаний, навыков и опыта их сотрудников, которые используются для достижения базовых целей библиотечно-информационной организации культуры. Поэтому и качество деятельности библиотек напрямую зависит от качества кадровых ресурсов.

Ключевыми элементами кадровых ресурсов библиотек являются:

- Квалификация – уровень образования и подготовки сотрудников.
- Командный дух – умение работать в команде и достигать общих целей.
- Мотивация – стремление сотрудников достигать ощутимых и значимых результатов работы (количественных и качественных показателей деятельности).
- Опыт – накопленный в процессе работы в данной (профильной) или смежной профилю области профессиональной деятельности. Такой совокупный опыт организации проявляется в наличии в структуре кадровых

ресурсов различных стажевых и возрастных групп.

По классическим пропорциям менеджмента персонала, любая организация, в том числе и библиотека, жизнеспособна, если в ней поддерживается равновесие возрастных категорий сотрудников с высшим профильным образованием:

- 30–35% – до 30 лет;
- 30–35% – в возрасте 31–45 лет;
- 30–35% – старше 45 лет

Однако реальная кадровая ситуация в библиотечно-информационной сфере, в том числе и на Дальнем Востоке, существенно отличается от идеальной.

Библиотечные кадры, имеющие профильное библиотечное образование, в большинстве своем, люди старше 45 лет. Молодые сотрудники (до 30 лет) – это, как правило, люди, не имеющие высшего образования или же выпускники смежных с библиотечным делом направлений профессионального образования (педагоги, психологи, культурологи и пр.).

Тенденция притока в библиотечную сферу людей различных возрастных групп с изначально непрофильным для библиотек образованием в последние годы ярко прослеживается. В целом же для отрасли характерен кадровый дефицит, проявляющийся в нехватке сотрудников библиотек любого возраста и образования.

Для примера приведем данные кадровой обеспеченности муниципальных библиотек Приморского края, представленной 21 ноября 2025 г. в рамках Школы директоров муниципальных библиотек Приморского края в Приморской государственной публичной библиотеке им. А.М. Горького.

Эти сведения прозвучали в докладе заведующего научно-методическим отделом этой библиотеки, заслуженного работника культуры Зинаиды Петровны Коваленко.

Так, было отмечено, что штатная численность библиотек Приморского края на 01.01.2025 г. составляет 1071 единиц, из них штат муниципальных библиотек края составляет 907 человек. По данным ежемесячного мониторинга за 9 месяцев 2025 г. численность работников, в том числе вспомогательного персонала, уменьшилась на 28 человек, а количество вакантных должностей основного персонала увеличилось на 57 единиц.

Отмечается тенденция снижения доли специалистов с высшим и средним библиотечным образованием. За 3 года (с 2022 по 2024 гг.) она снизилась на 5 % и составляет 40,7 % от общего числа сотрудников библиотек. Доля же сотрудников библиотек с высшим профильным библиотечным образованием составляет лишь 15,1 %.

Распределение возрастных групп представлено следующим образом:

- молодые сотрудники (до 30 лет) составляют 7,5 % кадровых ресурсов библиотек края;
- средний возраст (30–55 лет) – 51,4 % и старше 55 лет – 41,1 %.

Распределение же стажевых групп кадровых ресурсов представлено

следующим образом:

от 0 до 3 лет – 27,5 %;

от 3 до 10 лет – 20,2 % и свыше 10 лет – 52,4 % от общего числа сотрудников библиотек края.

Библиотеки всех территорий Дальнего Востока испытывают серьезные кадровые трудности и ищут способы для обеспечения соответствия своих кадровых ресурсов предъявляемым требованиям.

Представленная картина кадровой обеспеченности библиотек Приморского края свидетельствует не только о сложной кадровой ситуации, но и о несоответствии кадровых ресурсов библиотек края существующим требованиям к уровню профессиональной компетенции библиотечно-информационных специалистов, изложенным в профессиональном стандарте, вступившем в силу с 1 марта 2023 г.

Стандартом определены обобщённые трудовые функции специалистов библиотечно-информационной деятельности, каждой из которых установлен определенный уровень квалификации сотрудников, способных качественно и профессионально выполнять свою работу в производственном процессе.

Для работы в библиотеке стандартом определены два уровня квалификации сотрудников: 6-й уровень – выпускники бакалавриата или специалисты среднего звена с большим опытом работы и 7-й уровень – выпускники магистратуры или специалитета. Распределение уровня квалификации по выполнению обобщённых трудовых функций представлено следующим образом:

1. Библиотечно-информационное обслуживание пользователей – 6-й уровень.
2. Формирование, учет и обработка библиотечного фонда – 6-й уровень.
3. Организация и сохранение библиотечного фонда – 6-й уровень.
4. Каталогизация документов, ведение справочно-поискового аппарата – 6-й уровень.
5. Библиографическая и информационно-аналитическая деятельность – 7-й уровень.
6. Библиотечная исследовательская, методическая и проектная деятельность – 7-й уровень.
7. Организация деятельности структурного подразделения библиотеки – 7-й уровень.

Особые требования сегодня предъявляются к менеджерам библиотеки. К ним относятся библиотечные руководители различных уровней управления. Это библиотечные сотрудники наивысшего уровня квалификации, наделенные функциями управления и ответственностью за принятие управленческих решений. Их роль в системе управления, профессиональные и личностные качества, способы их обретения – предмет постоянного обсуждения на страницах специальной печати.

Возрастающие требования к библиотекам повышают и требования

к библиотечным менеджерам, и уровню их компетентности. Под компетентностью понимается осведомлённость, авторитетность специалиста в определенной области деятельности. Под профессиональной компетентностью понимается совокупность знаний и опыта, требуемых для выполнения профессиональных задач с учетом профиля организации.

Профессиональная компетентность библиотечного менеджера – это его интеллектуальный ресурс, выраженный в способности применять свои знания, умения и навыки при принятии управленческих решений, устранении проблем библиотечной деятельности на вверенном ему участке библиотечной работы.

От профессиональных умений библиотечного менеджера, его способностей оперативно принимать решения, нацеливать сотрудников на непрерывное развитие и творческий рост, зависит профессиональный успех всего библиотечного коллектива.

Сегодня от библиотечного менеджера любого уровня управления все ждут профессиональных решений. Библиотечный менеджер должен стремиться достичь такого уровня мастерства, компетентности, морально-личностных качеств, который позволили бы ему (ей – учитывая гендерную специфику отрасли), вносить активный вклад в развитие как библиотеки, так и общества в целом, своего муниципального района, территории.

Чтобы быть квалифицированным библиотечным менеджером, нужно получить в профильных высших учебных заведениях престижную менеджерскую квалификацию. В нашем вузе уже много лет ведется подготовка и бакалавров, и магистров по менеджерским профилям.

Именно этот профиль подготовки в условиях кадрового дефицита библиотек Дальнего Востока позволяет помимо базовых профессиональных знаний и умений сформировать у выпускника вуза компетенции управленца высшей квалификации, так как масштабность решаемых отраслью задач требует профессиональных управленческих решений. Этот профиль позволяет библиотекарю профессионально решать все новые и новые задачи библиотечного развития.

Специфика их решения требует от руководителя любого уровня управления библиотекой не только знаний технологии библиотечной профессии, но и **специальных умений и определенных личностных качеств:** ответственности в делах, способности рисковать и принимать решения в нетрадиционных ситуациях, чувствительности к инновациям и управления конфликтами, стремления к самосовершенствованию, высокой работоспособности, устойчивости к стрессам, общего позитивного отношения к жизни.

Образ менеджера как профессионала, обладающего специальными знаниями в области управления, создается и поддерживается в нашем вузе всей системой обучения: дисциплинами, привлечением студентов к научным исследованиям, наличием диверсифицированных практических заданий, курсовых и выпускных квалификационных работ, нацеленных на решение управленческих задач конкретной библиотеки – базы практики студента.

Студенты обучаются в ХГИК на заочной форме обучения и получают квалификации менеджера с учетом различных уровней образования, предусмотренных Болонской образовательной системой:

- квалификация: бакалавр по направлению подготовки: 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность (БИД)», профиль подготовки «Менеджмент библиотечно-информационной деятельности»;

- квалификация: магистр по направлению подготовки: 51.04.06 «Библиотечно-информационная деятельность», профиль подготовки: «Теория и методология управления БИД».

Однако, нужно учесть: профессиональный стандарт библиотечно-информационного специалиста предусматривает, что обобщённая трудовая функция № 7-G «**Организация деятельности структурного подразделения библиотеки**» требует 7-го уровня квалификации библиотечного специалиста, что соответствует выпускнику специалитета или магистратуры. Эта обобщенная трудовая функция реализуется на основе выполнения **трех трудовых функций**:

- Планирование работы структурного подразделения библиотеки.
- Руководство работой структурного подразделения библиотеки.
- Учёт и контроль работы структурного подразделения библиотеки, отчетность.

Каждая из названных функций предусматривает набор определенных трудовых действий, которые требует наличия у специалиста-менеджера определенных умений. Рассмотрим основные из них.

Трудовая функция: планирование работы структурного подразделения библиотеки

Трудовые действия:

- Текущий анализ библиотечной деятельности библиотеки/структурного подразделения библиотеки.

- Постановка плановых (текущих и стратегических) целей и задач подразделения и отдельных специалистов подразделения.

- Определение ресурсов, необходимых для реализации задач подразделения и отдельных специалистов, ответственных исполнителей.

- Определение объёма работы специалистов подразделения и распределение заданий между ними.

- Разработка текущих и перспективных планов работы структурного подразделения, ведение плановой документации.

Необходимые умения:

- Анализировать библиотечную деятельность подразделения в целях повышения эффективности производственных процессов.

- Формулировать цели, задачи, определять обязанности и трудовые действия специалистов подразделения.

- Использовать методики и технологии составления текущих и перспективных планов работы структурного подразделения.

- Использовать информационно-телекоммуникационные технологии

для составления и реализации планов и программ развития структурного подразделения библиотеки.

- Координировать и согласовывать планы структурного подразделения с другими подразделениями библиотеки.

Трудовая функция: руководство работой структурного подразделения библиотеки

Трудовые действия:

- Координация деятельности сотрудников подразделения по выполнению поставленных задач.

- Разработка проектов и программ работы структурного подразделения.

- Разработка служебной нормативной документации: положений, правил, должностных и технологических инструкций.

- Нормирование труда сотрудников подразделения.

- Мотивация сотрудников на выполнение поставленных задач.

- Организация технологических процессов работы структурного подразделения.

- Организация рабочих мест сотрудников подразделения и обеспечение их необходимым оборудованием и техникой.

- Разработка новых форм и методов организации работы сотрудников подразделения.

- Проведение работы по адаптации новых сотрудников.

- Обеспечение организационных условий для внедрения инноваций в организацию работы сотрудников.

- Выявление причин неудовлетворительного выполнения производственных заданий, принятие мер по устранению недостатков в работе подразделения.

- Осуществление мероприятий по повышению квалификации сотрудников подразделения.

Необходимые умения:

- Применять инновационные технологии при организации работы сотрудников подразделения.

- Разрабатывать нормативную документацию по управлению производственными процессами структурного подразделения: положения, технологические инструкции, правила.

- Разрабатывать должностные инструкции сотрудников подразделения, осуществлять контроль их выполнения.

- Применять инструментальный выявления профессионального потенциала специалистов с целью его рационального использования для решения производственных задач.

- Организовывать взаимодействие специалистов в процессе реализации основных трудовых функций.

- Мотивировать специалистов подразделения к достижению поставленных целей и показателей, разрабатывать предложения по стимулирующим выплатам и поощрениям.

- Реализовывать методы наставничества, выстраивать модели его

организации.

- Определять стимулирующие факторы профессиональной деятельности специалистов подразделения, разрабатывать и реализовывать систему стимулирования эффективной профессиональной деятельности.

- Организовывать взаимодействие специалистов в процессе реализации задач подразделения, разрешать конфликтные ситуации.

Трудовая функция: учет и контроль работы структурного подразделения библиотеки, отчетность

Трудовые действия:

- Контроль выполнения плановых показателей деятельности специалистов подразделения.

- Анализ состояния и основных направлений деятельности подразделения (группы специалистов, отдельных специалистов).

- Выявление, измерение и оценка показателей качества и эффективности деятельности подразделения (группы специалистов, отдельных специалистов).

- Подготовка отчетной информации (документации) о деятельности подразделения.

- Предоставление руководству рекомендаций и предложений по оптимизации/повышению эффективности работы подразделения (отдельных специалистов).

Необходимые умения:

- Отслеживать своевременность и качество выполнения задач с применением различных форм контроля.

- Анализировать и оценивать процесс и результаты деятельности каждого специалиста на индивидуальном уровне и структурного подразделения в целом.

- Формировать, обобщать, систематизировать и анализировать аналитическую и статистическую информацию о текущем состоянии с целью принятия управленческих решений.

- Составлять отчеты о реализации планов и программ, по различным направлениям деятельности структурного подразделения библиотеки.

- Владеть технологией подготовки и представления аналитических и статистических материалов.

- Проводить инструктаж сотрудников для реализации мероприятий, направленных на поддержание или обеспечение плановых показателей.

- Применять основные нормативные правовые акты в сфере библиотечно-информационной деятельности при контроле деятельности специалистов подразделения

- Выстраивать профессиональные коммуникации с сотрудниками в процессе постановки задач и контроля их исполнения.

Названные компетенции библиотечных менеджеров формируются в процессе обучения в вузах по программам подготовки бакалавров и магистров библиотечно-информационной деятельности.

Бакалавров по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» в нашей стране готовит 41 высшее учебное заведение, в том числе 18 базовых институтов культуры (13 – федерального статуса и 5 –

регионального), 14 классических университетов, 3 педагогических вуза. При этом профильной магистерской подготовкой занимаются 13 вузов.

В ДВФО подготовкой библиотечарей (бакалавров и магистров) занимаются, помимо ХГИК, еще два вуза: Арктический (Якутск) и Восточно-сибирский (Улан-Удэ) государственные институты культуры.

В июне 2022 г. все российские вузы были исключены из Болонского процесса по решению Болонской группы. В феврале 2023 г. в послании Федеральному собранию президент РФ Владимир Путин предложил вернуться к традиционной базовой системе обучения в вузах, то есть, возобновить подготовку кадров по традиционной для России системе – специалитету. Это предложение послужило началом для предстоящей реформы высшего образования в РФ, в том числе и библиотечного.

С 1 сентября 2027 г. во всех вузах России вместо привычной схемы «бакалавриат + магистратура» появится модель единого образовательного цикла, включающего три уровня:

- Базовое высшее образование (специалитет) – основной этап, который займет от 4 до 6 лет.

- Специальное высшее образование (аналог нынешней магистратуры) – этот этап длится до трех лет и предлагается выпускникам бакалавриата, тем, кто закончил первую ступень и может бесплатно получить специальное профильное образование. Выпускникам же нового специалитета не придется поступать в магистратуру, чтобы доказать свою «профессиональную состоятельность». Текущие требования профстандарта, где магистратура обязательна для ряда должностей, а также для руководящих позиций уйдут в прошлое для выпускников нового специалитета.

- Аспирантура (заключительный этап) – для тех, кто хочет заниматься наукой или преподавать. Останется важным для подготовки научно-педагогических кадров, для поступления будет необходимо иметь лишь диплом базового высшего образования.

Реформа предполагает, что базовое образование будет длиться от 4 до 6 лет, а специализированное – от 1 года до 3 лет, в зависимости от направления. Важнейшими принципами новой системы станут гибкость и фундаментальность.

Пока неясно, сколько лет вузы смогут готовить магистров по текущим учебным планам. Бакалавров в нашей стране подготовлено предостаточно, и их уровень подготовки не будет соответствовать сложившимся реалиям.

Магистерская подготовка позволяет профилировать уже имеющееся базовое (в том числе небиблотечное) образование и целенаправленно готовить «штучных» специалистов для конкретной библиотеки.

Для поступающих в вуз в 2026 г. ничего не изменится. Все вузы культуры страны продолжают набор по программам бакалавриата и магистратуры. Специалитет начнётся в 2027 г. Переход к новой системе высшего образования в 2026 г. не отразится и на условиях приёма. Пока подобные изменения не анонсировали. Начало приема заявлений по программе магистратуры

с 20 июня до 18 августа (5 бюджетных мест), с 19 по 22 августа – вступительные экзамены. С 20 января 2026 г. вся уточненная информация будет представлена на сайте ХГИК. Спешите обучиться по программам магистратуры в нашем вузе.

Список источников

1. Ольденбург, Рэй. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. М. : Новое литературное обозрение, 2014. 454 с.

Поротова А.А.

магистрантка 3-го курса кафедры библиотечно-информационной деятельности, документоведения и архивоведения Хабаровского государственного института культуры

Анализ эффективности инклюзивных мероприятий по динамике мнений участников фестиваля инклюзивных событий «Брайлиана»

В статье описывается фестиваль инклюзивных событий «Брайлиана» и исследование его влияния на осведомленность, мнения и установки участников. Рассмотрены концепция проекта, цикл мероприятий в рамках проекта, целевые аудитории и методология исследования. Подробно изложены результаты и выводы исследования, направленного на изучение динамики знаний, установок и эмоциональных реакций при контакте с незрячими людьми.

Ключевые слова: инклюзия, незрячие, инклюзивные мероприятия, толерантность, эмпатия, социальная интеграция, оценка эффективности.

Aleksandra A. Porotova,

Master student at the Department of Library and Information Activities, Documentation and Archival Science, Khabarovsk State Institute of Culture

Inclusive Events Effectiveness Analysis based on Brailiana Inclusive Event Festival

The article describes The Brailiana Inclusive Event Festival and provides the research of its impact on the participants awareness, opinions, and attitudes. It presents the project concept and events, target audiences, and research methodology. The article gives the findings and conclusions from the study aimed at understanding the dynamics of knowledge, attitudes and emotional reactions on contact with blind people.

Keywords: inclusion, blind people, inclusive events, tolerance, empathy, social integration, effectiveness assessment

В современном мире, стремительно меняющемся под воздействием глобальных процессов и вызовов, формирование инклюзивного общества становится не просто желательным, но жизненно необходимым условием для гармоничного развития человечества. Осознание ценности каждого

человека, независимо от его физических или ментальных особенностей, – это не только проявление гуманизма, но и залог социальной стабильности и прогресса. В этом контексте, важность проведения инклюзивных мероприятий, направленных на разрушение барьеров и создание равных возможностей, представляется неоспоримой.

Наблюдаемая тенденция роста числа людей с инвалидностью (более 11 млн в России, из них более 700 тыс. – дети, по данным на 15.03.2024) [2] обуславливает особую значимость таких событий, как фестиваль инклюзивных событий «Брайлиана». «Брайлиана» представляет собой социокультурный проект, направленный на создание единого пространства для взаимодействия людей с инвалидностью и людей без инвалидности. Концепция проекта предполагает обогащение социального опыта участников через совместную творческую и познавательную деятельность, а также расширение практики инклюзивных мероприятий. Важной задачей фестиваля является воспитание толерантного отношения к людям с инвалидностью.

В рамках проекта проводились выездные инклюзивные мероприятия «Мир волшебного шеститочия» и творческие мастер-классы на различных площадках Хабаровского края, включая города Комсомольск-на-Амуре, Вяземский, село Черная речка и Хабаровск. Были организованы выставки тактильных экспонатов, книжных изданий, адаптированных для незрячих людей, а также творческих работ незрячих и слабовидящих людей.

Кульминацией проекта стал фестиваль инклюзивных событий, состоявшийся 20 сентября 2025 г. на базе Хабаровского краевого парка им. Н.Н. Муравьева-Амурского. Программа фестиваля включала разнообразные мастер-классы, концертную программу с участием творческих коллективов людей с инвалидностью и детских коллективов, образовательные модули, а также книжную ярмарку специализированных изданий. Были представлены тактильные детские книги, рельефно-графические пособия, книги, выполненные рельефно-точечным шрифтом, и «говорящие» книги. Отдельное место в программе занимала выставка творческих работ незрячих и слабовидящих людей, включавшая фотографии, рисунки и литературные произведения.

Целевой аудиторией проекта выступали как люди с инвалидностью, так и люди без инвалидности различных возрастных категорий – дети, молодежь и старшее поколение. Реализация проекта стала возможной благодаря победе в конкурсе на предоставление субсидий из краевого бюджета социально ориентированным некоммерческим организациям Хабаровского края, а также финансовой поддержке Фонда президентских грантов.

Этот фестиваль выступает как площадка для непосредственного взаимодействия и обмена опытом между людьми с инвалидностью и людьми без неё. При этом недостаточная информированность общества об инвалидности как социальном явлении, а также укоренившиеся стереотипы и барьеры (как физические, так и психологические), создаваемые нормотипичными людьми, негативно влияют на социальную интеграцию и качество жизни людей с инвалидностью. «Брайлиана» призвана стать

инструментом, способствующим изменению этих установок.

В связи с этим в рамках фестиваля проводилось исследование, основной целью которого являлась оценка эффективности инклюзивных мероприятий фестиваля «Брайлиана» путем изучения динамики мнений, знаний и установок его участников относительно мира инклюзии до и после события. Предполагается, что данное исследование позволит выявить трансформации в восприятии инклюзии под воздействием непосредственного опыта и получения новой информации.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: выявить исходный уровень осведомленности участников о незрячих людях и их особенностях; оценить представления участников о возможностях незрячих людей в сфере образования, включая инклюзивное обучение; изучить знания участников о существующих способах коммуникации с незрячими людьми, включая специальные форматы; оценить представления участников о возможностях и особенностях мобильности незрячих людей в повседневной жизни; исследовать наличие или отсутствие дискомфорта и страхов у участников при потенциальном или непосредственном взаимодействии с незрячими людьми; определить отношение участников к общению с детьми, имеющими нарушения зрения, и выявить потенциальные барьеры в этом взаимодействии.

На основании поставленных задач и предварительных представлений о влиянии инклюзивных мероприятий были выдвинуты следующие гипотезы: ожидается, что после посещения фестиваля «Брайлиана» процент участников, демонстрирующих высокий уровень осведомленности о незрячих людях, станет статистически значимо выше, чем до мероприятия; предполагается, что участники фестиваля, по сравнению с данными, полученными до его проведения, станут более позитивно и уверенно оценивать возможность обучения незрячих детей в общеобразовательных учреждениях; после ознакомления с азбукой Брайля и другими форматами взаимодействия, представленными на фестивале, увеличится доля участников, осведомленных о способности незрячих людей читать и писать; участники фестиваля продемонстрируют более высокую осведомленность о способах самостоятельного передвижения незрячих людей (например, с использованием трости или собаки-поводыря); после погружения в инклюзивный опыт фестиваля ожидается существенное снижение процента участников, сообщающих о дискомфорте при встрече с незрячим человеком, в сравнении с данными, собранными до мероприятия; по итогам участия в фестивале ожидается увеличение доли участников, положительно относящихся к общению с детьми с нарушениями зрения, и, соответственно, снижение доли тех, кто испытывает страх или неуверенность из-за неопытности в таком взаимодействии.

В качестве объекта исследования выступили участники фестиваля инклюзивных событий «Брайлиана». Общая численность исследуемой совокупности составила 215 учащихся из различных образовательных учреждений Хабаровска и Хабаровского края. Выборка была сформирована

из числа активных участников фестиваля, имеющих возможность предоставить свои мнения и оценки.

Основным методом сбора первичной социологической информации являлось анкетирование. Для проведения исследования был разработан специальный инструмент – форма полевого документа (анкета), предназначенная для изучения уровня толерантного отношения к инвалидам зрения среди участников фестиваля до и после его проведения [1]. Анкета включала вопросы, направленные на выявление представлений участников о различных аспектах жизни незрячих людей, а именно: «Знаешь ли ты кто такие незрячие люди?»; «Как ты думаешь, могут ли незрячие дети учиться в обычной школе?»; «Умеют ли незрячие люди читать и писать?»; «Умеют ли незрячие люди передвигаться по улице без помощи другого человека?»; «Чувствовал ли ты когда-нибудь дискомфорт при встрече с незрячим человеком?»; «Как ты относишься к общению с детьми, у которых есть проблемы со зрением?». Данная анкета позволила собрать количественные данные, необходимые для анализа динамики мнений и установок участников до и после прохождения инклюзивной программы фестиваля.

Анализ данных, полученных в ходе анкетирования до и после проведения фестиваля инклюзивных событий «Брайлиана», демонстрирует существенные позитивные изменения в знаниях, установках и восприятии участников относительно незрячих людей. Полученные результаты подтверждают гипотезы исследования и свидетельствуют о высокой эффективности инклюзивной программы фестиваля.

Изначальный уровень осведомленности участников о том, кто такие незрячие люди, оказался относительно низким. До проведения фестиваля лишь 44 % респондентов могли уверенно ответить на данный вопрос. Значительная часть выборки (26 %) не обладала необходимыми знаниями, а 31 % выражал неуверенность. По результатам постфестивального анкетирования наблюдается кардинальное изменение: 100 % участников продемонстрировали полное понимание того, кто такие незрячие люди. Этот факт свидетельствует, что фестиваль успешно устранил пробелы в базовых знаниях и развеял неопределенность, обеспечив высокий уровень осведомленности среди всех респондентов.

До начала фестиваля представления участников о возможности обучения незрячих детей в школах были неоднозначными. Лишь 32 % респондентов положительно отвечали на этот вопрос, в то время как 36 % сомневались в такой возможности, а 32 % вовсе отрицали ее. После участия в «Брайлиане» произошла полная трансформация взглядов: 100 % опрошенных выразили уверенность в том, что незрячие дети могут успешно учиться в школе. Это свидетельствует о том, что фестиваль эффективно развеял сомнения и негативные установки, сформировав позитивное представление о возможностях инклюзивного образования.

До проведения фестиваля лишь 39 % участников обладали информацией о способах чтения и письма, используемых незрячими людьми (например, об азбуке Брайля). Остальная часть выборки либо не знала об этом (32 %), либо

ошибочно полагала, что такие возможности отсутствуют (29 %). По итогам фестиваля, 100 % респондентов продемонстрировали осведомленность о методах коммуникации незрячих. Это указывает на успешное ознакомление участников с такими важными инструментами, как азбука Брайля, что значительно расширило их знания в данной области.

Изначальный уровень осведомленности о самостоятельности незрячих людей в передвижении по улице также был недостаточным. До фестиваля лишь 47 % участников знали о такой возможности. После участия в «Брайлиане», 100 % опрошенных выразили уверенность в способности незрячих людей к самостоятельному передвижению. Этот результат говорит о том, что фестиваль способствовал формированию реалистичного представления о мобильности незрячих, эффективно разрушая укоренившиеся стереотипы об их беспомощности.

Анализ данных, касающихся личного опыта взаимодействия и эмоциональных реакций, выявил значительное снижение уровня дискомфорта среди участников после фестиваля. До проведения мероприятия 33 % респондентов отмечали, что испытывают дискомфорт при встрече с незрячим человеком. Еще 32 % участников указали, что не сталкивались с подобными ситуациями, что косвенно может свидетельствовать о наличии скрытых опасений или отсутствия готовности к подобному взаимодействию. После участия в «Брайлиане» ситуация кардинально изменилась: лишь 3 % опрошенных признались в испытываемом дискомфорте. Это свидетельствует о значительном снижении уровня дискомфорта и страхов, связанных с взаимодействием с незрячими людьми. Полученный результат указывает на успешное развитие эмпатии и преодоление психологических барьеров у участников в процессе инклюзивного опыта.

Отношение участников к общению с детьми, имеющими нарушения зрения, до проведения фестиваля было неоднозначным. Положительно к такому общению относилась чуть более половины респондентов – 51 %. Значительная часть выборки либо не задумывалась об этом вопросе (27 %), либо выражала опасения, обусловленные неопытностью (22 %). По итогам фестиваля наблюдается полное изменение этой картины: 100 % участников выразили положительное отношение к общению с детьми с проблемами зрения. Это говорит о том, что фестиваль успешно трансформировал установки участников, устранив страхи и сомнения, и сформировав устойчиво позитивное отношение к взаимодействию с детьми с нарушениями зрения.

На основании проведенного исследования и анализа полученных данных можно сформулировать следующие ключевые выводы.

Фестиваль инклюзивных событий «Брайлиана» продемонстрировал значительное положительное влияние на знания и установки участников в отношении незрячих людей. Практически по всем исследуемым показателям наблюдается улучшение на 50 % и более, что свидетельствует о высокой эффективности формата и содержания мероприятия. Фестиваль успешно повысил уровень осведомленности участников о различных аспектах жизни незрячих людей. Произошло расширение знаний от базового понимания

определения незрячих людей до конкретных аспектов, таких как способы коммуникации (включая азбуку Брайля), возможности в сфере образования и самостоятельность в передвижении. Мероприятие способствовало разрушению стереотипов и предрассудков, связанных с инвалидностью зрения. Участники стали более реалистично оценивать потенциал и возможности незрячих людей, отказавшись от устаревших представлений об их беспомощности и ограниченности. Фестиваль оказал существенное влияние на развитие эмпатии и снижение психологических барьеров при взаимодействии с незрячими. Отмечается статистически значимое уменьшение уровня дискомфорта и страхов у участников при встрече и общении с незрячими людьми, что является показателем формирования более толерантного и инклюзивного отношения. Фестиваль успешно сформировал позитивное отношение к инклюзивному образованию и общению с детьми с проблемами зрения. Участники выразили большую уверенность и положительное восприятие возможности обучения незрячих детей в обычных школах, а также продемонстрировали готовность к активному взаимодействию.

Результаты данного исследования подтверждают высокую эффективность фестиваля инклюзивных событий «Брайлиана» как инструмента для формирования инклюзивного общества и преодоления социальной разобщенности. Полученные данные носят практический характер и могут быть использованы для дальнейшего совершенствования инклюзивных образовательных и культурных мероприятий, а также для распространения успешных практик в области инклюзии.

Список источников

1. Качанова Е. Ю. Исследовательская деятельность библиотек: назначение, теоретические основы, технология : учебно-практическое пособие. Хабаровск : ХГИК, 2016. 80 с.

2. Численность инвалидов с разбивкой по полу, возрасту и группе инвалидности по Российской Федерации // ЕМИСС. Государственная статистика : сайт. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/62496> (дата обращения: 01.12.2025).

Потехина Ю.В.
*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности,
документоведения и архивоведения
Хабаровского государственного института культуры*

Профессиональные компетенции руководителя интернет-представительства библиотеки: от теории к практике формирования

Важнейшим элементом позиционирования библиотеки в цифровой среде выступает интернет-представительство – комплексная медиаструктура, включающая официальный сайт, аккаунты в социальных сетях, блоги. Руководство этой структурой перестало быть технической задачей и стало стратегической функцией менеджера, определяющей репутацию, востребованность и устойчивое развитие учреждения. Руководитель библиотеки становится не только администратором, но и медиа- и бренд-менеджером, лидером цифровых изменений. В статье рассматривается содержание профессиональных компетенций руководителя интернет-представительства библиотеки, а также практики их формирования в магистерской подготовке. Особое внимание уделяется интеграции стратегического мышления, цифровой грамотности, управленческих и «надпрофессиональных» компетенций.

Ключевые слова: интернет-представительство библиотеки, профессиональные компетенции руководителя, библиотечный менеджмент, магистерская подготовка, цифровая трансформация, комплексная медиаструктура.

Yulia V. Potekhina,
*Ph. D. of Pedagogical Sciences,
Associate Professor at the Department of Library and Information Activities,
Documentation and Archival Science,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Managerial Competencies for Library Online Presence: from Theory to Practice

A crucial element of library's digital presence is its online presence: a comprehensive media structure that includes an official website, social media accounts, and blogs. Managing this structure has ceased to be a technical task and has become a managerial strategic function that determines the institution's reputation, relevance, and sustainable development. Library director becomes not only an administrator but also a media and brand manager, a leader of digital change. This article examines the professional competencies of a library online presence manager as well as practices for developing them via master degree programs. It pays special attention to the integration of strategic thinking, digital literacy, managerial and cross-professional competencies.

Keywords: library online presence, managerial competencies, library management, master degree programs, digital transformation, integrated media structure.

Современные библиотеки функционируют в условиях радикальных

изменений, обусловленных цифровой трансформацией культуры и образования. Как отмечает Е. Ю. Качанова, устойчивое развитие библиотеки сегодня напрямую зависит от способности её управленческого персонала гибко реагировать на технологические вызовы и эффективно использовать возможности электронной среды [1]. Важнейшим элементом этой адаптации выступает интернет-представительство библиотеки – комплексная медиаструктура (КМБ), включающая официальный сайт, аккаунты в социальных сетях, блоги и другие цифровые каналы коммуникации. Роль руководителя изменилась и значительно усложнилась.

Исследователи утверждают, что в условиях цифровой трансформации возрастает значение эмоционального интеллекта, гибкости мышления и интегративного подхода к решению задач – для современного руководителя важны комбинации жёстких и мягких навыков, интегративное мышление, умение нестандартно мыслить и быстро адаптироваться к постоянно меняющимся условиям [2]. Меняются и требования к компетенциям руководителя, который сегодня должен обладать знаниями в профессиональной и технической сфере, уметь глобально мыслить и иметь широкий управленческий кругозор и опыт, чтобы обладать даром предвидения и работать на опережение, переводя стратегию организации в новое качество [2].

На основе материалов исследований [1–7] можно выделить следующие значимые профессиональные компетенции современного руководителя библиотеки в контексте управления интернет-представительством:

Стратегическое и цифровое мышление. Руководитель должен понимать миссию библиотеки в цифровой среде, уметь разрабатывать и реализовывать стратегию её цифрового присутствия. Это включает: применение методов стратегического и программно-целевого планирования; разработку концепции и программы развития интернет-представительства; понимание тенденций цифрового развития культуры, образования и медиасреды; умение интегрировать цифровую стратегию в общую концепцию развития учреждения.

Цифровая и информационно-маркетинговая грамотность. Современный библиотечный менеджер обязан владеть инструментами интернет-маркетинга: знание принципов продвижения в социальных сетях; умение формировать фирменный стиль и позиционировать библиотеку в цифровом пространстве; применение технологий фандрайзинга, PR и электронных коммуникаций; понимание основ оптимизации, аналитики и продвижения сайта.

Управленческие и проектные компетенции. Эффективное управление интернет-представительством требует: владения методами проектного менеджмента и инновационного планирования; способности декомпозировать процессы, распределять функциональные обязанности, управлять командой цифровых специалистов; умения разрабатывать и внедрять организационно-функциональную структуру управления (ОФСУ) интернет-представительством.

Юридическая и этическая грамотность. Руководитель несёт

ответственность за соблюдение законодательства: в сфере персональных данных (ФЗ-152); авторского права и открытых лицензий; обеспечения доступности сайта согласно стандартам WCAG.

«Надпрофессиональные» компетенции. Как подчёркивает Н. С. Редькина, в современных условиях критически важны «надпрофессиональные» навыки: коммуникабельность, эмоциональный интеллект, креативность, способность работать в команде и решать нестандартные задачи [3]. Эти компетенции позволяют руководителю управлять изменениями, мотивировать коллектив и выстраивать долгосрочные отношения с пользователями и партнёрами.

Аналитические и технические компетенции. Руководитель должен уметь: использовать метрики эффективности (посещаемость, вовлечённость, NPS, KPI); проводить регулярные аудиты сайта и медиаструктур; принимать управленческие решения на основе данных, а не интуиции. По данным Ю.В. Смирнова и Н.А. Сумро, такие компетенции могут развиваться и через цифровые образовательные инструменты, например, методические чат-боты, которые формируют аналитические, цифровые и технологические навыки библиотечных специалистов [4].

В Хабаровском государственном институте культуры реализуется дисциплина «Управление интернет-представительством библиотеки» (108 академических часов), направленная на формирование у магистрантов управленческих компетенций в цифровой среде [5, 6].

Курс включает два раздела: 1) теоретические основы позиционирования библиотеки в электронной среде (лекции, анализ международных стандартов качества сайтов и требований к официальному сайту учреждения культуры Российской Федерации, авторская методика экспертной оценки сайтов); 2) практические методы управления интернет-представительством (экспертная оценка качества интернет-представительств библиотек, выявление лучших практик, разработка стратегии работы в соцсетях, построение ОФСУ МТБ, управление контентом).

Практические занятия предполагают: анализ сайтов ведущих библиотек; разработку плана работы в социальных сетях с учётом целевой аудитории; моделирование структуры управления интернет-представительством. Подобные практики соответствуют принципам компетентного подхода, закреплённого в ФГОС 51.04.06 «Библиотечно-информационная деятельность». Кроме того, опыт зарубежных стран, описанный М.А. Пекшевой, показывает, что эффективной является «гибридная модель обучения», сочетающая академическую подготовку с проектной деятельностью, стажировками и использованием цифровых платформ [7].

Для уже работающих руководителей эффективны формы краткосрочного повышения квалификации, например, семинар-тренинг «Качественный сайт как условие инновационного развития библиотеки», включающий: лекции по позиционированию библиотеки в интернете; практические задания по оценке и концептуальному проектированию сайта; групповую разработку информационной концепции. Подобные форматы позволяют быстро

актуализировать знания и адаптировать их к конкретной библиотеке.

Руководителя интернет-представительства библиотеки сегодня можно назвать медиаменеджером нового типа, совмещающим стратегическое видение, цифровую грамотность, управленческие навыки и «мягкие» компетенции. Его роль определяет развитие библиотеки в цифровой среде. Он управляет не только библиотекой, но и вниманием, вовлечённостью, лояльностью аудитории в цифровой среде, что требует новых знаний, навыков и подходов. Формирование этих компетенций должно начинаться уже на этапе магистерской подготовки и продолжаться в течение всей профессиональной карьеры через курсы, тренинги, цифровые инструменты и участие в профессиональных сообществах.

Список источников

1. Качанова Е. Ю. Организация библиотечно-информационного обслуживания в условиях электронных коммуникаций и сервисов: управленческий аспект // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2016. № 2 (71). С. 6–14.

2. Васильева Е. В. Новые компетенции лидеров организаций в условиях цифровой трансформации // Управленческое консультирование. 2019. № 12. С. 236–242.

3. Редькина Н. С. «Надпрофессиональные» навыки и профессиональные знания библиотечного специалиста: требования времени // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 6. С. 647–658.

4. Смирнов Ю. В., Н. А. Сумро. Методический чат-бот в системе развития профессиональных компетенций специалистов библиотек // Научные и технические библиотеки. 2025. № 10. С. 186–202.

5. Потехина Ю. В. Основы управления сайтом библиотеки как интернет-представительством : учебное пособие : для бакалавров и магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 071900.68 «Библиотечно-информационная деятельность». Хабаровск : ХГИИК, 2015. 90 с.

6. Потехина Ю. В. Формирование управленческих компетенций у магистрантов библиотечно-информационной деятельности в процессе изучения дисциплины «Управление интернет-представительством библиотеки» // Личность, творчество, образование в социокультурном пространстве Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. 2020. С. 144–149.

7. Пекшева М. А. Актуальные компетенции информационно-библиотечных специалистов: по материалам зарубежных исследований // Библиотечно-информационная деятельность. 2020. № 3. С. 95–114.

Пушкарева Я.А.
студентка кафедры социально-культурной деятельности
Хабаровского государственного института культуры
Научный руководитель – Теньшова О.Н.
кандидат педагогических наук, доцент ВАК,
заведующий кафедрой социально-культурной деятельности
Хабаровского государственного института культуры

Предпринимательство и проектные технологии в сфере культуры

В статье рассмотрена предпринимательская деятельность и проектные технологии в сфере культуры в современных условиях. Обозначены функции предпринимательства и управленческих технологий.

Ключевые слова: предприниматель, предпринимательство, производство, менеджмент, инновации, бизнес, культурный продукт, человеческий капитал, финансирование, инвестирование, проектные технологии, проектное управление, проект, процесс, проектный цикл, креативность, креативный продукт, новизна, ценность, команда проекта, инвестиционная привлекательность.

Yana A. Pushkareva,
Bachelor student at the Department of Social and Cultural Activities,
Khabarovsk State Institute of Culture;
Olga N. Tenshova,
Scientific Advisor,
Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent,
Associate Professor, Head of the Department of Socio-Cultural Activity,
Khabarovsk State Institute of Culture

Enterpreneurship and Project Technology in Culture

The article discusses current entrepreneurial activity and project technology in the field of culture. It indicates the functions of entrepreneurship and management technology.

Keywords: entrepreneur, entrepreneurship, production, management, innovation, business, cultural product, human capital, financing, investment, design technology, project management, project, process, project cycle, creativity, creative product, novelty, value, project team, investment attractiveness.

Предпринимательство – один из важных рычагов современной экономики. Тем временем, теоретическое осмысление этого термина происходит корнями ещё из XVIII в., от базовых определений к сложным концепциям. Так у нас есть ряд теоретиков, которые, как считается, внесли наибольший вклад в осмысление роли предпринимателя. Ричард Кантильон говорит о предпринимателе как о фигуре, действующей в условиях неопределённости. Далее Жан-Батист Сэй добавляет концепции координации и организации. Карл Маркс и Фридрих Энгельс впервые соотносят предпринимателя с собственником капитала. А Торстейн Веблен предлагает две точки зрения на предпринимательство: бизнес и производство (индустрию).

Фрэнк Найт в XX в. обращает внимание на условия риска и неопределённости, сопутствующие предпринимателю, а Джон Кейнс в своей «Общей теории денег» подчёркивает характерный для того риск недополучения запланированной прибыли. Его современник Рональд Коуз обращает внимание на интеллектуальный капитал предпринимателя. А ведущее расширение понятия принадлежит Йозефу Шумпетеру, который заговорил о предпринимателе как о новаторе [4].

Экономическая наука предлагает разнообразные определения предпринимательской деятельности. Так, по виду и назначению, её делят на: производственное предпринимательство, коммерческое предпринимательство, финансовое (финансово-кредитное) предпринимательство, консультативное и инженерное предпринимательство.

Понимать предпринимательство лучше всего как деятельность, ориентированную на основные экономические процессы, обусловленные законом соотношения прибыльности деятельности и степени потенциального риска. Бизнес в рамках этого предпринимательства делится на традиционный и новаторский (инновационный).

Менеджерство же в данном случае охватывает управленческие технологии в целом, поскольку они являются неотъемлемой частью любого предпринимательского процесса. Социальная функция предпринимательства имеет специфические характеристики и обнаруживается в формировании нового слоя людей – предприимчивых, способных создавать собственное дело, преодолевать сопротивление среды и добиваться поставленной цели.

Культурный продукт обладает одновременно художественной и экономической ценностью и часто является нематериальным, уникальным и не подлежащим массовому тиражированию, что препятствует прогнозированию спроса. Кроме того, культурное предпринимательство имеет целью не только получение прибыли, но и выполнение определённой миссии, раскрывающейся в социальной значимости продукта.

Основной ресурс практически любого предпринимательства – человеческий капитал. А проекты в сфере культуры затрагивают интересы широкого круга сторон: авторов, исполнителей, посетителей, местных сообществ, органов власти, спонсоров, СМИ.

Финансирование обладает широким спектром инструментов, таких как собственные доходы, гранты, спонсорская помощь, государственные субсидии, краудфандинг, меценатство и др. [2].

Проектное управление считается универсальным инструментом для достижения поставленных целей и представляет собой совокупность взаимосвязанных действий, направленных на создание уникального продукта, услуги или результата в течение ограниченного периода времени при заданных ресурсах [1].

На этом моменте теоретики подмечают необходимость разделения понятий «проект» и «процесс», которые, хотя и могут взаимодействовать, пересекаться и иметь некоторые общие черты, всё же обладают значительными отличиями, самое главное из которых – процессы идут постоянно и могут

повторяться, тогда как проекты – это нечто уникальное и временное.

Ключевым аспектом адаптации проектных технологий является учёт потребностей и ожиданий аудитории, позволяя тем самым создавать более целевые и актуальные продукты, которые находят отклик у публики и обеспечивают собственную социальную и экономическую успешность.

Проектный цикл, применительно к культурным проектам, может быть разбит на следующие ключевые этапы:

- Аналитический этап – анализ ситуации в рамках конкретной проблемы или идеи проекта.

- Концептуализация – иерархия целей и задач проекта, формирование общей концепции и ожидаемых результатов.

- Инструментализация – отбор наиболее эффективных инструментов и методов для осуществления проектной деятельности.

- Конкретизация схемы действий – детализация и составление плана с указанием сроков и ответственных лиц.

- Бюджетирование проекта – формирование бюджета проекта, планирование доходов и расходов.

- Выделение критериев эффективности и методов их оценки – определение ожидаемых показателей реализации проекта и способов измерения для оценки его успешности.

Проектное управление, особенно в сфере культуры, выводит на первый план инновационные задачи, уделяя особое внимание не столько тому, что уже успешно, сколько тому, что осознаётся как залог будущих достижений.

Оптимальным вариантом управления в сфере культуры считается сочетание проектного и традиционного управления, где, демонстрируя цикличность и развитие управленческих подходов, инновационная технология постепенно теряет свою уникальность и может быть интегрирована в постоянные процессы организации.

Е.А. Троценкова в статье «Проектирование в сфере культуры: инновационный аспект» пишет о двух проектных стратегиях:

- первая ориентирована на максимальное понимание и учёт специфики той культуры, которая ставится объектом проектной деятельности;

- вторая экспортирует собственные культурные образцы в «чужой» культурный контекст, который благодаря этому модифицируется.

Независимо от выбранной проектной стратегии, необходимо в полной мере осознавать значимость проекта, быть увлечённым своей идеей и готовым воплотить её в жизнь – на всеобщее благо.

Креативность представляет собой специфическую деятельность, которая противостоит стабильности. А креативному продукту присущи два фундаментальных элемента: новизна и ценность. Первая выражается в отличии продукта от всего общепризнанного и общеизвестного, тогда как под ценностью понимается его способность удовлетворять универсальные культурные потребности человека. Считается, что именно представители креативного класса вносят наиболее значимый вклад в экономический рост и способствуют изменению будущего. К.В. Николенко в статье «Социальная

роль креативности в сфере культуры» пишет о креативности как о процессе, без которого невозможно представить дальнейшее развитие [5].

Креативные пространства в совокупности с предпринимательской деятельностью способны оказать существенное влияние на развитие города, делая его комфортным местом для жизни, работы и досуга местного населения, повышают туристическую привлекательность и усиливают его значимость на международной арене. Креативное предпринимательство создаёт условия для эффективной творческой деятельности и самореализации, превращая творчество в экономическую ценность.

Считается, что наиболее успешные проекты являются результатом совместной работы команды, где каждый участник важен и играет свою роль в достижении общей цели. Центральной фигурой является руководитель проекта – он наиболее мотивирован в его реализации и единолично отвечает за результат усилий всей команды.

Существует мнение, что динамичное развитие креативной среды сдерживается рядом барьеров, для их преодоления необходимо:

- обеспечить доступ к государственной и муниципальной собственности;
- развивать человеческий капитал путём проведения специализированных образовательных программ и мастер-классов;

- оказывать комплексную информационную поддержку;

Наиболее важными мерами модернизации названы:

- усиление защиты интеллектуальной собственности;
- внедрение налоговых льгот и финансовых стимулов;
- оптимизация процедур регистрации компаний, получения разрешений и лицензий;
- разработка специализированных законов и нормативных актов;
- стимулирование дальнейшего развития этого экономического сегмента.

По словам Е. Литау в работе «Проект как способ реализации предпринимательской деятельности в XXI веке», «...никакие законодательные ограничения не способны долго сдерживать «цивилизационное» развитие...». И потому, задача предпринимателя состоит не только в том, чтобы такие проекты создавать, но и в том, чтобы повышать их инвестиционную привлекательность. Задача состоит в том, чтобы перевести как можно больше культурных инициатив в категорию высокопривлекательных для инвесторов проектов [3]. Высокопривлекательные культурные проекты демонстрируют высокий инвестиционный потенциал (например, за счёт чёткой монетизации, широкой аудитории, устойчивой бизнес-модели) и при этом характеризуются низким уровнем инвестиционного риска [3].

Для увеличения инвестиционной привлекательности необходимо оценить экономический потенциал и целенаправленно работать над снижением рисков, повышением прозрачности, развитием устойчивых бизнес-моделей и обеспечением эффективной коммуникации.

Успешное взаимодействие предпринимательства и проектного управления в сфере культуры может не только способствовать экономическому росту, но и обогащать культурное наследие, создавая устойчивую

и гармоничную среду для общества в целом.

Список источников

1. Адамова О. В. Проектный подход в управлении сферой культуры // Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». Екатеринбург: УрФУ, 2019. С. 156–164.

2. Вицелярова К. Н., Морозова И. В. Инвестиционная привлекательность проектов в отрасли культуры // Экономика и социум. 2018. № 3 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-proektov-v-otrasli-kultury> (дата обращения: 25.11.2025).

3. Климук Е. В. Трансформация эволюционных подходов: от классического предпринимательства к молодёжному инновационному предпринимательству // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2025. № 2 (71). С. 44–49.

4. Мещерякова И. В. Сущность и значение классических теорий предпринимательства // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/08/70758> (дата обращения: 21.11.2025).

5. Николенко К. В. Социальная роль креативности в современной культуре // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2012. № 1–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-rol-kreativnosti-v-sovremennoy-kulture> (дата обращения: 25.11.2025).

Садовник А.В.

*библиотекарь Детской городской библиотеки
муниципального бюджетного учреждения
«Алданский библиотечно-информационный центр»,
Республика Саха (Якутия)*

Научный руководитель – **Качанова Е.Ю.**

*доктор педагогических наук,
профессор кафедры библиотечно-информационной
деятельности, документоведения и архивоведения
Хабаровского государственного института культуры*

Организация при библиотеке досуговой площадки «Парк книжного периода» для популяризации книги и чтения в детско-юношеской среде

В статье рассматривается преобразование территории, прилегающей к детской библиотеке г. Алдан в уютную, яркую, удобную площадку для интеллектуального активного отдыха, улучшения имиджа библиотеки,

совершенствования форм библиотечной работы по привлечению детей и молодежи в свободное время.

Ключевые слова: библиотеки, культурный досуг, библиотечные мероприятия, дети, чтение, летняя библиоплощадка.

Anastasia V. Sadovnik,
*Librarian at the Children's City Library,
Municipal Budgetary Institution 'Aldan Library and Information Center',
The Republic of Sakha (Yakutia)*

Elena Yu. Kachanova,
*Scientific Advisor,
D. Sc. of Pedagogical Sciences,
Professor at the Department of Library and Information
Activities, Documentation and Archival Science,
Khabarovsk State Institute of Culture*

'Park of the Book Period' Library Leisure Area for Popularization Reading Among Children and Youth

The article considers the transformation of the territory adjacent to the Aldan children's library into a cozy, bright, convenient platform for intellectual active recreation as a way to improve the library image and work to attract children and youth in their free time.

Keywords: libraries, cultural leisure, library activities, children, reading, summer library site.

Организация досуга юных алданцев в летнее время – это важный аспект работы библиотек, который требует креативного подхода и активного вовлечения детей.

Летние каникулы – это не только время отдыха, но и уникальная возможность для юных читателей погрузиться в захватывающий мир книг и знаний. Однако, как показывает практика, в летний период читательская активность значительно снижается, и количество пользователей библиотек уменьшается. Это связано с тем, что дети, находясь на каникулах, часто предпочитают проводить время на улице, занимаясь физической активностью или играми с друзьями, оставляя книги на втором плане. В таких условиях библиотекари должны находить новые способы привлечения детей и подростков, чтобы сделать их летние каникулы более насыщенными и интересными.

Одним из замечательных решений для повышения интереса к чтению и активному досугу является создание библиоплощадки на открытом воздухе. Эта форма работы с читателями предоставляет уникальную возможность проводить время на свежем воздухе, что особенно актуально в теплые летние дни. Чтение на свежем воздухе становится не только полезным, но и увлекательным занятием. Дети могут наслаждаться чтением книг и журналов, участвовать в настольных играх, конкурсах и мастер-классах, а также принимать участие в викторинах и творческих занятиях. Это создает атмосферу веселья и взаимодействия, что особенно важно для формирования у детей

интереса к литературе и культуре.

Идея библиоплощадки на открытом воздухе, хотя и не новая, может стать настоящим событием для жителей города Алдан. Вокруг здания библиотеки есть свободное пространство, которое можно использовать для проведения различных культурно-досуговых и развлекательных мероприятий. Это место может стать центром притяжения для детей и молодежи, где они смогут не только читать, но и общаться друг с другом, находить новых друзей и делиться своими впечатлениями.

Для реализации этой идеи библиотека может организовать различные тематические дни, посвященные определенным жанрам литературы или известным авторам. Например, можно провести «День приключений», где дети будут читать книги о путешествиях и приключениях, а затем участвовать в квестах и играх на свежем воздухе, связанных с прочитанным. Это позволит не только развивать читательские навыки, но и активно двигаться, что особенно полезно для здоровья.

Кроме того, библиотека может наладить сотрудничество с местными художниками, музыкантами и мастерами, чтобы разнообразить программу мероприятий. Мастер-классы по рисованию, созданию поделок или игре на музыкальных инструментах могут привлечь больше детей и сделать библиотеку центром культурной жизни города. Также можно организовать встречи с местными писателями, которые смогут поделиться своим опытом и вдохновить юных читателей на творчество.

Не стоит забывать и о современных технологиях. В условиях цифровизации библиотека может внедрить элементы виртуальной реальности или интерактивные игры, которые будут связаны с литературными произведениями. Это привлечет внимание подростков, которые привыкли к активному использованию гаджетов и цифровых платформ. Например, можно создать виртуальные экскурсии по литературным местам или организовать онлайн-чтения, которые позволят детям из разных уголков города участвовать в мероприятиях библиотеки.

Важно, чтобы библиотекари активно взаимодействовали с родителями, информируя их о предстоящих мероприятиях и приглашая их участвовать вместе с детьми. Совместные семейные мероприятия, такие как «Семейный день чтения», могут стать отличной возможностью для укрепления семейных связей и формирования у детей привычки к чтению.

Библиоплощадка на открытом воздухе также может стать местом для проведения экологических акций и мероприятий, направленных на воспитание бережного отношения к природе. Например, можно организовать «Чистый берег» – акцию по уборке местного парка или реки, после которой дети смогут поделиться впечатлениями и прочитать книги на тему экологии и защиты окружающей среды. Это не только будет способствовать формированию активной гражданской позиции у детей, но и привлечет внимание к библиотеке как к месту, где обсуждаются важные социальные вопросы.

Создание библиоплощадки на открытом воздухе в Алдане может стать

не просто способом привлечения детей к чтению, но и настоящим культурным событием, которое объединит детей, родителей и весь город. Это место будет способствовать развитию творческих способностей, укреплению дружеских связей и формированию у молодежи активной жизненной позиции. Летние каникулы – это время, когда библиотека может стать центром притяжения, где каждый ребенок сможет найти что-то интересное для себя и провести время с пользой.

Сибгатулина В.Д.

*студентка кафедры социально-культурной деятельности
Хабаровского государственного института культуры
Научный руководитель – Теньшова О.Н.
кандидат педагогических наук, доцент ВАК,
заведующий кафедрой социально-культурной деятельности
Хабаровского государственного института культуры*

Роль «корейской волны» в российско-южнокорейских отношениях в эпоху санкций

Статья посвящена анализу роли феномена «корейской волны» (한류 – Hallyu) в развитии российско-южнокорейских отношений в условиях санкционной политики. Рассматриваются особенности восприятия южнокорейской массовой культуры в России, её значение как инструмента «мягкой силы» и механизмы сохранения гуманитарных связей при ограниченном официальном взаимодействии.

Ключевые слова: Южная Корея, Россия, Халлю, «корейская волна», культурная дипломатия, санкции, мягкая сила.

Violetta. D. Sibgatulina,

*Bachelor student at the Department of Social and Cultural Activities,
Khabarovsk State Institute of Culture;*

Olga N. Tenshova,

*Scientific Advisor, Ph.D. of Pedagogical Sciences, Docent,
Head of the Department of Socio-Cultural Activity, Associate Professor,
Khabarovsk State Institute of Culture*

‘Korean Wave’ in Russia - South Korea Relations in Context of Sanctions Policy

The article analyzes the ‘Korean Wave’ phenomenon (한류 — Hallyu) in the development of Russia - South Korea relations in the context of sanctions policy. It examines the peculiarities of South Korea mass culture perception in Russia, its significance as a tool of ‘soft power’, and the mechanisms for maintaining humanitarian ties in the context of limited official cooperation.

Keywords: South Korea, Russia, Hallyu, ‘Korean Wave’, cultural diplomacy, sanctions, soft power.

В эпоху продолжающегося санкционного давления и охлаждения международных отношений Россия сталкивается с частичной изоляцией от большинства развитых стран, что существенно ограничивает традиционные каналы международного взаимодействия. В этой ситуации культура выходит на первый план, превращаясь в один из немногих надёжных и независимых способов поддерживать международные связи.

После 2022 г. отношения между Россией и Южной Кореей претерпели существенные изменения под воздействием глобальных потрясений и санкционной политики. Присоединение Сеула к антироссийским мерам стало следствием союзнических обязательств Республики Кореи перед Соединёнными Штатами и западными партнёрами, что привело к прекращению множества экономических и технологических инициатив, уменьшению экспорта в Россию, свёртыванию ряда проектов, а также ограничению сотрудничества в высокотехнологичных отраслях и сокращению официальных контактов на правительственном уровне между двумя странами.

Экономические отношения, которые ранее охватывали такие сферы, как энергетика, машиностроение, кораблестроение и передовые технологии, значительно урезались. Ведущие южнокорейские корпорации, в числе которых Hyundai, Samsung и LG постепенно приостановили или свернули деятельность на российском рынке. По данным Корейской ассоциации международной торговли (Korea International Trade Association), объём экспорта Южной Кореи в Россию сократился с 10 млрд долл. в 2021 г. до 4,53 млрд долл. в 2024 г., а общий товарооборот снизился примерно на 24 % [7].

Несмотря на включение Республики Кореи в список недружественных государств, культурное явление, известное как «корейская волна» (Hallyu), не только удерживает свои позиции, но и усиливает своё влияние на российскую культурную среду. Южнокорейская массовая культура продолжает вызывать значительный интерес у российской аудитории, способствуя формированию положительного образа Республики Кореи и поддерживая гуманитарный обмен за пределами официальной дипломатии.

Термин Hallyu (от англ. Korean Wave – «корейская волна») был впервые введён китайскими СМИ в 1998 г. для обозначения быстрого роста интереса молодёжи к южнокорейской культуре. Изначально термин использовался преимущественно в отношении стран Восточной Азии, но со временем его значение расширилось, охватив различные регионы мира. Начиная с 2000-х гг., Hallyu превратился в глобальный культурный феномен, активно распространяющийся за пределы Азии и оказывающий невидимое влияние на международные культурные процессы [1].

По состоянию на август 2025 г. корейские исследовательские и аналитические центры отмечают, что российский фанатский сегмент Hallyu является одним из наиболее активных в Европе. Согласно статистике Корейского фонда (Korea Foundation, 한국국제교류재단(영문)), число членов фан-клубов Hallyu в мире в 2023 г. достигло 104,77 млн человек, увеличившись на 5,5 % (5,4 млн) по сравнению с предыдущим годом. При этом Россия

продемонстрировала наибольший прирост – на 4,07 млн человек, что составило 75 % глобального роста: количество российских участников увеличилось с 11,61 млн до 15,68 млн [4].

Сегмент К-поп демонстрирует наиболее динамичное физическое развитие. Согласно обзору в ежегоднике Global Hallyu Status (KF 뉴스레터, 15 марта 2024 г.), аудитория российских поклонников выросла на 39 %. Если ранее фан-база состояла преимущественно из подростков и молодёжи, то сегодня всё активнее вовлекаются женщины 30–40 лет, что указывает на расширение возрастных границ и укрепление культурного влияния [9].

Статистические показатели туризма также свидетельствуют о возрастающем внимании к Южной Корее. Согласно информации, предоставленной Корейской национальной туристической организацией (КОТК), в 2024 г. число российских путешественников, посетивших страну, достигло приблизительно 200 тыс. человек, что на четверть превышает показатели предыдущего года [8]. Такой прирост интереса обусловлен возрастающей популярностью корейской кулинарии, массовой культуры и креативных индустрий.

Сохраняется высокий спрос на южнокорейские сериалы и кинофильмы. По данным онлайн-кинсервиса «КИОН» (KION) и Ассоциации интернет-видео России (АИВ), объём закупок корейского контента в России с октября 2023 по октябрь 2024 г. увеличился на 33 %, а корейские сериалы вошли в пятёрку лидеров самых актуальных зарубежных направлений [4].

Представленные данные отражают не только количественный рост аудитории, но и качественные изменения в восприятии корейской культуры в России. Феномен Hallyu постепенно выходит за рамки молодёжного сегмента и превращается в масштабное социокультурное явление, способное оказывать долгосрочное гуманитарное влияние.

Однако, несмотря на положительную роль «корейской волны» как инструмента культурного обмена и расширения мягкой силы Республики Кореи, её воздействие на российское общество и культурное пространство носит неоднозначный характер.

Во-первых, широкое распространение южнокорейской массовой культуры в России усиливает асимметрию культурных потоков. Корейские медиа-продукты задают привлекательные модели поведения, коммуникации и эстетики, активно воспринимаемые российской молодёжной аудиторией. Это приводит к формированию субкультурных пространств, в которых корейские культурные коды становятся доминирующими. Как отмечает М.А. Кашина в статье «Популярность k-поп культуры в России: благо или зло? Кейс BTS», фанатская культура способствует распространению в российском молодёжном сообществе «лингвистических заимствований, калькированных выражений, хореографических практик и элементов визуальной стилистики», постепенно интегрирующихся в повседневную коммуникацию» [3]. Подобное погружение в альтернативное культурное пространство вызывает противоречивую реакцию. С одной стороны, оно говорит об открытости российского общества к

глобальным культурным трендам; с другой – провоцирует дискуссии о возможном размывании национальной идентичности и снижении интереса к отечественной культуре. Российские исследователи и представители медийного сообщества в 2023–2024 гг. отмечали, что значительная часть молодёжи фактически существует в символическом пространстве корейской массовой культуры, воспринимая её как более современную, динамичную и эмоционально насыщенную альтернативу отечественным культурным формам [5].

Кроме того, Hallyu часто транслирует глянцевого и романтизированные образы южнокорейского общества, что способствует формированию эскапистских установок и идеализированных представлений о «другой» культуре. Такой эффект может создавать культурную дистанцию и снижать вовлечённость молодёжи в локальные, социальные и культурные процессы [9].

Во-вторых, феномен Hallyu обладает выраженным экономическим измерением. Популярность южнокорейской массовой культуры стимулирует отток потребительского спроса в пользу зарубежных производителей. В России поклонники активно приобретают музыкальные альбомы, сувениры, косметику и другие товары, связанные с Hallyu, преимущественно через зарубежные онлайн-платформы и неформальные каналы [1]. После 2022 г. значительная часть таких транзакций осуществляется с использованием обходных схем – криптовалютных платежей, зарубежных банковских карт и посредников, что снижает прозрачность финансовых потоков и содействует росту теневой цифровой экономики, выводя значительные объёмы пользования за рамки официального регулирования. Как отмечают А.А. Игнатов и А.С. Бочкарёва, растущее влияние корейской массовой культуры «стимулирует потребительское поведение, ориентированное на зарубежные бренды и сервисы, что приводит к оттоку экономических средств за границу и снижает долю внутреннего рынка в сфере культурных промышленности» [2].

В условиях ограниченного доступа к международным стриминговым платформам в России наблюдается значительное увеличение пиратского потребления корейского контента. Согласно данным Международной федерации производителей фонограмм (IFPI Global Music Report) и ЮНЕСКО (UNESCO Report on Media Piracy), в государствах с ограничениями на легальные медиаплатформы доля пиратского контента может достигать 50–70 %, что косвенно отражает аналогичные тенденции в российском медиапространстве. Аналитические отчёты консалтинговых компаний KPMG и PwC (PwC Entertainment & Media Outlook) признают, что в 2022–2023 гг. на фоне закрытия международных сервисов на локальных рынках, включая платформы для просмотра К-поп, дорам и южнокорейских кинофильмов существенно возросла роль нелегальных источников [7].

По данным аналитической компании MUSO, с января по август 2022 г. количество посещений пиратских веб-сайтов в России увеличилось на 21,9 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г., при этом наибольший рост был зафиксирован в сегменте фильмов – 49,1 %. В 2023 г. общее количество посещений пиратских сайтов достигло 229,4 млрд, что на 6,7 % больше,

чем в 2022 г.

В совокупности эти тенденции демонстрируют, что Hallyu в России представляет собой не только культурное, но и экономико-правовое явление. Его влияние выходит за рамки развлекательной сферы, формируя структурные вызовы для национальной культурной политики, регулирования цифровой экономики и информационной безопасности. В условиях наказаний и сокращения официальных каналов сотрудничества ключевую роль в распространении корейского культурного продукта играют неформальные цифровые сети, что требует адаптации инструментов государственного регулирования к новым глобальным реалиям.

Анализ российско-южнокорейских взаимоотношений после 2022 г. показывает, что введение масштабных западных санкций и ограничение официальных контактов существенно трансформировали традиционные формы совместной работы, особенно в экономическом и технологическом измерениях. При этом феномен «корейской волны» показал способность компенсировать эти ограничения, выступая эффективным инструментом мягкой силы и культурного обмена. Популярность южнокорейской массовой культуры в России способствует формированию позитивного имиджа Республики Кореи, поддерживает гуманитарные взаимосвязи и сохраняет потенциал для будущего восстановления двустороннего взаимодействия.

Вместе с тем влияние Hallyu на российское общество носит неоднозначный характер. С одной стороны, оно открывает российскую аудиторию для глобальных культурных трендов, стимулирует туристический интерес, расширяет возрастную и жанровую структуру потребителей медиаконтента и поддерживает активность фан-сообществ. С другой стороны, широкое распространение корейской культуры усиливает асимметрию культурных потоков, формирует субкультурные пространства с доминированием иностранных культурных кодов, стимулирует потребительское поведение, ориентированное на зарубежные товары и сервисы, и порождает новые экономико-правовые вызовы, связанные с ростом нелегального потребления контента и использованием обходных цифровых схем.

Таким образом, Hallyu в российском контексте представляет собой комплексное явление, объединяющее культурное, социальное и экономико-правовое измерения. В условиях санкций и сокращения традиционных каналов взаимодействия корейская массовая культура становится ключевым инструментом поддержания контактов между странами, одновременно создавая вызовы для национальной культурной политики, регулирования цифровой экономики и информационной безопасности. Дальнейшее развитие российско-южнокорейских отношений во многом будет зависеть от способности обеих стран интегрировать культурные инструменты мягкой силы с институциональными и экономическими механизмами взаимодействия, обеспечивая баланс между международной политикой, экономикой и культурной дипломатией.

Список источников

1. Бураев Д. И., Гармаханов М. Ц. Корейская волна и «мягкая сила»: стратегия развития и распространения // Вестник БГУ. 2014. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koreyskaya-volna-i-myagkaya-sila-strategiya-razvitiya-i-rasprostraneniya> (дата обращения: 28.09.2025).
2. Игнатов А. А., Бочкарёва А. С. Влияние корейской культуры на современную молодёжь России // Педагогические науки. 2024. № 1. С. 229–232. URL: <https://id-yug.com/images/id-yug/SET/2024/1/2024-1-229-232.pdf> (дата обращения: 11.10.2025).
3. Кашина М. А. Популярность к-поп культуры в России: благо или зло? : Кейс BTS // Управленческое консультирование. 2023. № 8. С. 116–137. URL: <https://www.acjournal.ru/jour/article/view/2331/1817> (дата обращения: 11.10.2025).
4. KION. Годовой отчёт по закупкам зарубежного контента (октябрь 2023 – октябрь 2024). Ассоциация интернет-видео России, 2024. URL: <https://kion.ru/research> (дата обращения: 09.10.2025).
5. Смирнова О. В., Денисова Г. В., Бобылева М. А. К пониманию феномена «корейской волны» в отечественном медиадискурсе // Меди@льманах. 2023. № 5 (118). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-ponimaniyu-fenomena-koreyskoj-volny-v-otechestvennom-mediadiskurse> (дата обращения: 28.09.2025).
6. KF뉴스레터. Global Hallyu Fans Surpass 225 Million // Korea Foundation. URL: <https://knewsletter.kf.or.kr/> (дата обращения: 26.09.2025).
7. Korea International Trade Association (KITA). Trade Statistics, 2024 // Korea International Trade Association (KITA). URL: <https://stat.kita.net/> (дата обращения: 26.09.2025).
8. South Korea Reduces Fossil Fuel Imports from Russia, 2024 // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/> (дата обращения: 26.09.2025).
9. Kim Youna. The Korean Wave (Hallyu) // Society for East Asian Anthropology. 30 July 2014. URL: <https://seaa.americananthro.org/2014/07/the-korean-wave-hallyu/> (дата обращения: 12.11.2025).

Сивкова В.Н.

*заведующий отделом обслуживания центральной районной библиотеки
МБУК «Тымовская ЦБС» (Сахалинская область),
студентка 3-го курса кафедры библиотечно-информационной
деятельности, документоведения и архивоведения
Хабаровского государственного института культуры*

Научный руководитель – Борис И.В.

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности,
документоведения и архивоведения
Хабаровского государственного института культуры*

Интерактивные практики продвижения чтения: оценка эффективности квестов, геймификации и цифровых технологий для молодежной аудитории (по результатам исследования МБУК «Тымовская ЦБС»)

В статье рассматривается актуальная проблема формирования читательской культуры в молодежной среде в условиях цифровой трансформации. На основе анализа теоретических подходов и результатов эмпирического исследования, проведенного на базе муниципальной библиотеки Сахалинской области, доказываемся эффективность интерактивных форм работы как ключевого инструмента мотивации к чтению. Выявлены наиболее востребованные молодежью форматы (квесты, игровые викторины, цифровые проекты) и факторы их успеха (креативность, геймификация, использование современных технологий). Предложены практические рекомендации по интеграции интерактивных методов в деятельность публичных библиотек для повышения читательской активности и трансформации библиотеки в современный культурно-коммуникативный центр.

Ключевые слова: читательская культура, молодежь, библиотечная деятельность, интерактивные формы, продвижение чтения, цифровизация, квесты, мотивация к чтению, муниципальная библиотека.

Valentina N. Sivkova,

Head of the Service Department,

Central District Library Tymovskaya Centralized Library System,

Sakhalin Region;

Bachelor Student at the Department of Library and Information Science,

Documentation and Archival Studies,

Khabarovsk State Institute of Culture;

Irina V. Boris,

Scientific Advisor,

Ph.D. in Pedagogical Sciences,

*Associate Professor at the Department of Library and Information Activity, Documentation
and Archive Science,*

Khabarovsk State Institute of Culture

Interactive Reading Promotion Practices: Effectiveness of Quests, Gamification and Digital Technologies for Youth Audience (Based on Study of Tymovskaya Centralized Library System)

The article describes fostering reading culture among youth in the context of digital transformation. Based on the analysis of theoretical approaches and the findings of the empirical study conducted at the municipal library in the Sakhalin Region, it proves the effectiveness of interactive practices as a key tool for reading motivation. It identifies the most popular formats among young people (quests, game quizzes, digital projects) and their success factors (creativity, gamification, use of modern technologies). The article proposes practical recommendations for integrating interactive methods into public library activities to increase reading engagement and to transform the library into a modern cultural and communicative center.

Keywords: Reading culture, youth, library activities, interactive forms, reading promotion, digitalization, quests, reading motivation, municipal library.

Современный этап развития общества характеризуется стремительной цифровизацией всех сфер жизни, что кардинальным образом меняет модели информационного поведения и досуговые предпочтения молодежи. В этих условиях традиционные институции, такие как публичные библиотеки, сталкиваются с вызовом необходимости трансформации для сохранения своей социальной значимости. Одной из ключевых миссий библиотеки было и остается формирование и поддержание читательской культуры, которая является основой интеллектуального и духовного развития личности, ее критического мышления и социальной адаптации [1; 4].

Однако конкуренция за внимание молодежи со стороны цифровых развлечений и социальных сетей требует от библиотек перехода от пассивных, просветительских моделей работы к активным, вовлекающим практикам. В этом контексте стратегическим направлением модернизации библиотечно-информационной деятельности становится внедрение интерактивных форм, которые не просто знакомят с книгой, а создают вокруг нее коммуникативную, творческую и игровую среду [2; 5].

Цель исследования, представленного в рамках данной статьи, заключалась в следующем: на основе теоретического анализа и данных конкретного социологического исследования проанализировать потенциал интерактивных форм библиотечной деятельности в формировании читательской культуры молодежи и разработать практико-ориентированные рекомендации по их внедрению.

Теоретической основой исследования послужили работы отечественных специалистов в области библиотековедения, информационной культуры и педагогики (Н.И. Гендиной, И.Ф. Павловой, А.В. Шамшуриной, У.А. Аверьяновой и др.). Эмпирическую базу составили результаты анкетирования, проведенного в 2025 г. среди пользователей отдела обслуживания Центральной районной библиотеки МБУК «Тымовская ЦБС» (пгт Тымовское, Сахалинская область). Выборка включила 146 респондентов в возрасте от 14 до 35 лет и старше – с целевым фокусом на подростковую и молодежную аудиторию (14–25 лет). Обработка данных проводилась с применением методов статистического анализа и визуализации.

1. Теоретические предпосылки эффективности интерактивного подхода. Анализ литературы позволяет утверждать, что интерактивные формы (квизы, квесты, мастер-классы, онлайн-викторины, VR/AR-проекты) соответствуют социально-психологическим особенностям молодежи: потребности в коммуникации, самореализации, игровом формате восприятия информации и визуализации [3; 6]. Они трансформируют библиотеку из пассивного хранилища информации в активную площадку для диалога, совместного творчества и получения нового опыта, где книга становится не объектом, а субъектом взаимодействия.

2. Эмпирическая оценка востребованности и эффективности интерактивных форм. Результаты проведенного опроса убедительно демонстрируют высокий потенциал интерактивных методов.

Высокий уровень признания эффективности: 88,2 % респондентов подтвердили, что интерактивные мероприятия делают процесс чтения более увлекательным. 64,5 % опрошенных считают их более эффективными для стимулирования чтения, чем традиционные формы (лекции, читательские конференции).

Четкие предпочтения в форматах: наибольшей популярностью пользуются игровые форматы. Квесты и игры выбрали 39,7 % респондентов как наиболее интересную форму, викторины и конкурсы – 18,5 %. Это указывает на то, что молодежь ценит активное, соревновательное участие.

Ключевые мотивирующие факторы: главными факторами привлекательности были названы «креативный и веселый формат» (33,5 %) и «наличие призов и поощрений» (33,5 %). Это подчеркивает важность геймификации и создания позитивной, неформальной атмосферы.

Запрос на цифровизацию: значительная часть аудитории (36,1 %) выразила желание видеть в библиотеке технологии виртуальной и дополненной реальности (VR/AR), а 21,9 % – мобильные приложения и игры. Данный тренд свидетельствует о необходимости интеграции библиотек в цифровую экосистему молодежи.

Позитивное влияние на читательскую активность: итоговая оценка влияния интерактивных мероприятий на развитие читательской активности оказалась исключительно положительной: 86,4 % респондентов оценили его как «положительное» или «очень положительное».

При этом исследование выявило и проблемные зоны. Несмотря на общую позитивную динамику, 37 % подростков в возрасте 14–18 лет указали, что не любят читать, что актуализирует задачу разработки целевых программ для этой сложной аудитории.

На основе полученных данных сформулирован комплекс рекомендаций для публичных библиотек.

Дифференциация программ: разработка целевых программ для ключевых групп, особенно для подростков 14–18 лет – с акцентом на доказавшие эффективность форматы (квесты, квизы).

Приоритет игрофикации и креатива: сделать игровые и творческие форматы стержнем мероприятий, активно внедряя систему поощрений

и рейтингов.

Интеграция цифровых технологий: инициирование пилотных проектов с использованием VR/AR для создания погружающего литературного опыта, разработка мобильного приложения библиотеки или игровых механик в социальных сетях.

Тематическая ориентация на интересы: планирование мероприятий вокруг наиболее востребованных тем – классической и современной литературы, истории и краеведения, с адаптацией под интерактивные форматы.

Обеспечение регулярности и доступности: переход от эпизодических мероприятий к регулярному циклу событий, а также предоставление гибридных (офлайн + онлайн) форматов участия для расширения аудитории.

Эмпирические данные исследования свидетельствуют, что эффективное формирование читательской культуры в молодежной среде напрямую связано с интеграцией в библиотечную практику интерактивных форматов. Соответствуя социопсихологическому профилю современной молодежи, указанные форматы обеспечивают не только ситуативное повышение посещаемости, но и способствуют выработке устойчивой внутренней мотивации к чтению, переводя его в категорию осознанного досуга.

Таким образом, стратегическая интеграция интерактивных методов, поддерживаемая комплексной цифровизацией и креативными решениями, определяет успешность преобразования муниципальной библиотеки в современный общественный институт, выполняющий ключевую роль в воспитании компетентного и мотивированного читателя.

Список источников

1. Гендина Н. И. Информационная культура личности в контексте стратегии развития библиотек // Библиосфера. 2020. № 4. С. 15–23.
2. Аверьянова У. А. Интерактивные формы библиотечного обслуживания: от теории к практике // Библиотечное дело. 2024. № 3. С. 12–16.
3. Рамонова Л. М. Психологические особенности подросткового и юношеского возраста как фактор формирования читательских практик // Вопросы психологии. 2023. № 2. С. 45–56.
4. Павлова И. Ф., Шамшурина А. В. Квест-технологии как инструмент повышения читательской активности молодежи в вузовской библиотеке // Университетская книга. 2024. № 1. С. 28–35.
5. Современные стратегии продвижения чтения: отечественный и зарубежный опыт / под ред. Е. Ю. Качановой. Хабаровск: ХГИК, 2023. 210 с.
6. Чувакова Т. А. Читательские предпочтения и мотивация современной молодежи в цифровой среде // Знание. Понимание. Умение. 2022. № 5. С. 101–111.

Сорокина Н.И.

студентка 2-го курса кафедры библиотечно-информационной деятельности, документоведения и архивоведения

Хабаровского государственного института культуры

Научный руководитель - Качанова Е.Ю.

доктор педагогических наук, профессор,

заведующий кафедрой библиотечно-информационной деятельности,

документоведения и архивоведения

Хабаровского государственного института культуры

«Их подвиг жив, неповторим и вечен»: отражение исторической правды в историко-документальных проектах архивных Дальнего Востока России, посвященных 80-летию Победы в Великой Отечественной войне над фашистской Германией и милитаристской Японией и окончанию Второй мировой войны (по материалам исследования)

В статье анализируются деятельность государственных архивов ДФО по сохранению исторической правды о событиях Великой Отечественной войны и войны с милитаристской Японией. Приводятся результаты исследования, позволяющего оценить работу архивов ДФО по сохранению исторической правды и противодействию фальсификации исторических событий.

Ключевые слова: историческая правда, государственные архивы, формы деятельности архивов.

Natalia I. Sorokina

Bachelor student at the Department at Library and Information Activity,

Documentation and Archival Studies,

Khabarovsk State Institute of Culture;

Elena Yu. Kachanova,

Academic Advisor,

D.Sc. of Pedagogical Sciences, Professor,

Head of the Department of Library and Information Activities,

Documentation and Archival Studies,

Khabarovsk State Institute of Culture;

Historical Truth Reflection in Historical and Documentary Projects of Russian Far East Archives Dedicated to 80th Anniversary of Victory in Great Patriotic War over Nazi Germany and Militaristic Japan and End of World War II (based on Research Materials)

The article analyzes the activities of the Far Eastern Federal District state archives to preserve the historical truth about the events of the Great Patriotic War and the war with militaristic Japan. It presents the results of the study that evaluates the work of the Far Eastern Federal District archives to preserve historical truth and to counteract the falsification of historical events.

Keywords: historical truth, state archives, forms of archives activity.

Одним из важных звеньев формирования идентичности современного россиянина является память о Победе над Третьим рейхом и милитаристской

Японией. В развернувшийся информационный войну искажение правды о ходе событий Великой отечественной войны – один из инструментов, который, к тому же, уничтожает историческую правду [1–4].

По мнению исследователей, исторической правдой является отличающаяся особой социальной значимостью достоверная информация об исторических событиях, подтвержденная историческими фактами, которая требует сохранения и защиты от изменений. Для россиян данное понятие неотделимо связано, в первую очередь, с событиями Второй мировой войны, в частности, Великой Отечественной войны [3,4].

Считается, что попытки исказить ход Второй мировой войны и дискредитировать вклад Советского Союза в Победу над фашистской Германией и милитаристской Японией начались практически сразу после ее окончания [1]. Есть мнение, что сперва к этому были причастны зарубежные идеологи, ведущие идеологическую войну между странами, а после фальсификаторы истории Великой Отечественной появились и внутри нашей страны. Как замечает А.С. Акопянц, после распада Советского Союза рост интереса к «альтернативной истории» усиливался, и с годами только увеличивается количество научных трудов и других видов публикаций, содержащих неточную или фальсифицированную информацию об итогах и ходе Великой Отечественной войны [1].

Сохранение и популяризация исторической правды становится целью и главной миссией всех культурно-просветительских учреждений нашей страны, таких как архивы, музеи и библиотеки.

2025 год в России войдет в историю как период особой значимости, насыщенный глубоким смыслом и символикой – это год, провозглашенный президентом нашей страны Годом защитника отечества. Цель инициации всех проводимых в нашей стране просветительских мероприятий, организованных в 2025 г. – сохранение исторической правды в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, в благодарность ветеранам и в поддержку участников специальной военной операции.

В период всего года учреждениями культуры, образования, архивными учреждениями было запланировано проведение значительного числа культурных событий и создание различных видов информационно-просветительских материалов по продвижению подлинных сведений и фактов о событиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).

Значительный вклад в эту работу внесли государственные архивы субъектов Дальнего Востока России. В настоящих условиях приоритетными задачами их деятельности являлись: обеспечение сохранности и доступа к архивным документам; проведение научных исследований на их базе; формирование интереса к архивным документам о Великой Отечественной войне и о войне с милитаристской Японией с помощью различных форм работы.

Цель настоящей статьи – на основе изучения сайтов государственных архивов субъектов ДФО выявить и проанализировать информационно-просветительские проекты учреждений, посвященные Победе нашей страны

над фашистской Германией и милитаристской Японией и приуроченные к празднованию 80-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Основным методом изучения стал контент-анализ информации, размещенной на сайтах этих учреждений.

В результате исследования были изучены интернет-представительства 11 государственных архивов ДФО и их страницы в социальных сетях, в том числе таких учреждений, как государственные архивы Хабаровского, Приморского, Камчатского и Забайкальского краев, Магаданской, Амурской областей, Еврейской автономной области; а также Государственный исторический архив Сахалинской области, Государственный архив Республики Бурятия, Государственный архив Чукотского автономного округа и Национальный архив Республики Саха (Якутия).

Сбор информации о проводимых событиях и реализованных проектах был завершён 24 ноября 2025 г. Всего было выявлено 585 архивных проектов. Архивный проект здесь – общее название для множества материалов и мероприятий, подготовленных архивными учреждениями.

В качестве критериев анализа были выбраны следующие показатели: активность учреждения (по количеству реализованных проектов), тематика проектов, форма распространения информации. Рассмотрим основные результаты изучения по данным критериям.

Активность учреждения по количеству проведенных мероприятий

Установлено, что наибольшее число проектов по теме изучения отражено на сайте и в социальных сетях Государственного архива Приморского края. Сотрудниками этого учреждения было подготовлено 126 историко-документальных проектов о Великой Отечественной войне. В комплекс тематических мероприятий входили и экскурсии для школьников и студентов, участие в мероприятиях и фестивалях, как, например, «Литература на службе Победы».

Не менее насыщено отражалась на сайте учреждения и деятельность Госархива Хабаровского края, на нем представлено 118 тематических проектов. Работники архива активно вовлеклись в проведение различного рода просветительских мероприятий: лекций, уроков, информационных встреч со школьниками, студентами, туристами. Обращает на себя внимание тематическая экскурсия «Никто не забыт, ничто не забыто», организованная специально для представителей китайской делегации.

Третьим по активности стал Государственный архив ЕАО, его сотрудниками организовано 79 историко-документальных проектов. Особое внимание было уделено воинам-дальневосточникам, награжденным орденами и медалями за службу в период войны.

Анализ сайтов архивных учреждений показывает как активность, так и пассивность ряда учреждений. (Видимо, не все проекты отражаются на сайтах и в социальных сетях.) К сожалению, Государственный архив Чукотского автономного округа не представил свою деятельность в сети, не было выявлено ни одного проекта этого архива.

Активность архивов представлена на диаграмме ниже (рис. 1).

Активность госархивов ДФО в подготовке историко-архивных проектов к 80-летию Победы

Рис. 1

Тематика информационных проектов. Анализируя тематику мероприятий, важно отметить широту и разноплановость представленной информации и видов документов. Архивы освещали самые разнообразные темы: от детей на войне и организации работы в тылу, до материалов о Холокосте. Однако, самой популярной является тема «Дальневосточники на фронте», в рамках которой освещался вклад дальневосточников на передовой: эта тема получила свое воплощение в 89 проектах. В рамках масштабного IV Фестиваля архивных кинодокументов «SakhАрхивFest», организатором которого выступил Государственный исторический архив Сахалинской области, прошёл ряд показов кинофильмов, освещающих истории участников войны. Другим примером отражения этой темы стала конференция, организованная Национальным архивом Республики Саха (Якутия) под названием «Народы Якутии в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками». Примечательно, что для участия в этой конференции активно привлекались школьники республики.

Второй по освещённости стала тема «Тыл на Дальнем Востоке», она представлена в 74 проектах. К примеру, в эфире ДВГТРК вышла передача, подготовленная специалистами Хабаровского государственного архива, а Государственный архив Магаданской области принял участие в съёмке специального репортажа для телеканала «Россия24». Помимо этого, в социальных сетях практически всех архивов ДФО публиковались тематические посты с фотографиями и сводками, свидетельствующими, какой

неоценимый вклад труженики тыла внесли в дело Великой победы.

Следующей по количеству проведенных культурных событий (69 проектов) является тема «Дальневосточники-орденоносцы». Государственный архив Магаданской области в своих социальных сетях уделил этой теме внимание в серии постов, а Государственный архив ЕАО провёл для школьников урок памяти «Наши земляки – полные кавалеры ордена Славы».

Чуть менее популярной (66 проектов) стала тема «Военные события». Работники архивов представляли документы о великих сражениях войны.

Как для дальневосточников, особое значение для нас имеет тема «Война с милитаристской Японией»: она была освещена в 54 проектах, одним из примеров служит экспонирование в рамках форума «Герои среди нас» историко-документальной выставки Государственного архива Хабаровского края «Последние залпы Второй мировой», посвященной 80-летию победы над Японией.

На сайтах архивных учреждений нашли отражение и другие, не менее значимые, темы: «Женщины на войне» (13 проектов); «Дети в годы Великой Отечественной войны» (10 проектов); «Холокост» (5 проектов). Приведем несколько примеров.

Одной из самых запоминающихся стала выставка Госархива Республики Бурятия «Женское лицо Победы» об участии женщин республики в военных событиях. Государственным архивом Камчатского края была организована фотопрезентация, подготовленная на основе архивных документов, фотографий и газет. На мероприятие были приглашены учащиеся средних школ № 26, № 4 и № 36 г. Петропавловска-Камчатского, им рассказали о трудовом подвиге детей-камчадалов.

«Детство, опалённое войной» – открытая лекция, проводимая Госархивом Приморского края, служит одним из шагов для освещения такой тяжелой темы, как детство и отрочество в период войны.

Обращает на себя внимание презентация «Какое страшное слово – Холокост...», подготовленная Государственным архивом Амурской области, в том числе, на материалах из дневников и статей личного фонда Нехамы Иоановны Вайсман, профессора кафедры литературы БГПУ, заслуженного преподавателя высшей школы, члена Союза журналистов и Союза писателей, ветерана труда, бывшей узницы гетто.

Освещённость других тем представлена на диаграмме ниже (рис. 2).

Степень освещённости тем историко-архивный проектов

Рис. 2

Наиболее используемые формы распространения информации.

Для популяризации истории и сохранения памяти о событиях Великой Отечественной войны архивами используются самые разные формы распространения информации.

Наиболее часто применяемой формой работы стало создание контента для социальных сетей (334 архивных проекта). Опубликованные в социальных сетях архивные документы, дополняемые историческими фактами, служат важным инструментом сохранения правды в общественном сознании. Так, сотрудники Государственного архива Приморского края подготовили серию постов под общим заглавием «Звезды-тихоокеанцы», в которой были представлены фотографии, документы и биографии отличившихся на фронте приморцев и тех, кто связал жизнь после войны с Приморским краем.

Второй по частоте распространения формой работы является «Проведение просветительских мероприятий» (78 проектов). Основываясь на подлинных исторических источниках, государственные архивы ДФО проводят просветительскую деятельность. Так, при поддержке гранта губернатора Сахалинской области в сфере культуры и искусства был реализован проект «Ванцетти. На службе Родине!», который был посвящен подвигу русских моряков и освещению роли торгового флота в достижении Победы.

Помимо этого, архивы также активно принимали участие в разнообразных передачах на радио, телевидении, в фестивалях, конкурсах и других мероприятиях (70 проектов). Примером может послужить серия

радиопередач, подготовленная совместно с радио «Маяк – Улан-Удэ» Государственным архивом Республики Бурятии. Выступление сотрудников архива в традиционных СМИ помогает привлечь внимание людей более старшего поколения, а участие в мероприятиях, проводимых различными организациями позволяет получить бóльший охват. Также Камчатский государственный архив принял участие в XXXIX Крашенинниковских чтениях, посвященных годовщине Победы.

Остальные формы представлены в диаграмме ниже (рис. 3).

Разнообразие используемых форм проводимых мероприятий

Рис. 3

Историческая память в современных реалиях рассматривается важнейшей составляющей общественного сознания.

Современная система архивов России, представленная четырьмя типами учреждений (государственные, ведомственные, частные и муниципальные архивы), вся в совокупности вносит свой вклад в сохранение и защиту исторической правды.

В условиях информационной войны, обострения сложных исторических вопросов в отношениях России с рядом государств, все культурные учреждения нашей страны занялись просветительской работой, но государственные архивы субъектов Российской Федерации в большей степени выступают в качестве главных хранителей исторической памяти.

Список источников

1. Акопянц А. С. Современные фальсификации истории Великой Отечественной войны // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. 2020. № 2 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-falsifikatsii-istorii-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 15.09.2025).

2. Запарий В. В. Память о победе как инструмент информационной войны // Инновационный потенциал молодежи: гражданственность, профессионализм, творчество : сборник научных трудов Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 24 ноября 2020 г.). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 39–46. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/97498>.

3. Кабыткина И. Б., Володина А. Я. Историческая правда как предмет фальсификации в современных политических условиях // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 5 (131). URL: <https://research-journal.org/archive/5-131-2023-may/10.23670/IRJ.2023.131.95> (дата обращения: 18.09.2025).

4. Москалев Г. Л. Охрана исторической правды: новая задача российского права // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2022. № 15 (8). С. 1070–1081.

Суворова А.С.

*студентка 3-го курса кафедры социально-культурной деятельности
Хабаровского государственного института культуры.*

Научный руководитель – Шереметьева М.А.

*кандидат культурологии,
доцент кафедры социально-культурной деятельности
Хабаровского государственного института культуры*

Песенное искусство как фактор формирования гражданской региональной идентичности

В статье рассматривается роль песенного творчества в формировании гражданской идентичности в России, с акцентом на региональный аспект. Особое внимание уделяется влиянию массовой культуры и песенного искусства (начиная с народных песен и советской эстрады и заканчивая современными музыкальными проектами) на формирование чувства принадлежности к стране и региону. Также освещён проект музея «Мир говорящих машин» – сборник современной дальневосточной музыки «Шумы, Восток».

Ключевые слова: идентичность, гражданская идентичность, песня, регион, массовая культура, патриотизм.

Alina S. Suvorova,

*Bachelor student at the Department of Socio-Cultural Activities,
Khabarovsk State Institute of Culture;*

Marina A. Sheremetyeva,

*Scientific Advisor, Ph. D. of Cultural Studies,
Associate Professor at the Department of Socio-Cultural Activities,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Songwriting as Factor to Foster Civic Regional Identity

The article examines the role of song creativity in fostering civic regional identity in Russia. It highlights the influence of mass culture and song art from folk songs and Soviet pop music to contemporary musical projects on creating a sense of belonging to the country and the region. The article also covers the 'World of Talking Machines' Museum project that is a collection of contemporary Far Eastern music named 'Shumi Vostok'.

Keywords: identity, civic identity, song, region, mass culture, patriotism.

В условиях постоянных политических и социально-культурных изменений формирование гражданской идентичности становится важнейшим фактором развития современного общества. В Российской Федерации – многонациональной стране с богатыми культурными традициями – этот процесс приобретает особую значимость для укрепления национального единства, сохранения культурного наследия и формирования ответственного гражданина [4].

5 ноября 2025 г/ на заседании совета по межнациональным отношениям в Москве президент РФ В.В. Путин говорил о приоритетных задачах в сфере общенациональной политики, в том числе и о гражданской идентичности: «У нас уникальная страна. Поэтому мы должны делать все, чтобы укреплять нашу общность, наше единство, <...> гражданскую и национальную, а значит, и государственную, общероссийскую идентичность – российскую идентичность» [5].

Таким образом, формирование общенациональной идентичности является важной задачей внутренней политики России. Этот процесс направлен на укрепление единства и сплоченности многонационального народа, проживающего на территории страны, что способствует формированию чувства принадлежности к единому культурному и историческому пространству, что необходимо для поддержания стабильности и устойчивого развития государства.

Одним из первых авторов, исследовавших идентичность, был Эрик Эриксон, который определил её как внутреннюю «непрерывность самопереживания индивида», «длящееся внутренне равенство с собой», важнейшую характеристику целостности личности, интеграцию переживаний человеком своей тождественности с самим собой и с социальными группами [2].

В последнее десятилетие термин «идентичность» используется в различных сочетаниях: «российская идентичность», «гражданская идентичность», «российская гражданская идентичность», «гражданская идентичность как личностный результат» [8].

Понятие гражданской идентичности для отечественной научной традиции является относительно новым. Ряд исследователей рассматривает гражданскую идентичность наряду с этнической. По мнению Н.Л. Ивановой, гражданская идентичность является ещё не устоявшимся и сложным понятием в психологии, так как соотносится с понятием нации являющейся одним из самых неоднозначных и спорных понятий современной науки. В своих исследованиях Т. Водолажская определяет гражданскую идентичность как реализацию

базисных потребностей личности в принадлежности к группе. М.А. Юшин представляет её как тождественность личности статусу гражданина, как оценку своего гражданского состояния, способность и готовность выполнять сопряжённые с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизни государства. Р.Ю. Шиковой гражданская идентичность рассматривается как структурный компонент социальной идентичности и определяется как результат процесса самоотождествления субъекта с соответствующими социальными группами на эмоциональном и когнитивном уровнях личности. По мнению Д.В. Григорьева, гражданская идентичность – это свободное отождествление человека с народом (русской нацией), включенность человека в культурную, общественную жизнь страны, ощущение причастности к будущему, настоящему и прошлому русской нации, осознание себя россиянином [7].

Изучив современные представления о сущности понятия «гражданская идентичность», можно сделать вывод о том, что в основе гражданской идентичности лежит идентификация с обществом, государством и страной. Гражданская идентичность сплачивает население, является цементирующей основой социальной интеграции.

Формирование гражданской идентичности – сложный и многогранный процесс, который происходит на протяжении всей жизни человека под влиянием различных факторов. Катализатором данного процесса могут послужить такие механизмы, как социализация, символы и ритуалы, участие в общественной жизни, самоидентификация и рефлексия, а также правовая культура. Помимо данных важнейших механизмов следует выделить массовую культуру, которая играет значительную роль в формировании гражданской идентичности, оказывая влияние на ценности, убеждения и представления граждан о своей стране, ее истории и месте в мире. Массовая культура – это совокупность культурных феноменов, продуктов и практик, которые широко распространены и востребованы среди населения. К явлениям массовой культуры относятся: поп-музыка, блокбастеры, популярные телешоу, развлекательные интернет-ресурсы, мода, спортивные мероприятия и многое другое.

Надо сказать, что массовая культура не должна заключаться только в пассивном потреблении контента. Активное участие граждан в создании и распространении культурных продуктов, выражение своих мнений и взглядов, поддержка независимых проектов – все это способствует формированию более демократичной и разнообразной культурной среды, которая, в свою очередь, положительно влияет на формирование гражданской идентичности. Одним из наиболее ярких и популярных проявлений массовой культуры является песенное искусство, оказывающее значительное влияние на формирование общественного вкуса и ценностей.

Песня – это не просто развлечение, а мощный инструмент коммуникации и самовыражения. Через песни люди делятся своими переживаниями, выражают свои взгляды на мир и формируют свое представление о себе и о своей принадлежности к определенному сообществу. Песня помогает

почувствовать себя частью чего-то большего, что способствует формированию гражданской идентичности.

Песня во все времена была мощным инструментом формирования общенациональной идентичности, способом выражения коллективных чувств и переживаний, объединяющим людей вокруг общих ценностей и идеалов. Например, русская народная песня на протяжении веков играла исключительную роль в формировании национального самосознания и гражданской идентичности русского народа. Она являлась неотъемлемой частью жизни, сопровождая обряды, праздники, будни крестьян и горожан, передавая из поколения в поколение историческую память, ценности и представления о мире, яркими примерами чего могут послужить былины о богатырях (Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алёша Попович), исторические песни об Иване Грозном, Степане Разине, Емельяне Пугачеве, а также песни, посвященные крестьянской жизни. Все они формировали образ идеального защитника земли русской, представление о сложном и противоречивом прошлом страны, о борьбе за власть и народную свободу и, безусловно, чувство связи с землей, с традиционным образом жизни, с духовными ценностями предков [3].

Нельзя не упомянуть времена СССР, когда было создано большое количество многообразных песен, сформировавших гражданскую идентичность нескольких поколений. Это и песни Гражданской войны («Смело, товарищи, в ногу», «Красная армия всех сильней»), и патриотические песни Великой Отечественной войны («Священная война», «Катюша», «Тёмная ночь», «День Победы»), и комсомольские песни («Не расстанусь с комсомолом», «Главное, ребята, сердцем не стареть»). Советские песни играли исключительную роль в формировании гражданской идентичности советских граждан, став мощным инструментом идеологической пропаганды, объединения народа вокруг общих целей и ценностей, а также создания образа советского человека – патриота, интернационалиста, труженика и борца за светлое будущее.

В современной России музыка продолжает играть значимую роль в формировании гражданской идентичности, хоть и в несколько иной форме, чем в советское время. Теперь это не только инструмент государственной пропаганды, но и средство самовыражения, обсуждения социальных проблем и укрепления чувства принадлежности к стране. Среди ярких примеров можно выделить песни группы «Любэ» («Конь», «Позови меня тихо по имени», «Солдат», «Давай за...»), которые часто воспринимаются как воплощение патриотизма и любви к Родине, песни Олега Газманова («Вперед, Россия», «Офицеры», «Москва»), песни Шамана (SHAMAN), прямолинейно выражающие гордость за Россию, а также песни фолк-групп, например, песни группы «Ива Нова», сочетающие русские народные мотивы с современной музыкой.

По мнению большинства авторов (Г.С. Корепанов, И.Я. Мурзина, М.П. Крылов), ядром общенациональной идентичности является региональная (или локальная) идентичность. Это означает, что чувство принадлежности к большой нации во многом формируется через чувство связи с малой родиной,

своим родным краем, городом, селом, его историей, культурой и традициями. И в этом процессе огромную роль играют песни о родном крае [1].

Песни Дальнего Востока – это разнообразный пласт музыкальной культуры, отражающий уникальную историю, географию и этнокультурный состав региона. Хабаровск, без сомнений, можно назвать, кладезем талантливых композиторов и исполнителей, создающих великие песни, в том числе и о родном крае. Самая знаменитая песня, посвященная Хабаровску и Хабаровскому краю – «Вдоль Амура белым парусом» (муз. Г.С. Милютина, сл. П.С. Градова). Эта песня, написанная в 1950-е годы, стала частью культурного наследия Дальнего Востока и России. Она воспеваает красоту родной земли, мужество и силу духа людей, осваивавших и защищавших Дальний Восток. Также не менее популярна композиция «Мой Хабаровск» (муз. А. Филиппенко, сл. М. Вишняковой), которая часто исполняется на городских мероприятиях и является неофициальным гимном города. Она воспеваает красоту Хабаровска, его замечательных жителей и его уникальную атмосферу.

Надо сказать, что важно не только создание песен, напрямую воспевающих Хабаровский край, но и в целом продвижение и популяризация творчества местных авторов, независимо от тематики их композиций. Это способствует созданию яркой, самобытной и процветающей культурной среды, которая будет вдохновлять и радовать жителей края. Присутствие в локальном сообществе талантливых творцов, создающих выдающиеся художественные произведения, является важным фактором формирования чувства гордости за свою малую родину и осознания ее культурного потенциала для местных жителей.

Поддержка и развитие местного песенного искусства – это инвестиции в будущее региона, его культурное богатство и стабильное гражданское общество. Необходимо создавать условия для творчества местных авторов и исполнителей, продвигать их произведения и вовлекать в культурную жизнь как можно больше людей. Такие условия в городе создаются. В качестве примера можно привести такое крупное событие, как фестиваль «Рок над Амуром». Это крупное музыкальное событие, которое проходит в Хабаровске с 2021 г. и является значимым фактором формирования региональной идентичности жителей Дальнего Востока. Фестиваль «Рок над Амуром» уделяет особое внимание поддержке местных дальневосточных рок-групп. Для многих молодых коллективов это уникальная возможность выступить на большой сцене, представить свое творчество широкой публике и получить опыт выступления перед большой аудиторией.

Помимо поддержки местных авторов через фестивали и гранты, стоит отметить еще одно важное событие в культурной жизни региона – появление сборника современной дальневосточной музыки «Шумы, Восток», записанного на виниловом диске. Он представляет собой компиляцию из 12 треков, созданных различными исполнителями из Хабаровского края. Инициатором и куратором проекта выступила Е.С. Веретенникова, директор музея «Мир говорящих машин». В интервью газете «Хабаровские вести»

Е.С. Веретенникова отметила, что исходным импульсом для создания сборника послужила ограниченность краеведческого контента в экспозиции музея, представленного преимущественно записями Кола Бельды и пластинкой с песнями о Хабаровске, выпущенной в 1985 г. [6].

Реализация проекта стала возможной благодаря грантовой поддержке Президентского фонда культурных инициатив, в результате чего музею «Мир говорящих машин» было выделено 3,4 млн рублей. Последующие этапы работы включали отбор музыкального материала, характеризующегося жанровым разнообразием, охватывающим фолк, рок, авторскую песню, неоклассику, инди и музыку коренных народов. Данный подход позволил обеспечить репрезентативность сборника и отразить многообразие музыкальных направлений, существующих в регионе. Техническая реализация проекта осуществлялась на базе нескольких студий, расположенных в Хабаровске (запись вокала), Санкт-Петербурге (запись инструментальных партий) и Москве (сведение) [9].

Содержание альбома отличается продуманной композиционной структурой и смысловой нагрузкой. Открывающий трек «Бурхаан» (Денис Рихтер), представляющий собой вокализ, задает позитивный настрой и возможность слушателю погрузиться в атмосферу Дальнего Востока с первых нот. Одной из самых интересных и оригинальных композиций сборника является песня «Лошадь» Олега Легкого, характеризующаяся лаконичностью и аутентичностью, она вводит метафору региональной уникальности. Это может быть связано с тем, что текст затрагивает струны души, понятные жителям региона, своей искренностью, близостью к природе и отражением особого дальневосточного менталитета.

Тонкий и слегка грустный юмор сборнику добавила группа «Поль Бемоль» со своей композицией «Oui» про сон о Париже. Это произведение представляет собой проявление эскапизма и тяги к чему-то далекому и «высокому», что отражает некую двойственность региональной идентичности: с одной стороны, привязанность к своей земле, с другой – стремление к «мировой культуре».

Наряду с композициями позитивной направленности, в сборник включены треки, затрагивающие такие актуальные социальные проблемы, как трудности отношений, боль расставания, заниженная самооценка. В частности, композиция «Зверь, зверек» группы «Шизандра» эксплицирует темы, связанные с теневыми аспектами личности. Это говорит о том, что жители региона не изолированы от общечеловеческих переживаний и проблем, что они чувствуют и осмысливают мир так же, как и люди в других частях страны.

Отдельную ценность представляет фольклорный блок, включающий русскую народную песню «Метелица» в исполнении фолк-фьюжн-проекта «Красные бусы» и нанайскую песню «Буэ Нанайсал» (Раиса Ходжер и проект «МА ГАК ПА»), повествующую об укладе жизни коренных народов. Данный блок подчеркивает многонациональный характер региона. Это важный элемент региональной идентичности, поскольку Дальний Восток – это территория,

где исторически проживают различные народы, и их культурное наследие составляет неотъемлемую часть общей идентичности. Соседство русского и нанайского фольклора в одном сборнике символизирует культурный обмен и взаимообогащение.

Завершает сборник композиция «Не уезжай» группы «Ур'рель», резюмирующая ключевую идею проекта – привлекательность и перспективность региона [9].

Делая вывод, можно сказать о важности популяризации творчества местных музыкантов – это инвестиция не только в искусство, но и в будущее региона, его гражданскую идентичность и культурное развитие. Это способ создать сильное, сплоченное и гордое сообщество, которое ценит свою историю и культуру. Популяризация творчества местных музыкантов представляет собой значимый фактор для культурного развития региона, формирования гражданской идентичности и создания сплоченного сообщества, ориентированного на сохранение исторического и культурного наследия. Консолидация гражданской общероссийской идентичности является необходимым условием для сохранения единства страны и обеспечения ее конкурентоспособности в глобальном мире. Музыкальное творчество, отражающее особенности Дальневосточного региона, вносит существенный вклад в формирование общероссийского культурного пространства и заслуживает дальнейшей поддержки и продвижения.

Список источников

1. Алаудинов А. А. Региональная идентичность как основа формирования общенациональной политической идентичности : специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» : дисс. на соискание степени канд. политических наук. М. : Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2012. 188 с.

2. Злоказов К. В. Вопросы развития идентичности в работах последователей Эриксона // Педагогическое образование в России. 2015. № 2. С. 155–161.

3. Зайцева Н. В. Русская народная песня – неиссякаемый источник основ формирования гражданской идентичности современных школьников // Мир современной науки. 2013. № 1. С. 1–7.

4. Кожанов И. Г. Научно-теоретические подходы и принципы формирования гражданской идентичности личности // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2013. № 1. С. 83–89.

5. Метцель М. Путин: РФ должна укреплять единство и общероссийскую идентичность // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/politika/25546679> (дата обращения: 15.11.2025).

6. Шуми, Восток // Мир говорящих машин : официальный сайт. URL: <https://vinyl27.com/shumivostok> (дата обращения: 17.11.2025).

7. Монастырский Д. В. Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие её факторы // Гуманитарий Юга России. 2017. № 1. С. 181–188.

8. Сериков А. В. Трансформация гражданской идентичности в полиэтничном городе: институциональные механизмы и институциональные практики. Ростов-на-Дону, 2012. 240 с.

9. Уланова, Д. Пошумим по-дальневосточному? // Хабаровские вести. 16.02.2024. URL: https://khab-vesti.ru/news/obshchestvo/poshumim_po_dalnevostochnomu (дата обращения: 17.11.2025).

Таева Е.Н.

*заведующий методико-библиографическим отделом
Центральной районной библиотеки МБУК «Тымовская ЦБС»
(Сахалинская область),
магистрантка 3-го курса кафедры библиотечно-информационной
деятельности, документоведения и архивоведения
Хабаровского государственного института культуры
Научный руководитель – Борис И.В.
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности,
документоведения и архивоведения
Хабаровского государственного института культуры*

Эволюция функциональной парадигмы методической деятельности муниципальных библиотек: от обеспечения к стратегическому менеджменту

В статье представлены результаты комплексного библиометрического исследования, направленного на выявление и анализ трансформации функциональной парадигмы методической деятельности муниципальных библиотек России. На основе структурно-содержательного анализа документального массива за период 1988–2023 гг. (69 источников) выявлены ключевые векторы эволюции: переход от традиционного методического обеспечения к стратегическому менеджменту, интеграция управленческих функций и усиление роли методиста как агента изменений.

Ключевые слова: функциональная парадигма, методическая деятельность, муниципальные библиотеки, стратегическое управление, модернизация библиотек, библиотечный менеджмент, анализ документального массива, методист, библиометрический анализ.

Ekaterina N. Taeva,
*Head of the Methodological and Bibliographic Department,
Central District Library of the Tymovskaya Central Library,*

Sakhalin Region,
Master student at the Department of Library and Information Activities, Documentation and
Archival Science,
Khabarovsk State Institute of Culture;

Irina V. Boris

Scientific Advisor, Ph.D. in Pedagogical Sciences,
Associate Professor at the Department of Library and Information Activity, Documentation
and Archive Science,
Khabarovsk State Institute of Culture

Methodological Activities Functional Paradigm Evolution in Municipal Libraries: from Support to Strategic Management

The article presents the results of the comprehensive bibliometric study aimed at identifying and analyzing the transformation of the functional paradigm of methodological activities in municipal libraries in Russia. Based on a structural and content analysis of a documentary array for the period 1988–2023 (69 sources), the key vectors of evolution have been identified: the transition from traditional methodological support to strategic management, the integration of management functions, and the strengthening of the methodologist's role as a change agent.

Keywords: functional paradigm, methodological activities, municipal libraries, strategic management, library modernization, library management, documentary array analysis, methodologist, bibliometric analysis.

Современные вызовы, связанные с цифровой трансформацией, изменением информационных потребностей пользователей и реализацией национального проекта «Культура» [22], обуславливают необходимость модернизации деятельности учреждений культуры, в том числе библиотек. Как отмечается в исследованиях последних лет, современная методическая деятельность все чаще интегрируется с управленческими функциями – стратегическим планированием, внедрением инноваций, маркетингом, проектной работой [3, с. 247]. Этот процесс регламентирован такими стандартами, как ГОСТ Р 7.0.107–2022 «Библиотечно-информационная деятельность. Термины и определения» [13**Ошибка! Источник ссылки не найден.**], что подтверждает его системный характер.

Ключевым звеном в этом процессе выступает методическая служба, функциональное наполнение деятельности которой претерпевает значительную трансформацию, что выражается в переходе от традиционных, регламентированных форм методического руководства к адаптивным и гибким моделям методического обеспечения, ориентированным на стратегическое развитие библиотек [3, с. 248]. Методисты становятся ключевыми фигурами в разработке и реализации библиотечных стратегий, направленных на повышение качества информационно-библиотечного обслуживания и адаптацию библиотек к изменяющимся потребностям общества [3, с. 250].

Актуальность представленного исследования обусловлена необходимостью осмысления смены функциональной парадигмы методической работы в муниципальных библиотеках России, что является определяющим фактором их адаптации к новым условиям и успешного выполнения роли социокультурных центров. Как подчеркивает С.А. Басов, «методическая

работа – движущая сила развития библиотек Российской Федерации» [8, с. 3]. Однако, несмотря на значительное число публикаций, системный библиографический анализ документного потока, отражающего динамику и содержание этой трансформации, до сегодняшнего дня не проводился, что и определяет научную новизну и актуальность данного исследования.

Методологической основой исследования выступил структурно-содержательный анализ документального массива, включающего научные статьи, материалы конференций, методические пособия, нормативные документы (всего 69 источников), репрезентирующего проблемное поле методической деятельности за период с 1988 по 2023 гг.

Источниковая база исследования была сформирована в результате поиска в российских электронных научных библиотеках (Elibrary, «Киберленинка»), едином электронном каталоге Российской государственной библиотеки, а также в поисковой системе «Академия Google». Отбор документов проводился по критериям релевантности заявленной теме, хронологическому охвату (1988–2023 гг.) и типу публикаций.

Для категоризации материала был разработан проблемно-ориентированный рубрикатор, выступающий в качестве информационной модели предметной области (таб. 1).

Проблемно-ориентированный рубрикатор исследования

Основные разделы	Подрубрики
1. Сущность и назначение методической деятельности	-
2. Базовые направления методической работы	- Методическая работа внутри коллектива - Методическая помощь библиотекам сети - Аналитическая деятельность - Консалтинговая деятельность - Инновационная деятельность - Проектная деятельность - Профессиональное развитие персонала
3. Особенности деятельности методических служб	-

Таблица. 1.

На основе данного рубрикатора была проведена квалиметрическая оценка документального потока, позволившая количественно и качественно оценить его структуру по следующим параметрам: типологическая, хронологическая, географическая, авторская.

Таким образом, примененная методика обеспечила репрезентативность выборки, системность анализа и достоверность полученных результатов, позволив не только описать структуру документального потока, но и выявить содержательные тенденции в развитии методической деятельности муниципальных библиотек России.

Проведенный анализ позволил выявить устойчивую тенденцию к эволюции функциональной парадигмы методической деятельности, которая проявляется в трех основных аспектах.

1. От обеспечения к управлению. Было установлено, что в 1980–1990-е гг. методическая работа понималась преимущественно как «методическое руководство» [8] и «методическое обеспечение» [10; 11]. В современных условиях методист выступает как многопрофильный специалист – не только как консультант, но и аналитик, проектный менеджер, маркетолог и организатор профессионального развития кадров [4; 15]. Это подтверждается и изменением терминологии в профессиональном дискурсе: от доминирования понятий «руководство» и «обеспечение» к терминам «сопровождение», «менеджмент» [4; 15; 23]. Таким образом, мы становимся свидетелями осуществления концептуального перехода от парадигмы методического обеспечения и нормативно-регламентированного руководства, характерной для кон. XX в. [8; 11], к парадигме стратегического менеджмента и сопровождения.

2. Интеграция управленческих функций. В ядро методической деятельности активно интегрируются функции стратегического планирования, управления проектами, мониторинга эффективности и внедрения инноваций. Это подтверждается значительной долей публикаций, посвященных проектному (10,1 % от общего массива выявленных публикаций) и инновационному (10,1 %) направлениям, а также профессиональному развитию персонала (24,6 %). В исследованиях М.И. Акилиной [1–6] демонстрируется расширение функционала методиста в сторону аналитической и проектной деятельности, в то время как в работах Е.Ю. Качановой [15–17] подчеркивается роль методистов в стратегическом развитии библиотек. Особенно показателен рост публикаций, связывающих методическую деятельность с управленческими функциями – с 11,6 % в период до 2019 г. до 27,5 % в 2020–2023 гг. (рис. 1).

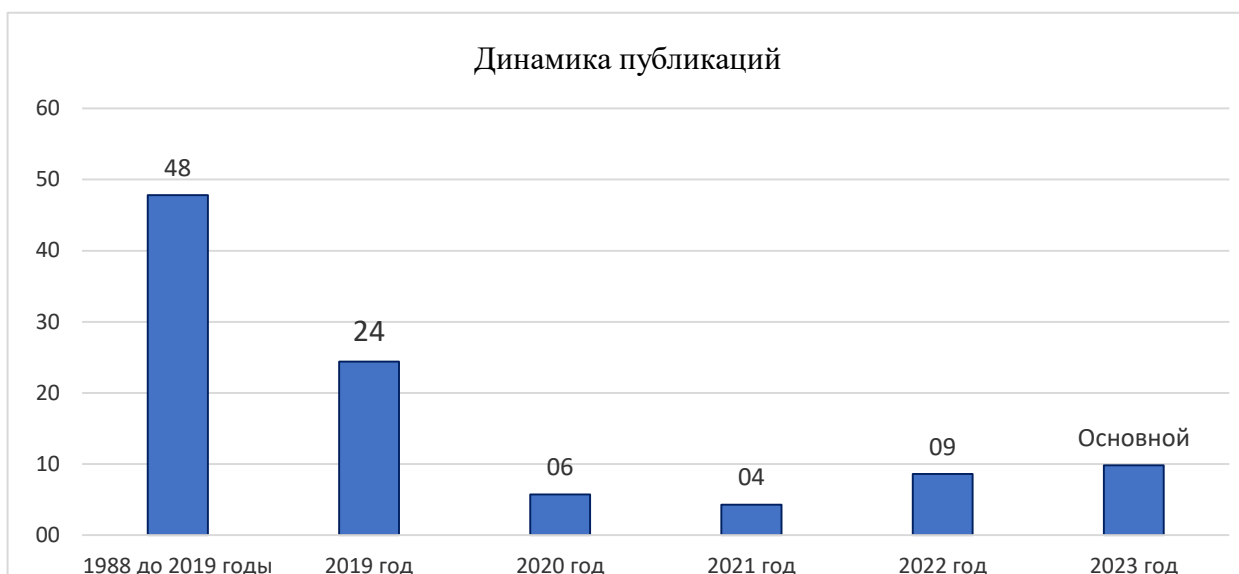

Рис. 1. Динамика публикаций, связывающих методическую деятельность с управленческими функциями (%)

3. Диспропорции в документировании. Несмотря на очевидный концептуальный сдвиг, выявлены аспекты, которые на данный момент еще недостаточно изучены в научном осмыслении трансформации. Наиболее существенными являются:

- недостаточная разработанность вопросов формализации управленческих функций методиста в должностных инструкциях и нормативных документах [9; 19];
- отсутствие унифицированных критериев оценки эффективности деятельности методиста как менеджера [9; 13];
- слабая представленность в литературе адаптивных организационных моделей методических служб для малых муниципальных образований [19; 20].

При этом анализ географической структуры документального потока показывает (рис. 2), что 63,7 % публикаций сосредоточены в Центральном и Северо-Западном федеральных округах, что свидетельствует о региональной неравномерности изученности проблемы и недостаточном отражении в научном дискурсе опыта библиотек удаленных регионов.

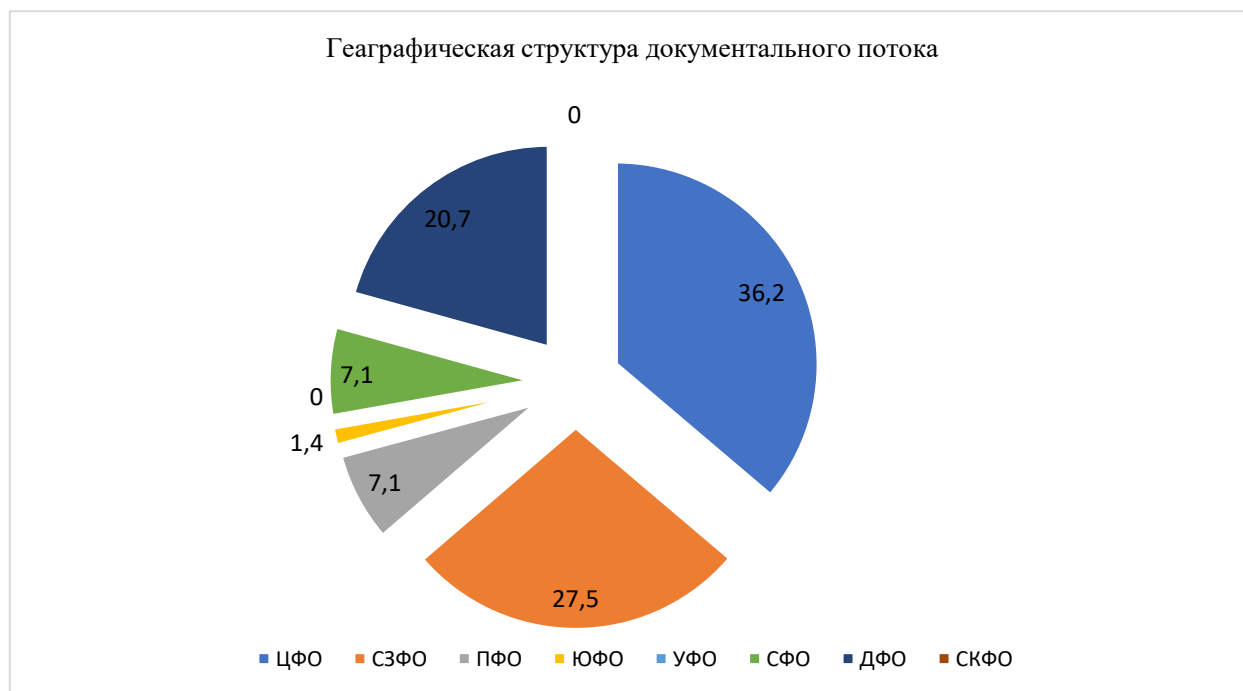

Рис. 2. Географическое распределение публикаций по федеральным округам (%)

Выявленные диспропорции указывают на необходимость дальнейших исследований в области стандартизации управленческих функций методистов и разработки дифференцированных моделей организации методической деятельности с учетом особенностей муниципальных образований различного типа.

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о кардинальной трансформации функциональной парадигмы методической деятельности

муниципальных библиотек, выявленной на основе анализа документального массива за 1988–2023 гг. Эволюция от нормативно-регламентированного обеспечения к комплексному стратегическому менеджменту является объективным ответом на вызовы цифровизации, изменения информационных потребностей и реализации национального проекта «Культура» [14; 20] и отражает общую тенденцию к менеджериализации в сфере культуры.

В результате этой трансформации современный методист становится ключевой фигурой, от компетентности которой напрямую зависят темпы и качество модернизации библиотеки. Его роль эволюционировала от консультанта и инструктора к роли аналитика, проектного менеджера, маркетолога и организатора профессионального развития кадров [4; 15; 23; 21], что подтверждается результатами анализа структуры и содержания современного документального потока.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что они предоставляют систематизированную основу для:

- разработки программ повышения квалификации библиотечных кадров, ориентированных на формирование управленческих и проектных компетенций у методистов [7; 16];

- актуализации должностных инструкций и положений о методических службах, с приведением их в соответствие с новой, расширенной функциональной парадигмой [19];

- формирования новой системы показателей эффективности методической работы, ориентированной на оценку управленческого результата и вклада в достижение стратегических целей библиотеки [9; 13].

Перспективы дальнейших исследований целесообразно связать с преодолением выявленных дисбалансов. Наиболее актуальными представляются:

1. Разработка методик оценки вклада методической службы в достижение стратегических целей развития муниципальной библиотеки, включая создание соответствующих диагностических инструментов и KPI [9].

2. Создание и апробация адаптивных организационных моделей методических служб для малых муниципальных образований и сельских библиотек, чей опыт практически не отражен в публикациях [19; 20].

3. Проведение сравнительных исследований для выявления специфики трансформации функциональной парадигмы методической деятельности в библиотеках разных регионов России.

Таким образом, исследование не только констатирует смену парадигмы, но и задает конкретные векторы для прикладных разработок и дальнейших научных изысканий, направленных на укрепление роли методической службы как драйвера модернизации муниципальных библиотек.

Список источников

1. Акилина М. И. Кадры методических подразделений центральных библиотек субъектов РФ: анализ должностного состава и функциональных

обязанностей // Румянцевские чтения – 2018: библиотеки и музеи как культурные и научные центры: историческая ретроспектива и взгляд в будущее : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (24–25 апр. 2018 г.). Ч. 1. М., 2018. С. 15–23.

2. Акилина М. И. Методическая деятельность в библиотечной сфере: анализ содержания понятия // Библиотекосведение. 2017. Т. 66, № 3. С. 247–255.

3. Акилина М. И. Методисты о проблемах кадрового обеспечения методической деятельности: по материалам исследования «Кадры методических подразделений центральных библиотек субъектов РФ» // Трансформация методической деятельности публичной библиотеки в век электронных коммуникаций : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 14 нояб. 2018 г.). Санкт-Петербург, 2018. С. 35–46.

4. Акилина М. И. Научно-методическая деятельность в библиотечной сфере: современные тенденции // Библиотекосведение. 2016. Т. 65, № 2. С. 136–144.

5. Акилина М. И. Научно-методическая деятельность в электронной среде: направления и тенденции развития // Методическая служба: между молотом и наковальней : сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 30 нояб. 2016 г.). Санкт-Петербург, 2016. С. 17–29.

6. Акилина М. И. Научно-методическая деятельность центральных библиотек субъектов РФ: особенности развития в электронной среде // Библиотечное дело – 2016: библиотечно-информационные коммуникации в поликультурном пространстве : материалы 21-й Междунар. науч. конф. (Москва, 27–28 апр. 2016 г.). М., 2016. С. 15–23.

7. Акилина М. И. Образование и повышение квалификации методистов : по материалам исследования // Библиотекосведение. 2018. Т. 67, № 5. С. 571–579.

8. Басов С. А. Проблемы и перспективы перестройки методической работы // Научные и технические библиотеки СССР. 1988. № 2. С. 3–9.

9. Болюкова Н. В. Проблемы методического обеспечения оценки эффективности инновационной деятельности // Библиотеки и музеи в современной образовательной и социокультурной среде: сохранение традиций и перспективы развития. 2019. С. 122–124.

10. Ванеев, А. Н. Методическое обеспечение библиотечной деятельности: учебное пособие. М. : Профиздат, 2001. 144 с.

11. Ванеев А. Н. Нужно ли библиотекам методическое руководство? // Научные и технические библиотеки. 1999. № 8. С. 4–14.

12. Волкова Е. Проектная деятельность библиотек Севастополя как эффективный механизм развития коммуникативной компетенции библиотекарей // INFOLIB: информационно-библиотечный вестник. 2019. № 4. С. 14–18.

13. ГОСТ Р 7.0.107-2022. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиотечно-информационная деятельность. Термины и определения. Введ. 2023-03-01. Москва: Стандартинформ, 2022. 24 с.

14. Дворовенко О. В. Функции методических служб библиотек: результаты исследования // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 62. С. 265–274.
15. Качанова Е. Ю. Инноватика и инновационная деятельность библиотек: назначение, теоретические основы, технология : учебное пособие. – Хабаровск, 2017. 172 с.
16. Качанова Е. Ю. Инновационно-методическая работа библиотек. Санкт-Петербург : Профессия, 2007. 335 с.
17. Качанова Е. Ю. Современные возможности решения кадровых проблем библиотек Дальнего Востока на основе развития социального партнерства Хабаровского государственного института культуры с областными/краевыми библиотеками региона (на примере Школы руководителей библиотек Приморского края Приморской краевой публичной библиотеки им. А. М. Горького) // Проблемы кадрового обеспечения сферы культуры и искусства: профессиональные стандарты и трудоустройство молодого специалиста. 2019. С. 15–40.
18. Козлова Е. И. Методическое обеспечение использования стандартов СИБИД в библиотечно-информационной деятельности // Румянцевские чтения – 2020 : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 21–24 апр. 2020 г.: в 2 ч. Ч. 1. М. : Пашков дом, 2020. С. 415–421.
19. Малкова Н. М. Актуальные вопросы и форматы развития профессиональных компетенций методистов муниципальных библиотек Самарской области // Девятые Азаровские чтения. Развитие кадрового потенциала в условиях модернизации библиотечной сферы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Самара, 22 дек. 2022 г. Самара : Самарский гос. ин-т культуры, 2023. С. 79–85.
20. Отчет-план о деятельности муниципального бюджетного учреждения культуры «Тымовская централизованная библиотечная система» 2022–2023 годы / МБУК «Тымовская ЦБС». ЦРБ. МБО; ред.-сост. Е. Н. Таева. Тымовское, 2023. 177 с.
21. Ракитская Л. М. Информационно-методическая поддержка на сайтах региональных библиотек // Библиосфера. 2016. № 1. С. 45–52.
22. Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 608-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 12. Ст. 2072.
23. Суминова А. Г. Функциональные особенности деятельности методистов современных публичных библиотек // Румянцевские чтения – 2019 : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 23–24 апр. 2019 г. : в 3 ч. Ч. 3. М. : Пашков дом, 2019. С. 124–129.

Тарасенко Р.А.

*студентка кафедры социально-культурной деятельности,
Хабаровского государственного института культуры,*

Мыцак И.А.

*старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности
Хабаровского государственного института культуры*

КВН-движение как фактор социализации молодежи

В статье КВН-движение рассматривается как значимый институт современного молодежного пространства, выполняющий функции социализации, воспитания и формирования культурной идентичности. Особое внимание уделяется коммуникативному, ценностному и культурному потенциалу КВН, а также его роли в развитии социальных компетенций молодых людей. Исследование опирается на положения культурологического, социологического и социально-психологического подходов, а также на труды отечественных исследователей КВН.

Ключевые слова: КВН, социализация, идентичность, молодежь, массовая культура, коммуникация.

Regina A. Tarasenko,

*Bachelor student at the Departments of Socio-Cultural Activities,
Khabarovsk State Institute of Culture;*

Irina A. Mytsak,

*Senior Lecturer at the Departments of Socio-Cultural Activities,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Funny and Smart Club movement as Youth Socialization Factor

The article examines the role of the Funny and Smart Club movement in young people socialization focusing on its communicative, cultural, educational, and adaptive functions. It highlights the significance of collective creativity and humorous performance as social mechanisms that shape identity, competence, and value orientations. The study is based on cultural, sociological and social-psychological approaches.

Keywords: Funny and Smart Club, youth, socialization, communication, creativity, cultural identity.

«Клуб весёлых и находчивых» (КВН) давно перестал быть просто телевизионным шоу, превратившись в уникальное социокультурное явление и масштабное молодёжное движение. В современную эпоху, когда традиционные институты социализации, такие как семья и школа, сталкиваются с новыми вызовами цифровизации и ценностной трансформации, именно такие самоорганизующиеся сообщества, как КВН, берут на себя ключевую роль в интеграции молодого поколения в общество. Это движение выступает мощным агентом социализации, комплексно влияя на формирование ценностных ориентаций, культурной идентичности и ключевых социальных компетенций молодёжи.

Если взглянуть на КВН через призму культурологии, то он предстаёт

перед нами как особая культурная практика и яркая форма современной смеховой культуры. Это не просто весёлое времяпрепровождение, а ритуализированное игровое действо, обладающее своими строгими правилами, уникальными символами и особым языком, понятным только посвящённым. По своей сути, КВН можно считать современным аналогом карнавальской культуры, где на время игры происходит инверсия привычных норм, а смех становится не просто развлечением, но и инструментом познания, а также мягкой формы социальной критики. Через юмор здесь осмысливаются актуальные социальные и политические реалии, что способствует их более глубокому усвоению и критическому переосмыслению молодыми людьми. Этот процесс позволяет преобразовывать сложные общественные явления в доступные для понимания формы, создавая своеобразную лабораторию социального взаимодействия.

С социологической точки зрения КВН представляет собой сложный социальный институт, обладающий развитой структурой – от школьных лиг до всероссийской Высшей лиги, собственной иерархией и отлаженными механизмами рекрутирования новых членов. Это движение формирует обширную и прочную социальную сеть, связи внутри которой зачастую переносятся в профессиональную сферу, такую как шоу-бизнес, медиа и даже политика. Именно в качестве социального института КВН транслирует определённые социальные нормы и модели поведения, выступая эффективным агентом вторичной социализации, дополняющим и обогащающим влияние первичных институтов. Примечательно, что КВН создаёт уникальное социальное пространство, где стираются географические и социальные границы, объединяя молодёжь из разных регионов и социальных слоёв вокруг общих ценностей и творческих стремлений.

Если же мы обратимся к социально-психологическому подходу, то он позволяет увидеть в КВН уникальное пространство для интенсивного развития личности внутри малой группы. Команда КВН – это классический пример такой группы, где в полной мере разворачиваются все процессы групповой динамики: сплочение, выработка общих целей, распределение ролей, возникновение и последующее разрешение конфликтов. Участие в этой деятельности способствует формированию адекватной самооценки, развитию навыков командного взаимодействия и эмоционального интеллекта. Именно в условиях такой групповой творческой деятельности происходит наиболее интенсивное развитие социально-психологических компетенций, причем этот процесс протекает естественно и органично, без принуждения и формального давления.

Социализирующие функции КВН реализуются через несколько ключевых механизмов. Попадая в это движение, молодой человек сталкивается с особым микросоциумом, живущим по своим неписанным законам. Здесь существуют строгие, хотя и неформальные, правила: уважение к сопернику, настоящий культ остроумия и интеллекта, а также первостепенная важность командного духа. Через следование этим правилам происходит усвоение базовых социальных норм – уважения, толерантности и трудолюбия. Процесс

инкультурации проявляется и в освоении специфического языка КВН, его шуток, многочисленных отсылок к классике движения, что в итоге создаёт у участников устойчивое чувство причастности к особой культурной общности.

Наиболее значимой по своему воздействию является функция формирования социальных компетенций. Участие в движении напрямую способствует развитию навыков, крайне востребованных в современном обществе. КВН учит не только грамотно и ярко говорить, но и владеть вниманием аудитории, аргументировать свою позицию, вести переговоры. Успех любой команды всецело зависит от слаженности действий всех её членов – таким образом, участники на практике учатся распределять задачи, доверять друг другу, совмещать личные амбиции с групповыми интересами. Сам процесс создания шутки представляет собой классический пример применения креативных методик, параллельно развивая критическое мышление, поскольку каждый юмористический материал неизбежно подвергается жёсткой внутренней и внешней оценке.

Выступление перед большой аудиторией, непредсказуемые повороты в игре, строгая критика жюри – всё это учит молодых людей управлять своими эмоциями, эффективно работать в условиях стресса и быстро адаптироваться к меняющимся обстоятельствам. При этом подготовка к игре – это всегда полноценный проект с определёнными сроками, ограниченными ресурсами и чётким конечным продуктом, что даёт участникам бесценный опыт проектного планирования и управления. Этот аспект особенно важен в современном мире, где проектная деятельность стала неотъемлемой частью профессиональной реализации в самых разных сферах.

Воспитательный потенциал КВН реализуется через формирование определённого отношения к явлениям окружающей действительности. В шутках зачастую высмеиваются общественные пороки – лицемерие, глупость, бюрократия, тем самым в сознании молодёжи закрепляются здоровые представления о добре и зле, справедливости и несправедливости. Кроме того, КВН воспитывает подлинное трудолюбие – ведь за лёгким и веселым выступлением всегда стоят часы напряжённой, кропотливой работы. Здесь же воспитывается и уважение к старшим – в лице мэтров движения, членов жюри, а также к истории своей страны и самого КВН.

Коммуникация внутри КВН носит многоуровневый характер и является его системообразующим элементом. Внутрикомандная коммуникация служит основой всего творческого процесса – именно эффективное взаимодействие между авторами, актерами и капитаном становится залогом будущего успеха. Межкомандная коммуникация, несмотря на соревновательный характер, формирует культуру здоровой конкуренции и уважения к чужому творчеству. Коммуникация «команда – аудитория» учит чувствовать зал, улавливать его настроение и грамотно управлять им – по сути, это живой диалог, в котором рождается коллективное переживание и общий смех, сплавляющий самых разных людей. Через свои шутки КВН ведёт постоянный диалог с обществом, комментируя и интерпретируя актуальные события, тем самым активно формируя общественное мнение и культурные тренды.

Ценностный потенциал КВН заключается в той системе координат, которую он предлагает молодёжи. Несмотря на внешнюю ироничность и склонность к шутке, это движение базируется на вполне конкретных и прочных ценностях. Ценность знания и интеллекта проявляется в том, что успешная шутка очень часто строится на парадоксе, игре слов, отсылке к литературному произведению или историческому событию, что мотивирует участников к постоянному расширению кругозора. Ценность творчества и нестандартного мышления поощряет оригинальность и находчивость, воспитывая в молодых людях смелость мысли и независимость суждений.

Ценность коллективизма формирует установку на взаимопомощь и кооперацию, ведь успех в КВН – всегда успех команды, в отличие от многих индивидуальных видов творчества. И наконец, ценность оптимизма и жизнестойкости воспитывается самой сутью КВН – умением находить смешное в сложном, что развивает столь важную способность к позитивному преодолению жизненных трудностей. Эти ценности, усвоенные в молодости, становятся нравственным компасом на всю последующую жизнь.

КВН играет ключевую роль в формировании как общероссийской, так и специфической «квновской» идентичности. С одной стороны, движение является мощным транслятором общероссийской культурной коды. Юмор в КВН глубоко контекстуален и понятен именно носителям русской культуры и языка. Шутки часто обыгрывают реалии российского быта, истории, политики, кинематографа и литературы. Через это участники и зрители не только осмысливают текущие события, но и прикасаются к общему культурному полю, что укрепляет чувство сопричастности к большой общности – российской нации.

С другой стороны, КВН формирует собственную субкультуру с уникальной идентичностью. У движения есть свои герои – легендарные команды и игроки, своя история, свои ритуалы. Быть «квнщиком» – это особая идентичность, которая объединяет людей разных профессий и возрастов, создавая чувство принадлежности к избранному, творческому и остроумному сообществу. Эта идентичность часто становится важной частью личной биографии и сохраняется на долгие годы, создавая прочные социальные связи, которые не рвутся с окончанием игровой карьеры.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что феномен КВН давно перерос рамки телевизионного юмористического шоу, превратившись в сложный и глубоко укоренённый в российской действительности социальный институт. Это уникальный организм, который выполняет целый комплекс жизненно важных задач по социализации, воспитанию и формированию идентичности в молодёжной среде. Выступая в роли агента вторичной социализации, КВН становится для молодого человека настоящей альма-матер за стенами университета, практической лабораторией по освоению взрослой жизни. В этом котле идёт непрерывная отработка ключевых социальных норм и развитие критически важных компетенций – от искусства коммуникации до азов стратегического управления. Молодые люди, сбиваясь в команды, на собственном опыте постигают, что такое настоящая коллективная

ответственность, где успех рождается не из гения одиночки, а из слаженного взаимодействия каждого на своём месте. Они учатся выдерживать жёсткие сроки, распределять ограниченные ресурсы и доносить свою мысль до огромной аудитории, что воспитывает в них не только стрессоустойчивость, но и то самое лидерское начало, которое так ценится в любой сфере. При этом КВН – это отнюдь не простое зубоскальство, а интенсивный интеллектуальный труд, требующий широкой эрудиции, умения анализировать актуальные события и преобразовывать их в острую и умную шутку, тем самым возвращая в участниках подлинно творческое и критическое мышление.

Ценностный и культурный потенциал этого движения делает его мощным инструментом формирования не просто личности, а гражданина с чёткой и здоровой идентичностью. КВН мастерски создаёт особую субкультуру со своим языком и традициями, но при этом виртуозно транслирует общероссийские культурные коды, выступая своего рода цементирующим раствором для национального единства. С одной стороны, он пробуждает и лелеет локальный патриотизм, заставляя игроков и болельщиков глубже вглядываться в историю, культуру и особенности своего города или региона, чтобы затем с гордостью представить их на всеобщее обозрение. С другой стороны, через универсальный язык юмора, основанный на общих для всей страны исторических нарративах, литературных образах и повседневных реалиях, движение сплетает прочную смысловую сеть, объединяющую Калининград и Петропавловск-Камчатский. Шутка, которая находит отклик в тысячах сердец по всей России, незаметно, но прочно укрепляет чувство принадлежности к большой национальной общности, демонстрируя, что при всём многообразии мы – один народ. Таким образом, стратегическая поддержка и развитие КВН-движения на всех уровнях – это не просто вложение в организацию молодёжного досуга, но и дальновидная инвестиция в формирование зрелого гражданского общества России, общества сплочённого, инициативного, креативного и разделяющего общие позитивные ценности. Этот многогранный вклад невозможно переоценить в нашу эпоху глобальных вызовов и тектонических трансформаций, когда как никогда остро стоят вопросы сохранения культурной преемственности и общественного единства. В мире, где на молодое поколение обрушивается лавина разрозненной и подчас деструктивной информации, КВН выполняет роль культурного буфера и социального стабилизатора, сохраняя связь поколений и воспитывая ту самую интеллектуальную, творческую и социально ответственную элиту, от которой будет зависеть будущее страны.

Список источников

1. Букланс Д. Г. КВН как феномен современной массовой культуры: коммуникативные аспекты : специальность 24.00.01 : автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата культурологии. Киров, 2010. 19 с.

2. Киреева Н. В. Клуб веселых и находчивых как один из путей формирования профессионально значимых качеств специалиста сферы культуры и искусств // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. 2012. № 3.

3. Ковалев М. Н. КВН как социокультурное явление современного российского общества // Научные труды аспирантов и докторантов / ФНПК МосГУ. 2003. 9 (19). М. : издательство МосГУ «Социум», 2003. С. 122–132.

4. Рубекина И. В. КВН-движение как эффективная внеучебная форма работы со студентами // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2015. № 2. С. 17.

5. Сергеева И. А., Варыханова К. В. Психологические особенности участников команды КВН с разным опытом игры // Педагогический имидж. 2018. № 1. С. 38.

6. Усов Е. А. КВН-движение как эффективная внеучебная форма работы со студентами // XIX Лебедевские чтения. 2018. С. 268–271.

Теньшова О.Н.

*кандидат педагогических наук,
заведующий кафедрой социально-культурной деятельности
Хабаровского государственного института культуры*

Организация креативного пространства как использование инновационных технологий в организации досуга детей и подростков в условиях дома культуры

В статье рассмотрена специфика организация креативного пространства на базе дома культуры как перспективное использование креативных технологий в деятельности культурно-досуговых учреждений. Преимущество креативного пространства заключается в возможности проводить инновационные формы, популярные среди детей и подростков.

Ключевые слова: креативные пространства, арт-пространства, инновационные технологии.

Olga N. Tenshova,

*Ph.D. of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department of Socio-Cultural Activity,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Creative Space as Innovative Technology to Provide Children and Adolescent Leisure at House of Culture

The article considers the nature of organizing creative space on the basis of the house of culture as a promising realization of creative technology in the activities of cultural and leisure institutions. The creative space advantage lies in the possibility of carrying out innovative forms that are popular among children and teenagers.

Keywords: creative space, art space, innovative technology

Современные социальные институты образования и культуры стремятся создать наилучшие условия для воспитания и креативного (творческого) развития молодых людей. Они дополняют друг друга, а их взаимодействие

позволяет организовать для детей и подростков полноценную развивающую среду. В то же время, можно отметить, что традиционные институты социализации детей (семья, школа) сегодня во много утратили свои позиции, и всё большее значение и востребованность приобретает массовая культура. Происходящие изменения мирового и локального масштабов, появление новых технологий, преобразование предметного окружения требуют постоянной оптимизации социокультурной среды, расширение возможностей реализации предпочтений детей и подростков в сфере досуга, предоставление им свободного выбора занятий, модернизация пространства в соответствии с актуальными интересами возрастных групп.

Применение инновационных технологий в работе с детьми и подростками поможет решить ряд вопросов, связанных с социализацией, самореализацией, творческой и социально-культурной активностью.

Современные тенденции в организации культурно-досуговой деятельности детей и подростков изучали М.И. Васильковская, Л.А. Гафиятуллина, И.В. Иванова, В.С. Лукьянчикова, В.А. Макарова, Н.В. Шарковская. Инновационные технологии в деятельности учреждений культуры исследовали А.В. Виницкая, Л.А. Зайцева, А.М. Суродеева, С.А. Затеева, А.В. Кливзоник, А.С. Малыгин, О.С. Сапанжа, Т.Н. Суминова, О.Б. Терешина, Ю.В. Чудаков.

Применение инновационных технологий означает обычно появление инновационных форм в деятельности учреждения, либо сам процесс деятельности организации становится инновационным.

Н.В. Шарковская дает следующее определение: «Инновационные формы организации досуга – особая смысловая конструкция, предназначенная для характеристики целенаправленных изменений во внешней структуре досуга, связанных с видоизмененным сочетанием известных форм досуговой деятельности, адаптацией их к современным реалиям, а также с созданием новых, но уже утвердившихся в повседневной действительности форм [4, с.138]. Применение инновационных форм позволяет привлекать большое количество детей и подростков.

Также Н.В. Шарковская предлагает модель систематики инновационных форм организации досуга, которая вбирает в себя «три основных блока», базирующихся на принципах социально-культурной деятельности:

1-й блок. Традиционные обобщенные формы организации досуга (массовые, групповые, индивидуальные).

2-й блок. Инновационные внешние формы организации досуга («библионочь», «тотальный диктант», международные молодежные обмены, уличный перформанс, виртуальные экскурсии, книжные ярмарки, флешмобы и т.д).

3-й блок. Инновационные латентные формы организации досуга [4, с. 138].

Также инновационные формы сегодня можно разделить на онлайн- (проходящие дистанционно) и оффлайн-мероприятия (проходящие вживую).

Перспективным направлением в современных учреждениях культуры

является организация креативных пространств: тому способствуют расширение социальных нужд и развитие досуговых предпочтений, а также тот факт, что городская жизнь ведет к обезличиванию и производству социальной дистанции, что, в свою очередь, приводит к кризису непосредственной межличностной коммуникации. Креативные пространства же позволяют создать определенное место, где осуществляется реализация социально-культурной активности городских жителей (преимущественно подростков и молодежи) при таких важнейших компонентах, как включение медиатехнологий и следование моде.

Отличительной чертой выражения социально-культурной активности детей и подростков в креативных пространствах является чувственная насыщенность проводимых мероприятий в рамках развития творческой активности, которая может реализовываться в многообразном комплексе различных воздействий.

Большой потенциал креативного пространства позволяет взаимодействовать с различными организациями социально-культурной сферы, индивидуальными артистами, даже научными сообществами и предприятиями. Практически безграничные возможности креативного пространства позволяют разным возрастным группам участвовать в деятельности пространства.

Л.А. Зайцева определяет два подхода к арт-пространству, где в первом случае оно является синонимом креативного, а во втором является его частью [2, с. 95].

В деятельность арт-пространства может быть включен следующий формат мероприятий: тренинг, мастер-класс, семинар, лекторий, конференция, экспозиция, выставка, фотовыставка, презентация, модный показ, перформанс, театральная постановка, стендап, художественная акция, литературный вечер, киноклуб, музыкальная репетиция, джем, вечеринка и др.

Можно выделить следующие направления мероприятий арт-пространства:

- Fashion: дизайн одежды.
- Изобразительное искусство: живопись, графика, скульптура.
- Фото: фотовыставки, фотостудии, фотосессии.
- Handmade: выставки, ярмарки, тест-драйвы.
- Экспозиция: перформансы, инсталляции, демонстрации, показы, презентации.
- Музыка: концерты, вечеринки, джемы, репетиции.
- Танцы: хореографическое представление.
- Кино: кинопоказы, киноклубы, видеостудии.
- Театр: стендапы, стэмы, эстрадные постановки, анимация, спектакли.
- Тренды и субкультуры: социально актуальные темы.
- Образование: лекция, семинар, практика, мастер-класс, лекторий, конференция.
- Саморазвитие: тренинги, деловые игры, индивидуальные занятия.

В структуре города существует достаточный резерв объектов, которые можно использовать для их трансформации в креативные пространства. Это

заброшенные здания, фабрики, промышленные объекты, офисные центры, первые этажи жилых домов. Кандидат архитектуры И.Н. Етеревская отмечает, что определенным потенциалом в развитии креативных пространств обладают культурно-досуговые учреждения [1, с. 233]. Можно выделить в качестве одного из самых известных досуговых пространств Санкт-Петербурга площадку #НАШЭТАЖ [3], созданную на базе подростково-молодежного досугового центра «Невский». #НАШЭТАЖ – это уникальное камерное пространство для творчества подростков и молодёжи в Невском районе. Подросткам предоставляется возможность создавать проекты, общаться, участвовать в творческих экспериментах. Популярными стали мероприятия: «Художественная мастерская», «Большой книговорот», «Интересные субботы».

На базе пространства регулярно проходят мастер-классы физкультурно-оздоровительного направления и арт-терапевтического содержания. Достаточно популярными являются кинопросмотры: посетители смотрят как фильмы и мультфильмы, созданные киностудией «Мосфильм» («Мама, «Тот самый Мюнхгаузен, «Ах, водевиль, «Сватовство гусара», так и классику студии Disney на английском языке (мультфильмы «Дамбо», «Русалочка»).

Инновационные технологии сегодня встречаются также в следующих направлениях:

1. Современные образовательные подходы: коучинг (тренерство) и эдьютейнмент. Эдьютейнмент основывается на организации образовательного процесса через игровую форму с помощью современных технических и аудиовизуальных возможностей. Сложный теоретический материал проще довести до аудитории, преподнося его в игровой форме, если вовлечь аудиторию в практическую деятельность, можно дольше удерживать её внимание. Но основная цель – это выработать интерес у детей и подростков к обучению и самообразованию.

2. Социальное партнерство учреждений культуры и образовательных организаций. Это позволяет создавать симбионтные формы. Некоторые из учреждений культуры уже сегодня используют данные технологии в своей деятельности, что позволяет им расширить предлагаемые услуги. Особенно выгодно здесь выделяются музеи, где уже проводятся даже иммерсивные постановки, театрализованные экскурсии.

4. Применение цифровых технологий в деятельности учреждения (в частности, применение лазера, света, шумовых эффектов). Здесь также необходимо отметить использование VR-и AR-технологий, которые снова популярны именно в музейной деятельности. Данные технологии виртуальной реальности позволяют погрузиться в цифровое пространство.

5. Продвижение учреждения не только с помощью наружной рекламы, но и с использованием интернет-технологий, позволяющих организовывать флешмобы, конкурсы, интерактивы, создавать «вирусный контент».

Таким образом, можно сделать вывод, что современная ситуация диктует необходимость применения инновационных технологий (креативных пространств) в деятельности учреждений культуры, что позволяет реализовывать новые творческие проекты.

В разработке инновационных форм и средств социально-культурной деятельности необходимо ориентироваться на подростковые и детские интересы. Именно подростки, способные мыслить креативно, зачастую предлагают такие инновационные способы решения поставленных задач, которые будут разрушать сложившиеся в обществе стереотипы. Вопросы привлечения молодого поколения к различным культурным проектам сейчас очень актуальны, так как преимущественно подростки большую часть времени проводят в социальных сетях, которые развиваются очень активно, и поэтому для эффективного взаимодействия культурных проектов с данной социальной группой организациям культуры необходимо подстраиваться под существующие тенденции и использовать самые популярные тренды в диалоге с детьми и подростками.

Список источников

1. Етеревская И. Н. Особенности социально-пространственной организации креативных пространств современного города // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2021. № 1 (82). С. 231–244
2. Зайцева Л. А., Суродеева А. М. Роль арт-пространства в повышении туристской привлекательности города // Астраханский вестник экологического образования. 2021. № 6 (66). С. 94–100.
3. Пространство #НашЭтаж : [сообщество во «Вконтакте»]. URL: <https://vk.com/nashetag> (дата обращения: 10.03.2022).
4. Шарковская Н. В. Инновационные формы организации досуга студенческой молодёжи // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2015. № 4. С. 136–140.

Тертышная С.П.

*и.о. заведующего городской библиотеки «Северная»
МБУК «Невельская ЦБС», магистрантка 3-го курса
кафедры библиотечно-информационной деятельности,
документоведения и архивоведения*

Хабаровского государственного института культуры

Научный руководитель – Борис И.В.

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности,
документоведения и архивоведения*

Хабаровского государственного института культуры

**Интеллектуальное и творческое развитие младших школьников
в муниципальных библиотеках: структурно-содержательный анализ
документального потока**

Настоящая статья посвящена результатам комплексного исследования, направленного на анализ деятельности муниципальных библиотек по интеллектуальному и творческому развитию младших школьников. На основе структурно-содержательного анализа документального массива были выявлены ключевые направления работы муниципальных библиотек по теме исследования, определены количественные и качественные характеристики выявленных документов.

Ключевые слова: муниципальные библиотеки, интеллектуальное развитие, творческое развитие, документальный поток, структурно-содержательный анализ.

Sofya P. Tertyshnaya,

*Acting Head of the Northern City Library of the Nevel Central Library System;
Master Student at the Department of Library and Information Activities,
Documentation and Archival Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture;*

Irina V. Boris,

*Scientific Advisor, Ph.D. in Pedagogical Sciences,
Associate Professor at the Department of Library and Information Activity,
Documentation and Archive Science,
Khabarovsk State Institute of Culture*

**Intellectual and Creative Development of Primary School Students in Municipal Libraries:
Structural and Content Analysis of Document Flow**

This article presents the results of a comprehensive study aimed at analyzing the activities of municipal libraries in the field of intellectual and creative development of younger schoolchildren. Based on a structural and content analysis of the document array, the article gives key activities of municipal libraries and determines the quantitative and qualitative characteristics of the identified documents.

Keywords: municipal libraries, intellectual development, creative development, document flow, structural and content analysis.

Муниципальные библиотеки играют важную роль в интеллектуальном и творческом развитии младших школьников. Они предоставляют уникальную среду, способствующую формированию устойчивого интереса к чтению, творчеству и саморазвитию. Для эффективного функционирования библиотек необходимо понимание текущих тенденций и проблем, существующих в библиотечной практике [3].

Настоящее исследование, результаты которого представлены в рамках данной статьи, было направлено на изучение данной деятельности муниципальных библиотек и было проведено на основе структурно-содержательного анализа документального потока.

Основными источниками выявления документального потока по исследуемой теме выступили крупнейшая российская электронная научная библиотека Elibrary, научная электронная библиотека «Киберленинка» и единый электронный каталог Российской государственной библиотеки. Период охвата источников составили 2019–2024 гг.

Анализ типологической структуры массива документов показал, что его можно разделить на три основные группы: научная, производственная и учебная литература. Преобладающее число (63,8 %) публикаций имеет научную направленность, что указывает на устойчивый исследовательский интерес к вопросам деятельности библиотек по интеллектуальному и творческому развитию младших школьников. Производственная литература составила 35,2 % публикаций. На долю учебных изданий пришлось всего 1 % публикаций.

Анализ видовой структуры документального потока показал, что основная часть документального потока представлена статьями из периодических изданий (45,5 %).

Основная доля публикаций приходится на издания библиотечной направленности. Наибольшее количество публикаций выпало на сборники научно-практических конференций (21 %). На долю такого профессионального периодического издания, как журнал «Библиотека» приходится 9,9 % публикаций; журнал «Библиотечное дело» – 7,3 % публикаций; «вестники» библиотек – 5,7 % публикаций; журнал «Современная библиотека» – 5,2 % публикаций; журнал «Библиосфера» – 4,7 % публикаций. Небольшое количество публикаций было выявлено в «Библиографии» – 2,6 % и «Библиографии и книговедении» – 1 %.

Меньшая часть публикаций была выявлена в изданиях смежной направленности. Например, 9,4 % публикаций было выявлено в издании «Педагогика»; 2,6 % – в издании «Наука. Искусство. Культура» и 1,6 % – в журнале «Молодой ученый».

И совсем небольшая доля публикаций (по 0,5 %) нашла отражение на страницах таких изданий, как «Игровая культура современного детства», «Преимственность в образовании» и «Системная психология и социология».

В рамках анализа хронологической структуры документального потока было установлено, что пик издания публикаций по исследуемой теме пришелся на 2019 г. (23,6 %). В 2020 г. было выявлено 19,4 % публикаций; в 2021 г. –

16,2 %; в 2023 г. – 15,2 %; в 2024 г. – 18,7 %.

Анализ географической структуры потока показал, что наибольшая часть публикаций была издана в Центральном федеральном округе (72,2 % публикаций). Центром публикационной активности является Москва, а также Белгород, Воронеж, Выборг. Второе место (по 6,5 %) занимают публикации, изданные в Приволжском округе (Казань, Чебоксары, Пермь, Киров, Самара, Оренбург, Пенза, Тольятти) и Сибирском федеральном округе (Красноярск, Новосибирск, Иркутск, Томск). На третьем месте (4,6 % публикаций) стоят публикации Северо-Западного федерального округа (Санкт–Петербург, Петрозаводск, Череповец, Волгоград). Наименьшая доля публикаций приходится на издания Дальневосточного федерального округа (Петропавловск-Камчатский, Хабаровск, Владивосток, Южно-Сахалинск) – 3,6 % публикаций; Южного федерального округа (Краснодар, Донецк) – 3,5 % публикаций и Уральского федерального округа (Челябинск, Екатеринбург) – 2,5 % публикаций.

Изучение авторской структуры документального потока позволило выделить так называемое «активное ядро» продуктивных исследователей, систематически публикующих материалы по исследуемой тематике. К числу таких авторов были отнесены специалисты, опубликовавшие более одной работы в рамках различных аспектов предметной области – не только по одному из тематических направлений, но и в контексте междисциплинарных исследований. Так, Наталья Ивановна Кузнецова известна своей активной деятельностью в области детской литературы и популяризации книг среди детей. Людмила Сергеевна Сильченкова активно участвует в создании условий для доступности книг детям. Юрий Николаевич Столяров известен своими научными трудами, посвященными психологии чтения и влиянию литературы на развитие ребенка.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Муниципальные библиотеки играют ключевую роль в формировании и укреплении интереса к чтению, развитию творческих и интеллектуальных способностей младших школьников. Они создают необходимую инфраструктуру для расширения кругозора, укрепления культурного самосознания и приобретения навыков самостоятельной работы с информацией. Основными направлениями деятельности современной библиотеки являются:

- Интеллектуальное развитие: реализация образовательных программ, нацеленных на развитие познавательных способностей, мышление и воображение младших школьников.

- Творческое развитие: предоставление возможностей для раскрытия творческого потенциала детей через мероприятия, конкурсы, клубы и творческие мастерские.

- Использование современных технологий: внедрение мультимедийных ресурсов, интерактивных форматов и цифровых сервисов для повышения привлекательности чтения и вовлечения детей в активную деятельность.

- Работа с семьей: организация семейных мероприятий, направленных

на поддержку домашнего чтения и совместной деятельности взрослых и детей [1; 2].

Список источников

1. Большакова А. С. Продвижение чтения художественной литературы в детско-юношеской среде как приоритетное направление работы муниципальной библиотеки // Личность, творчество, образование в социокультурном пространстве Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. 2024. С. 212–216.

2. Зайцева А. А. Формирование устойчивого интереса к чтению у младших школьников в условиях муниципалитета // Проблемы библиотечного дела. 2024. № 1. С. 56–60.

3. Данилов П. В. Совершенствование работы библиотек с младшими школьниками // Вопросы библиотечного дела. 2024. № 1. С. 61–65.

Ушнурцева М.В.

библиотекарь библиотеки-филиала № 3,

МБУ «Центральная система массовых библиотек г. Хабаровска»

Научный руководитель – Качанова Е.Ю.

доктор педагогических наук,

*профессор кафедры библиотечно-информационной
деятельности, документоведения и архивоведения*

Хабаровского государственного института культуры

Создание информационно-досуговой площадки «Библиопродлѐнка» для социальной реабилитации, организации занятости и продвижения чтения младших школьников во внеурочное время

В статье освещен опыт создания информационно-досуговой площадки «Библиопродлѐнка» на базе муниципальной библиотеки-филиала № 3 для социальной реабилитации, организации занятости и продвижения чтения среди младших школьников во внеурочное время.

Ключевые слова: чтение, книга, младший школьник, организация досуга, проекты, библиотека, библиопродленка.

Maria V. Ushnurtseva,

*Librarian at the Municipal Budget Institution of the Central System of Mass
Libraries of Khabarovsk Branch Library № 3;*

Elene Yu. Kachanova,

Scientific Advisor,

D. Sc. of Pedagogical Sciences,

Professor at the Department of Library and Information

Activities, Documentation and Archival Science,

Khabarovsk State Institute of Culture

‘Biblio After-School Club’ Information and Leisure Platform for Junior Schoolchildren Social Rehabilitation, Employment, and Reading

The article highlights the experience of creating a ‘Biblio After-School Club’ information and leisure platform on the basis of the municipal library Branch Library № 3 for social rehabilitation, organization of employment and promotion of reading for junior students during after-hour time.

Key words: reading, book, junior student, leisure organization, projects, library, biblio after-school club.

«БиблиоПродлёнка» как форма организации занятости детей пришла в библиотеки из школ. Группы продленного дня в школе являются необходимой формой организации внеурочного времени учащихся младших классов. Продленный день в школе способствует формированию воспитывающей и образовательной среды. Однако в последние годы эта форма организации после урочного времени детей пользуется популярностью и в библиотеках, так как позволяет школьникам не только подготовиться к урокам, но и предоставляет возможность участия детей в познавательных и развивающих библиотечных мероприятиях.

На сегодняшний день остро стоит вопрос досуга детей младшего школьного возраста после школьных занятий. Конечно, некоторые дети посещают кружки и секции, но большая часть находится без присмотра родителей, которые в дневное время работают. После занятий младшие школьники часто оказываются предоставленными самим себе, что приводит к тому, что большую часть свободного времени они проводят с компьютерами или другими гаджетами. Дети увлекаются играми и социальными сетями, отодвигая чтение книг и совместный полезный досуг со сверстниками на второй план. Это может привести к формированию сомнительных связей и возникновению социально опасных ситуаций в детской среде.

Такое положение дел требует внимания, так как недостаток общения и активного досуга с сверстниками может негативно сказаться на развитии детей. Важно искать альтернативные формы времяпрепровождения, которые могли бы занять детей и отвлечь их от избыточного времени, проведенного у экранов. Рассмотренные характеристики досуга детей младшего школьного возраста также актуальны и для ребят, проживающих в микрорайоне Березовка г. Хабаровска.

В микрорайоне Берёзовка, расположенном в Краснофлотском районе Хабаровска, проживают около 15 000 человек, среди которых 1300 составляют дети младшего школьного возраста, а 320 являются учениками первых и вторых классов в возрасте от 7 до 9 лет. Многие из этих детей живут в семьях, находящихся в сложном социальном состоянии – это дети участников специальной военной операции (СВО), а также дети из многодетных и малообеспеченных семей. Именно на эту группу детей был ориентирован проект «Библиопродленка», разработанный с целью оказания поддержки и помощи. На территории микрорайона находятся три дошкольных образовательных учреждения, а также центр культуры и досуга, где

функционируют различные студии и кружки по интересам на платной основе. Также расположены две общеобразовательные школы, в которых, к сожалению, не предусмотрены группы продленного дня. Зачастую с началом учебного года многие семьи с младшими школьниками сталкиваются с вопросом: с кем оставить ребенка после занятий? Как организовать и спланировать свободное время для ребенка? Для родителей крайне важно, чтобы их дети не оставались одни после уроков, а были заняты внеурочной деятельностью, пока они работают. Проблема усугубляется тем, что не у всех семей есть финансовая возможность записать детей на платные секции или кружки по интересам.

С целью выявления занятости детей во внеучебное время, совместно с классными руководителями первых и вторых классов МБОУ СОШ № 1, был проведен социологический опрос среди родителей. В опросе приняло участие 60 респондентов. Результаты опроса показали, что большинство опрошенных – 36 (60 %) родителей ответили, что с удовольствием бы водили своих детей в библиотеку на «Библиопродленку», 19 (31 %) респондентов ответили, что их дети не нуждаются в посещении дополнительных кружков, так как они уже посещают дополнительные клубы по интересам, а также спортивные секции. 5 (8 %) человек высказались, что их дети с удовольствием бы посещали «Библиопродленку», но из-за удаленности проживания не имеют такой возможности.

Суть проекта заключается в создании информационно-досуговой площадки «Библиопродленка», целью которой станет формирование условий для реализации образовательных и социокультурных потребностей младших школьников микрорайона Березовка г. Хабаровска через организацию внеурочной деятельности ребят. Для содержательного досуга и интеллектуального развития младших школьников были организованы разнообразные просветительские и творческие занятия (литературные встречи, интеллектуальные квесты, тематические мастер-классы и др.), направленные на развитие личностных качеств ребенка, раскрытие его художественных способностей и навыков работы в команде. Дети на продленке смогли не только сделать уроки, но и познакомиться с новыми книгами из фонда библиотеки, а также сформировали свою информационную культуру, в частности, приобрели навыки использования различных источников информации. Библиотекари, в свою очередь, получили возможность:

- развить и поддержать интерес к книге и чтению;
- привлечь к чтению малочитающих, нечитающих детей;
- развить творческие способности и фантазию детей;
- создать условия для общения по интересам и проведения совместного досуга.

Время работы продлёнки делилось на два блока. Первый блок – отработка домашнего задания (2 часа), второй блок – познавательный (1 час). Занятия проходили каждый вторник и четверг с 14:00 до 17:00 на базе библиотеки-филиала № 3 МБУК ЦСМБ г. Хабаровска.

В ходе реализации проекта был сформирован постоянный состав участников – это 15 детей 7–9 лет, находящихся в трудном социальном

положении, не посещающих какие-либо кружки или секции в свободное от уроков время. Также была сформирована инициативная группа участников и партнеров социально-культурного проекта, заключены договоры со спонсорами и грантодателем проекта. Был составлен организационный план и расписаны этапы, по которым проводилась работа; был составлен календарный план мероприятий – творческих и интеллектуальных занятий.

За время реализации проекта состоялось 86 творческих мастер-классов и 68 мероприятий, по разным направлениям библиотечной деятельности. Значительно увеличились контрольные показатели книговыдачи и посещения библиотеки, а именно – на 20 % по сравнению с допроектным периодом.

Всего на реализацию данного проекта было потрачено 384 000 рублей. Для организации и проведения качественного и комфортного досуга детей была закуплена мебель и оборудование (магнитно-маркерный флипчарт, телевизор, столы, стулья), а также канцелярские товары, настольные игры, наборы для рисования и расходные материалы для проведения творческих мастер-классов.

На сегодняшний день проектирование становится все более неотъемлемой частью обычной деятельности библиотек. Для того чтобы быть успешной, привлекательной для пользователя, современная библиотека должна активно сотрудничать с другими организациями, специалистами, выходить за рамки привычной библиотечной деятельности. Библиотечное проектирование в данном случае является оптимальным и эффективным решением для выхода на новый уровень развития. Оно позволяет привлекать в библиотеку дополнительные средства на реализацию своих замыслов, открывает перед библиотекой новые перспективы. Реализация программ и проектов на сегодняшний день – это лучший способ заявить о себе, повысить престиж библиотеки, подчеркнуть её роль и значимость в местном сообществе.

В завершение хочется отметить, что создание информационно-досуговой площадки на базе библиотеки-филиала № 3 позволило организовать интересный и содержательный досуг для ребят, проявить их творческие способности, сформировать у них устойчивый интерес к посещению библиотеки. А библиотеки, в свою очередь, смогли укрепить положительный имидж и повысить свою востребованность среди пользователей микрорайона Березовка.

РАЗДЕЛ III. КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Лу На

*магистрантка 2-го курса кафедры хореографии
Хабаровского государственного института культуры*

Научный руководитель – **Ересько И.Е.**

*кандидат педагогических наук,
заведующий кафедрой хореографии
Хабаровского государственного института культуры*

Современные направления китайского классического танца: школа Дуньхуан

В данной статье рассматривается одно из направлений китайского классического танца Дуньхуан. Исследуются истоки и тенденции развития этого стиля китайской национальной хореографии, а также его современное состояние и практическое применение стиля в танцевальной культуре народов Китая.

Ключевые слова: классический балет Китая, школы классического танца КНР, направление Дуньхуан, эстетика школы, Великий шелковый путь, фрески и гроты Могао, образы национальных танцев, развитие классического танца на современном этапе.

Lu Na,

*Master degree student at the Department of Choreography,
Khabarovsk State Institute of Culture;*

Irina E. Eres'ko,

Scientific Advisor,

Ph. D. of Pedagogical Sciences,

Head of the Department of Choreography,

Khabarovsk State Institute of Culture

Modern Trends in Chinese Classical Dance: Dunhuang School

This article examines one of the key branches of Chinese classical dance — the Dunhuang school. It explores the origin and trends of this style within Chinese national choreography, as well as its current state and application in the dance culture of the Chinese people.

Keywords: Chinese classical ballet, classical dance schools in the People's Republic of China, Dunhuang style, aesthetic education, ancient Silk Road, Mogao caves and frescoes, image of national dances, development of classical dance.

Историческое развитие китайского классического танца можно проследить от придворного танца и народного танца в древнем Китае до современного периода. Он был официально основан в 1950-х годах как направление танцевального искусства в КНР.

Развитие классического китайского танца, как важной формы китайской

традиционной культуры, тесно связано с сочетанием различных региональных культур, историческим наследием и современным танцевальным образованием. После длительного периода художественной практики и теоретических исследований, китайский классический танец сформировал художественную систему, представленную четырьмя основными школами, каждая из которых имеет свою уникальную эстетическую направленность, систему обучения и художественный стиль.

Одним из направлений современного классического танца в Китае является школа Дуньхуан, которая пользуется популярностью в наши дни.

Танцевальное искусство стиля Дуньхуан было вдохновлено китайскими фресками Дуньхуан, расположенными на западе провинции Ганьсу в гротах Могао. Через провинцию проходила важная транспортная артерия Великого шелкового пути, что способствовало пересечению китайской и западной культур. Фрески Дуньхуан содержат множество танцующих изображений. Эти танцевальные образы включают в себя как местные традиционные народные танцы, так и танцевальные элементы других регионов и этнических групп, отражающие особенности мультикультурной интеграции. Гроты и пещеры Дуньхуан Могао имеют фрески, на площади более 45 000 квадратных метров и состоят из архитектуры, фресок и цветных скульптур, охватывающих обширную территорию. Следует отметить, что в 1942 г. современный китайский археолог Ши Чжанжу провел детальное археологическое обследование пещер Могао.

В основе хореографии стиля Дуньхуан были использованы позы, изображённые на фресках. На этих фресках представлены танцующие образы, такие как «летающее небо», «небесная дева», «танцовщица, которая развлекает Будду и поклоняется Будде» и другие. Данные танцевальные образы, охватывают период свыше тысячи лет – от эпохи Шестнадцати варварских государств (304–439 гг.) вплоть до династии Юань (1271–1368 гг.) – всесторонне демонстрируют эволюцию танцевальных костюмов, форм и стилей.

Это наследие является бесценным источником, базой, на которой основывается изучение и дальнейшее развитие танцевальной культуры китайского народа. Некоторые танцевальные позы и формы сохранились в чрезвычайно богатых пещерных фресках Китая, скульптурах, портретных камнях, портретных кирпичях, керамических статуэтках, а также в росписях и узорах танцевальных изображений на различных артефактах. Китайские хореографы в течение длительного периода проводят исследования, раскопки, организацию, воспроизведение и развитие китайского классического танца. Проводя научные исследования с 1950-х гг., китайские хореографы добились больших достижений, сформировав полный набор учебных материалов по китайскому классическому танцу и создав большое количество хореографических композиций и танцевальных драматических спектаклей. Был создан стиль китайского классического танца Дуньхуан. Были разработаны унифицированные эстетические характеристики этого направления.

Танец этого направления придерживается принципов традиционной

китайской эстетики, впитывает образы из танцевальных поз различных этнических групп западных регионов, использует ритм китайского классического танца и сочетает статические позы с процессами движения, которые объединены со стилем, образуя более полную форму танцевального движения. Типичной формой является S-образная поза с тремя изгибами: скручивание шеи, скручивание талии, движение бедер и сцепление ступней, а также многоугольные и несколько раз согнутые руки.

Главными представителями этого направления являются хореографы Гао Цзиньжун, Хэ Яньюнь, Ши Мин и другие. К значимым работам относятся танцевальные драмы «Цветочный дождь по Шелковому пути», «Сон Дуньхуан», хореографические композиции «Летающее небо», «Тысячерукая Гуаньинь».

Танцевальное искусство Дуньхуан сформировалось и продолжает развиваться благодаря мудрости китайских историков танца, которые предложили, художественным коллективам провинции Ганьсу сохранить музыкальное и танцевальное искусство Дуньхуан на сцене, чтобы искусство стиля Дуньхуан могло отражаться в структуре современного национального танца. Это предложение было поддержано и реализовано на практике, и таким образом родилась знаменитая масштабная народная танцевальная драма «Цветочный дождь по Шелковому пути».

В результате исследований с точки зрения преподавания этого направления было начато создание системы обучения и сформирован новый танцевальный жанр, который получил название «Танец Дуньхуан».

Следует отметить самую раннюю постановку в стиле Дуньхуан. В 1919 г. в пекинской опере режиссёр-хореограф Мэй Ланьфан впервые представила произведение «Небесная дева, осыпая мир цветами». В этом спектакле был воплощён образ Небесной девы, разбрасывающей цветы, который был вдохновлён образами с фресок Дуньхуан.

Позднее, в 1954 г. основоположник современной китайской хореографии Дай Айлянь создала па-де-де «Летающие апсары». Это произведение считается первой театральной постановкой в новом Китае, источником вдохновения для которой послужили дуньхуанские фрески, в частности, образы небесных дев-музыкантов (сяньиньшэнь). Дай Айлянь представила технику танца с длинными шарфами, заимствованную из древнекитайских традиций. Благодаря лаконичной, но выразительной лексике, целостности формы и передаче возвышенного духа ей удалось воссоздать на сцене изящный и динамичный образ «летающих небожительниц». Данная работа считается основополагающей в жанре танца стиля Дуньхуан.

В 1979 г. в Пекине состоялась премьера масштабной народной танцевальной драмы «Цветочный дождь по Шелковому пути», созданной труппой ансамбля песни и танца провинции Ганьсу. Она имела большой успех, и явилась определенной вехой в развитии китайской народной танцевальной драме. Эта драма творчески представляет трансформацию статичных и динамичных танцевальных поз, взаимовлияние и интеграцию музыкальной и танцевальной культуры Центральных равнин и западных регионов Китая.

С этого времени хореографы провинции Ганьсу, продолжают использовать в своих композициях в качестве основы танцевальную культуру стиля Дуньхуан и последовательно создают необычные сценические работы такие как «Запад из Янгуаня», «Мечта о Дуньхуане», «Древняя музыка Дуньхуана», «Летящее небо», «Симпатичная девушка Ху», «Тысяча рук Гуаньинь», «Дуньхуанская рифма», «Радужная дорога».

В конце XX в. традиционная культура Дуньхуан трансформировалась в направлении сценического искусства. Хореографы сосредоточились на содержании, сюжетах, образах и танцевальном облике фресок Дуньхуан.

В XXI в. развитие искусства Дуньхуан вступило в период расцвета. Танцевальные артисты и эксперты по изучению искусства Дуньхуан провели глубокий анализ образов музыки и танца в пещерных фресках с точки зрения истории танца и написали ряд исследований на эту тему (Гао Цзиньжун «Танцевальное и музыкальное искусство гротов Дуньхуан», Чжэн Жужун «Исследование музыки и танца Дуньхуан», Сяо Гуань Ни Шан: «Музыка и танец Дуньхуан» (в соавторстве с Чай Цзяньхуном), «Исследование музыки и танцевального искусства Шелкового пути» Цзинь Цю, «Древняя музыка и танец Дуньхуан» Гао Дэсяна).

В XXI в. на танцевальные произведения Дуньхуан повлияли творческие концепции современного танца, в которых больше внимания уделяется выразительности и эмоциональной передаче языка тела. Кроме того, в настоящее время широкий интерес получило распространение танца Дуньхуан среди молодых хореографов. В сентябре 2024 г. прошел форум по наследию, развитию и современной коммуникации этого направления танца. Эксперты, ученые и молодые хореографы обсуждали развитие, наследие и современную коммуникацию танца Дуньхуан. Благодаря интеграции и развитию новых цифровых технологий стиль танца Дуньхуан получает распространение и развитие.

Москвитина Н.В.

*доцент по научной специальности «Театральное искусство»,
доцент кафедры сценической речи
Хабаровского государственного института культуры*

Пекшева Е.С.

*старший преподаватель кафедры сценической речи
Хабаровского государственного института культуры*

Фестивали, конкурсы как диалог культур России и Китая

Мирное сосуществование разных стран, всегда было основано на понимании и принятии многообразия, которое проявляется в разных культурах, убеждениях и взглядах. Сегодня в период напряжённой ситуации в мире, молодому поколению всех стран как никогда требуются высоконравственные модели поведения и моральные ориентиры. Такими ориентирами могут служить творческие международные фестивали и конкурсы. В статье в контексте межнационального взаимодействия и диалога культур, на примере опыта русско-китайского фестиваля «Творчество без границ» и ежегодного конкурса чтецов «Откровение» с международным участием в г. Хабаровске рассматривается потенциал этих форм творческого международного сотрудничества как эффективного инструмента формирования толерантной, зрелой личности, способствующей сохранению мира на планете Земля.

Ключевые слова: фестиваль, конкурс, творчество, чтец, вокальное искусство, танец, художественное слово, толерантность.

Natalia V. Moskvitina

*Docent in Theatrical Art,
Associate Professor at the Department of Stage Speech,
Khabarovsk State Institute of Culture;*

Evgenia S. Peksheva,

*Senior Lecturer at the Department of Stage Speech
Khabarovsk State Institute of Culture*

Festivals and Competitions as Dialogue between Russia and China Cultures

The peaceful coexistence of different countries has always been based on understanding and acceptance of diversity manifested in cultures, beliefs, and views. The article underlines that younger generation needs moral guidance and high ethical standards more than ever before in today's world tense situation. Creative international festivals and competitions can solve the problem. This article examines the potential of creative international cooperation within the framework of interethnic interaction and cultural dialogue on the examples of the 'Creativity Without Borders' Russian-Chinese festival and the 'Revelation' annual reading competition with international participation held in Khabarovsk. The authors consider these events as effective tools for shaping a tolerant and mature personality that contributes to preserving peace.

Keywords: festival, contest, creativity, reader, vocal art, dance, artistic word, tolerance.

В последние годы стали более очевидны имеющиеся в мире противоречия. Основой для развития любого государства является формирование духовно-нравственных ценностей, в том числе воспитание терпимости и уважения к чужому образу жизни, мнениям, поведению и верованиям. Важнейшая составляющая жизни любого народа – культура и искусство. Отношение к произведениям искусств, глубина и тонкость восприятия шедевров издавна считались важнейшими критериями в оценке духовной жизни, культуры отдельного человека и всего общества в целом. Невозможно представить себе гармоничную личность без познания высокой литературы, живописи, вокального, музыкального, театрального, танцевального и других видов искусств. Высокие образцы произведений искусств хотя и относят к тому народу, представитель которого это создал, однако они принадлежат всему миру. Наверное, вряд ли найдётся страна, где не ставили бы пьесы А.П. Чехова, У. Шекспира, Ж-Б. Мольера и других великих драматургов разных стран, не читали произведения А.С. Пушкина, Гёте, не цитировали Омара Хайяма и т.д. Мы восхищаемся танцами разных народов, исполняем песни на разных языках, удивляемся традициям разных стран. Происходит взаимопроникновение и обогащение культур, не теряя своей самобытности. При формировании ценностных ориентиров всегда эффективным было обращение к общему наследию народов, в том числе к опыту взаимодействия разных стран в период обострения международных отношений. В 2025 г. в связи с 80-летием окончания Второй мировой войны, которая началась с вторжения Германии в Польшу 1 сентября 1939 г. и завершилась безоговорочной капитуляцией Японии 2 сентября 1945 г., особое значение в диалоге народов приобрело изучение исторических фактов. Однако стихи, сказки, песни, танцы, картины, фильмы и т.д. тоже являются, своего рода, документальными свидетельствами, только облечёнными в художественную форму. Эмоция, полученная от восприятия произведения искусства, часто воздействует и воспитывает человека сильнее, чем просто информация или факт.

В сентябре 2024 г. по инициативе генерального консула Китайской Народной Республики в Хабаровске Цзян Сяояна в Тихоокеанском государственном университете был организован и проведён I Фестиваль «Творчество без границ», посвящённый 75-летию установления дипломатических отношений между Россией и Китаем, а также 75-летию образования КНР. После очного отборочного просмотра в программу фестиваля вошло 46 номеров, которые получили высокую оценку жюри. В конкурсную программу были включены разные вокальные номера, однако более высоко оценивалось исполнение песен русскими конкурсантами на китайском языке и китайскими исполнителями на русском, что и стало особенностью этого фестиваля и принципиальной позицией организаторов. Господин Цзян Сяоян в своей приветственной речи на гала-концерте отметил: «Культурный обмен играет очень важную роль в установлении дружественных отношений между государствами. Культура становится сильной опорой для строительства мощного государства и национального возрождения,

как Китая, так и России...» [1].

Гала-концерт вёлся на двух языках двумя парами ведущих: студентами ТОГУ из России и Китая. Диплом «Гран-при» первого международного фестиваля «Творчество без границ» вручил лично господин Цзян Сяоян исполнительнице Чжан Чжисинь. Ректор ТОГУ Юрий Сергеевич Марфин поддержал фестиваль: «Этот гала-концерт – демонстрация ещё одного важнейшего направления кооперации – это культурная кооперация, культурное сотрудничество, потому что быть друзьями – это знать друг друга. Знать историю, традиции, культуры наших народов. Я уверен, что это мероприятие обогатит нас в этом знании...» [2]. Поскольку фестиваль 2024 года зарекомендовал себя как важная и эффективная акция для укрепления культурных связей и народной дипломатии, учредителями фестиваля ТОГУ и генеральным консульством КНР, в г. Хабаровске было принято решение продолжить творческое сотрудничество.

В 2025 г. прошёл II Международный российско-китайский фестиваль «Творчество без границ», посвящённый 80-летию Победы советского и китайского народов во Второй мировой войне и 76-летию установления дипломатических отношений между Россией и Китаем. С 15 сентября по 7 октября проходило заочное участие, отборочные туры, 7–9 октября – очные отборочные просмотры, и 14 октября состоялся масштабный, красочный, невероятно красивый гала-концерт с участием почётных гостей. Положение фестиваля декларирует следующие цели и задачи:

поддержка инициатив глав государств об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики;

содействие взаимопроникновению культур России и Китая;

укрепление дружбы между представителями российских и китайских детей и молодёжи; популяризация исполнительского искусства одарённых детей и молодёжи; реализация творческого потенциала российских и китайских детей и молодёжи, обучающихся в Хабаровском крае; развитие сотрудничества с Российскими и Китайскими творческими организациями.

По мнению главного режиссёра фестиваля Н.С. Бердник, в этом году значительно расширились возрастные и географические рамки фестиваля, что демонстрирует растущий к нему интерес. На первом фестивале были представлены конкурсанты только из вузов Хабаровска и Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема (г. Биробиджан). Участники нынешнего второго фестиваля – российские и китайские студенты вузов Дальнего Востока, а также школьники 12–14 лет.

В мероприятии приняли участие 50 команд, объединивших более 200 китайских и российских студентов, представивших различные города Дальневосточного региона: Хабаровск, Владивосток, Биробиджан, Благовещенск. На первоначальный заочный отборочный тур было подано около 60 заявок от творческих коллективов и исполнителей, в очный отборочный тур вышло 39 номеров. Конкурсанты представили произведения на русском и китайском языках, использовали музыку российских и китайских

композиторов, особое внимание члены жюри уделили российско-китайским творческим коллективам и номерам патриотической направленности на русском и китайских языках. Творчество студентов оценивало жюри – эксперты в различных видах искусств: начальник отдела творческой, воспитательной работы и молодёжной политики, доцент кафедры дирижирования народного и эстрадного музыкального искусства, почётный профессор ХГИК О.В. Павленко; кандидат педагогических наук, заместитель заведующего кафедрой хореографии ХГИК В.А. Ересько; и.о. заведующего кафедрой сценической речи ХГИК, доцент кафедры сценической речи, доцент ВАК, член СТД РФ, член Российской общественной академии голоса Н.В. Москвитина; специалист по работе с молодёжью ТОГУ, руководитель вокально-инструментальной студии ТОГУ “Live orchestra” А.В. Романенко; старший преподаватель Высшей школы лингводидактики Института лингвистики и межкультурной коммуникации ТОГУ госпожа Ань Лишэн.

В программе гала-концерта, который завершил фестиваль, приняли участие победители отборочного тура и были представлены разные виды искусств двух стран – разножанровый вокал и танец (народный, академический, эстрадный), инструментальное и театральное искусство, художественное слово. Выступления лауреатов фестиваля и церемония награждения происходили по традиции на русском и китайском языках. Каждое выступление было насыщенным, интересным и познавательным с культурной точки зрения. Гран-при Международного российско-китайского фестиваля «Творчество без границ» в 2025 г. вручила лично и.о. генерального консула КНР в Хабаровске госпожа Лю Ян. Приз получил вокальный ансамбль “UniVoice” Творческого центра владивостокского Дальневосточного федерального университета (руководитель – В. Разумова) за номер «Песня и улыбка» – российские студенты исполнили песню на китайском языке. Прекрасные номера показали студия современной хореографии «Мираж» (руководитель – В. Комбарова) и студия современного танца «Эпсилон» (руководитель О. Киреенко, ТОГУ), но особенно запомнился номер «Ядовитые грибы» в номинации «Классический танец (малая форма)» хореографического ансамбля «Дальняя Русь» (руководитель – В. Сапан, ХГИК).

В номинации «Музыкально-инструментальная (соло)» дипломом лауреата I степени была отмечена Е. Кураксина (руководитель – И. Журавлёв). В номинации «Вокал» лучшими были признаны номера ансамбля студии народного творчества «Елань» (руководитель – Т. Пестерева), народного хора этно-пространства (народного хора) «Красные Бусы» (руководитель – Т. Иконик). В номинации: «Эстрадный вокал (соло)» дипломами лауреата были награждены Чэн Хэ, Т. Новикова, С. Кольцова (старшеклассница, центр современной эстрадной музыки «Алегретто») и др., в номинации: «Эстрадный вокал (дуэт)» лауреатами стали Ли Вэньчэн, Хуан Гаоцзянь и др.

В конкурсной программе фестиваля были, в основном, танцевальные, вокальные, инструментальные номера. Номеров в номинации «Художественное слово» было не так много, но все они были интересными. Особенно выделялись следующие участники, ставшие лауреатами фестиваля:

диплом лауреата I степени получили Ольга Юрченко и Хуан Кайвэнь из Благовещенского государственного педагогического университета за номер «Отдать тебе любовь» (Р. Рождественский);

диплом лауреата II степени получили Ху Бо и Ли Цзысюй из БГПУ за номер «Как много тех...» (Э. Асадов)

диплом лауреата III степени достался Чжоу Юэ из Владивостокского государственного университета за номер «Если жизнь тебя обманет» (А.С. Пушкин).

На церемонии награждения и.о. генерального консула КНР в Хабаровске госпожа Лю Ян отметила: «Под стратегическим руководством глав двух государств китайско-российские отношения сохраняют высокий уровень развития. В Инициативе глобальной цивилизации, выдвинутой председателем КНР Си Цзиньпином отмечено, что культурные обмены и взаимное обогащение являются важной движущей силой для прогресса человеческой цивилизации и мирного развития во всем мире. Благодаря совместным выступлениям и творческому взаимодействию студенты двух стран смогли углубить взаимопонимание и укрепить дружбу». Представители ТОГУ в свою очередь подчеркнули, что российская и китайская культуры обладают своими уникальными особенностями и богатым содержанием и что ТОГУ будет и впредь стремиться к расширению сотрудничества с Китаем для передачи российско-китайской дружбы из поколения в поколение.

Уже более полувека, с 1970 г., конкурс чтецов «Откровение» является не просто традицией, а настоящей гордостью кафедры сценической речи и всего Хабаровского государственного института культуры. За 55 лет своего существования он стал важной вехой в творческом становлении многих поколений студентов, площадкой для смелых экспериментов и ярких открытий в области художественного слова. «Откровение» — это не просто конкурс, это живая история, связывающая прошлое и настоящее, вдохновляющая на новые свершения. История международного участия студентов в конкурсе начинается с 2012 г., когда впервые состоялось внеконкурсное выступление студентов из КНР. Под руководством преподавателя кафедры сценической речи ХГИК Е. С. Пекшевой студенты 2-го курса направления подготовки «Эстрадное пение» Гао Кунь, Ча Сы, Ма Цзинь Дзюань, Лю Линь, Чжан Ян, Го Хуан, Гань Чао представили театрализованное чтение русской народной сказки «Репка», были отмечены дипломом за лучший номер и получили «Приз зрительских симпатий». В первых конкурсах с участием иностранцев выступали студенты специальности «Вокальное искусство», получающие профессиональную подготовку в ХГИК, т.к. важное место в системе обучения студентов вокальных направлений подготовки (академическое, эстрадное, народное-сольное пение) во всех странах мира отводится работе над качеством слова. Это воспитывает умение действовать словом в условиях музыкального исполнения, позволяет певцам приобрести профессиональные навыки владения речевым голосом в сочетании с вокальным искусством.

Проанализировав успешный результат международного участия в конкурсах 2012 и 2013 гг., кафедра сценической речи сделала вывод,

что участие в конкурсе чтецов иностранных студентов не только совершенствует их навыки выразительного чтения, но и обеспечивает повышение качества работы со словом в профессиональной деятельности, помогает раскрыть творческий потенциал личности. Также благодаря конкурсу формируются профессиональные ориентиры в области художественного литературного творчества, стимулируется интерес к технике речи и культуре русского языка, что способствует укреплению международных отношений. Поэтому в 2014 г. принимается решение об официальном придании конкурсу международного статуса. Была введена новая номинация «Новый взгляд», позволяющая иностранным студентам представить прозаические или поэтические произведения (включая композиции и литературный театр) на русском языке. Результатом преобразования конкурса явилось то, что в 2014 г. в конкурсе приняли участие шестнадцать студентов из КНР и студентка из Латвийской республики, которые обучались в разных высших учебных заведениях Хабаровска – ХГИК, ТОГУ и в Дальневосточном государственном университете путей сообщения. Жюри признало лучшими конкурсными работами 2014 г. в номинации «Новый взгляд»:

Вести Мария (ТОГУ) – С. Есенин «Отговорила роща золотая».
(руководитель – Е.Н. Гурьева);

Гао Кунь (ХГИК) – А.К. Толстой «Средь шумного бала» (руководитель – Е. С. Пекшева);

Чень Цзиньилин (ТОГУ) – А. Блок «О, весна без конца и без края»
(руководитель Е.Н. Гурьева);

Лю Хуань (ТОГУ) – А. Фет «Я пришёл к тебе с приветом»
(руководитель – Е.Н. Гурьева);

Юн Чон Сун (ДВГУПС) – В. Высоцкий «Ну вот исчезла дрожь в руках»
(руководитель – С.В. Копичко);

Лю Мин, Ван Хуэймин (ДВГУПС) – И. Бунин «Полевые цветы»
(руководитель – С.В. Копичко);

Гао Кунь, Чжан Ян, Янь Сяосюй, Чжоу Хунжу, Ча Сы, Юй Хуэй
(ХГИК) – И. А. Крылов «Квартет» (руководитель – Ю.А. Скоринова).

Год от года конкурс демонстрирует положительную динамику: количество участников неуклонно растёт, подтверждая высокий уровень заинтересованности иностранных студентов в исследовании русской литературы и изучении русского языка. В 2015 г. в номинации «Новый взгляд» участвовало уже двадцать студентов. Впервые на сцене ХГИК в рамках конкурса «Откровение» выступили иностранные студенты Хабаровской государственной академии экономики и права. Лауреатами стали:

диплом лауреата I степени – Фан Чжоу (руководитель Ю.А. Скоринова, ХГИК);

диплом лауреата II степени – Ван Сюэин (руководитель О.А. Капустенко, ХГАЭП);

диплом лауреата III степени – Ху Юнкан, Пэн Цзяци, Чан Сюань, Сюэ Чэнсэнь, Чжао Юньбинь, Цао Ян, Фань Цяньюй, Чжан Сянь, Цзянь Хайянь, Ли Ишань, Лю Чжэнянь, Гу Юэ, Мэ Сяньши, У Синди, Чжан Чжэньфэй

(руководитель О.П. Пасюта, ДВГУПС).

Чтобы сохранить международный статус конкурса в период пандемии (2020–2023 гг.), номинация «Новый взгляд» была проведена в смешанном формате (очно и заочно). Данная мера позволила обеспечить непрерывность участия иностранных студентов в конкурсе. За указанный период в конкурсе приняли участие более 50 студентов, представляющих различные высшие учебные заведения Хабаровска. В это же время ХГИК активно расширяет рамки международного сотрудничества с высшими учебными заведениями за пределами Российской Федерации, в том числе в Китае, заключает соглашения и договоры о сотрудничестве в учебной, научной, творческой областях с Хэйхэйским университетом, Харбинским Кэмбриджским университетом, Даляньским университетом, Пекинским колледжем музыки и хореографии, Сычуаньским университетом культуры и искусств и др. В том числе продолжает активно развиваться международное сотрудничество с Муданьцзянским педагогическим университетом. С 2024 г. международное участие в конкурсе чтецов «Откровение» расширяет свои границы. При содействии проректора по учебной, научной и международной деятельности ХГИК Е.В. Савеловой кафедра сценической речи установила партнёрские отношения с Муданьцзянским педагогическим университетом. В первом заочном этапе конкурса приняли участие 54 студента, 16 работ были отобраны для участия в финале. В 2024 г. лауреатами стали:

лауреат I степени – Ван Юйтун (А.С. Пушкин «Я вас любил», руководитель – Го Пинтин, Муданьцзянский педагогический университет);

лауреат II степени – Дуань Юньлун (А.С. Пушкин «Я вас любил», руководитель М.В. Стахеева, ХГИК);

лауреат III степени – Чжу Мяо (А.С. Пушкин «Я вас любил», руководитель Юй Сюхун, Муданьцзянский педагогический университет);

Лауреат III степени – Инь Мэн (А.С. Пушкин «Цветок», руководитель М.В. Стахеева, ХГИК).

В 2025 г. наблюдался рост числа участников. Студенты Муданьцзянского педагогического университета представили более глубокие интерпретации русской классики, исполнив произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева и других выдающихся русских авторов. В первом заочном этапе конкурса приняли участие 67 студентов, 20 работ были отобраны для участия в финале. Лучшими конкурсными работами, по мнению жюри, были признаны:

лауреатами I степени:

Чжоу Итун – М. Цветаева «Я бы хотела жить с вами...»;

Лю Цзыхань – М. Цветаева «Я бы хотела жить с вами...»;

Юй Сюэфэй – Р. Казакова «Я полюбила быт за то...» (руководитель Го Пинтин, Муданьцзянский педагогический университет);

лауреатами II степени:

Линь Цзысюань – С. Есенин «Черёмуха душистая» (руководитель М.В. Стахеева, ХГИК);

Ли Цзясюань – А. Римский-Корсаков «Я люблю, ты мне твердила» (руководитель М.В. Стахеева, ХГИК);

лауреатами III степени:

Ван Хуэйин – А.С. Пушкин «Если жизнь тебя обманет»;

Ли Цзянхуэй – А. Пушкин «Цветок» (руководитель Го Пинтин, Муданьцзянский педагогический университет).

Как показал опыт проведения международного российско-китайского фестиваля «Творчество без границ» в ТОГУ и студенческого конкурса чтецов с международным участием «Откровение» им. заслуженного артиста РФ В. Янушевича в ХГИК, значение фестивалей и конкурсов в диалоге культур как важнейшей составляющей духовной жизни разных народов является неоспоримым. Творческие фестивали и конкурсы в контексте формирования социокультурной среды, сохранения культурного наследия, межнационального взаимодействия и диалога народов, могут рассматриваться как метод косвенного воздействия в воспитании молодёжи и укрепления дружественных международных связей.

Список источников

1. Тихоокеанский государственный университет : [официальный сайт]. URL: <https://togudv.ru/ru/> (дата обращения: 23.11.25).

2. Положение о международном российско-китайском фестивале «Творчество без границ», посвящённого 80-летию Победы советского и китайского народов во Второй мировой войне и 76-летию установления дипломатических отношений между Россией и Китаем. 2025.

3. Хабаровский государственный институт культуры : [официальный сайт]. URL: <https://hgiik.ru/?ysclid=micobagqic167198927> (дата обращения: 25.11.25).

4. Положение об организации и проведении Межвузовского студенческого конкурса чтецов «Откровение», с международным участием имени заслуженного артиста России В. Янушевича, посвящённого 80-летию Победы в Великой Отечественной Войне. 2025.

Вэй Пэнфэй

*заведующий кафедрой музыки и теории,
научный руководитель магистрантов*

Харбинского университета спортивного искусства

Янь Бин

преподаватель Харбинского института спортивного искусства

Краткий анализ объектов и содержания исследований новой междисциплинарной специальности «Спортивное и искусство» в Китае

В настоящее время серия исследований по «спортивному искусству» все еще находится в стадии споров о названии дисциплины и её классификации. Учёные активно обсуждают концепцию спортивного искусства, стремясь прийти к правильному пониманию дисциплины. Однако определения понятия

«спортивное искусство» разнятся и трудно достичь консенсуса. Как говорится, у каждого своё мнение. Возьмем, к примеру, педагогические науки: несмотря на их глубокую и долгую историю, наличие полной системы знаний и формирование самостоятельной дисциплины до сих пор нет «стандартного ответа» на вопрос определения педагогики. Поэтому вместо того, чтобы заикливаться на концепции спортивного искусства, лучше сначала четко определить объект и задачи его исследования, чтобы на этой основе охватить весь спектр содержания спортивного искусства и способствовать научному формированию системы знаний этой дисциплины. Исследование считает, что спортивное искусство – это наука, объектом которой являются спортивные художественные явления и проблемы. Основной задачей является объяснение этих явлений и проблем, выявление общих закономерностей спортивного искусства, руководство практикой спортивного искусства, а также изучение ценностей спортивного искусства и создание эстетических произведений. Объект исследования – это широко обсуждаемые, красивые и ценные спортивные художественные явления и проблемы. Задачи исследования заключаются в научном описании этих явлений и проблем, объяснении закономерностей спортивного искусства, интерпретации теории и практики спортивного искусства, а также в изучении ценности и красоты спортивного искусства.

Ключевые слова: спортивное искусство, объект исследования, задачи исследования.

Wei Pengfei,

*Head of the Department of Music and Theory, Supervisor of Master's Students,
Harbin University of Sport Art
Harbin, China;*

Yan Bing,

*Lecturer,
Harbin Institute of Sport Art,
Harbin, China*

Sport Art New Interdisciplinary Program in China: Object Analasys and Research Contents

Sport art is a new field of studies, therefore scholars have not defined the concept of sport art. The article concentrates on the sport art object and objectives to contribute to the knowledge system of this discipline. The study considers that sports art object is sport artistic phenomena and challenges. The main task is to explain the very phenomena and challenges, identify its general patterns, guide sports art practice, as well as study the values of sport art and create aesthetic works.

Keywords: sport art, research object, research tasks.

Ранее уже проводились исследования в области спортивного искусства и спортивного искусствоведения. На примере Ма Хунтао и его учеников давалось объяснение спортивной артологии, формировалась достаточно

признанная концепция «спортивного искусства», включающая как широкое, так и узкое понимание. Ли Мин и Ма Хунтао считали, что широкое понимание спортивного искусства обозначает совокупность всех художественных явлений и художественных занятий в области спорта и смежных сфер; узкое понимание спортивного искусства подразумевает организованную и ритмичную двигательную практику, которая стандартизирована в эстетическом плане, служит для проявления двигательных способностей человека, способствует его всестороннему развитию и содержит значительные эстетические и художественные элементы в рамках социокультурной спортивной деятельности. Спортивное искусствоведение как междисциплинарная наука – это не просто пересечение спортивной науки и искусства, она также затрагивает множество других дисциплинарных областей. Спортивное искусствоведение, созданное предыдущими исследователями, должно относиться к области искусства, тогда как последующие разработчики спортивного искусствоведения ориентированы на спортивную науку. В современном понимании спортивное искусствоведение рассматривается в узком смысле, то есть как «художественные спортивные дисциплины», объектом исследования которых являются признанные людьми виды, такие как художественная гимнастика, синхронное плавание, фигурное катание, аэробика, черлидинг, спортивные танцы и др.

Взяв художественную гимнастику в качестве примера, можно сказать, что она берет начало в гимнастике и впоследствии включает в себя элементы техники, музыки, красоты, танца, выступлений, эмоций и выразительности, в конечном итоге формируя художественную гимнастику. Это результат практических инноваций пионеров и лидеров в различных областях в разное время, постоянно накапливавшихся и совершенствовавшихся. Для таких видов спорта с художественным компонентом можно сделать вывод: спортивная практика является основой, «сырьем», а добавленные художественные элементы – это «приправы», которые посредством «времени», «практики», «мудрости» и «мысли» перерабатываются в конкретные спортивно-художественные дисциплины. Исходя из этого, можно считать, что спортивное искусство – это междисциплинарная область, возникающая из спорта с помощью искусства, и представляет собой междисциплинарную науку, основной предмет которой – спортивная наука.

Четкое определение объекта научного исследования является ключевым моментом академических исследований, и важность этого уже достигла консенсуса. Спортивное искусствоведение – это дисциплина, изучающая спортивно-художественную деятельность. Однако спортивное искусство не является естественным явлением, существующим само по себе; это сложное социальное явление, представляющее собой систему социальных действий, созданную для подготовки специалистов в области спортивного искусства. Его ключевые вопросы касаются закономерностей спортивного искусства, его возникновения, спортивно-художественных произведений и явлений, творческой деятельности, подготовки специалистов и универсальных аспектов спортивного искусства. Спортивное искусствоведение направлено на развитие, руководство и адаптацию человека в новую эпоху, решая вопросы о том, какого

рода специалистов по спортивному искусству следует готовить и как эффективно их обучать, а также эволюционируя и преобразуясь вместе с развитием времени и прогрессом общества. Несмотря на то, что спортивные мероприятия, формирующие личность, сложны и разнообразны, а наше понимание их далеко не полное и глубокое, с точки зрения исследований спортивного искусствознания наблюдается внимание и изучение феноменов и вопросов спортивного искусства, а также раскрытие его сущности. Объект исследования спортивного искусствознания должен в основном сосредотачиваться на трех ключевых аспектах: закономерности спортивного искусства, ценностях спортивного искусства и эстетике спортивного искусства.

Задача исследования спортивного искусства заключается в научном описании феноменов и проблем спортивного искусства, объяснении закономерностей спортивного искусства, разъяснении теории и практики спортивного искусства, а также изучении ценности и эстетики спортивного искусства. Эта задача охватывает несколько уровней и измерений и имеет решающее значение для продвижения развития спортивного искусства, углубления понимания его сущности и руководства соответствующей практикой.

Во-первых, научное описание феноменов и проблем спортивного искусства является основой исследования. Спортивное искусство как уникальная область проявляется в разнообразных формах и сложных динамиках развития. Например, особенности стиля различных танцев в спортивных бальных танцах, композиция движений и выразительность в художественной гимнастике, координация команды и художественное исполнение в синхронном плавании – это явления, которые требуют тщательного наблюдения и точного описания. В то же время такие вопросы, как трудности в продвижении спортивного искусства в образовании, вызовы коммерциализации на рынке, недопонимание в общественном сознании, также требуют чёткого обозначения и определения. Точное описание этих феноменов и проблем позволяет предоставить последующим исследованиям конкретные и реальные объекты изучения, делая исследовательскую работу целенаправленной.

На основе описания явлений и проблем ключевым шагом становится объяснение закономерностей спортивного искусства. Спортивное искусство не является случайным и хаотичным, оно подчиняется определённым внутренним законам. Эти законы могут касаться сочетания физических принципов движений и эстетического выражения, а также проявляться в балансировании и координации между художественным творчеством и спортивными требованиями. Например, в тренировках по художественной гимнастике существует определённая связь между сложностью движения, степенью его выполнения и художественной выразительностью; композиция спортивного танца требует учета соответствия музыкального ритма, стиля танца и технического уровня спортсменов. Выявление этих закономерностей не только помогает лучше понять суть спортивного искусства, но и предоставляет научную основу для тренировок спортсменов, руководства

тренеров и организации соревнований.

В общем, исследовательская задача спортивного искусства является сложной и трудной работой, требующей от нас постоянного поиска и инноваций. Путем глубокого изучения феноменов и проблем спортивного искусства, раскрытия их закономерностей, пояснения их теории и практики, обсуждения их ценности и красоты мы можем оказать значительную поддержку и содействие развитию спортивного искусства, чтобы оно играло более важную роль в культурной жизни человечества.

Список источников

1. Ли Мин, Ма Хунтао Построение базовой теоретической системы спортивного искусства – анализ концепции «спортивное искусство» // Журнал Пекинского университета физической культуры. 2011. № 34 (5) С. 30–35.

2. Чжао Юнлинь Об эволюции форм физической культуры // Журнал Нанкинского института физической культуры (социальные науки). 2017. № 31 (6). С. 115–118.

3. Би Цзинцзе Еще раз о происхождении спорта // Журнал спортивной культуры. 2015. № 4. С. 186–189.

4. Фу Минчжун Происхождение и развитие спортивного танца // Большая сцена. 2013. № 2. С. 100–101.

5. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. Пекин : Издательство народа, 1985.

6. Ван Цинвэй Антропологическое измерение в марксистской литературной критике // Исследования зарубежной литературы. 2017. № 39 (4). С. 43–53.

Чэнь Сяохуэй

*заведующий кафедрой фортепиано-музыкального факультета
Хэйхэского университета*

Чжан Хуэй

*доктор этномузыковедения,
заведующий кафедрой теории музыкального факультета
Хэйхэского университета*

Наследие и развитие культурных особенностей Северо-Восточного и Дальневосточного регионов через художественное образование в контексте Года культуры Китая и России

На фоне углубления всестороннего партнерства между Китаем и Россией северо-восточный регион Китая и Дальний Восток России, являющиеся ключевыми областями двустороннего сотрудничества, стали свидетелями того, как сохранение и развитие их мультикультурных особенностей стало важной основой для взаимного общения и обмена между народами обеих стран. Музыкальное образование, являющееся основным

средством передачи культуры, не только несет в себе культурную ДНК этнической музыки и традиционных обычаев северо-востока Китая и Дальнего Востока России, но и служит важным звеном в трансграничном культурном сотрудничестве. Общие элементы народной музыки двух регионов образуют богатый и разнообразный культурный ресурс. Кроме того, музыка, благодаря своей безграничной природе, способна преодолевать языковые барьеры, что делает ее наиболее убедительным мостом для общения в рамках трансграничного культурного сотрудничества и придает устойчивую жизнеспособность обмену на низовом уровне. На фоне мероприятий в рамках Года культуры Китая и России в Северо-Восточном и Дальневосточном регионах в данной статье систематически исследуются практические пути и реальные вызовы музыкального образования в передаче культурного наследия, основанные на разнообразии и взаимодополняемости музыкальных ресурсов обоих регионов. Анализируя особенности музыкальных ресурсов Дальнего Востока, в статье рассматриваются практические подходы и практические дилеммы музыкального образования в области сохранения культуры и предлагается структура развития, основанная на «расширении полномочий в области политики, интеграции ресурсов и инновационной практике». Результаты исследования показывают, что музыкальное образование в Северо-Восточном Китае и на Дальнем Востоке России должно основываться на самобытных музыкальных традициях этнических меньшинств. Благодаря совместной разработке учебных программ, взаимному развитию талантов и обмену выступлениями этот подход может обеспечить передачу культуры и трансграничное сотрудничество, тем самым придав новый импульс культурному развитию регионального сообщества Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России. Это не только придает глубокий культурный импульс построению регионального сообщества, но и укрепляет эмоциональную близость и культурную уверенность народов обеих стран, способствуя скоординированному развитию трансграничного культурного и художественного образования.

Ключевые слова: Год культуры Китая и России; культурные особенности Северо-Восточного региона Китая; художественное образование.

Chen Xiaohui,

*Head of the Piano Department, Music Faculty,
Heihe University, Heihe City,
Heilongjiang Province, China;*

Zhang Hui,

*D. Sc. of Ethnic Music Studies,
Head of the Theory Department, Music Faculty,
Heihe University, Heihe City,
Heilongjiang Province, China*

Advancing and Developing Cultural Specificities of North-East China and Russian Far East via Art Education (Year of Chinese and Russian Culture)

The comprehensive partnership between China and Russia, the North-East China and the Russian Far East, demonstrates how the preservation and development of their multicultural characteristics have become an important basis for mutual communication and crosscultural exchange. Music education, as the primary means of transmitting culture, not only carries the cultural DNA, but also serves as an important link in cross-border cultural cooperation. The common elements of folk music in the two regions form a rich and diverse cultural resource. In addition, music has the ability to transcend language barriers, that makes it convincing and vital for communication in cross-border cultural cooperation.

Against the Year of Chinese and Russian Culture, the article explores the practical ways and current challenges of music education to transmit cultural heritage. The article discusses the practical approaches and dilemmas of music education in the field of cultural preservation and proposes a development framework based on 'expanding policy authority, integrating resources, and promoting innovative practices'. The findings show that music education in North-East China and the Russian Far East should take into consideration the unique musical traditions of ethnic minorities.

Exchange performances, joint fostering talents and curriculum development can ensure cross-cultural and cross-border cooperation, provide a new impetus to the cultural development of the regional community in North East China and the Russian Far East, strengthen the emotional and cultural confidence, and promote the coordinated development of cross-border cultural and artistic education.

Keywords: year of Chinese and Russian culture, cultural specificities of North-Eastern China, art education.

Говоря о фонде всестороннего китайско-российского сотрудничества и сохранения музыкальной культуры в Дальневосточном регионе, следует отметить, что всестороннее китайско-российское сотрудничество эволюционировало от макроуровневого консенсуса на государственном уровне до прагматичной региональной практики, причем инициатива «Северо-Восток – Дальний Восток» означает, что межправительственное сотрудничество вступило в существенную фазу. Программа китайско-российского культурного сотрудничества, подписанная в 1997 г., явно поддерживает культурные и образовательные обмены между Дальним Востоком России и северо-восточными приграничными провинциями Китая. Культурный обмен, как основной элемент, способствующий взаимопониманию, был включен в несколько официальных планов двустороннего сотрудничества. Китайско-российский год культуры (2024–2025) поднимет трансграничные музыкальные и художественные обмены на новый уровень. Культурно-образовательное сотрудничество, являющееся важным дополнением к неэкономическим сферам, способствует созданию благоприятной гуманитарной среды для более широких совместных усилий. Стратегия развития Дальнего Востока России точно соответствует инициативе Китая по возрождению северо-восточных провинций, создавая обширные практические возможности для сотрудничества в области музыкального и художественного образования. Эта синергия превращает Дальний Восток из простого коридора сотрудничества в важный инструмент культурной интеграции [8].

Говоря о центральной роли музыкального образования в культурном наследии, отметим, что музыкальное образование служит важным каналом

передачи культурного наследия от поколения к поколению на Дальнем Востоке. Музыкальное образование пронизывает процесс развития каждого человека: народные песни, инструментальные техники и культурное значение передаются через неформальные образовательные каналы, такие как семейная традиция и праздничные представления. Такой неформальный педагогический подход сохраняет жизнеспособность этнической музыки в современном обществе. Например, семейная традиция музыкальных традиций коренных народов и спонтанная устная передача стали важными символами этнической культурной идентичности [5].

В рамках формальной системы образования художественное образование выполняет функцию передачи культурных норм. Специализированные музыкальные академии в Дальневосточном регионе России уделяют особое внимание сбалансированному обучению классической и народной музыке, в то время, как художественное образование в приграничных регионах Китая постепенно включает в себя учебные программы по музыке этнических меньшинств. Благодаря систематическому обучению традиционная музыка получает более широкую основу для передачи [2]. Еще более важно то, что художественное образование обладает преимуществом преодоления языковых барьеров в распространении культуры. Благодаря чтению стихов в сопровождении музыки зрители ощущают глубокий культурный облик разных народов в мелодиях. Это иллюстрирует уникальную ценность художественного образования в трансграничном культурном обмене. Такие подходы к образованию не только сохраняют коренные культуры, но и способствуют взаимному обучению и интеграции китайских и российских культурных традиций.

Отмечая текущее состояние практики и результаты в области музыкального и художественного образования в дальневосточных регионах Китая и России, можно сказать, что между Китаем и Дальневосточным регионом России создана многоуровневая система совместного образования в области искусств, которая обеспечивает прочную платформу для передачи культурного наследия. Здесь уместно вспомнить совместный проект Шанхайского педагогического университета и Петрозаводской государственной консерватории имени Г. И. Глазунова в России [3], а также сотрудничество ключевого учреждения в области китайско-российского сотрудничества в сфере музыкального образования – Харбинской консерватории с Санкт-Петербургской государственной консерваторией. Путем назначения нескольких российских специалистов в свой преподавательский состав, внедрения специальных модулей по русской музыке и реализации системы двойного наставничества с участием китайских и российских преподавателей, Харбинская консерватория постепенно разработала регионально-специфическую систему совместного обучения. Благодаря географической близости, обмена между приграничными регионами стали заметно более частыми. Аналогичным примером служат мастер-классы, организованные Московской государственной консерваторией имени П.И. Чайковского в Хэйхэском университете, наряду с программой

академического обмена, проводимой с Хабаровским государственным институтом культуры. Благодаря углубленным дискуссиям, проводимым в рамках симпозиумов, и практическим занятиям под руководством ведущих специалистов в области вокала и фортепиано, эти инициативы позволили широкому кругу студентов университета познакомиться с передовыми российскими методами обучения и техниками музыкального исполнения. Это не только повысило их музыкальное мастерство, но и расширило их культурный кругозор.

На Дальнем Востоке России и в Китае создан регулярный механизм проведения музыкальных и культурных мероприятий, который служит важным средством передачи культурного наследия. Конференция «Рука об руку с молодежью, делись солнечным светом», организованная Хэйхэским университетом, привлекла к участию десятки высших учебных заведений из Китая и России [1] [6]. Благодаря разнообразным мероприятиям, включая совместные концерты, художественные гастролы, академические семинары и общественные инициативы, это сотрудничество не только углубляет понимание молодежью диалога культур, но и создает регулярную платформу для регионального культурного обмена, позволяя одновременно представлять этнические музыкальные традиции обеих стран.

Следует отметить и практические проблемы, возникающие при развитии художественного образования. Во-первых, основную проблему в трансграничном образовании представляет собой языковой барьер. В рамках китайско-российских образовательных программ конфликты, возникающие из-за различий в языковой основе, могут привести к утрате культурных нюансов, что в определенной степени снижает практическую эффективность обучения. Такие трудности проявляются не только в процессе обучения в классе, но и сдерживают глубокий академический обмен и совместную творческую деятельность преподавателей и студентов [7].

Недостаточная интеграция системы учебных программ поставила под угрозу систематическую передачу культурного наследия. В настоящее время сотрудничество в основном сосредоточено на преподавании специальных навыков, таких как традиционное обучение игре на фортепиано, вокальному исполнительству и дирижерскому мастерству, в то время как развитие курсов по национальной музыке, игре на национальных инструментах и музыке этнических меньшинств остается недостаточным. В результате любители национальной музыки лишены возможности изучать и проводить углубленные исследования традиций народной музыки обеих стран [2].

Регионы Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России, страдающие от сокращения населения и финансовых ограничений, с трудом поддерживают регулярные трансграничные культурные обмены. Ресурсы художественного образования по-прежнему сосредоточены в нескольких специализированных учреждениях, при этом участие начальных и средних школ, а также частных образовательных учреждений ограничено. Это приводит к сужению аудитории, которой передается культурное наследие. Современные различия в культурной идентичности оказывают глубокое влияние, поскольку

молодое поколение, находящееся под сильным влиянием мировой поп-музыки, проявляет все меньший интерес к собственному традиционному музыкальному наследию [7].

Обозначим пути развития и стратегии оптимизации музыкального и художественного образования в дальневосточных регионах Китая и России. На основе существующих платформ сотрудничества следует укрепить политическую базу, поддерживающую сотрудничество в области музыкального образования. В рамках всестороннего партнерства между Китаем и Россией «Северо-Восток – Дальний Восток» следует включить музыкальное и художественное образование в ключевые программы регионального сотрудничества. Имеет смысл разработать специализированные планы сотрудничества с указанием основных задач, таких как совместная разработка учебных программ и взаимная подготовка кадров [4]. Используя возможности, предоставляемые Годом культуры Китая и России, можно создать ежегодную систему проектов сотрудничества в области музыкального образования, нормализовав такие мероприятия, как мастер-классы, совместные выступления, художественные обмены и разработка учебных программ.

Перспективным также представляется создание учебной программы, объединяющей традиционные и современные элементы, сотрудничество с другими высшими учебными заведениями и культурными организациями обеих стран в целях совместного исследования и разработки образовательных программ, связанных с трансграничной музыкальной культурой Дальнего Востока (изучение этнической музыки и транснациональное музыкальное сочинение). Полезной представляется организация обменных мероприятий, (например, таких, как «Этническая музыка в школах») для продвижения региональной музыкальной культуры через занятия по интересам и клубную деятельность [9].

Следует также оптимизировать механизмы трансграничного сотрудничества в области развития преподавательского состава и создать содержательную «Программу взаимного назначения преподавателей художественного образования Китая и России», в рамках которой будут регулярно отбираться преподаватели из обеих стран для передачи традиционных концепций этнической музыки и разнообразных взглядов на художественную эстетику. Важно создать трансграничный центр исследований в области музыкального и художественного образования для совместного проведения исследований по сохранению этнического музыкального наследия и педагогическим инновациям, что позволит повысить профессиональную компетентность и исследовательский потенциал преподавательского состава.

На фоне обоюдных возможностей, открывающихся благодаря углублению всестороннего партнерства между Китаем и Россией и проведению в 2024–2025 гг. Года культуры Китая и России, регионы Северо-Востока и Дальнего Востока стали основным центром двустороннего обмена и сотрудничества в области музыкального и художественного образования, используя географическую близость и общее культурное наследие. Благодаря

разнообразным инициативам, таким как партнерство между университетами, разработка совместных проектов и обмен выступлениями, два региона создали многоуровневую структуру сотрудничества. Это принесло значительные результаты в области подготовки кадров, передачи навыков и взаимного культурного обучения, заложив прочную основу для региональных межличностных обменов. Тем не менее, в настоящее время сотрудничество сталкивается с практическими проблемами, включая языковой барьер, недостаточную интеграцию учебных программ, неравномерное распределение ресурсов и ослабление чувства культурной идентичности среди молодежи, что сдерживает глубину и широту передачи культурного наследия. Следовательно, для преодоления этих препятствий в развитии необходим трехсторонний подход, основанный на «расширении политических полномочий, интеграции ресурсов и инновационной практике». Это предполагает усиление государственной поддержки, создание учебных программ, сочетающих традиционные и современные элементы, и оптимизацию механизмов взаимного назначения преподавателей. В перспективе скоординированное развитие музыкального и художественного образования между Северо-Востоком Китая и Дальним Востоком России не только позволит систематически сохранять культурное наследие обоих регионов, включая этнические музыкальные традиции, но и укрепит эмоциональные связи и культурную уверенность между их народами. Это сотрудничество придаст устойчивый культурный импульс построению регионального сообщества Северо-Востока и Дальнего Востока, продвигая трансграничное культурное и художественное образование к новой фазе высококачественного и глубокого развития.

Список источников

1. Хэйхэский университет и Хабаровский государственный университет культуры и искусств провели онлайн-церемонию подписания соглашения об углублении сотрудничества // Журнал Хэйхэского университета. 2023. № 14 (3). С. 2.
2. Чэнь Байю Сравнительное исследование систем обучения игре на фортепиано в китайских и российских университетах с точки зрения целостного развития // Журнал Хэйхэского университета. 2025. № 16 (5). С. 99–101+147.
3. Музыкальный колледж Шанхайского педагогического университета. Годовой отчет за 2017 год о совместной программе бакалавриата по музыкальному исполнительству Шанхайского педагогического университета и Петрозаводской государственной консерватории, Россия. 2017.
4. Шан Хунцзянь Сравнительное исследование музыкального образования в Китае и России: на примере вокального обучения // Художественное образование. 2025. № 6. С. 78–81.
5. Син Мань Краткое обсуждение сходств и различий между музыкой эвенков России и эвенков Китая // Исследования в области учебных программ и образования. 2017. № 31. С. 219–220.

6. Ли Мин Исследование стратегий совместного развития высшего образования между Китаем и Россией // Образование в провинции Хэйлуцзян (исследование и оценка высшего образования). 2011. № 2. С. 67–69.

7. Ху Ицзюань Обзор и размышления о российских исследованиях в области музыкального образования // Музыкальное творчество. 2017. № 10. С. 158–160.

8. Юань Юань Влияние китайско-российского культурного фестиваля на обе страны // Наука Хэйлуцзяна. 2014. № 5 (12). С. 32–33.

9. Ван Цзе Несколько предложений по моделям развития музыкальных талантов для местных прикладных учреждений // Голос Желтой реки. 2016. № 20. С. 20–21. DOI: 10.19340/j.cnki.hhzs.2016.20.009.

Чжан Сяоли

*профессор, руководитель программы изобразительного искусства
Хэйхэского университета*

Сохранение трансграничного этнического культурного наследия в бассейне Амура с точки зрения искусствоведения

Являясь ключевым регионом на границе Китая и России, бассейн реки Амур стал родиной для таких трансграничных этнических групп, как хэчжэ и русские. Это способствовало формированию системы культурного наследия, характеризующейся традициями рыболовства и охоты, кочевым образом жизни и слиянием иностранных культур, что служит важным свидетельством культурного разнообразия китайской нации и трансграничного культурного обмена. Под влиянием модернизации и изменений в пограничной культурной экосистеме это наследие сталкивается с такими проблемами, как пробелы в передаче, жесткость выражения и ограниченность подходов к сохранению, что требует применения разнообразных стратегий сохранения. Теории искусствоведения, касающиеся передачи живого наследия, эстетического признания и инновационных преобразований, предлагают уникальную методологическую поддержку. В данном исследовании используются междисциплинарные методы для интерпретации художественного состава и ценности наследия, анализа его текущего состояния и проблем в области сохранения, а также для изучения основных путей: создания системы образования в области живого искусства, содействия эстетическим инновациям, облегчения трансграничной интеграции и создания механизмов межнационального сотрудничества. Исследование направлено на уточнение теоретической базы для защиты межнационального этнического культурного наследия с точки зрения искусствоведения, предоставление практических рекомендаций для устойчивого сохранения наследия региона, а также содействие трансграничному культурному обмену и этническому единству.

Ключевые слова: бассейн реки Амур; трансграничные этнические группы;

сохранение культурного наследия; перспектива искусствоведения; передача живого наследия.

Zhang Xiaoli,
Professor, Head of Fine Art Program,
Heihe University, Heihe City,
Heilongjiang Province, China

Preservation of Cross-Border Ethnic Cultural Heritage in Heilongjiang River Basin from Art History Perspective

The Heilongjiang River basin has become a home for cross-border ethnic groups, the Haezhe and Russians, and has contributed to a cultural heritage system characterized by fishing and hunting traditions, a nomadic lifestyle, and the fusion of foreign cultures, which serves as important testimony of Chinese nation cultural diversity and cross-border cultural exchange. Under modernization and changes in the border cultural ecosystem, the heritage faces challenge transmission gaps, expression rigidity, and limited approaches to preservation.

Art history theories related to the transmission of living heritage, aesthetic recognition, and innovative transformations offer a unique methodological support. This study uses interdisciplinary methods to interpret the artistic composition and value of the heritage, analyze its current status and conservation challenges, and explore key strategies for creating a living art education system promoting aesthetic innovation, facilitating cross-border integration, and establishing mechanisms for transnational cooperation. The study aims to refine the theoretical framework for protecting transnational ethnic cultural heritage from an art history perspective, provide practical recommendations for the sustainable preservation, and promote cross-border cultural exchange and ethnic unity.

Keywords: Heilongjiang River basin, cross-border ethnic groups, preservation of cultural heritage, perspective of art history, transmission of living heritage

一、黑龙江流域跨境民族文化遗产的艺术学解读

黑龙江流域跨境民族文化遗产呈现“物质载体+非物质形态”的双重构成特征。物质文化遗产领域，传统建筑的造型艺术与装饰纹样既适应地域气候特征，又蕴含民族文化审美追求，生产生活器具的工艺技法与图案设计则实现了实用性与艺术性的统一；非物质文化遗产层面，民间表演艺术、传统手工技艺、民俗礼仪活动等共同构成多元艺术表达体系。这些文化形态既延续了中华民族传统文化基因，又吸纳了跨境文化元素，形成独具特色的“跨界融合”艺术特质。这一特质的形成，源于流域内各民族长期以来生产生活的深度交融，是边境地区文化多样性的具象呈现。

艺术学相关理论为跨境民族文化遗产保护提供了重要方法论支撑。活态传承理论强调文化遗产保护需回归生活场景，通过技艺实践、文化体验等方式实现动态延续，这与黑龙江流域民族“口传心授”的传承传统高度契合；审美认同理论指出，文化遗产的艺术形式是民族身份认同的重要载体，深入挖掘其审美价值，能够引导公众尤其是年轻一代产生情感共鸣，强化文化认同，为保护工作奠定坚实的群众基础；创新转化理论则认为，传统艺术形式若脱离时代语境易陷入传承困境，唯有在尊重遗产本真内涵的前提下，通过现代艺术手法与传播媒介的创新，才能实现“保护—创新—发展”的良性循环。[1,c.120]

黑龙江流域跨境民族文化遗产的艺术价值集中体现在三个维度。造型美学价值方面，赫哲族鱼皮画的简约线条、俄罗斯族木刻楞建筑的原木肌理、蒙古族刺绣的繁复纹样等，既遵循艺术创作的普遍规律，又彰显出独特的地域特征与民族风格；文化表达价值上，鱼皮服的鱼鳞纹象征着对自然的敬畏，那达慕服饰图案承载着民族团结的文化内涵，套娃等器物则记录了民俗风情，这些艺术符号共同构成跨境民族的文化记忆；跨界融合价值层面，中俄边境地区建筑技艺的相互借鉴、鱼皮加工工艺的跨境传播等，成为跨境文化交流的鲜活见证，也为当代艺术创新提供了丰富素材。

二、黑龙江流域跨境民族文化遗产保护的现状与困境

当前，黑龙江流域跨境民族文化遗产保护已取得阶段性成效。赫哲族鱼皮制作技艺、蒙古族长调等一批代表性项目入选国家级非物质文化遗产名录，同江市赫哲族文化中心、额尔古纳市俄罗斯族民俗馆等传承载体相继建成并投入使用。艺术化保护实践不断推进，鱼皮画多次参与国内外文化展会，俄罗斯族套娃成为文旅文创热门产品，同江市通过非遗工坊建设、活态表演展示等方式，推动鱼皮技艺实现规模化产业发展，形成了文旅融合的典型案列。

与此同时，保护工作仍面临诸多突出困境。传承断层问题日益加剧，城镇化进程中，年轻一代多选择外出务工，从事传统技艺传承的人员数量持续减少，赫哲族鱼皮制作技艺传承人以中老年群体为主，数量稀缺，俄罗斯族木刻楞建筑技艺等甚至面临“人亡艺绝”的风险；艺术表达与时代发展脱节，传统遗产形式题材相对单一，应用场景局限于特定民俗活动，难以适配当代审美需求与生活场景；保护手段缺乏艺术化创新，现有工作多依赖行政干预与静态保存，数字化保护仅停留在影像记录层面，文创产品开发存在同质化严重、文化内涵挖掘不足等问题；跨境合作机制不够完善，中俄两国的保护合作多停留在学术交流层面，缺乏统一的保护标准与资源共享渠道，难以形成保护合力。

三、艺术学视角下的遗产保护路径探索

结合艺术学活态传承、审美认同与创新转化核心理论，立足黑龙江流域跨境民族文化遗产的艺术特质与保护困境，需构建多维度、系统性的保护路径，推动遗产从“静态保存”向“活态发展”转型。

传承体系构建应遵循“教育赋能”理念，打造“校园—社区—传承人”三位一体的活态艺术教育网络。基础教育阶段，需将跨境民族文化遗产纳入美术课程体系，编写兼具学术性与实践性的校本教材，采用“理论阐释+技艺实操+文化溯源”的教学模式，邀请非遗传承人担任兼职教师，通过现场授课、技艺演示等方式强化学生的具象认知。高等院校应在美术学、设计学、民族学等相关专业开设跨境文化遗产保护专项课程，培养兼具艺术创作能力、遗产保护意识与跨文化沟通素养的复合型人才，为保护工作提供智力支撑。社区层面需建立“艺术传承工作站”，整合非遗传承人、艺术工作者、文化学者等多方资源，针对青少年、中年群体、老年人等不同年龄段特点，设计差异化传承项目，如青少年技艺体验营、中年群体创业孵化班、老年人记忆采集计划等，形成“全员参与、世代接力”的传承氛围。

艺术表达创新需坚持“守正创新”原则，实现传统遗产与当代语境的有机衔接。一方面要深度解构遗产的核心艺术元素，系统提炼鱼皮画的线条韵律、刺绣的图案符号、传统建筑的造型逻辑等美学基因，建立标准化的艺术元素数据库，为创新转化提供基础素材。另一方面要拓展遗产的应用场景与表达形式，将传统艺术元素与现代设计理念相结合，开发服饰、家居用品、文创产品等具有实用价值的艺术衍生品。同时，借助数字化技术推动表达形式创新，通过3D建模、VR/AR技术还原传统工艺流程，利用短视频、直播、数字展览等新媒体平台，以艺术化叙事方式传播遗产文化内涵，增强年轻群体的情感共鸣与参与意愿。这种创新并非对传统的颠覆，而是在尊重遗产文化本真的前提下，通过当代艺术语言与传播媒介的赋能，实现遗产艺术价值的当代转化。

跨界融合实践应构建“文化-艺术-产业-学术”多元协同的保护生态。文化层面可定期举办跨境民族文化遗产艺术展、学术研讨会等活动，搭建中俄两国文化交流平台，推动跨境遗产资源的互鉴共享。艺术层面可开展“艺术家驻留计划”，邀请国内外艺术家深入民族聚居区，以遗产元素为创作灵感进行跨界艺术创作，提升遗产的艺术影响力与国际关注度。产业层面需深化文旅融合发展，依托遗产的艺术价值与文化内涵，打造具有地域特色的文化旅游品牌，开发高品质、差异化的文创产品，实现“保护-利用-收益-再保护”的良性循环。学术层面应加强跨学科研究，整合艺术学、民族学、社会学、数字化技术等多学科资源，构建跨境民族文化遗产保护的理论与技术支撑体系，为实践工作提供学术指导。

跨境协同机制建设需建立中俄两国常态化联合保护机制，破解跨境遗产保护的碎片化问题。首先要开展跨境遗产资源联合普查，制定统一的资源分类标准与登记规范，建立数字化共享数据库，实现遗产资源的全面梳理与动态监测。其次要联合制定跨境遗产保护标准，明确保护的基本原则、技术规范与创新边界，避免过度商业化与同质化开发对遗产本真的破坏。最后要搭建跨境传承与传播平台，组织中俄两国非遗传承人开展技艺交流、联合创作等活动，共同举办跨境文化艺术节、联合展览等品牌活动，利用跨境新媒体矩阵推广遗产艺术成果，扩大遗产的国际影响力，同时通过跨境文化交流增强两国民族情感，为遗产保护营造良好的国际环境。

四、结论与展望

黑龙江流域跨境民族文化遗产具有独特的艺术构成与多元价值，艺术学领域的活态传承、审美认同、创新转化等理论，为其保护提供了核心支撑。当前遗产保护面临的传承断层、表达脱节、手段单一、跨境合作不足等困境，需通过构建活态艺术教育体系、推动艺术表达审美创新、开展跨界融合实践、建立跨境协同保护机制等路径加以破解。

未来研究应进一步深化艺术学与民族学、数字化技术等学科的交叉融合，不断完善跨境民族文化遗产保护的理论与技术体系。实践层面需加强文创产品品牌化建设，提升艺术转化的产业化水平，推动中俄跨境合作从学术交流向实质性保护行动延伸。通过持续优化保护路径，让黑龙江流域跨境民族文化遗产在当

代社会持续焕发生机与活力，成为维系边境文化认同、促进跨境文化交流的重要纽带。

参考文献

[1]张晓丽,周晓杰 .黑龙江流域鄂伦春族桦树皮艺术研究.—北京:中国社会科学出版社, 2020.6.

Эта статья является результатом исследования в рамках исследовательского проекта «Изучение и развитие статуса базового художественного образования в школах в рамках концепции базового обучения грамоте на примере района Хэйхэ» Фонда фундаментальных научных исследований провинции Хэйлунцзян (номер проекта: 2021-KYYWF-0721).

本文系黑龙江省省属高等学校基本科研业务费科研项目“核心素养教育理念下学校基础美术教育现状调查与发展研究—以黑河地区为例”(项目编号:2021-KYYWF-0721)的研究成果。

Хуан Цзянь

доцент Института искусства и дизайна Хэйхэского университета

Чжоу Сяоце

доцент Института искусства и дизайна Хэйхэского университета

Научно-исследовательский проект по изучению взаимного влияния в традиционном архитектурно-декоративном искусстве между Китаем и Россией

Будучи соседними странами с протяженной границей, Китай и Россия имеют долгую историю культурных обменов. Несмотря на то, что традиционное архитектурно-декоративное искусство двух стран уходит корнями в различные цивилизационные системы и культурные почвы, в особых исторических и географических условиях все еще происходят заметные обмены и взаимное обучение. Цель этой статьи – разобраться в путях и проявлениях взаимного влияния Китая и России в области традиционного архитектурно-декоративного искусства с XVII в., особенно со времен династии Цин до наших дней. Исследования показывают, что этот вид коммуникации демонстрирует асимметрию и региональные особенности: «китайский стиль» в русской архитектуре, в основном, отражается в садовых ландшафтах, внутреннем убранстве и некоторых архитектурных компонентах, что является стилизованным заимствованием, основанным на западном воображении. На северо-востоке Китая, особенно в приграничных районах вдоль реки Амур, на архитектурное оформление в определенной степени повлияли прагматичный стиль и декоративные элементы русской архитектуры. Это влияние в большей степени сосредоточено на использовании материалов, техник и местных форм. Изучение обменов и взаимного изучения традиционного архитектурно-декоративного искусства

между Китаем и Россией не только помогает углубить понимание истории культурных и художественных обменов между двумя странами, но и предоставляет конкретные примеры для понимания сложности межкультурной коммуникации и феномена культурной интеграции в приграничных районах.

Ключевые слова: китайско-российский культурный обмен, архитектурно-декоративное искусство, китайский стиль, региональная архитектура, межкультурная коммуникация.

Huang Jian,

*Associate Professor at the Institute of Art and Design,
Heihe University, Heihe City,
Heilongjiang
Province, China;*

Zhou Xiaojie,

*Associate Professor at the Institute of Art and Design,
Heihe University, Heihe City,
Heilongjiang Province, China*

Research on Exchange and Mutual Influence of Traditional Architectural Decorative Arts between China and Russia

As neighboring countries, China and Russia have a long history of cultural exchanges. In the field of architecture, although the traditional architectural decorative arts of the two countries are rooted in distinct civilization systems and cultural soils, under specific historical and geographical conditions, there have still been notable exchanges and mutual learning phenomena. The article aims to sort out the mutual influence paths and manifestations between China and Russia in the field of traditional architectural decorative art since the 17th century, especially from the Qing Dynasty to modern times. This kind of communication presents asymmetry and regional characteristics: the 'Chinese style' in Russian architecture is mainly reflected in garden landscapes, interior decoration and some components, which is a stylized borrowing based on Western imagination. In North-East China, especially in the border areas along the Heilongjiang River, architectural decoration has been influenced by the pragmatic style and decorative elements of Russian architecture. This influence is more focused on the absorption of materials, techniques and local forms. Exploring the exchanges and mutual learning of traditional architectural decorative arts between China and Russia not only helps to deepen the understanding of the history of cultural and artistic exchanges between the two countries, but also provides specific cases for understanding the complexity of cross-cultural communication and the phenomenon of cultural integration in border areas.

Key words: China-Russia Cultural Exchange, architectural and decorative art, Chinese style, regional architecture, cross-cultural communication.

引言

建筑及其装饰艺术作为物质文化与精神文化的双重载体，是记录与反映不同文明间交流互鉴的“石头的史书”。中国与俄罗斯，两个幅员辽阔的国度，其文化交往史可追溯至元朝时期，但实质性的、持续性的交流则始于17世纪俄国哥萨克东进与清朝的接触。1689年《尼布楚条约》的签订，确立了早期中俄东段边界，也为两国在政治、经济、文化层面的互动奠定了基础。此后，伴随

着商队贸易（如著名的“山西商帮”与俄国的贸易）、使团往来以及近代中东铁路的修建，中俄文化交流在北方边疆地区渐次展开。

在艺术领域，这种交流并非单向的流动，而是呈现出复杂的互动图景。一方面，自17世纪末起，源于西欧的“中国风”浪潮席卷俄国，对俄国宫廷与贵族阶层的艺术趣味，包括建筑装饰，产生了显著影响；另一方面，在中国东北地区，随着俄国势力的渗透与移民的进入，其建筑技术与装饰风格也在局部地区留下了印记。然而，相较于政治、经济关系史的研究，中俄建筑艺术交流史，特别是装饰艺术层面的互鉴研究，尚未得到学界的充分关注。既有研究或集中于俄国“中国风”的宏观描述，或着眼于中国东北近代建筑的风格演变，缺乏将两者置于跨文化对话框架下的系统性比较分析。

本文以“传统建筑装饰艺术”为聚焦点，考察自17世纪至20世纪初，中俄两国在这一领域相互认知、借鉴与融合的历史过程、具体表现及其文化动因。通过梳理文献、分析典型案例，本文旨在揭示：第一，中俄建筑装饰艺术的交流主要发生在哪些层面与区域？第二，这种交流如何受到各自文化传统、审美观念与技术体系的制约与塑造？第三，这种跨文化互鉴呈现出怎样的不对称性与独特性？对这一课题的深入探讨，不仅能够丰富中俄艺术关系史的内涵，也对理解全球化语境下地域建筑文化的形成与演变具有启示意义[1]。

一、俄国建筑中的“中国风”装饰趣味

俄罗斯对东方，特别是中国的兴趣，很大程度上是通过西欧的媒介被激发和塑造的。17世纪末至19世纪，欧洲盛行的“中国风”[2]作为一种追求异国情调的艺术风格，深刻地影响了俄国的艺术与建筑创作。

（一）园林与亭阁建筑中的中国意象

俄国“中国风”最集中的体现在于园林建筑。叶卡捷琳娜二世时期（1762-1796），女皇本人对启蒙思想及与之相关的“中国理想”抱有浓厚兴趣，推动了俄国园林的中国化改造。位于圣彼得堡附近的沙皇村，其园林内便建有中国式的亭台楼阁、小桥曲水。这些建筑并非严格意义上的中国古典建筑复制品，而是欧洲“中国风”影响下的再创造。例如，著名的“中国剧院”和“中国村”，其屋顶的翘角、檐下的彩绘、栏杆的纹样，试图模仿中国风格，但比例、结构及装饰细节往往带有巴洛克或洛可可式的夸张与繁复，是西方想象中的、风格化的“中国”符号的集合。正如学者所言，“18世纪欧洲的‘中国风’并非对中国艺术的真实模仿，而是一种创造性的误解与幻想的产物。”这一论断同样适用于俄国。莫斯科库斯科沃庄园内的“中国亭”亦是此类风格的典型代表，其装饰大量使用了龙纹、宝塔形象、中式格子窗等元素，但整体构图与空间处理仍是西方式的[3]。

（二）室内装饰与陈设的东方情调

除了园林建筑，俄国宫廷与贵族宅邸的室内装饰也弥漫着“中国风”。这主要体现在以下几个方面：一是大量使用中国产的壁纸、丝绸、瓷器作为室内装饰。中国瓷器上的山水、花鸟、人物纹样成为俄国贵族争相收藏的珍品，并直接影响了室内空间的氛围营造；二是模仿中国装饰母题。墙壁彩绘、家具镶嵌

、金属构件上出现了诸如亭台楼阁、竹林、渔夫、宝塔等中国式场景与图案；三是整体室内设计追求中国式的轻盈、纤巧与不对称布局，以对抗古典主义的沉重与对称。蒙普拉西尔宫殿的“漆柜房”（或称“中国房”）便是集大成者，该房间与1720年至1732年间有俄罗斯工匠在荷兰大师的指导下精心打造，房间内陈列着来自中国的漆器、屏风、瓷器，墙壁装饰着中国风味的绘画，试图营造一个充满东方异域情调的幻想空间。然而，这些装饰元素往往脱离了其原有的文化语境与象征意义，被重新组合以适应俄国贵族的审美需求。

（三）建筑构件与装饰元素的局部应用

在更为细微的层面，中国装饰元素也渗透到俄国建筑的一些局部构件中。例如，在一些建筑的门窗棂格、栏杆图案、屋顶瓦当装饰中，可以看到模仿中国几何纹样或自然纹样的尝试。列宁格勒州巴甫洛夫斯克宫的一些园林建筑，其栏杆便采用了类似中国冰裂纹的装饰图案。在奥拉宁鲍姆的“中华宫”中，有一处名为“大中国书房”的特别空间，其室内空间装饰充满了浓郁的中式风情和细致的装饰元素。这间书房在俄罗斯展示了中国宫殿的精致与典雅，在墙板装饰上甚至描绘了以中国百姓日常生活场景为题材的装饰壁画。不过，这种借鉴同样是经过过滤和改造的，其工艺技术和整体建筑结构依然牢固地植根于俄罗斯及欧洲的传统。

总体而言，俄国建筑对“中国风”的接受，是一种经由西欧转介的、上层社会的、风格化的审美活动。它反映了俄国在面向西方学习过程中，对东方中国的浪漫想象与猎奇心理，其核心是“为我所用”的装饰趣味，而非对中国建筑体系与美学思想的深层理解。

二、中国东北边疆地区的俄式建筑装饰影响

俄国的“中国风”主要局限于宫廷、贵族园林和少数城市建筑，是一种精致的、脱离大众生活的“奢侈品”。它未能，也无意于改变俄罗斯建筑的主流传统。与俄国自上而下的、风格化的“中国风”相比，俄罗斯建筑装饰元素在中国，特别是东北边境地区的传播，则更多地与地缘政治、经济活动和移民迁徙相关，在中国东北，俄式建筑的影响则塑造了哈尔滨等新兴城市的整体风貌，并渗透到部分边境民居的日常生活中，其影响更具物质性和功能性，呈现出实用性与地域性特征。

（一）中东铁路沿线建筑的装饰风格渗透

19世纪末至20世纪初，哈尔滨、满洲里、绥芬河等铁路沿线城市兴建了大量住宅、教堂、官署和商业设施。这些建筑带来了俄罗斯传统的砖木结构技术以及折衷主义、新艺术运动等当时的流行风格。在装饰上，主要体现在：

砖砌装饰。俄式建筑善于运用清水砖墙，并通过砖块的凹凸、拼砌方式形成丰富的肌理和装饰线脚。这种强调材料本身质感的装饰手法，影响了东北地区近代砖石、土石、土木建筑的面貌。哈尔滨许多早期建筑的山花、檐口、窗套等处，都有精美的砖砌几何图案。

金属构件装饰。铸铁工艺在俄式建筑中广泛应用，尤其是阳台栏杆、大门、屋顶穹顶支架等。这些金属构件往往带有曲线流畅的植物纹样（新艺术运

动影响)或简洁的几何形态,与中国传统木雕、石雕装饰形成鲜明对比,成为一种新的装饰语言。

木装饰。在民居建筑中,俄罗斯传统的木结构“木刻楞”房屋被引入。在自然环境的相似性及生存空间的渗透性共同作用下,这种木结构建筑在黑龙江流域沿岸广泛传播,主要体现在民居建筑上。其装饰重点在于门窗框的雕花、檐板的锯末花纹以及室内的木制护墙板。这些雕花纹样虽源自俄罗斯民间传统,但在东北地区与当地的气候条件、生活习惯相结合,形成了一种独特的地域风格[4]。

(二) 边境城镇民居的实用化借鉴

在中俄边境的黑龙江沿岸村镇,如黑河、漠河等地,由于与俄罗斯远东地区隔江相望,民间交往密切,俄罗斯的建筑装饰元素也以更朴素、更实用的方式被当地居民吸收[5]。例如,在一些传统中式院落或“闯关东”时期形成的合院住宅中,可以看到采用俄式高窗以提高室内采光(适应寒冷气候),或在门窗上采用俄式的双层玻璃窗框。在室内,俄式的“壁炉”或改良的火墙与中国北方的火炕并存,这种设计为边境地区乃至东北地区的民居建筑提供了新的室内筑造方式,尤其室内空间设计往往由锅灶或炉灶连通厨房与卧室的隔墙,在隔墙中以单立砖砌筑成中空墙体结构,进过排烟导向的设计使烟气经过火墙后再进入火炕循环之中,再由烟囱排除。在个别的案例中,火墙与火炕的取暖方式出现了相对独立的情况,通过独立的供暖方式可以有效的节省能源的消耗。在炉灶的瓷砖贴面上,有时会带有俄式的花卉或几何图案。这些借鉴往往是功能优先,装饰性服务于实用性,是边民在长期生活中自然选择与文化适应的结果[6]。

(三) 装饰母题的局部融合

在少数案例中,也能看到装饰母题的融合。例如,在哈尔滨的圣索菲亚教堂等东正教建筑上,拜占庭风格的穹顶、拱券与中国传统建筑的某些构件(如部分基础的处理)并存。在一些商业建筑立面的装饰中,偶尔也能发现将中式纹样与俄式或西式装饰线条混合使用的情况。在地面设计上,采用俄式风格拼花,尤其是马赛克拼花带有强烈的俄式几何美学风情。但这并非主流,更多是特定历史环境下,不同建筑体系并置时产生的边缘性互动。

相较于俄国“中国风”的系统性与风格化,中国东北地区对俄式建筑装饰的吸收是零散的、局部的,且主要发生在技术、材料与构件层面,并未动摇中国传统建筑的美学根基。它更多地体现为一种在边疆多元文化环境中,为适应新需求而进行的实用主义选择。

三、 交流的不对称性及其文化根源

中俄传统建筑装饰艺术的交流互鉴,呈现出显著的不对称性特征。这种不对称性根植于两国近代不同的历史境遇、文化心态与权力关系。不仅体现在表现形式和影响范围上,更深刻地反映了两种文化在历史发展轨迹、社会结构、价值观念等方面的本质差异。深入剖析这种不对称性背后的文化根源,有助于我们更全面地理解跨文化传播的复杂机制。

（一）权力结构与文化心态的差异

从历史语境来看，17-19世纪的中俄关系处于不同的权力地位。俄罗斯自彼得大帝改革后，积极向西欧学习，国力不断增强，其对中国文化的接受是在自身处于上升期、充满文化自信的背景下发生的。这种心态使得俄罗斯对“中国风”的借鉴带有明显的主体性和选择性。正如学者指出的：“18世纪俄罗斯的‘中国风’本质上是欧洲启蒙运动影响下的一种文化消费行为，其核心是俄罗斯贵族阶层通过异域风情来彰显自身文化品位和国际视野。”

反观中国，特别是清代中后期，面对西方列强和俄罗斯的殖民扩张，国力日渐衰微。中国对俄罗斯建筑元素的吸收，很大程度上是在被动开放的背景下发生的。中东铁路的修建就是一个典型例子，它不仅是技术输入的载体，更是一种殖民权力的象征。这种权力关系的不对等，直接导致文化交流的不对称。中国学者在《近代东北建筑文化变迁研究》中指出：“中东铁路沿线建筑的俄式风格，与其说是文化交流的产物，不如说是殖民权力在建筑领域的直接体现。”[7]

（二）审美传统与价值取向的差异

中俄两国在审美传统和价值取向上的根本差异，也是导致交流不对称的重要原因。俄罗斯文化处于东西方文明的交汇点，其艺术传统具有较大的包容性和可塑性。正如艺术史学家张夫也所言：“俄罗斯文化自古以来就具有‘双头鹰’特性，这种文化基因使其在吸收外来元素时表现出更强的适应性和创造性。”这种特性使得俄罗斯在接纳“中国风”时，能够将其与本土的巴洛克、古典主义等风格自由融合，形成独具特色的艺术表达。

相比之下，中国传统建筑装饰艺术有着更为严格的美学体系和价值标准。中国古代建筑遵循着严格的等级制度和营造法式，装饰艺术不仅关乎审美，更承载着深厚的礼制内涵和哲学思想。在中国成熟且稳定的传统建筑体系中，装饰艺术具有深厚的象征意义和严格的法式规定，对外来元素的同化能力较强，往往将其消化吸收为地域性变体。这种根深蒂固的传统使得中国建筑体系在接纳外来元素时表现出更强的选择性。以哈尔滨为例，虽然受到俄式建筑影响较深，但是其传统建筑在吸收外来元素时，仍然保持了中国建筑的核心空间组织和价值观念。

（三）社会结构与传播机制的差异

社会结构和文化传播机制的不同，也深刻影响了两国建筑装饰艺术的交流方式。俄国的“中国风”是间接的、自上而下的审美消费，其动机是猎奇、炫耀与对异域文化的浪漫想象。它发生在俄国国力上升、积极融入欧洲文明的背景下。叶卡捷琳娜二世亲自推动的中国园林建设，就是这种传播模式的典型例证。这种传播机制使得俄罗斯的“中国风”具有明显的系统性和完整性[8]。

而在中国，对俄式建筑元素的吸收，则是直接的、伴随殖民扩张与铁路修建而来的文化输入，其动机更多是实用性的适应与技术学习，发生在中国国力衰微、被动开放的语境下。这种传播主要发生在民间层面，通过工匠之间的技艺传授、商旅往来等渠道实现。

（四）文化符号的解读与重构差异

在符号学层面，中俄两国对彼此建筑装饰元素的解读和重构方式也存在显著差异。俄罗斯对“中国风”的借鉴，更多是对中国建筑符号的表层挪用和创造性误读。这些符号在脱离原有文化语境后，被赋予了新的象征意义。中国建筑中的龙纹装饰在俄罗斯“中国风”建筑中，往往失去了其在中国文化中的神圣意义，转而成为纯粹的异域风情装饰。

反观中国对俄式建筑装饰的接受，则表现出更强的实用理性。中国工匠和居民更关注这些装饰元素的功能价值，而非其文化象征意义。哈尔滨道外区的传统商铺建筑就是一个典型例子，虽然采用了俄式的砖砌技术和金属构件，但其空间布局和装饰寓意仍然保持着中国传统商业建筑的特征。这种差异反映了两种文化在符号解读和运用上的不同取向。

（五）现代化进程中的路径选择差异

19世纪末至20世纪初，中俄两国在现代化道路上选择了不同路径，这也加深了建筑装饰艺术交流的不对称性。俄罗斯通过彼得大帝改革和后续的西化政策，已经建立起相对完整的现代建筑体系。其对“中国风”的借鉴，是在现代化框架内进行的文化补充。

而中国在这一时期的建筑发展，则面临着传统与现代的深刻矛盾。正如学者在研究中所指出的：“中国近代建筑的发展，实际上是在殖民主义、民族主义和现代化诉求的多重压力下寻求出路的过程。”这种复杂的处境使得中国对包括俄罗斯在内的外来建筑元素的接受，带有更多的实用主义和功利色彩。

四、结论

中俄传统建筑装饰艺术的交流互鉴，是一段跨越时空的对话，尽管这场对话的声音并不对等。正如有学者指出的，“跨文化传播中，艺术形式的借用往往伴随着意义的转换与重构”。俄国“中国风”重构了一个浪漫化的中国形象，而中国东北对俄式装饰的吸纳，则将其转化为解决实际生活问题、丰富地域建筑语汇的手段。这种不对称的交流，正是全球现代化进程中不同文化碰撞与互动的缩影。

俄国通过“中国风”的滤镜，欣赏和再造了一个符合其想象的、装饰性的中国；而中国东北边疆则在应对现实挑战的过程中，务实且有限地吸纳了俄式建筑的技术与局部装饰元素，并将其融入地域建筑的演进脉络。这一历史过程表明，建筑装饰艺术的跨文化传播，其路径、方式与效果深受政治、经济权力结构以及文化自身特质的多重制约。它既可以是精英阶层追逐的异国情调，也可以是民间社会应对环境变迁的智慧结晶。无论是风格化的模仿还是实用性的借鉴，都为我们理解文化互动的复杂性提供了生动的注脚。

在当今“一带一路”倡议与中俄全面战略协作伙伴关系深化的背景下，回顾这段历史具有特殊的现实意义。它提醒我们，真正的文化交流与互鉴，应超越简单的形式模仿与符号借用，走向更深层次的理解、尊重与创造性转化。对于中俄两国而言，深入挖掘历史上艺术交流的宝贵资源，有助于在当代建筑与艺术创作中，培育出既植根本土、又胸怀世界的新的文化成果，为构建人类命运

共同体贡献艺术的力量。

参考文献：

- [1] 白若思,徐瑞佑.17世纪末至18世纪初中国艺术在俄罗斯的传播与影响[J].美术,2025(11).[P.134-145]
- [2] 李一帅.从“西方启蒙”到“东方兴趣”:18世纪俄国的“中国风”艺术[J].艺术学研究,2023(5).[p.107-119]
- [3] 凌芙.18世纪俄罗斯艺术中的“中国风”浅析—以奥拉宁鲍姆“中国宫”和普希金城“中国村”为例[J].艺术教育,2025(10).[P.206-209]
- [4] 张夫也.外国工艺美术史[M].北京:中央编译出版社,2003.
- [5] 刘松茯.哈尔滨城市建筑的现代转型与模式探析(1898-1949)[M].北京:中国建筑工业出版社,2015.[P.101]
- [6] 王芳.历史文化视角下的内陆传统城市近现代建筑研究[D].西安建筑科技大学,2011.[p.57]
- [7] 陈伯超.近代东北建筑文化变迁研究[M].北京:中国建筑工业出版社,2007.[P.58]
- [8] 叶卡捷琳娜二世的中国观[J].阎国栋.俄罗斯研究,2010(05).[P.9-21]

Чжао Хунвэй

*кандидат исторических наук, доцент
Харбинского института нефти*

Ню Цян

*магистр лингвистических наук, преподаватель
Харбинского института нефти*

**Культурное измерение российско-китайского образовательного
сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь»:
из опыта Харбинского института нефти**

В контексте углубляющегося взаимодействия между инициативой «Один пояс – один путь» и стратегией «поворота на Восток» России, сотрудничество между Китаем и Россией в сфере образования стало ключевым элементом гуманитарных обменов. На примере практики сотрудничества с Россией, реализуемой Институтом международного образования Харбинского нефтяного института, данная статья всесторонне исследует культурное измерение образовательной модели, основанной на языковой подготовке и нацеленной на расширение кругозора студентов, а также на подготовку комплексных специалистов, владеющих как профессиональными знаниями, так и русским языком. В статье систематически излагаются конкретные меры, принимаемые институтом в области долгосрочного обучения русскому языку, краткосрочных культурных обменов и поддержки студентов, планирующих обучение за рубежом,

с акцентом на анализ таких ключевых проблем, как трудности в усвоении профессиональной русской лексики студентами технических специальностей и длительная адаптация к межкультурной среде. Обобщая модель Харбинского института нефти, выраженную в принципах «язык как основа, погружение в культуру, всестороннее сопровождение», статья нацелена на определение практических ориентиров для отдельных вузов в поиске уникальных и эффективных путей китайско-российского образовательного сотрудничества, а также намечает перспективы перехода от этапа «успешной отправки» студентов к новой фазе углубленного сотрудничества – «достижения будущих успехов».

Ключевые слова: «Один пояс – один путь»; российско-китайское образовательное сотрудничество; культурное измерение; вузы; языковая подготовка; краткосрочные учебно-ознакомительные поездки.

Zhao Hongwei,

*Ph. D. of Historical Sciences, Associate Professor,
Harbin Petroleum Institute,
Harbin, China;*

Niu Qiang,

*Lecturer, Master of Linguistic Science,
Harbin Petroleum Institute,
Harbin, China*

Cultural Dimension of Russian-Chinese Educational Cooperation within Framework of Belt and Road Initiative (Experience of Harbin Petroleum Institute)

Cooperation between China and Russia in the field of education has become a key element of humanitarian exchanges in the context of the 'Belt and Road' Initiative and Russia's 'Turning East' strategy. The article explores the cultural dimension of an educational model based on language training and aimed at broadening students' horizon and training comprehensive professionals who possess both professional knowledge and Russian language skills on the example of cooperation with Russia implemented by the Institute of International Education at the Harbin Petroleum Institute. The article outlines the specific measures taken by the institute in the areas of long-term Russian language training, short-term cultural exchanges, and support for students planning to study abroad, with a focus on difficulties in mastering professional Russian vocabulary by technical students and the long-term adaptation to an intercultural environment. By summarizing the model of the Harbin Petroleum Institute, which is based on the principles of 'language as the foundation, immersion in culture, and comprehensive support,' the article provides a useful guide for private universities in finding unique and effective ways to promote Chinese-Russian educational cooperation. It also gives the prospects for transitioning from sending students abroad for studies to a new phase of deepened cooperation for the sake of future success.

Keywords: One Belt - One Road, Russian-Chinese educational cooperation, cultural dimension, private universities, language training, short-term study and exchange trips.

摘要：在“一带一路”倡议与俄罗斯“向东看”战略深度互动的背景下，中俄教育合作已成为人文交流的关键一环 [1, с. 65-80]。本文以哈尔滨石油学院国际教育学院的对俄合作实践为案例，深入探讨了以语言培训为基石、以开阔学生视野，培养专业+俄语复合型人才为核心目标的教育模式中所蕴含的文化维度。文章系统阐述了学院在长期俄语教学、短期文化交流以及留学服务支持等方

面的具体举措，重点分析了理工科学生专业俄语词汇掌握难、跨文化适应周期长等核心挑战。通过总结“语言筑基、文化浸润、全程护航”的“哈石油”模式，本文旨在为民办高校探索特色化、高质量的中俄教育合作路径提供有益参考，并展望未来从“成功送出”到“成就未来”的深度合作新阶段。

关键词：一带一路；中俄教育合作；文化维度；民办高校；语言培训；短期研学

一、引言

在“一带一路”倡议构建人类命运共同体的宏大叙事下，国际教育合作扮演着民心相通的基础性角色。对于哈尔滨石油学院这样一所立足于中国东北、具有鲜明行业特色的民办本科高校而言，依托地缘优势，深入开展对俄教育合作，既是服务国家战略的必然选择，也是实现自身国际化办学、为学生拓展优质升学通道的内在需求。与许多公办高校开展的合作办学项目不同，我校的对俄合作模式更为聚焦：在国际教育学院进行为期两年的系统性俄语强化培训，学生在我校完成本科阶段学习并获得学士学位后，协助其申请进入俄罗斯知名高校攻读硕士学位。这一模式决定了我们的工作重心不仅在于语言教学，更在于贯穿始终的文化准备与人格塑造。多年的实践让我们深刻认识到，这一过程远非简单的语言培训，而是一个充满文化挑战与教育智慧的系统工程。学生从零开始学习俄语，到最终在俄罗斯的大学课堂上听懂专业课、完成学术讨论，其间需要跨越的不仅是语言障碍，更是思维方式、学习习惯和社会交往的巨大文化鸿沟。因此，本文将立足于我校作为民办高校的实践定位，围绕“语言培训+硕士申请”这一核心模式，结合我们组织开展的短期文化交流活动，系统梳理我们在其中融入文化维度的探索、遇到的真实困境以及形成的阶段性经验，以为同类院校提供一份来自一线的、切实可行的实践报告。

二、理念定位：语言为舟，文化为帆，构建民办高校特色化合作路径

作为民办高校，我们在对俄合作中必须找到差异化、特色化的发展路径。我们没有公办院校的雄厚资源与品牌优势，因此我们的理念定位必须更加精准、务实，并紧紧围绕学生的实际需求与长远发展。我们明确提出了“语言为舟，文化为帆”的核心合作理念。所谓“语言为舟”，是指我们坚信扎实的俄语能力是学生能够顺利开启并完成俄罗斯硕士学业的根本前提和唯一载体 [2, c. 108-110]。两年的语言学习，目标不仅是让学生通过相应的等级考试，更是要为他们打下能够应对未来学术生活的语言基础。而“文化为帆”，则意味着我们认识到，如果没有对对象国文化的理解与尊重，语言这艘“舟”将寸步难行，甚至可能在文化的风浪中倾覆。因此，我们的教育目标从一开始就超越了单纯的工具性语言教学，定位于培养“语言能力过关、文化认知到位、心理准备充分、专业方向明确”的准留学生。我们致力于让学生在哈尔滨的校园里，就能提前感知俄罗斯的社会氛围，理解其行为逻辑，从而缩短他们抵达俄罗斯后的文化适应期，更快地融入新的学习环境。这一理念也体现在我们对短期项目的设计上。我们利用学期中或者学期末组织赴俄研学团和游学营，其核心目的并非观光旅游，而是为在校学生提供一个“文化预适应”的宝贵机会。让学生亲身走进

远东联邦大学、符拉迪沃斯托克国立大学、太平洋国立医科等多所目标学校的校园，体验俄式教学，与俄罗斯师生面对面交流，感受校园文化，这些经历极大地激发了他们的学习动力，也让他们对未来的留学生活有了更为直观和理性的预期。这种“长期语言准备”与“短期文化体验”相结合的模式，构成了我们作为民办高校在资源有限条件下，实现高质量、高成功率对俄合作的特色化战略选择。

三、实践体系：打造“语言培训、文化体验、留学服务”三位一体的支持模式

围绕我们的核心理念，我们构建了一个“语言培训、文化体验、留学服务”三位一体的实践支持模式。首先，在语言培训方面，我们设计了一套极具针对性的课程体系。除了中国教师进行常规的俄语语法、阅读等基础课程，还有俄罗斯籍教师讲授俄语听说、口语和写作课程。同时，采取语伴形式为学生一对一开展语伴交流文化活动。了解俄罗斯国家概况和当地的风土人情，为他们硕士阶段的学业做好无缝衔接。俄罗斯国家概况课程则系统介绍俄罗斯的历史、地理、政治、教育体制及社会风俗，从知识层面构建学生对俄罗斯的立体认知。其次，在文化体验方面，大力拓展并精心设计短期文化交流项目。例如，我们与俄罗斯远东联邦大学共同组织访学活动，不仅安排语言课程和名校参访，还组织学生参观当地的博物馆，打卡城市地标建筑等，并与俄罗斯学生进行课堂互动。这些活动让学生在真实的跨文化场景中运用语言，体验团队协作，感受文化差异，是课堂教学极为宝贵的补充。最后，在留学服务方面，我们提供的是“全程护航”式的支持。从大三开始的院校与专业选择指导，到大四的申请材料准备、文书撰写、签证办理，再到行前培训、协助安排境外接机住宿，直至学生抵达俄罗斯后的定期跟踪与应急问题处理，我们形成了一个完整的服务闭环。在这个闭环中，我们尤其注重文化的融入。例如，在行前培训中，我们会用大量案例讲解中俄社交礼仪差异、课堂行为规范，甚至如何与老师和室友相处等生活细节。这种三位一体的模式，确保了我们的学生不仅在语言上，更在知识、技能和心理上，为留学俄罗斯做好了全方位的准备。

四、现实挑战：理工科俄语与跨文化适应的双重壁垒

在实践中，我们遇到了两个最为突出和普遍的现实挑战。第一个挑战是工科学生的专业俄语词汇难题。我校有大量石油工程、机械电子、化学工程等工科专业的学生选择赴俄深造。他们在两年内要完成公共俄语的学习已属不易，而要在出国前熟练掌握大量艰深的专业俄语词汇更是难上加难。例如，“催化裂化”、“钻井平台”、“涡轮叶片”等专业术语，即使在中文环境下理解已有难度，转换为俄语后更是巨大的挑战。这直接导致部分工科学生初到俄罗斯时，虽然日常生活交流无碍，但一旦进入专业课堂就如同听“天书”，产生强烈的焦虑情绪，影响了学生的学术自信和学业进度。第二个挑战是学生初到国外的综合不适应症 [3, c. 45-52]。这种不适应是多维度的：在学术上，他们不适应俄罗斯教授偏重理论推导、强调自主探究的教学方式，习惯于被动接受知识，在课堂讨论和专题报告中表现怯懦；在生活上，从饮食气候到交通出行，从办

理手续到人际交往，每一个细节都需要重新学习和适应；在心理上，远离亲人朋友、语言沟通不畅、学业压力巨大，很容易导致孤独、思乡甚至抑郁情绪。我们曾遇到过学生因无法适应而萌生退学的情况，虽然最终通过多方疏导得以解决，但这个过程充分暴露了跨文化适应的复杂性与艰巨性。这些挑战清晰地表明，我们的准备工作必须更加精细化、专业化，必须直面工科学生的特殊需求和跨文化适应的客观规律。

五、应对策略：在改革探索中构建专业化支持体系

针对上述挑战，我们正在积极探索一系列改革方案，致力于构建一个更具针对性的专业化支持体系。这些措施预计将通过以下路径逐步推进：

针对工科专业俄语难题，我们计划推出“专业+俄语工作坊”项目。预计将汇集俄语教师、有留俄背景的专业课教师以及往届优秀工科留学生校友，共同开发针对石油、机械、化工等主要工科领域的《核心专业俄语词汇手册》及配套学习材料。

在解决跨文化适应问题方面，我们设计了“三段式”干预方案，但目前仍在完善具体实施细则。在第一阶段“行前精准预演”的筹备中，我们发现如何邀请到合适的往届学生参与经验分享、如何设计真正贴近俄罗斯课堂的模拟教学等都需要进一步细化。第二阶段“抵达初期支持”的实施，确保入学手续一整套办理流程等现实问题。第三阶段的“持续关怀”机制，如何建立有效的沟通联动模式。通过定期线上交流等方式测试该方案的可操作性。通过这些探索，我们期望能逐步建立起一套行之有效的支持体系，真正解决学生在留学过程中遇到的实际困难。

六、未来展望：从“成功送出”到“成就未来”的路径深化

展望未来，哈尔滨石油学院的对俄教育合作将致力于实现从追求“成功送出”学生到着力“成就未来”人才战略转型。首先，我们将深化“前置化”合作。计划与俄罗斯高校共同开发“硕士预科衔接课程”，将部分专业基础课和学术俄语的教学标准与俄方对接，使学生在国内阶段就能达到更高的准备度，特别是攻克专业词汇难关。其次，推动“数字化”赋能。建设“中俄跨文化学习线上平台”，整合专业的预科课程、往届生学习笔记、俄罗斯生活指南等资源，为学生提供一个不受时空限制的预备与支持环境。再次，构建“校友网络”价值闭环。系统性地整合历届留俄校友资源，建立行业导师库，为在读学生提供专业选择、职业规划指导，并为毕业生回国就业搭建平台，形成“输送-培养-成才-反哺”的良性循环。最后，我们将打造“研学+”品牌。将短期游学研学活动做精做深，设计如“俄罗斯能源工业之旅”、“贝加尔湖生态环境科考”等主题式、项目制研学产品，使其不仅是文化体验，更是专业学习的延伸和学术兴趣的激发点。通过这些努力，我们希望让对俄合作不仅仅是学生履历上的一行字，更是真正塑造其全球视野、专业能力和人生格局的关键一步。

结论

对于哈尔滨石油学院这样一所民办高校而言，在“一带一路”背景下开展对俄教育合作，是一条充满机遇与挑战的特色发展之路。我们的实践表明，成功

的核心在于深刻理解并全程融入文化维度。通过确立“语言为舟，文化为帆”的精准定位，构建“语言培训、文化体验、留学服务”三位一体的支持模式，并直面工科俄语与跨文化适应的现实挑战进行精准施策，我们逐步形成了具有“哈石油”特色的、可复制的合作路径。这条路并非坦途，学生的每一个困难都是我们优化工作的方向。未来，我们将继续坚守教育初心，致力于从单纯的服务提供者，转变为学生全球化成长的深度赋能者与长期合作伙伴，通过更精细的设计、更专业的支持和更可持续的生态，真正成就每一位选择俄罗斯留学之旅的哈石油学子的未来，并为深化中俄人文交流、促进民心相通贡献一所中国民办高校的坚实力量。

参考文献

1. 陈雪. 俄罗斯“向东看”战略与中俄远东合作新机遇[J]. 东北亚论坛, 2023, 32(1): 65-80.
2. 高春艳. 中俄教育合作问题现状及前景分析[J]. 潍坊学院学报 2016(2): 108-110.
3. 肖甦, 王毓. 跨文化适应理论视域下中国留学生海外学业挑战研究[J]. 比较教育研究, 2020, 42(10): 45-52.

Ван Кункун

магистрант Муданьцзянского педагогического университета

Китайско-российское культурное сотрудничество: обзор опыта и перспективы дальнейшего развития

Культурное сотрудничество между Китаем и Россией, являющееся важной частью их стратегического партнерства и взаимного сотрудничества, на протяжении ранних обменов по Великому шелковому пути, взаимного влияния идеологической и культурной жизни в современную эпоху и углубления всестороннего сотрудничества в наши дни сформировало модель сотрудничества с участием множества субъектов и интеграцией в различных отраслях. В данной работе с использованием методов литературоведческого исследования и кейс-анализа систематизированы исторические этапы и успешные опытные наработки китайско-российского культурного сотрудничества. Особое внимание уделяется анализу практических результатов моделей сотрудничества, таких как государственное политическое регулирование, академическое сотрудничество между высшими учебными заведениями, взаимодействие общественных организаций и т.д. В то же время выявляются актуальные вызовы, такие как культурные различия, языковые барьеры, дисбаланс в региональном распределении обменов и др.

Ключевые слова: китайско-российское культурное сотрудничество, стратегическое партнерство, модель сотрудничества, текст.

China-Russia Cultural Cooperation: Experience and Prospects

Cultural cooperation between China and Russia, which is an important part of their strategic partnership and mutual cooperation, has formed a model of cooperation involving multiple parties and integration in various fields throughout the early exchanges along the ancient Silk Road, the mutual influence of ideological and cultural life in modern times, and the deepening of comprehensive cooperation in the present day. This work uses literary research methods and case analysis to systematize the historical stages and successful practices of China-Russia cultural cooperation, with a focus on analyzing the practical results of cooperation models such as government policy regulation, academic cooperation between higher education institutions, and collaboration between public organizations. At the same time, it identifies current challenges such as cultural differences, language barriers, regional imbalances in exchange programs, and more.

Keywords: Chinese-Russian cultural cooperation, strategic partnership, cooperation model, text.

一、引言

1.1 研究背景

自 1996 年中俄建立战略协作伙伴关系以来，两国在政治、经济领域的合作不断深化，文化合作作为“软实力”互动的核心载体，逐渐成为推动双边关系可持续发展的重要支撑。2006-2007 年“中俄国家年”、2009-2010 年“中俄语言年”、2012-2013 年“中俄旅游年”等国家级文化交流活动的举办，标志着中俄文化合作进入制度化、常态化发展阶段。在全球化背景下，面对西方文化霸权与多元文化冲突，中俄加强文化合作不仅有助于传承两国优秀传统文化，更能为构建新型国际关系提供文化共识基础。

1.2 国内外研究现状

1.2.1 国内研究现状

国内学者对中俄文化合作的研究主要集中在三个维度：一是历史维度，如王莉（2018）在《中俄文化交流史：从丝绸之路到当代》中梳理了古代至近代中俄文化交流的演变轨迹，强调贸易往来对文化传播的推动作用；二是实践维度，李敏（2020）以“中俄大学生艺术节”为案例，分析高校在跨文化人才培养中的作用；三是政策维度，张宇（2022）在《中俄文化合作政策的演进与优化》中指出，当前政策需进一步聚焦民间交流与区域均衡发展。但现有研究多侧重单一领域分析，缺乏对合作模式系统性、整体性的探讨。

1.2.2 国外研究现状

俄罗斯学者对中俄文化合作的研究多从“欧亚主义”视角出发，如莫斯科国立国际关系学院教授安德烈·杰尼索夫（2021）在《中俄文化对话：从传统到现代》中提出，中俄文化合作是对抗西方“文化单边主义”的重要力量；圣彼得堡国立大学叶卡捷琳娜·伊万诺娃（2023）则关注数字技术对中俄文化传播的影响，认为线上展览、影视流媒体合作将成为未来合作重点。但国外研究对中国文化政策的理解存在局限性，对民间合作的实际成效缺乏深入调研。

二、中俄文化合作的历史脉络与发展阶段

2.1 古代丝绸之路时期：早期文化交流的萌芽（17 世纪前）

中俄古代文化交流以丝绸之路为纽带，呈现“以物载文”的特征。17 世纪前，中国丝绸、瓷器通过草原丝绸之路传入俄罗斯西伯利亚地区，推动俄罗斯传统手工业技术革新；同时，俄罗斯的皮毛、琥珀等商品传入中国，成为北方少数民族文化的重要元素。这一时期，佛教文化通过蒙古草原间接影响俄罗斯西伯利亚地区的宗教信仰，形成早期文化互鉴的雏形。但受地理距离与交通条件限制，交流范围较窄，以民间自发贸易为主，缺乏官方主导的系统性合作。

2.2 近代时期：思想与文学的相互影响（19 世纪末 - 20 世纪初）

19 世纪末，随着中俄边境贸易的扩大与外交关系的建立，文化交流逐渐从“物质层面”转向“思想层面”。俄罗斯文学成为影响中国近代思想变革的重要力量，托尔斯泰、陀思妥耶夫斯基的作品通过翻译传入中国，对鲁迅、茅盾等作家的创作产生深远影响；同时，中国传统文化中的儒家思想、道家哲学经俄罗斯汉学家瓦西里·巴拉第翻译介绍，成为俄罗斯知识界研究东方文化的重要素材。1917 年俄国十月革命后，马克思主义思想经俄罗斯传入中国，为中国共产党的成立提供了理论基础，这一时期的文化交流具有鲜明的政治导向，为两国后续的官方合作奠定思想基础。

2.3 当代时期：全方位、制度化合作的深化（1991 年至今）

1991 年苏联解体后，中俄建立外交关系，文化合作进入快速发展阶段，可分为三个阶段：第一阶段（1991-2005 年）：基础建设阶段，两国签署《中俄文化合作协定》，建立年度文化交流磋商机制，初步形成官方主导的合作框架；第二阶段（2006-2015 年）：品牌化发展阶段，“国家年”“语言年”“旅游年”等国家级活动的举办，打造了“中俄文化大集”“中俄艺术博览会”等知名品牌，推动合作从单一展演向教育、旅游、影视多领域拓展；第三阶段（2016 年至今）：高质量发展阶段，随着“一带一路”倡议与俄罗斯“欧亚经济联盟”的对接，文化合作与经济、科技融合加深，中俄合拍电影、联合办学、文物联合展览等项目成为合作亮点，民间交流占比显著提升。

三、中俄文化合作的成功经验总结

3.1 政府政策：战略引导与制度保障

3.1.1 顶层设计：以战略规划明确合作方向

中俄政府通过签署中长期文化合作计划，为合作提供稳定的政策框架。例如，2021-2025 年《中俄文化合作计划》明确提出“深化艺术交流、加强文物保护、推动影视合作、促进青年互动”四大重点任务，将文化合作纳入两国战略协作伙伴关系的整体布局。同时，两国建立“中俄人文合作委员会”，每年召开会议协调解决合作中的具体问题，确保政策落地见效。

3.1.2 资金支持：为合作项目提供物质保障

中国文化部、俄罗斯文化部设立专项文化交流资金，支持两国艺术团体互访、文物展览、学术研讨等项目。例如，2023 年中国文化和旅游部资助的“中俄经典剧目互演”项目，支持中央芭蕾舞团赴莫斯科演出《红色娘子军》，

俄罗斯马林斯基剧院赴北京演出《天鹅湖》，吸引超过 10 万人次观看，成为年度文化交流的亮点。

3.2 多主体参与：构建多元化合作网络

3.2.1 高校：学术交流与人才培养的核心载体

中俄高校通过联合办学、学生交换、学术研讨等形式，成为文化合作的“主力军”。齐齐哈尔大学与俄罗斯后贝加尔国立大学合作设立“中俄联合学院”，开设俄语、国际贸易、艺术设计等专业，采用“2+2”培养模式（2 年在中国学习，2 年在俄罗斯学习），累计培养跨文化人才 1200 余人；同时，两校每年举办“中俄大学生文化艺术节”，通过歌舞表演、美术展览、汉语桥比赛等活动，增进学生对彼此文化的理解。截至 2024 年，中俄已建立 107 对高校合作关系，设立 20 所孔子学院与 13 所俄罗斯文化中心，为语言文化传播提供重要平台。

3.2.2 民间组织：增进民意基础的桥梁纽带

中俄民间组织在文化合作中发挥“接地气”的优势，推动交流向基层延伸。中国俄罗斯友好协会、俄罗斯中国友好协会每年联合举办“中俄民间文化节”，在两国中小城市开展非遗展示、民俗表演等活动；例如，2023 年在俄罗斯布拉戈维申斯克举办的“中国非遗展”，展示了剪纸、皮影、景泰蓝等传统技艺，吸引超过 5 万俄罗斯民众参观，有效增进了民间对中国文化的认知。此外，民间组织还推动建立“中俄文化交流志愿者联盟”，吸纳超过 5000 名志愿者参与语言翻译、活动组织等工作，解决基层交流中的实际困难。

四、中俄文化合作面临的现实挑战

4.1 文化差异与认知偏差：交流中的“隐性障碍”

中俄虽同属欧亚文化圈，但在价值观、思维方式、民俗习惯等方面存在差异。例如，在艺术审美上，中国传统艺术强调“意境”与“含蓄”，俄罗斯艺术注重“写实”与“情感表达”，导致部分艺术作品在跨文化传播中出现理解偏差；在民俗礼仪上，中俄在社交场合的问候方式、礼物赠送习俗等存在差异，可能引发民间交往中的误解。此外，西方媒体对中俄文化的片面报道，导致部分民众对彼此文化存在刻板印象，如部分俄罗斯民众对中国文化的认知仍停留在“功夫”“中医”等传统元素，对当代中国文化了解不足；部分中国民众对俄罗斯文化的认知集中在“文学”“芭蕾”，对俄罗斯当代流行文化缺乏关注。

4.2 语言障碍：制约深度交流的“硬性瓶颈”

俄语与汉语分属不同语系，语法结构、发音规则差异较大，学习难度较高。尽管中俄已加强语言教学合作，但截至 2024 年，中国掌握俄语的人数约 100 万，俄罗斯掌握汉语的人数约 50 万，远不能满足文化交流的需求。语言障碍导致民间交流多停留在“表面互动”，难以开展深度的思想对话；同时，专业翻译人才的缺乏，影响艺术展演、学术研讨等活动效果，例如，部分非遗技艺展示因缺乏专业翻译，无法完整传递其文化内涵，降低传播效果。

五、中俄文化合作的未来发展展望

5.1 完善政策机制：构建“全方位、多层次”的保障体系

5.1.1 加强政策协同：推动“一带一路”与“欧亚经济联盟”文化对接

中俄应进一步加强文化政策的沟通协调，将文化合作纳入“一带一路”与“欧亚经济联盟”对接的整体框架，制定《中俄文化产业合作规划》，明确在数字文化、文化贸易等领域的合作目标与路径。同时，建立“中俄文化合作评估机制”，定期对合作项目的成效进行评估，优化资源配置，提高政策实施效率。

5.2 创新合作模式：拥抱数字技术，拓展交流渠道

利用数字技术打造“云端文化交流平台”，开展线上艺术展览、学术研讨、语言教学等活动。例如，建立“中俄数字文化博物馆”，收录两国文物、艺术品的数字资源，实现线上高清展示与互动体验；同时，结合线下活动，如“线上展览+线下巡展”“线上讲座+线下工作坊”，形成“双线融合”的传播格局，解决交流区域失衡问题。

六、结论

中俄文化合作历经数百年发展，已从早期的民间自发交流，发展为政府主导、多主体参与、多领域融合的制度化合作格局。未来，中俄文化合作需以政策机制为保障，以数字技术为创新动力，以民间交流为基础，在完善合作框架、拓展新兴领域、夯实民意基础等方面持续发力，才能充分发挥文化交流在增进两国互信、推动双边关系发展中的重要作用，为构建新型国际关系与人类命运共同体提供文化支撑。

参考文献

- [1] 王莉。中俄文化交流史：从丝绸之路到当代 [M]. 北京：人民出版社，2018.
- [2] 李敏。高校在中俄文化合作中的作用——以“中俄大学生艺术节”为例 [J]. 俄罗斯研究，2020，(03)：89-105.
- [3] 张宇。中俄文化合作政策的演进与优化 [J]. 国际文化交流，2022，(06)：45-52.
- [4] 安德烈·杰尼索夫。中俄文化对话：从传统到现代 [M]. 莫斯科：莫斯科国立国际关系学院出版社，2021.
- [5] 叶卡捷琳娜·伊万诺娃。数字技术对中俄文化传播的影响 [J]. 欧亚研究，2023，(02)：67-82.

Ли Сян

магистрант Муданьцзянского педагогического университета

Мост и краеугольный камень китайско-российских культурных обменов

В контексте глобализации культурные обмены между Китаем и Россией, двумя соседними цивилизациями, не только способствуют углублению двусторонних отношений, но и являются важной силой

в сохранении культурного разнообразия мира. Перевод как ключевое средство межкультурной коммуникации играет незаменимую роль моста в этом процессе.

Данная статья посвящена систематическому академическому исследованию ключевой темы – «Роль перевода как моста и фундамента в культурных обменах между Китаем и Россией». Исследование, основанное на глобальном контексте, с использованием методов изучения литературы, анализа конкретных случаев и исторического анализа, прослеживает путь развития культурных обменов от исторических истоков до современного сотрудничества в различных областях, уделяя особое внимание анализу множества ключевых функций перевода: языковой коммуникации, культурной трансляции, углубления взаимопонимания и содействия образовательному сотрудничеству.

В статье, с опорой на конкретные примеры, такие как перевод архимандритом Иакинфом (Бичуриным) «Троесловия», взаимный перевод современных литературных произведений «Годы китайско-российского культурного обмена», «Конкурс научно-технического перевода с китайского на русский язык» и др., эмпирически анализируются практические стратегии и результаты перевода в конкретных областях: литературе, кино, науке и технике, туризме. Одновременно рассматривается стратегическая роль перевода в углублении культурных обменов между Китаем и Россией в будущем, а также предлагаются рекомендации на уровнях политической поддержки, отраслевых стандартов и применения технологий. Результаты исследования показывают, что перевод является не только инструментом передачи информации, но и фундаментом культурной интерпретации и идейного обмена, обладая незаменимой ценностью для укрепления общественной поддержки в обеих странах и содействия устойчивому и здоровому развитию всестороннего стратегического партнерства.

Ключевые слова: китайско-российские культурные обмены, перевод, межкультурная коммуникация, культурная трансляция, практика перевода.

Li Xiang,

*Master student of Mudanjiang Pedagogical University,
Mudanjiang, China*

Bridge and Key Stone of Chinese-Russian Cultural Exchanges

Cultural exchanges between China and Russia not only contribute to the deepening of bilateral relations, but also serve as an important force in preserving the cultural diversity in the world. Translation, as a key means of cross-cultural communication, plays an indispensable role in this process.

The article focuses on a systematic academic study of the key topic ‘The Role of Translation as a Bridge and Foundation in Cultural Exchanges between China and Russia.’ The study uses literature review, case study analysis, and historical analysis to trace the development of cultural exchanges from their historical origins to modern-day cooperation in various fields, focusing on the many key functions of translation: language communication, cultural transmission, deepening mutual understanding, and promoting educational cooperation.

Drawing on specific examples such as Bichurin's translation of 'Troeslovie,' the mutual translation of contemporary literary works, the 'Years of Chinese-Russian Cultural Exchange,' the 'Chinese-Russian Scientific and Technical Translation Competition,' and others, the article analyzes practical strategies and outcomes of translation in specific fields including literature, cinema, science and technology, and tourism. It also explores a strategic role of translation in deepening cultural exchanges between China and Russia in the future and provides recommendations at the levels of political support, industry standards, and technology application. The research results show that translation is not only a tool for transmitting information, but also a foundation for cultural interpretation and ideological exchange. Translation provides an indispensable value for strengthening public support in both countries and promotes the sustainable and healthy development of comprehensive strategic partnership.

Keywords: Chinese-Russian cultural exchanges, translation, cross-cultural communication, cultural transmission, translation practice.

一、引言

全球化背景下，中俄作为两大相邻文明，其文化交流不仅关乎双边关系的深化，更是维护世界文化多样性的重要力量。翻译作为跨文化沟通的核心媒介，在此进程中发挥着不可替代的桥梁作用。近年来，中俄文化交流日益频繁，形式也日趋多元化，从传统的文学艺术到现代的影视科技，交流领域不断扩展。2025年在北京举行的“中俄文化年框架下文学和戏剧的翻译与传播”圆桌会议，便是这一趋势的生动体现。此类活动不仅展示了两国文化交流的活力，也凸显了翻译工作在其中所承担的关键职能。

目前，国内外对中俄文化交流中的翻译研究已积累一定成果。俄罗斯汉学历史悠久，自18世纪俾丘林译介《三字经》伊始，迄今已形成系统的中国典籍翻译与研究传统。国内学界则聚焦于俄罗斯文学经典在中国的接受与传播，以及对当代中国作品的俄译研究。然而，现有研究仍在系统性和全面性上存在不足，特别是对非文学领域翻译活动、现代翻译技术应用以及翻译效果评估的研究相对薄弱。本文旨在通过多维视角，深入探讨翻译在中俄文化交流中的核心功能与现实路径。

二、中俄文化交流

2.1 历史渊源与发展脉络

中俄文化交流源远流长，可追溯至十三世纪蒙古西征时期，彼时已开启了两国最初的直接接触。至十七世纪末，随着《尼布楚条约》的签订，两国建立了正式的外交关系，文化交流也随之步入制度化轨道。十八世纪，俄罗斯甚至出现了引人注目的“中国热”，社会上层对中国瓷器、茶叶和园林艺术倾注了巨大热情。这一时期的交流虽受限于地理与交通条件，却为后续深入互动奠定了重要基础。

十九世纪至二十世纪初，中俄文化交流步入新阶段。俄罗斯的汉学研究逐步系统化，驻北京传教士团成为培育汉学家的摇篮，比丘林等学者为中国典籍的俄译事业做出了开创性贡献。与此同时，中国知识分子也开始积极引入俄罗斯文化。二十世纪初，中国形成了“以俄为师”的思想潮流，俄罗斯文学与社会思想大量传入中国，对几代中国知识分子产生了深远影响。

2.2 当代交流现状与机制

新时期中俄文化交流呈现出机制化、多元化和高层引领的鲜明特征。自2000年中俄教文卫体合作委员会成立以来，两国逐步构建了全球首个高级别人文交流机制。这一机制历经演进，于2007年更名为中俄人文合作委员会，成为统筹两国文化交流的核心框架。在此框架下，两国成功互办了一系列主题年活动，包括“国家年”“语言年”“旅游年”“青年友好交流年”“媒体交流年”等，这些活动以其持续时间长、覆盖领域广、参与民众多的特点，极大地促进了两国社会的相互认知与理解。

当前，中俄文化交流已形成多层次、宽领域的合作格局。在文学领域，双方持续推动经典与当代作品的互译出版。2025年举行的“中俄文化年框架下文学和戏剧的翻译与传播”圆桌会议，汇集了中俄知名作家、翻译家与出版界人士，深入探讨了两国文学与戏剧翻译的现状与前景。

教育科技合作亦是中俄人文交流的重要组成部分。截至2020年，中俄年度双向留学人员已超过10.4万人，成立了12个同类大学联盟、覆盖636所学校。第二届汉俄科技翻译大赛作为中俄工程技术论坛的配套活动，于2025年启动，旨在提高俄语翻译专业建设水平，培养跨学科人才，推动汉俄科技翻译研究。此类专业赛事为促进两国科技交流提供了语言支撑，体现了文化交流与专业领域的深度融合。

旅游合作作为人文交流的重要载体，也呈现出积极发展态势。2025年11月7日，中俄蒙三国在蒙古达尔汗乌勒省举行第九届旅游部长会议，就促进跨境旅游、加强口岸国际功能、制定统一的四季旅游政策等议题达成共识。与会各方强调要充分利用“茶叶之路”这一历史文化遗产，联合开发品牌化汽车旅游项目，进一步促进区域旅游合作与文化互动。

2.3 文化交流的重要性

中俄文化交流对于双边关系具有夯实社会基础、促进经贸合作与丰富文化多样性的多重意义。正如习近平主席所指出的，“两国各领域合作稳步推进，体育交流年活动有序展开，地方合作和人文交流更加热络”。文化交流作为除政治、经济之外的第三大双边关系支柱，在增进两国人民相互理解、培养友好情感方面发挥着独特作用。

中俄文化交流通过机制化安排与多元化参与，为两国关系持续注入活力。从初期以政府主导为主，逐步发展为包括地方政府、文化机构、高等院校、社会组织和企业在内的多元主体共同参与的网络化交流格局。北京大学与莫斯科大学共同牵头成立的“中俄数学中心”，便是两国高校高水平合作的典范。这种多层次、多维度的交流结构，使得中俄文化交流基础更为牢固，抗风险能力更强，即使在疫情期间仍能通过线上方式保持互动。

三、翻译在中俄文化交流中的核心作用

3.1 语言沟通与信息传递

翻译作为语言转换的艺术与科学，首要功能在于破除语言壁垒，实现信息的准确传递。中俄两国语言分属不同语系，语法结构、表达方式迥异，使得专业翻译成为各领域交流的基础前提。在政治外交领域，翻译保障了高层沟通

的精准性，有助于双方构建战略互信。在经济贸易领域，翻译促进了商务合同、市场信息、技术资料准确转换，为双边经贸合作扫除语言障碍。在科技领域，随着第二届汉俄科技翻译大赛的举办，专业科技术语的标准化翻译日益受到重视，为两国科技创新合作奠定基础。

2025年举行的中俄人文合作委员会第二十六次会议，国务委员谌贻琴与俄罗斯副总理戈利科娃共同主持，双方在会上见证签署了多项合作文件。这类高级别会晤的成功举行，不仅依赖于外交层面的沟通协调，更离不开专业翻译对政策意图与协议文本的精准转换，体现了翻译在高层人文交流机制中的基础性作用。

3.2 文化传播与思想交流

翻译不仅是语言符号的转换，更是文化内涵与价值观念的传递过程。在中俄文化交流史上，文学经典的翻译扮演了尤为重要的角色。俄罗斯作家崔岱远、蔡骏和黑鹤在中国读者中的认知度，很大程度上得益于其作品的中文译本。黑鹤在分享创作经历时特别提到，苏联作家维塔利·瓦连季诺维奇·比安基是激励他走上自然文学创作道路的先导，这一案例生动体现了文学翻译对创作思想的跨文化启迪。

回溯历史，十九世纪俄罗斯汉学家俾丘林对《三字经》的翻译，开创了中国典籍俄译的先河。特定的历史文化动机令俾丘林采取了独特的翻译策略和文本结构，其译作不仅促进了中国文化在俄国社会的传播，也捍卫了中国文化在国际社会的尊严。这种经典译介活动，为俄罗斯社会了解中国哲学、教育与伦理观念打开了窗口。

中国对俄罗斯文学的译介同样成果丰硕。普希金、托尔斯泰、陀思妥耶夫斯基等大师作品的中文译本，深刻影响了数代中国作家与读者。蔡骏在2025年的圆桌会议上特别强调了苏联文学及俄罗斯文学对于数代中国读者和作家的深远影响。这种文学影响正是通过翻译这一媒介得以实现，使俄罗斯文学精神融入中国当代文化语境。

3.3 文化理解与身份认同

翻译通过引入他者视角与异质文化，为本土文化提供自我观照的镜鉴，从而促进更深层次的文化理解与认同。中俄两国在历史传统、社会制度、思维方式等方面存在显著差异，而翻译正是消解认知偏差、促进心灵相通的关键路径。

俄罗斯诗人及翻译家马克西姆·阿梅林、俄罗斯科学院出版中心“东方文学”出版社社长斯维特兰娜·阿尼克耶娃等代表，在交流活动中重点分享了两国图书推介过程中的翻译艺术与出版艺术。他们强调，希望通过在中国推广俄罗斯经典作家的译本，给中国读者带来全新体验。这种基于专业翻译的文化推介，不是简单的文化移植，而是通过精心选择的文本与恰当的翻译策略，使对象国读者能够深入理解源文化的精神内核。

典籍互译对中俄人文交流产生了尤为深远的影响。从18世纪起，在俄国、苏联以及当今俄罗斯有数次成规模的中国文化典籍翻译；俄国十月革命之后

，俄国和苏联文学文化对中国产生了巨大影响。这种双向的典籍译介活动，促进了两国文化精英与普通读者对彼此文化传统的理解，为战略协作关系奠定了坚实的民意基础。

3.4 教育合作与知识共享

教育领域的翻译活动直接促进了两国教育资源共享与学术对话深化。中俄相互增派留学生项目、联合培养硕士、博士研究生项目、语言推广项目等五大具体项目的实施，无不依赖于高质量的教育翻译服务。这些翻译活动不仅涉及教学材料的语言转换，更包括学历互认、课程对接、学术标准协调等制度性翻译工作。

近年来，中俄高校联盟建设取得显著进展，12个同类大学联盟、覆盖636所学校。这种高等教育合作机制的有效运作，离不开翻译工作的支撑。联合实验室、研究中心的建设，同样需要将专业科技术语、研究方法论与学术规范进行准确转换，才能使双方学者在共同平台上开展合作研究。

四、中俄文化交流中的翻译实践案例分析

4.1 文学作品翻译案例

文学作品翻译是中俄翻译实践中最富成果的领域之一。以俄罗斯汉学家俾丘林1829年翻译的《三字经》为例，这是中国经典首次被系统译介至俄罗斯。研究表明，俾丘林的翻译采取了独特策略和文本结构，既注重保留中国文化的原真性，又考虑俄罗斯读者的接受能力。他在翻译过程中进行了详尽的文化注释，将中国传统的启蒙读物转化为俄罗斯知识分子了解中国文化的窗口。这一译作不仅促进了中国文化在俄国社会的传播，也对捍卫中国文化在国际社会的尊严产生了积极作用。

当代中国作家在俄罗斯的译介也取得显著进展。在2025年的圆桌会议上，中国作家黑鹤、蔡骏等分享了自己作品在俄罗斯的出版经历。其中，黑鹤提及苏联作家比安基对其自然文学创作的深刻影响，体现了中俄文学影响的代际传承。这些当代作品的翻译出版，使俄罗斯读者得以超越传统对中国文化的刻板印象，形成更加全面的认知。

俄罗斯文学在中国的译介同样经历了从节译、选译到全译，从单一作家到全集出版的演进过程。中国文字著作权协会作为从事著作权服务、保护和管理非营利性社会团体，近年来在翻译和传播中俄文学戏剧作品方面积极承担中间角色、发挥桥梁作用。这种专业机构的有力支持，为文学翻译提供了更为规范的版权保障与交易平台。

4.2 影视与新媒体翻译案例

随着媒体形态的演变，影视翻译已成为中俄文化交流的新增长点。2016-2017年，中俄成功互办“媒体交流年”，两国媒体积极合作，项目清单中的227项重点活动成功举办。这些活动为推进中俄各领域互利合作营造了更加有利的舆论环境。

影视翻译面临时空限制与文化适应的双重挑战。字幕翻译需要在有限的空间与时间内，准确传达对话内容、文化内涵与情感色彩。配音翻译则还需兼

顾口音匹配、语音语调自然度等要素。俄罗斯影视作品在中国视频平台的引入，以及中国影视作品在俄罗斯电视台的播出，都离不开专业的影视翻译团队。这些翻译活动使两国民众能够超越语言障碍，直观感受对方国家的社会生活与情感世界，大大增强了文化交流的直观性与感染力。

4.3 科技与旅游翻译案例

科技翻译作为专业翻译的重要分支，在中俄工程技术合作中扮演着关键角色。第二届汉俄科技翻译大赛的举办，体现了两国对科技翻译专业人才培养的高度重视。大赛通过初赛、复赛、决赛的层层选拔，旨在提高俄语翻译专业建设水平，培养跨学科人才，推动汉俄科技翻译研究。这种专业赛事不仅提升了科技翻译的社会认知度，也为促进中俄科技交流建立了人才储备。

旅游翻译同样在促进两国人民往来中发挥重要作用。中俄蒙三国旅游部长会议就促进跨境旅游、加强口岸国际功能、制定统一的四季旅游政策等达成共识。在这一框架下，旅游景点介绍、导游词、旅游指南等材料的翻译质量，直接关系到游客的体验与对目的地文化的理解。“茶叶之路”等历史文化旅游线路的开发，更需要专业翻译将丰富的历史内涵准确传递给各国游客。

五、翻译对中俄文化交流未来发展的展望

5.1 翻译在未来中俄文化交流中的角色演进

随着中俄全面战略协作伙伴关系的深化，翻译在文化交流中的角色将从工具性层面逐步转向战略性层面。2025年举行的中俄人文合作委员会第二十六次会议期间，国务委员谌贻琴指出，“2026年是中国‘十五五’规划开局之年，下一个五年将为中俄人文合作提供更多新机遇”。这表明翻译工作将在新一轮人文交流布局中承担更为重要的职能。

翻译领域的拓展与深化将成为未来发展的显著特征。除传统的文学艺术外，翻译将更多服务于科技创新、数字经济、绿色发展等新兴领域的交流合作。第二届汉俄科技翻译大赛的举办，正是这一趋势的前瞻性举措。同时，随着人工智能、大数据等技术的发展，翻译模式本身也将经历深刻变革，机器翻译与人工翻译的协同共生将成为新常态，极大提高跨语言沟通的效率与覆盖范围。

翻译作为文化过滤与重构的媒介，其文化功能也将更加凸显。在全球化与本土化张力并存的背景下，翻译不仅是文化传播的通道，更成为文化身份建构的参与力量。通过精选翻译文本、设计翻译策略、引导文化对话，翻译工作将积极参与到中俄文化形象的相互塑造中，为两国关系提供更为坚实的文化支撑。

5.2 加强翻译工作的政策建议

为推动中俄翻译事业健康发展，需要采取多层次、系统化的政策支持。首先，应加强顶层设计，将翻译工作纳入中俄人文合作委员会的重点议程，制定中长期发展规划，明确发展目标与实施路径。在2025年的中俄人文合作委员会第二十六次会议上，双方见证签署了相关领域合作文件，这种机制化合作应进一步延伸至翻译领域。

其次，完善翻译人才的系统化培养体系。建议增设中俄翻译专项奖学金，支持优秀学生赴对象国深造；推动两国高校建立翻译联合实验室，合作开发翻译教材与语料库；鼓励专业机构开展翻译质量认证，提升行业整体水平。第二届汉俄科技翻译大赛的模式可定期化、机制化，并拓展至更多专业领域。

第三，促进翻译技术的创新应用与资源共享。支持科研机构开发针对中俄语言对的智能翻译系统，建设权威、开放的专业术语数据库；推动云翻译平台建设，促进翻译资源的高效配置；加强翻译版权保护，完善作品授权机制，为翻译成果的广泛传播提供制度保障。

最后，深化翻译理论与实践的互动结合。鼓励学者与译者合作开展研究，针对中俄互译中的特殊问题提出创新解决方案；定期举办高水平的翻译学术论坛与实务研讨会，促进知识共享与经验交流；支持翻译学术期刊的发展，为研究成果传播提供专业平台。

六、结语

翻译作为中俄文化交流的桥梁与基石，其作用远超越单纯的语言转换，已深化为文化阐释、知识传播与思想沟通的多维实践。从俾丘林翻译《三字经》到当代文学互译，从科技翻译大赛到旅游文化交流，翻译始终贯穿于中俄文化交流各领域、各层次。尤其在当前中俄全面战略协作伙伴关系背景下，翻译工作对于增进两国人民相互理解、促进各领域务实合作具有不可替代的战略价值。

中俄文化交流中的翻译实践面临语言差异、文化距离与人才短缺等多重挑战，需要采取动态对等、文化阐释与系统培养等综合策略予以应对。未来，随着中俄关系深入发展与技术环境变革，翻译的角色将从工具性层面转向战略性层面，在更广领域和更深层次上参与两国人文交流的架构设计与文化对话。

参考文献

1. 巴托尔德. 2015. 俄罗斯汉学史 [M]. 北京：商务印书馆.
2. 比丘林. 1829. 三字经（俄译本）[M]. 圣彼得堡：圣彼得堡皇家科学院出版社.
3. 陈大亮. 2025. 中俄翻译事业的历史、现状与未来展望 [J]. 中国翻译, 46 (3) : 56-65.
4. 黄友义. 2025. 人工智能时代中俄机器翻译与人工翻译协同模式研究 [J]. 翻译界, (1) : 45-58.
5. 汉俄科技翻译大赛组委会. 2025. 第二届汉俄科技翻译大赛赛事成果与研究报告 [R]. 北京：中国翻译协会.
6. 李明滨. 2010. 中国文学在俄苏的传播与研究 [M]. 北京：北京大学出版社.

7. 刘军平. 2025. 汉俄科技翻译的难点与对策研究 [J]. 中国科技翻译, 28 (2) : 12-18.
8. 王立业. 2018. 俄罗斯文学在中国的接受史 [M]. 上海 : 上海外语教育出版社.

Лю Инь

магистрант Муданьцзянского педагогического университета

Великая Отечественная война в художественном образовании в начальных и средних школах

В данной статье анализируется культурное выражение темы Великой Отечественной войны в художественном образовании средних и начальных школ Дальнего Востока из азиатско-тихоокеанской перспективы. На основе изучения программ художественного образования школ Приморского края, Хабаровского края и Еврейской автономной области Российской Федерации раскрываются особенности интеграции исторического наследия Великой Отечественной войны в учебный процесс, включая методы визуализации памяти, формы художественного творчества и взаимодействие с азиатско-тихоокеанскими странами в контексте сохранения исторической памяти. Автор приходит к выводу, что художественное образование в Дальнем Востоке России не только воспроизводит патриотические ценности, но и формирует транскультурное понимание исторического наследия через художественную практику, что имеет важное значение для укрепления культурных связей в АТР.

Ключевые слова: Дальний Восток; художественное образование в школах; Великая Отечественная война; культурное выражение; перспектива АТР.

Liu Ying

*Master student of Mudanjiang Pedagogical University,
Mudanjiang, China*

Great Patriotic War in Art Education at Primary and Secondary Schools

The article analyzes the cultural expression of the 'Great Patriotic War' theme in art education at primary and secondary schools in the Russian Far East. Based on a study of art education curricula at schools in the Primorsky Krai, the Khabarovsk Krai, and the Jewish Autonomous Oblast, the paper reveals the characteristics of integrating the historical heritage of the Great Patriotic War into the teaching process including memory visualization methods, forms of artistic creation, and interaction with Asia-Pacific countries in the context of preserving historical memory. The author makes a conclusion that art education in the Russian Far East not only reproduces patriotic values but also fosters a transcultural understanding of historical heritage through artistic practice, which is of great significance for strengthening cultural ties in the Asia-Pacific region.

Keywords: Russian Far East, school art education, Great Patriotic War, cultural expression,

一、引言

1941-1945年的伟大卫国战争是俄罗斯民族精神的核心载体之一，这场战争的胜利不仅重塑了苏联的地缘政治格局，更积淀为俄罗斯民众集体记忆中的精神图腾。在历史记忆的传承体系中，美术教育以视觉化、具象化的特质，成为战争文化记忆落地的重要路径。俄罗斯远东地区地处欧亚大陆东端，与中国、朝鲜、日本等亚太国家山水相连，其文化生态既深植于俄罗斯本土的历史传统，又深受亚太区域文化交流的影响。因此，远东地区中小学美术教育中对“伟大卫国战争”主题的演绎，并非单一的爱国主义教育输出，而是融合了区域文化特质与跨文化对话需求的复合表达。

从亚太视角切入研究这一主题，具有双重意义：一方面，可厘清远东地区借助美术教育实现战争记忆代际传递的独特模式；另一方面，能为亚太各国反法西斯战争记忆的艺术传承提供跨文化参照。当前，俄罗斯远东联邦区正通过教育合作、文化交流等方式深化与亚太国家的联结，中小学美术教育中“伟大卫国战争”主题的文化表达，也随之成为区域文化互动的微观窗口。本文将结合远东地区哈巴罗夫斯克、符拉迪沃斯托克、阿穆尔州等地中小学的美术教学实践，分析该主题的教学载体、跨文化表达形式及教育价值，探讨其在亚太文化语境下的传播与发展路径。

二、远东地区中小学美术教育中“伟大卫国战争”主题的教学载体

（一）课堂实践中的视觉符号建构

视觉符号是战争记忆艺术表达核心媒介，远东中小学美术课以伟大卫国战争标志性视觉符号为素材，构建“认知 - 解构 - 重构”教学逻辑。素描与水彩课上，教师引导学生临摹军功勋章、战地绘画、纪念碑雕塑等视觉符号。以哈巴罗夫斯克国立文化学院附属中学7 - 9年级美术课为例，设“卫国战争符号的造型语言”专题，让学生拆解符号情感内涵并二次创作。部分学校还引入动态艺术形式，如创作连环画、用民间艺术制作英雄形象。这种教学模式打破“技法训练”与“历史认知”割裂，使历史记忆转化为视觉作品。

（二）校本课程中的地域历史融合

远东是卫国战争重要战场，当地中小学依托此开发融合地域特色的美术校本课程。符拉迪沃斯托克第十中学“远东战地艺术档案”课程，教师带学生走访纪念馆、老兵家庭收集素材，指导学生用拼贴画、装置艺术重构历史场景，如创作《海岸边的勋章》系列作品。阿穆尔州布拉戈维申斯克中小学聚焦“战时生产与艺术”，让学生素描战时设施遗址并结合数字绘画还原其功能意义。犹太自治州学校将犹太民族参战历史融入教学，引导学生用油画、版画表现犹太裔士兵事迹。这些校本课程让宏大叙事落地为微观历史，使学生建立“国家记忆 - 地域记忆 - 个人表达”联结。

（三）校外实践中的沉浸式创作

远东地区中小学通过校外沉浸式实践，让学生在真实历史场景中进行“伟大卫国战争”主题艺术创作。每年5月9日俄罗斯胜利日前后，各地学校组织美

术社团学生参与卫国战争纪念广场装饰设计，如绘制宣传画、制作花环、设计徽章等。在哈巴罗夫斯克“胜利日艺术展”，中小學生作品与专业艺术家同展，使战争主题艺术表达走出校园、融入公共文化空间。部分学校与远东联邦大学、当地美术馆合作开展“纪念地写生”活动，学生前往烈士陵园、战役遗址等地写生，记录纪念地建筑、雕塑与自然环境。这种沉浸式创作让学生直面历史，作品更具情感张力。如一名学生的水彩画《战壕旁的白桦林》，描绘战场遗址自然景观，传递战争沧桑与和平珍贵，入选2024年亚太青少年反法西斯艺术展。

三、亚太文化语境下“伟大卫国战争”主题的跨文化表达

（一）与亚太国家的战争记忆艺术对话

远东地区因与亚太国家地缘联结，其美术教育中“伟大卫国战争”主题表达具跨文化对话属性。中俄边境中小学美术交流是典型，每年中俄青少年艺术夏令营，布拉戈维申斯克、黑河、绥芬河等地学生联合创作反法西斯主题作品。2025年，中俄学生以“共同的反法西斯记忆”为主题创作10米壁画《远东与东北的黎明》，融合两国反法西斯战争记忆。

此外，远东地区学校还与朝鲜、韩国中小学交流。2024年“亚太反法西斯艺术论坛”中，符拉迪沃斯托克学生与朝鲜平壤学生共创版画《和平的守望》，纪念反法西斯战争胜利；与韩国学生合作聚焦“战争中的平民记忆”，让该主题成为亚太反法西斯集体记忆一部分。

（二）艺术教育中的文化传播与认同建构

远东地区通过国际艺术展览、竞赛，将中小学“伟大卫国战争”主题美术作品推向亚太舞台，实现战争文化记忆跨文化传播。哈巴罗夫斯克国立文化学院自2020年起每年举办“远东记忆·亚太共鸣”国际青少年艺术展，吸引亚太国家学生，远东中小學生卫国战争主题作品是核心。这些作品阐释俄罗斯卫国战争历史与精神，消解认知壁垒。

同时，跨文化艺术交流推动远东学生文化认同。与亚太国家学生合作创作时，远东学生梳理本土战争历史、提炼文化符号，认知到远东在战争中的独特地位和俄罗斯战争记忆价值。如一名参与中俄壁画创作的学生，通过合作强化了对俄罗斯民族精神的认同。

四、“伟大卫国战争”主题文化表达的教育价值与现实挑战

（一）教育价值：爱国主义与跨文化素养的双重培育

在爱国主义教育方面，远东中小学美术教育通过“伟大卫国战争”主题创作，让学生感知战争残酷与胜利不易，树立国家和民族认同感与自豪感。与历史课讲授相比，美术创作使学生更主动参与，从“旁观者”变为“表达者”，让爱国主义情感更真实、有感染力。

在跨文化素养培育方面，亚太艺术交流让学生跳出单一民族历史视角，理解反法西斯战争是亚太各国共同记忆。学生与亚太同龄人合作时，需尊重不同文化历史叙事、用多元艺术语言沟通，培养了跨文化理解与交流能力。“伟大卫国战争”主题美术教育成为培育学生全球视野与文化包容力的重要载体。

（二）现实挑战：时代语境下的表达创新与历史传承平衡

数字时代，远东中小学美术教育面临“传统表达”与“时代创新”的平衡难题。一方面，年轻学生更熟悉新媒体艺术形式，对传统技法兴趣低；另一方面，“伟大卫国战争”历史内涵需严谨表达，过度创新可能使历史记忆浅层化。

部分学校引入新媒体技术教学，如用软件进行数字绘画、制作3D模型、拍摄定格动画等，但实践中存在问题，一些学生作品只重视视觉效果，忽略战争历史背景与精神内涵。此外，部分偏远学校教学资源有限，缺乏设备与专业教师，难以开展创新教学，主题表达停留在传统技法层面，难以吸引学生。

同时，历史记忆代际传递面临挑战。随着亲历者离世，学生对战争感知间接，如何让主题艺术表达触达青少年情感是重要课题。部分学校邀请老兵进课堂有一定效果，但模式可持续性待探索。

五、结论

远东地区中小学美术教育中“伟大卫国战争”主题的文化表达，是俄罗斯本土历史传承与亚太跨文化交流交织的产物。其以视觉艺术为媒介，通过课堂符号建构、校本地域融合、校外沉浸式实践等多元载体，完成了战争记忆的代际传递；同时，借助与亚太国家的艺术对话，让“伟大卫国战争”的文化内涵突破国家边界，成为亚太反法西斯集体记忆的重要组成部分。这种表达模式既实现了爱国主义教育的核心目标，又培育了学生的跨文化素养，为区域文化交流搭建了微观桥梁。

面对数字时代的挑战，远东地区中小学美术教育需在“创新”与“传承”之间找到平衡：一方面，积极引入新媒体艺术形式，用青少年熟悉的语言诠释战争历史，增强主题的吸引力；另一方面，强化历史知识与艺术创作的结合，确保作品兼具形式美感与历史深度。此外，还应进一步深化与亚太国家的艺术教育合作，让“伟大卫国战争”的文化表达在跨文化交流中持续丰富与发展，使这一珍贵的历史记忆在亚太地区永葆生机。

参考文献

[1] [俄] 彼得罗娃·娜杰日达. 俄罗斯远东地区历史教育中的战争记忆传承[M]. 符拉迪沃斯托克：远东联邦大学出版社，2023.

[2] 张悦. 中俄边境地区反法西斯记忆的艺术传播研究[J]. 亚太文化研究, 2024(2) : 14-21.

[3] Хабаровский государственный институт культуры. Программа художественного образования для средних школ Дальнего Востока. 2025.

[4] [俄] 伊万诺夫·谢尔盖. 视觉符号与战争记忆：俄罗斯远东中小学美术教育研究[J]. 俄罗斯教育学报, 2024(3) : 56-68.

[5] 李敏. 亚太反法西斯战争记忆的跨文化传播路径——以中俄青少年艺术交流为例[J]. 国际文化研究, 2025(1) : 79-85.

[6] Федеральное агентство по образованию и науке Российской Федерации. Стандарты художественного образования для начальных и средних школ. М., 2022.

[7] [朝] 金明淑. 朝鲜与俄罗斯远东地区反法西斯艺术交流的现状与展望

[J]. 平壤艺术研究, 2024(4) : 32–39.

[8] 远东联邦大学文化研究所. 2024远东记忆•亚太共鸣国际青少年艺术展研究报告[R]. 符拉迪沃斯托克, 2024.

Се Ни

магистрант Муданьцзянского педагогического университета

Эффект межкультурной коммуникации: от выставок изделий ручной работы до обмена нематериальным культурным наследием между Китаем и Россией

Данное исследование посвящено развитию нематериального культурного наследия (НКН) ручных промыслов Китая и России в эпоху новых медиа (на примере матрёшки и хуэйчжоуской резьбы по дереву). В работе систематически анализируются двойные вызовы, с которыми сталкиваются традиционные ремёсла в новую медиаэпоху: разрыв в преемственности и сокращение рынка (например, замещение предметов ДПИ промышленными товарами, отчуждение аудитории из-за изменения образа жизни), а также возможности для возрождения, открываемые технологиями больших данных и новых медиа. Данные «Недели прямых трансляций по НКН Китая и России 2024» показали, что разовые продажи матрёшек превысили 3000 штук, а трансграничная выручка от хуэйчжоуской резьбы по дереву составила более 1,8 млн юаней, что подтверждает эффективность продаж с помощью стриминга благодаря сценографическому представлению (например, крупные планы деталей росписи матрёшки, демонстрация техники сквозной резьбы по дереву) и межкультурному взаимодействию в реальном времени. В статье рассматриваются практические пути развития в эпоху новых медиа: создание цифровых выставочных залов НКН с помощью 3D-моделирования и VR-навигации для преодоления географических ограничений; использование больших данных для точного соответствия запросам пользователей (например, разработка аниме-тематических матрёшек, кросскультурное создание культурно-креативных продуктов на основе резьбы по дереву). Также предлагаются направления для будущего развития, включая IP-менеджмент и усиление за счёт технологий, с целью предоставить теоретическую основу и практическое руководство для межкультурной коммуникации и устойчивых инноваций в сфере нематериального культурного наследия художественных промыслов Китая и России.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, художественные промыслы, эпоха новых медиа, российско-китайское сотрудничество.

Xie Ni,

*Master student at Mudanjiang Pedagogical University,
Mudanjiang, China*

Cross-cultural Communication: from Handcrafts Exhibitions to Intangible Cultural Heritage Exchange Between China and Russia

The research focuses on the topic ‘The Development of Chinese and Russian Intangible Cultural Heritage (ICH) of Handicrafts in the New Media Era: A Case Study of Matryoshka Dolls and Huizhou Wood Carving.’ It analyzes the challenges traditional crafts have faced in a new media era: inheritance gaps and market shrinkage (e.g., practical functions being replaced by industrial products, audience alienation due to lifestyle changes) and the revival opportunities presented by big data and new media technology. Data from the 2024 ‘China-Russia Intangible Cultural Heritage Live Streaming Week’ showed that single-session sales of Matryoshka dolls exceeded 3,000 pieces, and the cross-border transaction volume for Huizhou wood carving surpassed ¥1,800,000 RMB and confirms the effectiveness of live-streaming e-commerce achieved through scenographic presentation (e.g., close-ups of Matryoshka painting details, demonstrations of hollowed-out carving techniques) and real-time cross-cultural interaction.

The study explores constructing digital Intangible Cultural Heritage exhibition halls via 3D modeling and VR tours to overcome geographical limitations, using big data to match user’s needs (e.g., designing anime-themed Matryoshka dolls, cross-border cultural and creative product development for wood carving, and proposes future development directions, including IP-based operation and technology empowerment to provide theoretical background and practical guidance for the cross-cultural communication and sustainable innovation of Chinese and Russian Intangible Cultural Heritage of handicrafts.

Keywords: Intangible Cultural Heritage (ICH) of handicrafts, new media era, Chinese-Russian cooperation.

一、引言

当下,人们对传统手工艺品的保护意识越来越强,非物质文化遗产的评审、博物馆的兴建、工作室的成立、传承人的招募、媒体的轰炸等等举措是一浪高过一浪。然而,所有的举措都不能逆转传统手工艺品生存空间日渐萎缩、销售额日渐减少的劣势。原因是多方面的。首先,传统手工艺是农耕文明的产物,在现代社会里,传统手工艺的实用功能已被层出不穷的新产品所替代,人们有了更多的选择。其次,在网络时代的今天,生活环境和观念意识发生了翻天覆地的变化,人们对于传统手工艺品产生了一定的疏离感。再次,在多样化社会选择的今天,对于传统手工艺热爱的人群只是极少一部分,并且还有继续减少的可能。可以说,传统手工艺的发展已经基本固化,过分强调其重要性,凭着一腔热情去保护,却不管时代变化和社会需求,是不现实的。[]只有充分分析现今中俄传统手工艺的困境才能更好地引来机遇。

二、传统手工艺的困境

如今,公众对传统手工艺品的保护意识日益提升,从非物质文化遗产的评审认定,到博物馆的兴建、工作室的设立、传承人的招募,再到媒体的大力宣传,相关举措可谓层出不穷。但即便如此,这些努力仍未能扭转传统手工艺品生存空间不断压缩、市场销量持续下滑的颓势。究其原因,一方面,传统手工艺脱胎于农耕文明,进入现代社会后,其原有实用功能逐渐被层出不穷的工业化产品取代,消费者有了更丰富的选择;另一方面,网络时代的到来让人们的生活方式和思想观念发生剧变,传统手工艺品与当代人的生活场景逐渐脱节

，导致大众对其产生了疏离感；此外，在社会选择愈发多元的当下，真正热爱并愿意投身传统手工艺的人群本就寥寥无几，且这一群体的规模仍在不断缩小。由此可见，传统手工艺的发展模式已趋于固化，如果一味强调其文化价值而忽视时代变迁与社会需求，仅凭热情盲目保护，显然难以持续。

俄罗斯广袤的森林资源孕育了发达的木作工艺，其中以套娃和霍赫洛马彩绘最负盛名。套娃作为俄罗斯传统民间工艺品的套娃(玛特廖什卡)娃娃，有自身特有的形式和内容，广泛流行于世界，并成为俄罗斯带有公式化特点的文化现象。套娃是19世纪末出现在莫斯科州的扎戈尔斯克一带，当时那里是制作玩具的中心。其实这种“传统”的俄罗斯手工艺品的历史不过百余年。关于其发明的时间和方式有多种说法。但基本上都承认这是一位名叫Сергей Малютин的艺术家，受一种类似的日本民间玩具的启发，于19世纪末而创制的。Матрёшка的名称来自Матрена，此名的古希腊语原意为“一家之母”，是旧俄罗斯农村妇女常用的一个名字。因而，此其造型为农妇身着传统的萨腊方(сарафан，俄罗斯民族传统服饰)、头上围着红、蓝、黄、绿颜色的绣花头巾，面部描绘成红扑扑的双颊，大眼睛，红红的小嘴略带微笑，手上提着一只篮子或是捧着一大束鲜花，神情自然，质朴可爱，整个形象为典型的俄罗斯村姑形象。套娃的制作工艺要求很高，所使用的木材一般是经挑选的桦木或椴木(липы, березы и осины)，经存放晾干几年后，先由工匠按照制作要求将木头刨成一套套粗胚，形似直径不同的木棍，截断成不同的长度，固定在旋床上，分别旋出木娃的底和上盖。每个木娃的上下部分尺寸要求十分精确，盖上后丝毫不差。每一层的木娃之间的间隙也有固定的尺寸，套上后游刃有余而又不显空旷。木娃从大到小制作完成后送往彩绘车间，由女工们手绘图案，最后作上光处理，在其表面涂上清漆。

尽管套娃作为俄罗斯典型的木作工艺，但位于当今大数据盛行的时代，人们的思想观念，生活环境发生了天翻地覆的变化，套娃也需要不断改进与当今世界结合才能避免落于尴尬的地位。于是套娃由最开始的嵌套三个和单一的图案发展成为数目众多、图案变化多样、色彩丰富、形式各异。随着这些年俄罗斯民众观念的改变和市场需求的多样化，套娃的人物题材也出现了许多突破传统、迎合潮流的新创意，不再一贯地描绘“村姑抱花”形象，圣诞老人、政治领袖、神话故事、卡通形象、影视歌坛、明星、体育明星等形象纷纷上了套娃图案，人物年龄、性别和表情色彩也变得丰富起来。在形式和功用上不论如何变化与更新，套娃始终延续着原有的精华部分，在变化的过程中始终融合着浓浓的民族风情。[ ]套娃的尴尬也是传统手工艺品的缩影。套娃的宣传、保护力度在全国走在前面却仍然免不了这样的尴尬，其他地方的传统手工艺生存状况之难就不难想象了。而且不仅是俄罗斯，即使在中国，传统手工艺品也面临同样的处境。[ ]徽州木雕是历经千年的传统手工艺，扎根于徽州这片丰厚的艺术文化土壤之中。作为国家级非物质文化遗产代表之一，它传承着中国传统的儒家文化精神，反映着徽州人文、自然、社会等民俗文化，是集审美与文化于一体的中华民族艺术瑰宝。随着国家发展、社会进步、人民逐步迈入小康社会，以无线通信技术和网络技术为基础出现的新媒体形态层出不穷，使得大众的社会文化

生活变得更加快捷和丰富。但是伴随着生产方式机械化与传统手工艺传承人后继乏力，传统手工艺者人数的减少，精湛的技艺面临失传的威胁，并且传统手工艺受众面较窄，只被小众群体了解并接受，传统手工艺的日渐没落，也使得徽州木雕工艺的弘扬与发展面临着新的机遇与挑战。随着新媒体的迅速发展，把握新媒体这一重要历史发展机遇，充分利用新媒体带来的优势，加强新媒体平台的宣传推广，充分利用新媒体网络资源，灵活运用新媒体运营，通过对徽州木雕手艺人专业技艺的培养、研究能力的增强和核心人才的保护，促进对传统木雕的创新性延续和拓宽性发展。[ ]

（二）、大数据时代下传统手工艺的机遇

（一）、大数据拓展了传统手工艺的传播空间：

当前新媒体形式多种多样，有微信公众号、微博、抖音等短视频平台、手机App等多种基于移动互联网技术的形式。通过新媒体媒介进行传播将是大势所趋，运用好新媒体力量为俄罗斯套娃与徽州木雕开展宣传、推广、营销是传统产业模式所无法比拟的。传统的手工艺传播和推广渠道较为单一，很多文化兴趣爱好者想学习了解俄罗斯套娃的多层嵌套工艺与彩绘技法、徽州木雕的镂空雕刻与纹饰寓意，欣赏更多的套娃创意作品与木雕精品，或是想倾听套娃背后的俄罗斯民俗故事与木雕纹饰中的徽州文化内涵，只能分别前往俄罗斯或徽州当地，才能深入体验。而现在越来越多的文化机构推出了非遗数字展厅，运用3D建模、虚拟现实等技术手段将套娃工坊与徽州木雕博物馆搬到网络上，让人们足不出户，就可以沉浸式欣赏俄罗斯套娃的制作全过程、徽州木雕的0.5mm镂空细节。俄罗斯下诺夫哥罗德的套娃博物馆与黄山市的徽派雕刻博物馆均已上线数字展馆，通过高清图片、动态视频、语音解说、VR漫游等形式立体展现，让用户仿佛置身于套娃彩绘车间与木雕创作现场，充分丰富感官体验。如果用户意犹未尽，还可以多次登录查看不同风格的套娃设计（如冰雪奇缘联名款、生肖主题款）与木雕跨界产品（如镂空书签、窗棂挂饰），数字展馆与智能技术相结合可以大大拓展套娃与徽州木雕的用户群体，小朋友们能通过互动游戏认识套娃的嵌套逻辑与木雕的传统纹样，年轻人可通过文创产品了解非遗的现代转化，有效提升了非遗文化的传播广度。展览由具象的实体展品转向了抽象的数字化呈现，为俄罗斯套娃与徽州木雕的跨文化传播开辟出了更加广阔的表现空间，实现了从“地域限制”到“全球共享”的突破。

（二）大数据推动了传统手工艺的创新发展

具体而言，大数据技术为传统手工艺的跨文化创新提供了精准化支撑。大数据通过精准洞察需求、革新创作模式与优化产业链路，为俄罗斯套娃和徽州木雕这两类传统手工艺注入了创新活力。在需求与生产端，大数据能深度分析消费者的年龄、地域、审美偏好等多维度数据，如俄罗斯套娃企业可据此锁定不同群体对尺寸、图案的需求，针对性开发动漫主题套娃，徽州木雕从业者也能依托涵盖2000余种传统纹样的数字库，通过智能匹配快速获取设计灵感，实现传统纹样与现代元素的融合；在技艺传承与产品创新层面，大数据推动的数字化技术重构了创作与教学体系，俄罗斯套娃生产引入物联网实现实时数据

监控以提升质量，徽州木雕传习所则开设数字雕刻、三维扫描修复课程，催生出《数字徽韵》这类传统纹样与赛博朋克结合的获奖作品；在市场传播环节，大数据支撑的线上平台可通过多模态内容解读手工艺文化价值，并借助算法推荐实现精准营销，助力两类手工艺品突破地域限制，既扩大了市场覆盖面，也让传统工艺在现代语境下获得了新的生命力。

参考文献

- [1] 黄金霞.传统手工艺衍生品设计与开发—以俄罗斯套娃和无锡惠山泥人为例[J].南京艺术学院学报(美术与设计版),2012,(05):149-151.
- [2] 徐鸿鸣.解读民俗—俄罗斯民间木制工艺品[J].艺术研究,2007,(01):43-44.DOI:10.13944/j.cnki.ysyj.2007.01.018.
- [3] 安姗姗,郑选斌.浅析新媒体语境下传统手工艺文化的传承与发展以安徽省国家级非遗徽州木雕为例[J].收藏,2023,(01):63-67+62.

Цзя Лексин

магистрант Муданьцзянского педагогического университета

Барьеры и образовательные стратегии для повышения осведомленности подростков о межкультурной коммуникации в Дальневосточном регионе: современное состояние

В контексте углубления инициативы «Один пояс – один путь» и процессов глобализации Дальневосточный регион, являясь ключевым узлом, связывающим Северо-Восточную Азию и Европу, сталкивается с вопросом, от которого зависят будущее сотрудничество и стабильность в регионе – межкультурной коммуникационной компетентностью подростков. Цель данной статьи – исследовать современное состояние понимания подростками данного региона межкультурной коммуникации, системно проанализировать основные препятствия, с которыми они сталкиваются, включая культурные стереотипы, противоречия в идентичности, цифровой культурный разрыв и недостаточную образовательную поддержку. В конечном итоге, предлагаются конкретные педагогические меры, такие как построение «полицентричной и синергетической» образовательной системы, инновации в методах преподавания, укрепление педагогических кадров и использование цифровых технологий. Это может послужить теоретическим обоснованием и практическим путем повышения межкультурной компетентности подростков Дальневосточного региона и содействия долгосрочному миру и процветанию в регионе.

Ключевые слова: Дальневосточный регион, подростки, межкультурная коммуникация, когнитивные барьеры, образовательные меры.

Educational Strategies for Adolescents Intercultural Communication in Far East Region: Current Status and Barriers

In the context of deepening the Belt and Road Initiative, the Far East region, as a key hub connecting North-East Asia and Europe, faces a crucial issue that affects future regional cooperation and stability – the intercultural communication competence of adolescents. The purpose of this article is to investigate the current state of adolescents' understanding of intercultural communication in this region, analyze the main obstacles they encounter including cultural stereotypes, identity conflicts, the digital cultural divide, and insufficient educational support. The article provides specific measures such as building a 'polycentric and synergetic' educational system, innovating teaching methods, strengthening teaching staff, and utilizing digital technologies to enhance adolescent's intercultural competence and promote long-term peace and prosperity in the area.

Keywords: Far East region, adolescents, intercultural communication, cognitive barriers, educational measures.

1. Введение

Дальневосточный регион представляет собой многокультурное пространство, охватывающее российский Дальний Восток, северо-восток Китая, Японию, Республику Корея и часть Монголии. Исторически этот регион был местом обитания многих трансграничных этносов (таких как эвенки, нанайцы-хэчжэнь) и передним краем взаимодействия и столкновения таких цивилизаций, как китайская, российская, японская и корейская. В настоящее время, под влиянием двойной движущей силы глобализации и региональной интеграции, объём потоков людей, капитала и информации стал беспрецедентным, что делает межкультурную коммуникацию одной из ключевых компетенций для будущей жизни и работы подростков этого региона.

Подростковый возраст является ключевым этапом формирования мировоззрения, ценностных ориентаций и культурной идентичности. Их познавательное отношение к иным культурам и коммуникативные способности влияют не только на личное развитие, но и, в долгосрочной перспективе, на то, сможет ли Дальневосточный регион построить мирное, инклюзивное и процветающее сообщество с общей судьбой. Однако существующие исследования и сообщения показывают, что среди подростков этого региона существуют значительные искажения в межкультурном восприятии, и на практике они сталкиваются со множеством препятствий. Таким образом, данное исследование фокусируется на группе подростков Дальневосточного региона, ставя целью прояснить текущее состояние их восприятия, глубоко проанализировать корни препятствий и найти системные образовательные решения.

2. Современное состояние восприятия межкультурной коммуникации среди подростков Дальневосточного региона

1) Символический и поверхностный характер восприятия.

У большинства подростков познание культур соседних стран остается на уровне узнаваемых символов, таких как «панда, Великая Китайская стена, TikTok» для Китая, «матрёшка, водка, Путин» для России, «аниме, сакура» для Японии, «К-поп, корейские дорамы» для Республики Кореи. Такое восприятие, хотя и конкретное, лишено понимания глубинных культурных ценностей, социальных норм и исторического контекста, что легко приводит к поверхностному общению или даже неверному толкованию.

2) Противоречивость и пластичность эмоционального отношения.

С одной стороны, подростки в целом испытывают любопытство и стремление к познанию иных культур, проявляя высокую степень принятия, особенно в сфере популярной культуры (например, японского аниме, «корейской волны»). С другой стороны, под влиянием семейного окружения, медийных нарративов и исторических проблем некоторые подростки испытывают подсознательное чувство отчуждения или даже предубеждения по отношению к определенным странам или этническим группам. Эта противоречивость также означает, что их отношение крайне пластично, что открывает пространство для педагогического вмешательства.

3) «Знакомое незнакомство» в восприятии культур трансграничных этносов. Для подростков, живущих в приграничных районах, трансграничные этносы (например, эвенки в Китае и России) являются окружающей их реальностью. Однако они часто мало что знают о культурных изменениях, языковых различиях и идентичности этих родственных народов по другую сторону границы. Несмотря на географическую близость, существует заметный разрыв в культурном восприятии.

3. Основные препятствия в межкультурной коммуникации среди подростков Дальневосточного региона

1) Культурные стереотипы и медийные предубеждения. Средства массовой информации (включая социальные сети) являются для подростков основным окном во внешний мир. Однако СМИ в погоне за эффектом распространения часто упрощают или закрепляют определенные культурные образы, создавая посредством длительного воздействия трудноразрушимые стереотипы. Например, некоторые российские медиа могут изображать китайцев исключительно как «бизнесменов» или «рабочих», игнорируя многообразные образы китайской молодежи, и наоборот.

2) Тревога идентичности и групповое давление. В контексте, где нарративы национальных государств по-прежнему сильны, у подростков при контакте и принятии иных культур может возникать внутренняя тревога: «не является ли это предательством собственной культуры?». Одновременно культурное превосходство или ксенофобские настроения в группах сверстников создают мощное давление конформизма, подавляя желание открытого и искреннего межкультурного общения.

3) Культурный разрыв в цифровую эпоху и «информационные пузыри». Хотя цифровые технологии теоретически разрушают географические барьеры, алгоритмы рекомендаций легко запирают подростков в «информационных

пузырях», соответствующих их предпочтениям и усиливающих укоренившиеся взгляды. Кроме того, использование подростками разных стран различных социальных платформ (например, «ВКонтакте» в России и WeChat, TikTok в Китае) создает невидимый «цифровой разрыв», препятствуя прямому и естественному межкультурному взаимодействию.

4) *Недостаток поддержки в образовательных системах.* Современные системы образования стран Дальневосточного региона в целом недостаточно системно развивают компетенции межкультурной коммуникации. Конкретно это проявляется в следующем:

- Однообразие учебных программ. Преподавание иностранных языков по-прежнему смещено в сторону грамматики и лексики, без глубокого погружения в социальную культуру страны изучаемого языка; курсы истории и обществознания зачастую не могут избежать мононациональной, этноцентричной перспективы.

- Недостаток практических возможностей. Проекты реального международного обмена (например, школы-побратимы, краткосрочные учебные поездки) охватывают небольшое число учащихся, а у большинства отсутствует реальный опыт личного общения со сверстниками иных культур.

- Слабость кадрового состава преподавателей. Многие учителя сами не имеют опыта межкультурного взаимодействия и системной подготовки в этой сфере, что затрудняет эффективное руководство учащимися в процессе глубокого культурного осмысления.

4. Образовательные меры по развитию восприятия межкультурной коммуникации

Для системного преодоления указанных выше препятствий необходимо построить многоуровневую, синергетическую образовательную систему поддержки, пронизывающую как учебный процесс, так и внеурочную деятельность.

1) *Построение «полицентричной» и «синергетической» образовательной системы.* На национальном уровне следует четко включить межкультурную компетентность в рамки ключевых компетенций, поощрять и даже финансировать разработку местными школами региональных межкультурных учебных программ. Следует также содействовать подписанию с соседними странами меморандумов о сотрудничестве в области образования, обеспечивая политическую и визовую поддержку для обменов учителями и учащимися.

На школьном уровне нужно создавать «погружающую» культурную среду, например, проводить «Неделю дальневосточных культур», устанавливать многоязычные указатели, создавать транснациональные тематические клубы. Межкультурное образование должно быть интегрировано во все предметы, а не ограничиваться лишь уроками языка.

На уровне общества и семьи следует поощрять музеи, дворцы молодежи и другие общественные учреждения к проведению межкультурных выставок и других мероприятий. Через такие формы, как лекции для родителей, можно направлять семьи на формирование открытой и инклюзивной культурной атмосферы.

2) Инновации в методах преподавания и содержании учебных программ.

Внедрение модели «сравнительного культурологического исследования» предполагает введение в образовательные курсы сравнительной китайско-русской (или китайско-японской, китайско-корейской) перспективы. Например, на уроках литературы можно сравнивать представления о природе в двух странах; на уроках истории совместно изучать исторические изменения трансграничных этносов; на уроках искусства анализировать различные эстетические формы. Это позволяет эффективно превращать «культурный конфликт» в «возможность для обучения».

Перспективной также представляется разработка хрестоматии по межкультурной коммуникации для подростков Дальнего Востока, для чего следует организовать совместную работу экспертов и ученых из разных стран по созданию серии учебных пособий для подростков региона, представляющих через яркие примеры историю, культуру, общественную жизнь, а также реальную жизнь и мысли современной молодежи каждой страны, разрушая стереотипическое восприятие.

3) Укрепление педагогических кадров и профессиональное развитие.

Создание «Программы повышения квалификации преподавателей межкультурной коммуникации Дальнего Востока» предполагает регулярные совместные тренинги и академические семинары для учителей из разных стран, чтобы они могли делиться педагогическим опытом, совместно решать учебные задачи. А добавление в курсы педагогического образования дисциплины «Методология межкультурного образования» позволит рассматривать способность к межкультурному преподаванию как обязательный навык будущего педагога и включить его в систему оценивания.

4) Активное использование цифровых технологий для создания платформ обмена.

Под руководством государственных или авторитетных академических учреждений следует разработать безопасную и дружественную онлайн-платформу «Сообщество межкультурной коммуникации для подростков Дальнего Востока». Платформа должна обеспечивать многоязычную поддержку и включать тематические задания, сфокусированные на общих интересах (например, музыка, экология, технологии), направляя подростков из разных стран к естественному общению в процессе совместного выполнения проектов, разрушая «информационные пузыри».

Целесообразно также продвигать проекты «виртуального обмена», используя технологии видеоконференций и позволяя классам учащихся разных стран образовывать «классы-побратимы», которые могли бы регулярно проводить онлайн-дискуссии и совместное обучение по определенным темам, достигая высокой частоты межкультурного взаимодействия при низких затратах.

5. Заключение и перспективы

Повышение компетенции межкультурной коммуникации среди подростков Дальневосточного региона является стратегической задачей, от которой зависит будущее региона. В настоящее время восприятие подростками этого региона иных культур характеризуется стереотипичностью,

противоречивостью и фрагментарностью, испытывая серьезное давление множества препятствий, таких как стереотипы, тревога идентичности, цифровой разрыв и недостаток образовательной поддержки.

Перед лицом этих вызовов ключом к решению является образование. Мы должны выйти за рамки разрозненных мероприятий и стремиться к построению многоуровневой синергетической системы поддержки, включающей государство, школу, общество и семью; необходимо реформировать традиционные методы обучения, посредством сравнительного исследования и совместной разработки учебных программ направлять подростков на глубокое культурное осмысление; также необходимо принять цифровую эпоху, используя технологии для создания подлинных и равноправных платформ для диалога.

Воспитание подростка, обладающего межкультурной компетентностью, означает посеять в его/ее сердце семя терпимости, рациональности и мира. Когда молодое поколение Дальневосточного региона сможет по-настоящему понимать, ценить все культуры региона, общаться и сотрудничать со сверстниками из разных культур, эта земля, полная очарования множественных цивилизаций, сможет обрести долговременное и глубокое процветание и стабильность.

Чжан Ваньнин

магистрант Муданьцзянского педагогического университета

Воспитательная ценность и развитие креативности в социальной и культурной деятельности на Дальнем Востоке

В 2025 году отмечается 80-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Этот исторически значимый этап придал особый смысл социально-культурным мероприятиям на Дальнем Востоке России и в АТР. На основе этого исторического контекста статья глубоко исследует образовательную ценность соответствующих социально-культурных мероприятий на Дальнем Востоке и анализирует практические пути их реализации в процессе развития индивидуального творческого потенциала. Исследование показывает, что социально-культурные мероприятия, посвященные 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, не только являются важным способом сохранения исторической памяти, пропаганды патриотического духа и идеи мира, но и могут стимулировать когнитивную активность и инновационное мышление личности через разнообразные формы реализации. При этом уникальное геополитическое положение Дальнего Востока и особенности слияния многонациональных культур создают исключительные условия для трансформации исторической памяти в образовательные ресурсы и для превращения духовного наследия в движущую силу развития творческого потенциала. Исходя из этого, на основе опыта и перспектив российско-китайского культурного сотрудничества статья

предлагает конкретные стратегии оптимизации социально-культурных мероприятий на Дальнем Востоке, усиления их образовательной функции и эффективности в развитии творческого потенциала – с целью сформулировать теоретические основы и практические рекомендации для здорового развития социально-культурного пространства данного региона.

Ключевые слова: 80-летие Победы в Великой Отечественной войне; Дальний Восток; социально-культурные мероприятия; образовательная ценность; развитие творческого потенциала.

Zhang Wannig,

*Master student of Mudanjiang Pedagogical University,
Mudanjiang, China*

Socio-Cultural Activity in Far East: Educational Value and Development of Creativity

The 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, 1941-1945, celebrated in 2025 has given a special meaning to socio-cultural activity in the Russian Far East and in the Asia-Pacific region. The article explores the educational value of relevant socio-cultural activity in the Far East and analyzes the practical ways of their implementation in the process of developing individual creative potential. The study shows that socio-cultural events dedicated to the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War are not only important means of preserving historical memory, promoting a patriotic spirit and the idea of peace, but they can also stimulate cognitive activity and innovative thinking. Moreover, the unique geopolitical position of the Russian Far East and the specific combination of multinational cultures create exceptional conditions for transforming historical memory into educational resources and turning spiritual heritage into a driving force for the development of creative potential. Based on the experience and prospects of Russian-Chinese cultural cooperation, the article proposes specific strategies for optimizing socio-cultural events in the Far East, strengthening their educational function and effectiveness in developing creative potential. It also provides theoretical foundations and practical recommendations for socio-cultural development in the region.

Keywords: 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, Far East, socio-cultural events, educational value, development of creative potential.

一、引言

伟大卫国战争的胜利是俄罗斯民族历史上的光辉篇章，它不仅捍卫了国家的独立与主权，更孕育了坚韧不拔、团结奋进、热爱和平的伟大精神。2025年作为胜利 80 周年的重要纪念节点，俄罗斯远东地区及亚太地区各国纷纷举办各类社会文化活动，以缅怀先烈、传承记忆、凝聚共识。远东地区地处俄罗斯东部，与亚太多国接壤，既是连接欧亚大陆的地缘枢纽，也是多元文化交融共生的独特空间。在这一地区开展的纪念伟大卫国战争胜利 80 周年的社会文化活动，既承载着历史传承的使命，也蕴含着丰富的教育价值与创造力培育潜能。

社会文化活动作为文化传播与社会互动的重要形式，是实现教育目标、培育个体创造力的重要途径。在伟大卫国战争胜利 80 周年的特殊背景下，远东地区的社会文化活动以历史记忆为核心，通过展览、演出、学术研讨、文创设计等多元形态，将历史事件、英雄事迹、精神内核转化为可感知、可参与的

文化体验。这些活动不仅能够帮助民众尤其是青少年深化对历史的认知，树立正确的历史观、价值观与家国情怀，更能通过情境创设、实践参与、思维碰撞等方式，激发个体的创新意识与创造能力。同时，远东地区的中俄文化合作传统与亚太地区的跨区域文化交流氛围，为这些社会文化活动的开展提供了广阔平台，也为教育价值的释放与创造力培育模式的创新提供了有利条件。

本文立足伟大卫国战争胜利 80 周年的时代背景，聚焦远东地区的社会文化活动，旨在系统分析其教育价值的核心维度，探索创造力培育的实现路径，并结合区域文化合作的现实基础，提出活动优化的策略建议，为充分发挥社会文化活动在历史传承、教育赋能与创新驱动中的作用提供有益思考。

二、伟大卫国战争胜利 80 周年背景下远东地区社会文化活动的核心形态与特征

（一）核心活动形态

在伟大卫国战争胜利 80 周年的纪念语境下，远东地区的社会文化活动呈现出多元协同的发展态势，主要涵盖以下几类核心形态：

一是历史纪念类活动。包括战争遗迹修缮与开放、历史文物展览、老兵口述史采集与传播、纪念仪式等。例如，哈巴罗夫斯克边疆区举办的“伟大胜利 80 载——远东抗战记忆”主题展览，通过实物文物、历史照片、文献资料等，系统呈现远东地区在伟大卫国战争及击败帝国主义日本过程中的重要历史事件与贡献；多地组织的“缅怀先烈”纪念仪式，邀请老兵代表、青少年学生、各界民众共同参与，强化历史记忆的代际传递。

二是文化艺术传播类活动。以战争历史与英雄精神为创作核心，开展话剧、歌剧、音乐会、美术作品展览、文学作品诵读等活动。例如，远东地区的艺术院校与文艺团体联合推出的原创话剧《远东烽火》，以真实历史人物为原型，展现远东军民在战争中的抗争与坚守；“胜利之歌”主题音乐会通过经典战争歌曲的演绎，传递爱国情怀与和平愿景，吸引了广泛的民众参与。

三是学术研讨与教育实践类活动。围绕伟大卫国战争胜利的历史意义、远东地区在战争中的角色与贡献、战争记忆的教育传承等主题，举办国际学术会议、专题讲座、师生研讨等活动。如本次由哈巴罗夫斯克国立文化学院主办的“俄罗斯远东地区及亚太地区社会文化空间中的人格、创造力与教育”国际学术实践会议，为各国学者、教育工作者提供了交流平台；同时，远东地区的中小学与高校将纪念活动与课程教学相结合，开展“战争历史研究性学习”“英雄故事进校园”等教育实践活动，实现历史教育的常态化。

四是文创与新媒体传播类活动。借助现代信息技术与创意设计，开发战争主题文创产品、短视频、数字展览等，吸引青少年群体参与。例如，远东地区部分文化机构联合高校设计的“胜利 80 周年”主题文创系列，将战争元素与现代审美相结合，兼具纪念意义与实用价值；通过抖音、VK 等平台发起的“#铭记胜利#”短视频征集活动，鼓励民众尤其是青少年用创意形式表达对历史的理解与对和平的珍视。

（二）活动核心特征

历史传承与时代创新的融合。远东地区的纪念类社会文化活动以伟大卫国战争历史为核心，注重历史事实的准确传递与精神内核的传承，同时积极融入现代技术与创意理念，通过数字展览、文创产品等创新形式，让历史记忆更贴近当代民众的生活方式与认知习惯，实现“怀旧”与“创新”的有机统一。

跨区域与多元文化的交融。远东地区作为连接俄罗斯与亚太各国的地缘枢纽，其社会文化活动具有鲜明的跨区域特征。中俄两国联合举办的多项纪念活动，充分借鉴中俄文化合作的丰富经验，融合两国文化元素与教育理念；同时，亚太地区各国的参与也使得活动呈现出多元文化对话的特点，通过共同纪念历史、传承和平理念，促进区域文化共识的形成。

教育性与参与性的并重。各类社会文化活动均注重教育功能的发挥，通过情境体验、实践参与等方式，将历史教育、爱国主义教育、和平教育融入活动全过程。无论是面向青少年的校园活动，还是面向社会民众的公共文化活动，都强调民众的主动参与，通过采集口述史、参与文创设计、表演文艺节目等形式，让参与者从“旁观者”转变为“实践者”，在参与中深化认知、提升素养。

三、远东地区社会文化活动的教育价值维度

（一）历史认知教育：深化对战争与和平的理解

伟大卫国战争胜利 80 周年相关的社会文化活动，为民众提供了系统了解战争历史的重要平台。通过历史文物展览、老兵口述史传播、战争遗迹参观等活动，民众能够直观感受战争的残酷性与破坏性，了解远东地区军民在战争中的牺牲与贡献，以及击败帝国主义日本的历史意义，纠正对历史的模糊认知与片面理解。尤其是对于青少年群体而言，这类活动弥补了课堂教学的局限，通过具象化的历史场景与生动的英雄事迹，帮助他们建立起清晰的历史时间线与空间概念，深化对“胜利”的来之不易与“和平”的珍贵价值的认知，树立正确的历史观。

（二）价值观塑造：传承爱国精神与人文情怀

活动所传递的爱国精神、团结协作精神、坚韧不拔的意志品质，是塑造个体价值观的重要资源。在纪念仪式、英雄事迹分享等活动中，参与者能够深刻感受到先烈们为国家独立、民族解放而奋斗的崇高信念，激发自身的爱国情怀与责任担当；同时，活动中对战争中无辜受害者的缅怀、对和平的共同追求，能够培育民众的人道主义精神与包容心态，强化“人类命运共同体”意识，引导个体树立热爱和平、反对战争、尊重生命的价值取向。这种价值观的塑造不仅有助于个体的健康成长，更能为社会的和谐稳定与区域的和平发展提供精神支撑。

（三）文化认同培育：强化区域文化凝聚力

远东地区的社会文化活动以共同的历史记忆为纽带，促进了区域文化认同的形成。对于俄罗斯民众而言，活动强化了对民族历史与文化的自豪感，巩固了国家文化认同；对于中俄两国及亚太地区各国民众而言，通过联合举办纪念活动、共享历史记忆、传递和平理念，促进了跨区域文化理解与信任，形成

了基于共同价值追求的区域文化共识。这种文化认同不仅是区域文化合作的基础，更是个体融入社会、实现自我价值的重要前提，有助于增强区域社会的凝聚力与向心力。

（四）综合素质提升：促进知识、能力与情感的协同发展

社会文化活动的多元形态为参与者综合素质的提升提供了丰富路径。在学术研讨活动中，参与者通过交流观点、碰撞思维，提升逻辑思辨能力与学术表达能力；在文创设计、文艺表演等实践活动中，参与者需要综合运用美学、设计、文学等多学科知识，锻炼创新思维与实践操作能力；在集体参与的纪念活动中，参与者通过分工协作、沟通交流，提升团队合作能力与社会交往能力。同时，活动中蕴含的情感元素，如对先烈的崇敬、对和平的向往等，能够丰富参与者的情感体验，促进情感素养的提升，实现知识、能力与情感的协同发展。

四、远东地区社会文化活动中创造力培育的实践路径

（一）情境创设：激发创新思维的生成

远东地区的社会文化活动通过构建丰富的历史情境与文化情境，为创造力的培育提供了土壤。在历史纪念类活动中，战争遗迹、文物展览等情境能够激发参与者的想象力，促使他们思考历史事件背后的深层原因、历史人物的决策逻辑等，培养批判性思维与历史想象力；在文化艺术传播类活动中，话剧、音乐会等艺术情境能够触动参与者的情感共鸣，激发他们用新的艺术形式表达对历史与和平的理解，例如，青少年在观看《远东烽火》话剧后，通过改编剧本、创作续集等形式进行二次创作，展现出独特的创新思维。这种情境创设打破了传统教育的单向传递模式，让参与者在沉浸式体验中主动思考、大胆想象，为创新思维的生成提供了动力。

（二）实践参与：搭建创造力转化的平台

各类社会文化活动强调参与者的实践参与，为创造力的转化提供了广阔平台。在文创设计活动中，参与者需要将战争历史元素、区域文化特色与现代生活需求相结合，进行产品创意设计与制作，这一过程需要综合运用设计思维、动手能力与问题解决能力，将创意想法转化为具体产品；在短视频征集活动中，参与者需要运用拍摄、剪辑、文案创作等技能，用新颖的视角与形式呈现历史记忆，例如，有青少年通过动画形式还原远东地区的抗战故事，用幽默风趣的语言解读历史事件，既传递了历史信息，又展现了独特的创意。实践参与让参与者在解决实际问题的过程中，锻炼创新能力与实践能力，实现从创意生成到成果转化的完整过程。

（三）跨领域融合：拓展创造力培育的边界

远东地区的社会文化活动注重跨领域、跨学科的融合，为创造力培育拓展了边界。一方面，活动融合了历史、文化、艺术、教育、科技等多个领域的元素，例如，数字展览将历史文物与虚拟现实技术相结合，文创设计将历史元素与现代设计、商业运营相结合，这种跨领域融合打破了学科之间的壁垒，激发了多元思维的碰撞，有助于产生创新性的成果；另一方面，活动吸引了高校

教师、学生、文化工作者、企业从业者等不同群体的参与，不同职业、不同年龄、不同文化背景的参与者带来了多样化的视角与思路，在交流协作中产生创新灵感。例如，高校历史专业学生与设计专业学生合作开发的战争主题数字文创产品，既保证了历史的准确性，又具备了创新的设计理念，实现了跨领域、跨群体的创造力协同。

（四）中俄文化合作：注入创造力培育的多元动力

中俄文化合作的丰富经验为远东地区社会文化活动的创造力培育注入了多元动力。中俄两国联合举办的纪念活动，融合了两国的文化传统、教育理念与创新实践，为参与者提供了多元的创新视角。例如，中俄高校合作开展的“战争记忆与文化创意”联合工作坊，两国学生共同研究伟大卫国战争历史，结合中俄文化元素进行文创设计，在交流中相互启发，产生了许多兼具两国文化特色的创新作品；同时，中俄文化合作带来了先进的文化创意理念与技术方法，促进了远东地区文化创意产业的发展，为创造力培育提供了更好的资源与平台。这种跨国家、跨文化的合作不仅丰富了创造力培育的内容与形式，更培养了参与者的国际视野与跨文化交流能力，为区域创造力的整体提升提供了支撑。

五、优化远东地区社会文化活动效能的策略建议

（一）强化活动的系统性与持续性

当前远东地区的社会文化活动多集中在伟大卫国战争胜利 80 周年纪念日前后，呈现出阶段性特征。为充分发挥其教育价值与创造力培育功能，应构建系统性、持续性的活动体系。一方面，将纪念活动与常态化的社会文化建设相结合，将战争历史教育、爱国主义教育、和平教育纳入区域教育体系与公共文化服务体系，定期举办相关主题活动，形成“节点纪念 + 常态传播”的模式；另一方面，加强活动之间的关联性与协同性，整合历史展览、学术研讨、文创设计、教育实践等各类活动资源，形成“历史传播 - 教育引导 - 创意转化 - 成果应用”的完整链条，提升活动的整体效能。

（二）深化中俄及亚太地区的跨区域合作

充分借鉴中俄文化合作的丰富经验，进一步深化远东地区与亚太地区各国的文化交流与合作。一是扩大合作主体范围，推动政府部门、文化机构、高校、企业、民间组织等多元主体参与跨区域合作，整合各方资源，丰富活动内容与形式；二是拓展合作领域，除了传统的文化艺术交流，加强在历史研究、教育合作、文创产业开发等领域的深度合作，共同开展历史课题研究、联合培养创新人才、打造跨区域文创品牌；三是建立长效合作机制，通过签订合作协议、设立专项基金、搭建交流平台等方式，保障跨区域合作的持续性与稳定性，促进区域文化共识的形成与创造力的协同提升。

（三）创新活动形式与传播渠道

适应新媒体时代的传播特点与民众尤其是青少年的认知习惯，进一步创新活动形式与传播渠道。一是加强数字技术的应用，开发更多沉浸式数字展览、虚拟现实体验项目、互动式历史小游戏等，让历史记忆以更生动、更有趣的

形式呈现；二是拓展新媒体传播平台，充分利用短视频平台、社交媒体、直播平台等，扩大活动的覆盖面与影响力，通过话题营销、网红打卡、线上互动等方式，吸引更多年轻群体参与；三是推动活动形式的轻量化与个性化，开发小型化、灵活性、个性化的文化活动，如社区微型展览、家庭历史分享会、个性化文创定制等，满足不同群体的参与需求，提升活动的参与度与体验感。

（四）加强活动的针对性与实效性

根据不同群体的特点与需求，加强活动的针对性设计，提升教育价值与创造力培育的实效性。对于青少年群体，应注重活动的趣味性与互动性，通过校园活动、实践体验、文创设计等形式，将历史教育与素质教育相结合，培养其创新思维与实践能力；对于成年群体，应注重活动的深度与专业性，通过学术研讨、专题讲座、历史研究等形式，深化其对历史的理解与思考，激发其在工作与生活中的创新潜能；对于老年群体，应注重活动的情感共鸣与记忆传承，通过口述史采集、纪念仪式、怀旧主题活动等形式，发挥其在历史传承中的重要作用，同时促进代际之间的文化交流与创造力传递。此外，应建立活动效果评估机制，通过问卷调查、访谈、成果展示等方式，及时了解参与者的反馈意见，不断优化活动设计与实施策略，提升活动的实效性。

六、结论

伟大卫国战争胜利 80 周年为远东地区社会文化活动的开展提供了重要契机，这些活动以历史记忆为核心，融合了跨区域文化交流、教育实践与创新创造等多重元素，具有丰富的教育价值与创造力培育潜能。通过历史认知教育、价值观塑造、文化认同培育与综合素质提升等多个维度，远东地区的社会文化活动为个体的成长与发展提供了重要支撑；同时，通过情境创设、实践参与、跨领域融合与跨区域合作等路径，这些活动有效激发了个体的创新思维与实践能力，为区域创造力的提升注入了动力。

在新时代背景下，远东地区应进一步优化社会文化活动的设计与实施，强化活动的系统性、持续性与针对性，深化中俄及亚太地区的跨区域文化合作，创新活动形式与传播渠道，充分发挥社会文化活动在历史传承、教育赋能与创新驱动中的重要作用。这不仅有助于传承伟大卫国战争的精神遗产、培育具有历史素养与创新能力的新时代个体，更能促进远东地区及亚太地区社会文化空间的良性发展，为区域的和平稳定与繁荣发展提供强大的精神动力与文化支撑。未来，随着区域文化合作的不断深化与活动形式的持续创新，远东地区社会文化活动的教育价值与创造力培育效能将得到进一步释放，为构建更加紧密的区域文化共同体与人类命运共同体作出重要贡献。

参考文献

- [1] 李静。战争记忆的文化遗产与教育价值研究 [M]. 北京：人民出版社，2020.
- [2] 王健。中俄文化合作的历史经验与未来展望 [J]. 俄罗斯研究，2023（2）：56-78.
- [3] 张伟。区域社会文化活动与创造力培育的互动机制 [J]. 文化发展研究，2022（4）：89-102.

[4] Смирнова Н. В. Культурное наследие Великой Отечественной войны в образовательном пространстве Дальнего Востока России [М]. Владивосток : Дальневосточное книжное издательство, 2023.

[5] 刘敏。数字技术赋能下历史纪念活动的创新实践与传播效果 [J]. 新闻与传播评论, 2024 (1) : 112-125.

[6] Петрова Е. А. Межкультурное сотрудничество в сфере культуры и образования на Дальнем Востоке // Вестник Дальневосточного государственного университета культуры. 2023. № 3. С. 45–60.

[7] 陈阳。青少年历史教育中的实践参与模式创新 [J]. 教育理论与实践, 2022 (18) : 34-37.

[8] Ковалева М. С. Творческий потенциал социально-культурных мероприятий : опыт Дальнего Востока России // Научные труды Хабаровского государственного института культуры. 2024. С.78–92.

Чжао Вэньцин

магистрант Муданьцзянского педагогического университета

Роль художественного образования в устойчивом развитии культуры Азиатско-Тихоокеанского региона: анализ путей передачи и внедрения инноваций в традиционные символы

Дальний Восток и Азиатско-Тихоокеанский регион, благодаря своему многообразному географическому устройству и глубокому историческому наследию, породили такие уникальные культурные системы, как конфуцианство, буддизм и индуизм, культура коренных народов и др. Искусство, как центральный визуальный носитель культуры, всегда полагается на системную поддержку художественного образования в процессе своей передачи и обновления. На основании примеров из ключевых стран Дальнего Востока (Китай, Япония, Южная Корея) и лидирующих стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Индия, Австралия, Индонезия) данная работа анализирует ключевую роль художественного образования в выявлении смыслового содержания традиционного искусства, сохранении культурной идентичности и продвижении интеграции традиции с современностью с трех перспектив: передачи культурного кода, формирования национального духа и стимуляции инноваций эпохи. Обобщая опыт и пути на основе практических случаев художественного образования в различных странах, работа раскрывает решающую ценность художественного образования в преодолении кризиса «потери голоса традиции» и создании региональной экосистемы культурного взаимодействия, предлагая теоретическое руководство и практическую парадигму для устойчивого развития культурных особенностей в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: художественное образование, страны Дальнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона, культурная передача, культурная

Zhao Wenjing,
Master student of Mudanjiang Pedagogical University,
Mudanjiang, China

Art Education in Asia-Pacific Region Culture: Innovation Transmission and Implementation to Traditional Symbols

Due to diverse geographical structure and deep historical heritage, Far East and Asia-Pacific countries have given such unique cultural systems as the Confucian cultural circle, the Indian cultural circle, the culture of indigenous peoples and others. Art, as a visual vehicle of culture, always relies on the systematic support of art education in the process of its transmission and renewal. Based on examples of Far East countries (China, Japan, South Korea) and Asia-Pacific countries (India, Australia, Indonesia), the article analyzes the key role of art education in identifying the semantic content of traditional art, preserving cultural identity and promoting the integration of tradition with modernity from three perspectives: cultural genes transmission, national spirit formation, and fostering innovation. The article reveals the crucial value of art education in overcoming the crisis of 'losing the voice of tradition' and creating a regional ecosystem of cultural coexistence that offers a theoretical guidance and a practical paradigm for the sustainable development of cultural peculiarities in the Asia-Pacific region.

Keywords: Art education, Far East and Asia-Pacific countries, cultural transmission, cultural innovation, national identity.

一、引言

亚太地区横跨亚欧东部与太平洋沿岸，涵盖数十国与民族，形成“多元共生、和而不同”的文化格局。中国书法篆刻、日本能乐茶道等传统艺术，既是各民族生活智慧的结晶，更是承载历史记忆与价值观念的文化符号。

全球化与现代化冲击下，亚太传统文化面临双重挑战：西方流行文化渗透致传统艺术受众流失、传承断层，工业化生产冲击使部分艺术丧失原生态。艺术教育作为传统与现代的桥梁，功能超越技能传授，成为文化传承核心渠道与创新引擎。

本文梳理亚太国家艺术教育实践模式，分析其文化传承路径与发展创新策略，探讨艺术教育如何通过审美培育、技艺传递、理念革新实现文化特色代际延续与时代发展，为构建亚太多元和谐文化生态提供学术支撑。

二、艺术教育：文化特色传承的核心载体

文化传承的本质是将民族特有的价值观念、思维方式、生活习俗通过符号系统传递给后代，而艺术作为最具感染力与具象性的文化符号，其传承离不开艺术教育的系统性介入。远东及亚太国家通过“官方教育体系+民间传承机制”的双重路径，将本土艺术纳入教育范畴，实现文化基因的精准传递。

（一）官方教育体系：构建文化传承的制度化保障

各国通过将传统艺术纳入国民教育体系，从基础教育到高等教育形成完整的传承链条。在中国，教育部明确将“传统文化教育”纳入育人目标，基础教育阶段开设书法、国画、民乐等课程，高等院校设立戏曲表演、非遗保护、传统工艺等专业。例如，中央美术学院的“非遗研究中心”、中国戏曲学院的“京剧

表演专业”，通过系统化教学，不仅传授技艺，更深入解读艺术背后的文化内涵——书法中的“中庸之道”、国画中的“天人合一”、戏曲中的“伦理教化”，让青少年在技艺学习中理解文化内核。同时，“非遗进校园”工程在全国推广，昆曲、皮影戏、剪纸等非遗项目通过传承人授课、校园展演等形式，走进中小学课堂，累计覆盖超千万学生，构建了文化传承的基础网络。

日本则强调“传统艺术与生活的融合”，将能乐、茶道、花道、和服设计等纳入国民教育体系。基础教育阶段开设“传统艺术课”，小学阶段侧重体验式学习（如简单的茶道礼仪、花道构图），中学阶段深入技艺与美学讲解，高等院校设立“日本文化研究科”“传统工艺专业”。例如，东京艺术大学的“传统工艺学科”，不仅教授陶艺、漆器技艺，更注重培养学生对“侘寂美学”“物哀之情”的理解，让传统审美观念通过教育融入国民认知。韩国则以“文化立国”为战略，将韩服、伽倻琴、盘索里等纳入中小学必修课程，首尔大学、庆熙大学等高校设立“韩国传统艺术学院”，通过“技艺+理论”的教学模式，培养了大批传统艺术传承人，使得韩服设计、传统音乐等在青少年中拥有广泛受众。

（二）民间传承机制：维系艺术的原生态特质

民间传承作为官方教育的补充，以“师带徒”“家族传承”等模式，保留了传统艺术的原生态特质。在印度，古典舞蹈（如婆罗多舞、卡塔克舞）的传承多以家族为单位，“古鲁-什ishya”（师徒）制度延续千年。著名的舞蹈家通常来自传承世家，通过口传心授，不仅传递舞蹈动作，更传授其背后的宗教故事、神话传说（如《罗摩衍那》《摩诃婆罗多》的叙事）。

印度尼西亚的皮影戏传承则依赖“家族工坊+社区教育”模式，皮影戏大师通过家族传承将雕刻技艺、叙事脚本、表演技巧传递给后代，同时在社区设立“皮影戏学堂”，让青少年参与皮影制作与表演，了解其背后的伊斯兰文化与本土民俗融合的内涵。澳大利亚的原住民艺术传承更是体现了民间教育的核心作用，原住民部落通过“梦幻时光”（Dreamtime）的口头叙事与艺术创作教学，将部落历史、自然崇拜、生存智慧融入岩画、木雕、沙画创作中，elder（部落长者）作为传承人，在营地中通过实践教学，让青少年掌握艺术技艺的同时，维系对部落文化的认同。

三、艺术教育：文化特色发展的创新引擎

文化传承不是静态的复制，而是动态的发展。艺术教育在保留传统内核的基础上，通过理念革新、形式创新，推动文化特色与时代需求接轨，实现传统艺术的创造性转化与创新性发展。

（一）传统与现代融合：拓展艺术表达边界

中国艺术教育积极推动传统艺术与现代设计、数字媒体的融合。例如，中央美术学院、清华大学美术学院等高校开设“传统工艺与现代设计”专业，将剪纸、刺绣等非遗技艺融入现代服饰、产品设计中，诞生了如“故宫文创”“李宁国潮”等兼具传统韵味与市场活力的品牌。同时，数字技术为传统艺术注入新活力，北京电影学院等院校利用3D建模、动画技术重现昆曲、皮影戏的表演场景，推出《新龙门客栈》昆曲动画、皮影戏数字互动作品，让传统艺术通过短

视频、直播等形式触达年轻受众，实现“古老艺术的年轻化表达”。

（二）跨文化交流：提升区域文化影响力

艺术教育通过搭建国际交流平台，推动亚太地区文化特色走向世界，同时吸收外来优秀文化，丰富本土艺术内涵。日本东京艺术大学、中国美术学院等院校定期举办“亚太传统艺术论坛”“国际非遗技艺展”，组织学生参与跨国艺术创作项目，如中日韩三国学生合作的“东亚传统绘画联展”，通过艺术交流增进区域文化认同。印度则通过“文化外交”推动古典舞蹈的国际传播，在海外设立“印度文化中心”，开设古典舞蹈培训班，让婆罗多舞、卡塔克舞成为全球认知的印度文化符号，同时引进西方现代舞蹈理念，丰富本土舞蹈的表达形式。

四、艺术教育在文化传承与发展中的挑战与对策

尽管艺术教育在亚太地区文化传承与发展中发挥了重要作用，但仍面临诸多挑战：部分国家传统艺术教育师资短缺、资金不足，导致传承链条薄弱；工业化、商业化冲击使得部分传统艺术沦为“表演式传承”，丧失文化内核；全球化背景下，西方文化渗透导致部分青少年对本土艺术缺乏认同。针对这些问题，从制度完善、资源整合、理念更新三个方面入手，优化艺术教育体系。

（一）完善制度保障：强化政策支持与资源投入

各国应进一步将传统艺术教育纳入国家战略，加大资金投入，培养专业师资队伍。例如，设立“传统艺术教育专项基金”，支持非遗传承人进校园授课、民间艺术机构发展；建立“传统艺术师资培训体系”，通过高校与民间传承人的合作，培养兼具技艺与教学能力的教师；将传统艺术教育纳入教育评价体系，提升学校与学生传统艺术的重视程度。

（二）创新教育模式：推动“技艺+理念+科技”融合

打破传统艺术教育的封闭性，构建“理论学习+实践体验+创新创作”的一体化模式。利用数字技术搭建线上教育平台，如开设传统艺术慕课、虚拟体验馆，让偏远地区学生也能接触优质教育资源；鼓励校企合作，建立传统艺术实践基地，让学生在市场需求导向下进行创作，实现“传承-创新-转化”的良性循环。

（三）强化文化认同：培养青少年的本土文化自信

通过校园文化建设、公共艺术活动，营造传统艺术传播的氛围。例如，举办校园传统艺术节、非遗成果展，让学生在参与中感受传统艺术的魅力；利用社交媒体、短视频平台，打造传统艺术网红IP，吸引青少年关注；将传统艺术与语文、历史等学科融合，让学生在文化语境中理解艺术内涵，增强文化认同。

五、结论

亚太地区文化特色是人类文明瑰宝，艺术教育作为文化传承发展核心，以制度化教育与民间传承实现传统艺术代际传递，融现代科技、流行文化推动其创新，借跨文化交流提升区域文化国际影响力。

面对全球化与现代化挑战，亚太各国需重视艺术教育，完善体系、创新模式、强化文化认同，使其成为维系文化根脉、推动创新的重要引擎，进而实

现区域文化特色可持续发展, 构建“多元共生、相互借鉴”的文化生态, 助力人类文明多样性。

参考文献

- [1] 陈国明. 跨文化交际学[M]. 上海: 华东师范大学出版社, 2009.
- [2] 巫鸿. 作品与展场: 巫鸿论中国当代艺术[C]. 广州: 岭南美术出版社, 2005. 47-68.
- [3] 吴美纯. 当代艺术与本土文化: 黄永砅[G]. 福州: 福建美术出版社, 2003. 130-183.
- [4] 魏传义. 艺术教育学. 重庆: 重庆出版社, 1990.
- [5] 蒋冰海. 美育学导论[M]. 上海: 上海人民出版社, 2001.

Ян Люй

магистрант Муданьцзянского педагогического университета

«Красное наследие» образования и просвещения Азиатско-Тихоокеанского региона

В 2025 году в России отмечается Год защитника Отечества, приуроченный к 80-летию победы в Великой Отечественной войне. На Дальнем Востоке, который во время Второй мировой войны был главным полем битвы в Азии, сформировалась новая модель образования, в основе которой лежит местная история, практический опыт и трансграничное сотрудничество. Анализируя типичные практики, такие как военно-исторические клубы и встречи с ветеранами, в сочетании с примерами китайско-российского военного сотрудничества, эта статья выделяет три основных формы передачи образной памяти, ценностей, ориентированных на жизнь и развития духа сообщества и служит ориентиром для того, чтобы Азиатско-Тихоокеанский регион унаследовал антифашистскую память и построил систему воспитания в духе мира.

Ключевые слова: Год защитника Отечества; дальневосточное образование; красное наследие; Азиатско-Тихоокеанское мирное образование.

Yang Liu,

*Master student of Mudanjiang Pedagogical University,
Mudanjiang, China*

Education and Enlightenment Red Legacy in Asia-Pacific Region

2025 is dedicated to the 80th anniversary of victory in the Great Patriotic War and Defenders of the Fatherland. The Far East, being the Eastern Front, has formed a new model of education based on local history, practical experience, and cross-border cooperation. Analyzing common practices such as the Far Eastern Military History Club, old soldiers' membership in student clubs, and Chinese and Russian military cooperation, this article highlights three key experiences: transferring imaginative memory, penetrating life-oriented values, and developing a

community spirit, and gives a guideline to inherit the anti-fascist memory and build a system of peace education.

Keywords: 'Year of Defenders of the Fatherland', Far Eastern education, Red Legacy, Asia-Pacific peace education.

一、引言：为何聚焦远东的红色传承？

俄罗斯远东地区西连西伯利亚，东濒太平洋，与中国东北、朝鲜半岛相邻，是二战时期苏联“东方战线”的战略屏障，虎头要塞战役、阿穆尔河防御战等关键战事都发生于此。2025年“祖国保卫者年”期间，这里的红色教育不再是单纯的历史宣讲，而是将战争记忆与青少年生活紧密结合。

与俄罗斯欧洲部分相比，远东的红色传承更突出“地域贴近性”——遗迹就在家乡、老战士就在身边，这种独特优势让“保卫祖国”从抽象口号变为可触摸的体验。同时，作为亚太地缘枢纽，远东的实践为区域内各国共享反法西斯记忆、开展和平教育提供了鲜活样本，这正是本研究的核心价值。

二、远东教育的红色传承：看得见、摸得着的记忆

远东的红色教育跳出了课堂灌输的模式，通过“历史场景还原+亲身参与”让青少年真正理解“保卫者”的含义，核心实践可归为三类。

第一类是“老战士面对面”的直接传承。每年祖国保卫者日前后，符拉迪沃斯托克的老战士协会都会走进学校，22名二战老兵曾为19所学校的400多名学生讲述战斗经历——从零下40度的阵地坚守到弹尽粮绝时的互助，这些个人故事比课本更能打动孩子。老战士伊万·帕纳修克说：“我们不是讲历史，是让孩子知道，和平是祖辈用冻僵的手换来的。”

第二类是“军事历史俱乐部”的实践赋能。哈巴罗夫斯克的“远东边防军人”俱乐部已免费运营多年，为12至14岁青少年设计了完整课程：周末带孩子在爱国主义教育中心学习军事历史，组织野外生存训练模拟战场协作，还举办“边防故事竞赛”让孩子分享家乡的保卫者事迹。这种“做中学”的方式，让青少年在实践中体会责任与勇气。

第三类是“本土遗迹的沉浸式教学”。远东各校会定期组织学生参观虎头要塞遗址，在弹痕累累的碉堡前讲解战役经过；阿穆尔州的学校则结合地方志，带学生走访当年村民支援前线的旧址，让青少年明白“保卫祖国不仅是士兵的事，也是每个人的事”。

三、远东实践的亚太启示：从本土记忆到区域共鸣

亚太地区涵盖东北亚、东南亚、大洋洲等多个次区域，多数国家曾历经反法西斯战争、反殖民斗争等历史进程，积淀了丰富的红色记忆与和平诉求。俄罗斯远东地区以“地域贴近性”“实践参与性”“跨境联动性”为核心的红色教育模式，打破了单一国家的传承边界，其经验并非简单复制，而是需结合亚太各国历史语境、文化传统与教育现状进行适配转化。以下从四大维度展开具体启示，为区域和平教育体系构建提供可操作路径。

3.1 记忆具象化：让历史从“书本文字”走向“实景叙事”

远东地区通过“老战士口述+本土遗迹沉浸式体验”，让抽象的战争记忆转

化为可触摸、可感知的具象存在，这一经验精准切中亚太地区红色教育“重理论、轻体验”的普遍痛点。

在东北亚次区域，中国东北的虎头要塞、珍宝岛遗址，朝鲜的平壤反侵略博物馆，韩国的独立纪念馆等，均可借鉴远东“遗迹+故事”的组合模式。例如，可邀请抗战老兵、烈士后代担任“实景讲解员”，在遗址现场还原战斗细节——在中国黑龙江的东宁要塞，让亲历者讲述抗联战士在地下工事的坚守经历；在韩国的三八线非军事区，结合民间记忆还原朝鲜战争时期的民众迁徙故事，让青少年在历史发生地产生“时空共情”。日本作为二战加害国与受害国的双重身份，可参考远东“不回避历史”的态度，推动广岛和平纪念公园、长崎原爆纪念馆与亚洲各国受害地遗址的联动，通过“加害者视角+受害者叙事”的双向呈现，让和平记忆更具完整性。

东南亚地区的反殖民斗争记忆同样需要具象化转化。越南的胡志明纪念馆、印尼的独立纪念碑、缅甸的反法西斯人民自由同盟旧址等，可借鉴远东“军事历史俱乐部”的展品收集模式，面向民间征集老物件、书信、口述史料，打造“平民化历史展厅”。例如，在泰国的二战盟军战俘营遗址，通过展示战俘当年的生活用品、劳动工具，配合幸存者后代的口述分享，让青少年理解战争对普通民众的冲击，而非仅聚焦于军事战役。

对于大洋洲国家而言，太平洋战场的二战记忆可通过“海洋遗址+跨岛联动”实现具象化。澳大利亚、新西兰可联合太平洋岛国，对珊瑚海海战、瓜达尔卡纳尔岛战役等遗址进行保护性开发，打造“海上和平研学路线”，通过潜水探访沉船遗址、在岛屿上还原战地医院场景等方式，让青少年直观感受太平洋战场的残酷与和平的珍贵。同时，可借鉴远东“边防标柱”等符号化展示，在各遗址设立“和平纪念地标”，镌刻不同国家士兵的姓名与故事，强化记忆的具象载体。

3.2 价值生活化：让传承从“被动接受”走向“主动践行”

远东的“远东边防军人”俱乐部将“保卫者精神”转化为野外生存训练、知识竞赛、社区宣讲等日常活动，避免了红色教育的空洞说教，这一思路为亚太地区解决“传承与生活脱节”问题提供了关键借鉴。

从青少年群体来看，可构建“分层分类的实践教育体系”。针对12-14岁青少年，借鉴远东的学年制教学计划，设计“和平素养基础课程”，包含急救技能培训、野外协作训练、红色故事演讲比赛等，让责任、勇气等价值观在实践中自然渗透；针对15-18岁青少年，开展“家乡和平记忆寻访”项目，鼓励学生走访长辈、查阅地方志，记录身边的抗战故事、反殖民斗争经历，制作短视频、手绘地图等原创作品，通过社交媒体进行传播——这一模式既契合东南亚国家“家族叙事”的文化传统，也符合中国、韩国等国家重视“乡土教育”的教育导向。

在高校层面，可推动“红色教育与专业实践深度融合”。结合俄语笔译、跨文化传播等专业特色，中俄韩等国高校可联合开展“红色文献互译计划”，将远东老战士回忆录、中国抗战史料、朝鲜反侵略文献等翻译成多语种文本，打造亚太红色文献数据库；东南亚国家的高校可依托历史学、社会学专业，组织学

生对反殖民斗争遗址进行数字化建档，通过3D建模、VR技术还原历史场景，让传承过程成为专业能力提升的载体。

社区层面可搭建“和平文化共享平台”。借鉴远东俱乐部“免费开放、全民参与”的理念，亚太各国社区可定期举办“和平市集”“红色记忆展”等活动：在中国的东北边境社区，展示中俄双语的二战家书；在马来西亚的华人社区，举办“抗日侨胞故事分享会”；在澳大利亚的多元文化社区，开展“各国和平符号展”，让不同族群的红色记忆在日常生活中碰撞共鸣，使爱国、和平等价值观从“教育口号”转化为“生活自觉”。

3.3 跨境协同化：从“单一国家传承”走向“区域资源联动”

远东与中国东北的红色旅游培训合作，为亚太地区打破国家边界、整合区域红色资源提供了成功范例。亚太各国历史记忆相互交织——中国的抗战与俄罗斯远东的东方战线、朝鲜的反侵略斗争同属二战东方战场叙事；东南亚国家的反殖民斗争与中国的民族解放运动存在精神共鸣，这种“历史关联性”为跨境协同提供了天然基础。

在东北亚区域，可推动“中俄朝韩蒙红色旅游环线”建设。以远东的符拉迪沃斯托克老战士协会、中国的哈尔滨烈士陵园、朝鲜的开城战役遗址、韩国的独立纪念馆为核心节点，联合设计“东方战线和平研学路线”。各方可共享教育资源：俄罗斯提供老战士口述史料，中国开放抗战遗址数字化资源，朝鲜、韩国分享民间记忆文献，共同编写多语种研学手册，解决跨境研学中“历史认知差异、语言障碍”等问题。同时，建立跨境青少年研学交流机制，每年组织中俄朝韩蒙学生共同参与遗址调研、红色故事汇演，在互动中消除历史误解，构建共同的和平认知。

在东南亚区域，可打造“反殖民历史联合传播平台”。东盟十国可借鉴远东“军事历史俱乐部”的公益运作模式，联合成立“东盟红色教育联盟”，整合越南的奠边府战役遗址、印尼的苏加诺纪念馆、马来西亚的独立广场等资源，开展“跨国土著民族抗殖民故事联展”。针对东南亚多民族、多宗教的特点，联盟可聚焦“共同的和平追求”这一核心，避免陷入历史细节争议，通过“音乐、舞蹈、戏剧”等非语言形式，传播反殖民斗争中的团结精神。

在多边合作层面，可推动“亚太红色教育资源共享数据库”建设。整合各国的红色遗址信息、口述史料、文献档案、教育课程等资源，提供中、俄、英、日、越等多语种检索服务，为各国学校、社会组织提供免费素材。同时，借鉴中俄红色旅游培训的经验，开展跨境师资交流项目，组织远东的军事历史俱乐部导师、中国的红色教育专家、东南亚的反殖民历史学者进行互访授课，提升区域红色教育的专业化水平。

3.4 体系化构建：让和平教育从“零散实践”走向“长效机制”

远东地区的红色教育之所以能持续发挥作用，关键在于形成了“政府引导+社会组织参与+学校联动”的完整体系——政府提供政策支持与场地保障，社会组织（老战士协会、军事历史俱乐部）提供专业资源，学校将教育活动纳入素质教育体系。这一体系化思维，正是亚太地区多数国家所欠缺的。

各国需将和平教育纳入国民教育体系，明确课程定位与教学目标。可借鉴俄罗斯将军事历史教育融入基础教育的做法，在中国、韩国、越南等国的中小学阶段开设“和平教育”必修课，在高中、大学设置“红色历史研究”选修课；针对日本、澳大利亚等国和平教育碎片化的问题，可编写统一的课程标准，明确“历史认知、价值认同、实践能力”三大培养维度，避免教育内容的随意性。同时，建立专业的师资培训机制，通过与高校、科研机构合作，培养一批兼具历史素养与实践能力的和平教育教师。

建立区域和平教育评估与交流机制。由亚太经合组织（APEC）、东盟等多边机制牵头，成立“亚太和平教育委员会”，制定区域统一的教育评估指标——包括记忆传承的真实性、实践活动的参与度、跨境合作的深度等，定期对各国实践进行评估与推广。每年举办“亚太和平教育论坛”，让远东的军事历史俱乐部、中国的红色研学基地、东南亚的反殖民教育组织等分享经验，促进理念互鉴与资源对接。

强化资金与技术保障，破解传承难题。针对亚太部分发展中国家红色教育资金不足、技术落后的问题，可设立“亚太和平教育专项基金”，由发达国家与发展中国家共同出资，支持贫困地区的红色遗址保护、数字化建档等工作；利用大数据、VR/AR等现代技术，打造“虚拟红色博物馆”，让偏远地区的青少年也能通过网络参与沉浸式教育——例如，通过VR技术还原远东的哈桑湖战役、中国的平型关大捷、越南的胡志明小道等场景，打破时空限制，扩大教育覆盖面。

此外，结合俄语笔译等语言专业优势，可推动“红色文化多语种传播工程”。组织中俄、中越、中韩等双语人才，翻译各国的红色经典文献、口述史料、教育教材，制作多语种的短视频、纪录片，通过YouTube、TikTok等国际平台传播，让亚太的和平记忆跨越语言障碍，形成区域共识。

四、结论

2025年“祖国保卫者年”让远东的红色教育焕发出新活力，其核心经验在于：不把历史当“古董”，而是作为与青少年对话的“活素材”；不把传承当“任务”，而是转化为可参与的生活实践。对于亚太地区而言，这种“以本土为根、以实践为桥、以协同为路”的模式，不仅能让反法西斯记忆代代相传，更能为构建区域和平共同体注入精神力量。

未来，亚太各国可进一步加强红色教育的经验交流，让远东的实践启示转化为区域共同行动，让“保卫者精神”从单一国家的传承，升华为全亚太的和平追求。

参考文献

- [1] 李娟《中俄红色旅游合作的教育价值与路径》[J].《边疆经济与文化》，2024(3):45-48.
- [2] 新华网《俄远东举行二战老战士报告会》[EB/OL]. (2015-02-18)[2025-11-12]
- [3] 网易新闻《远东边防军人：如何创立自己的军事历史俱乐部》

[EB/OL]. (2025-05-17)[2025-11-12].

[4] 涅日达诺夫 В. В. (Nerzhdanov V. V.) 《远东军事历史的教育价值》[J]. 《远东国立大学学报 (人文版) 》, 2024 (1):89-103.

[5] 斯维特洛娃 Т. П. (Svetlova T. P.) 《祖国保卫者年的远东教育实践》[R]. 符拉迪沃斯托克 : 远东联邦管区教育局, 2025.

Ян Мэнцзяо

магистрант Муданьцзянского педагогического университета

Историческая память о 80-й годовщине Победы

В 2025 г. исполняется 80 лет со дня победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В контексте Года защитника Отечества формирование личности, развитие творческих способностей и образовательная практика на Дальнем Востоке России и в Азиатско-Тихоокеанском социокультурном пространстве не только несут историческую память о Великой Отечественной войне, но также демонстрируют современные особенности межкультурного взаимодействия. Принимая влияние Великой Отечественной войны на общество и культуру Дальнего Востока за отправную точку, данная статья объединяет социокультурную теорию Выготского для анализа механизма формирования личности (патриотизма, коллективизма) в «поле памяти» Дальнего Востока и обсуждает инновационные подходы в практике творческого образования в дальневосточных университетах (таких как Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет) и раскрывает многообразный путь интеграции образования в Азиатско-Тихоокеанское культурное пространство на примере таких примеров, как взаимодействие российской и китайской дальневосточной музыки и культуры. Автор исследования полагает, что историческая память о Великой Отечественной войне является не только духовным стержнем дальневосточного общества и культуры, но и важным звеном, связывающим межкультурное образование в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: Память о Великой Отечественной войне; Дальний Восток; межкультурное образование.

Yang Mengjiao,

*Master student of Mudanjiang Pedagogical University,
Mudanjiang, China*

Historical Memory of Victory 80th Anniversary

In 2025, the ‘Year of Defenders of the Fatherland’, it has been over 80 years since the victory in the Great Patriotic War, 1941-1945. Personality formation, creative abilities development, and educational practice in Russian Far Eastern and Asia-Pacific social and cultural

space hold the historical memory of the Great Patriotic War and demonstrate crosscultural interaction.

The article considers Vygotsky's socio-cultural theory to analyze the mechanism of personality formation (patriotism, collectivism) in the 'field of memory' of the Far East and discusses innovative approaches with taking the impact of the Great Patriotic War on the society and culture of the Far East as the logical base. The practice of creative education at Far Eastern universities, such as the Amur National Humanitarian Pedagogical University, reveals integrating education into the Asia-Pacific cultural space. The authors believe that the historical memory of the Great Patriotic War is not only the spiritual core of Far Eastern society and culture, but also an important part of intercultural education in the Asia-Pacific region.

Keywords: Memory of the Great Patriotic War of 1941-1945, Far East, crosscultural education.

一、引言：卫国战争记忆与远东社会文化空间的精神底色

1941-1945年的伟大卫国战争不仅是俄罗斯的历史转折点，也深刻重塑了远东地区的社会文化基因。作为苏联对抗日本军国主义的“东方前线”，远东地区（如符拉迪沃斯托克、哈巴罗夫斯克）的军民贡献（包括原住民的物资支援、劳动力投入与武装参与）被载入“战争荣誉城”的记忆体系中，成为区域身份认同的重要组成部分。在胜利80周年与“祖国保卫者年”的双重语境下，远东地区的“记忆之场”（纪念建筑、历史教科书、老战士口述史、战争主题博物馆）成为塑造社会人格的核心载体——其既传承了“牺牲、团结、坚韧”的卫国精神，也通过当代教育实践转化为区域文化认同的基础，影响着代代远东人的价值取向与行为准则。

同时，远东作为俄罗斯连接亚太的地缘枢纽，其社会文化空间天然具有“跨文化性”双重属性：一方面是俄罗斯东斯拉夫主流文化与楚科奇、雅库特、埃文基等原住民文化的深度融合，形成了多元共生的本土文化生态；另一方面是与中国、日本、韩国等亚太国家的常态化文化互动，人员往来、文化交流、教育合作日益频繁。这种双重属性使得“人格、创造力与教育”的议题既带有鲜明的历史记忆烙印，承载着反法西斯战争的精神遗产，也呈现出多元文化对话、文明互鉴的当代性特征，成为解读远东与亚太社会文化融合的重要切入点。

二、卫国战争记忆下的人格塑造：远东社会的“集体记忆-价值认同”机制

（一）“记忆之场”的人格培育功能

俄罗斯通过政府主导、社会参与的纪念体系（如各地纪念碑、胜利日红场阅兵、战争主题纪录片）构建了卫国战争的“集体记忆”，而远东地区的记忆实践更具鲜明的地方性与民族性特征：例如雅库特地区突破单一的“胜利叙事”，将“被遗忘的战争创伤”（如战时平民饥荒、原住民强制迁徙、后方生产的艰辛）纳入纪念空间，通过教堂旁的战争遇难者纪念碑、原住民战争贡献陈列馆等载体，让历史记忆转化为“反思苦难、珍视和平、民族团结”的人格特质，实现了记忆传承与人文关怀的深度结合。

在基础教育领域，远东各级学校以历史教科书修订、老战士进校园宣讲、战争主题社会实践等多元形式，将卫国战争记忆全方位融入人格教育：学生通过参与“寻找战争遗物”“采访老战士”“复刻战时生活场景”等实践活动，不仅

系统了解战争历史，更在情感体验中形成“爱国主义+人文关怀”的双重人格维度——这既契合俄罗斯联邦教育法中“培养品德高尚、忠于祖国的合格公民”的核心目标，也与亚太地区普遍倡导的“全人教育”理念形成呼应，实现了历史传承与人格培育的有机统一。

（二）集体主义与个体创造力的平衡

卫国战争中“集体牺牲、团结制胜”的历史记忆，深刻塑造了远东社会重集体、讲奉献的集体主义人格底色，这种特质在当代社会依然发挥着重要作用，成为凝聚区域力量、应对发展挑战的精神支撑。但与此同时，面对全球化与亚太区域合作的新形势，远东当代教育实践正积极探索集体性与个体创造力之间的平衡，避免集体主义对个体潜能的束缚。

符拉迪沃斯托克推行的“天才儿童专项规划”便是典型实践：该规划以“为国争光、服务区域发展”的集体目标为引领，通过学科奥林匹克竞赛、青少年科学大会、创新设计大赛等形式激发个体动力，同时依托高校、科研机构开设个性化创新集训班，针对学生的兴趣特长提供定制化培养方案，重点培育科技创新、文化创意等领域的创造力潜能。这种“集体框架下的个体创新”模式，既保留了远东社会的集体主义精神内核，又充分释放了个体的创造力活力，成为远东人格教育区别于俄罗斯欧洲部分的独特之处，也为亚太地区人格教育提供了可借鉴的实践经验。

三、远东及亚太文化互动中的创造力教育：以高校实践与跨文化案例为中心

（一）远东高校的创造力教育创新

远东地区高校立足“地方发展需求”与“历史文化根基”，构建了兼具传承性与创新性的创造力教育体系，其中阿穆尔国立人文师范大学、远东国立文化艺术学院的实践极具代表性。阿穆尔国立人文师范大学以“培养适应区域发展的创新型人才”为目标，打造了“从大学到企业、从理论到实践”的全链条创新教育模式：其课程设置既包含卫国战争历史、远东地方文化等核心文化课程，为学生创造力培育奠定精神底色与文化根基，又引入市场导向的实践模块（如区域文化产业策划、非遗活化设计、跨文化交流项目运营），让学生在“传承历史—服务现实”的过程中锤炼创造力，实现了文化遗产与创新实践的深度融合。

远东国立文化艺术学院则充分挖掘区域多民族文化资源与跨文化优势，将创造力教育与文化融合相结合：一方面，课程中融入俄罗斯远东原住民音乐、舞蹈、手工艺等传统艺术形式，引导学生在传承非遗文化的基础上进行创新创作；另一方面，主动对接亚太文化语境，将俄罗斯远东原住民音乐的韵律与中国五声音阶、日本传统音乐的旋律特点相融合，通过“学术音乐文化+传统民俗艺术”的跨界创作模式，培养学生的跨文化创造力。这种实践既体现了卫国战争记忆中“保护文化多样性、凝聚民族力量”的意识，也精准呼应了亚太文化空间的融合趋势，为跨文化背景下的创造力教育提供了新路径。

（二）亚太跨文化教育中的创造力共生

在俄中远东音乐文化互动、俄日韩青少年艺术交流等跨文化场景中，教

育成为激发创造力共生的重要平台，其中俄中远东音乐文化互动的案例极具典型意义。双方以“共同的文化基因”（如远东原住民音乐与中国东北民间音乐在旋律、乐器使用上的相似性）与“共同的反法西斯记忆”为纽带，通过高校联合创作、跨国音乐节交流、青少年艺术工作坊等形式，推动创造力的跨文化激发与共生共荣。

例如，中国东北高校与远东国立文化艺术学院联合开展“远东战争记忆与音乐创作”项目，中国作曲家以俄罗斯远东战时民谣、原住民抗战歌谣为素材，结合中国民族音乐的创作手法，创作了一系列兼具历史厚重感与跨文化特色的音乐作品；俄罗斯音乐人则借鉴中国古筝、二胡等乐器的演奏技巧，对远东传统音乐进行创新改编，让传统旋律在亚太文化语境中获得新的表达。这种跨文化创作实践，不仅拓展了双方创作者的创作维度，更让卫国战争的历史记忆通过音乐艺术的创新表达得以广泛传播，成为亚太跨文化教育中“创造力共生”的生动范例，也印证了历史记忆在联结亚太地区跨文化教育、激发集体创造力中的重要作用。

四、结论：历史记忆与当代融合—远东及亚太教育的未来路径

卫国战争胜利80周年的历史记忆，为俄罗斯远东及亚太社会文化空间中的人格、创造力与教育提供了深厚的精神内核与价值支撑：人格教育以“爱国主义+跨文化包容”为核心，既传承了卫国战争铸就的集体主义、奉献精神，又培育了适应亚太跨文化互动的包容心态与沟通能力；创造力培育以“历史传承+当代创新”为路径，既立足远东地方文化与战争记忆的精神根基，又对接亚太区域发展的现实需求，实现了传统与现代的有机衔接；教育实践则以“区域需求+亚太互动”为方向，既服务于远东地区的人才培养与社会发展，又主动融入亚太跨文化教育合作，成为推动区域文化融合与共同发展的重要力量。

未来，远东及亚太地区的教育可进一步强化“记忆联结”与“跨文化协同”：一方面，以卫国战争的共同反法西斯记忆为纽带，深化各国在历史教育、和平教育领域的合作，开展俄中“战争记忆与和平教育”联合课程、俄日韩青少年战争记忆主题夏令营等项目，让历史记忆持续成为人格塑造的根基；另一方面，依托远东的地缘优势，搭建更多跨文化教育合作平台，推动高校联合办学、创新人才联合培养、文化创意项目共建，让远东及亚太地区的教育在传承历史记忆的基础上，实现人格培育、创造力激发与跨文化融合的深度发展，让历史遗产转化为推动区域共同进步的精神动力与创新活力。

参考文献

- [6] 林诗尧《论俄罗斯文化遗产保护体制与苏联伟大卫国战争纪念设施的国家保护制度》[J].《中国文化遗产》，2025-8-13(3):45-48.
- [7] 马强《俄罗斯纪念胜利的“记忆之场”》[EB/OL]. (2025-06-28)[2025-11-12]
- [8] 韩梁；赵嫣；张代蕾《让历史照鉴未来》[EB/OL]. (2025-05-05)[2025-11-12].
- [9] 涅日达诺夫 B. B. (Nerzhdanov V. V.)《远东军事历史的教育价值

》[J].《远东国立大学学报（人文版）》，2024(1):89-103.

[10] 斯维特洛娃 T. П. (Svetlova T. P.)《祖国保卫者年的远东教育实践》[R]. 符拉迪沃斯托克：远东联邦管区教育局，2025.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ: КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>Гамбарашвили Н.Б.</i> (научный руководитель – Холодилова Е.В.) Образ «русской души» в русской живописи рубежа XIX–XX вв.....	3
<i>Городова А.С.</i> (научный руководитель – Селезнёв Р.Н.) Значение культурных символов Хабаровского края в контексте формирования региональной идентичности.....	7
<i>Ересько И.Е., Ересько В.А.</i> Хореографическое искусство в годы Великой Отечественной войны как пример духовно-нравственного воспитания.....	13
<i>Давыденко Е.А., Ольшевский С.Ф.</i> Заимствование зарубежных праздников в российской современной праздничной культуре как проблема формирования общественно-нравственных ценностей в современной России.....	17
<i>Кольцов К.И., Артемьев В.В., Гафарова Н.А.</i> Широта кругозора студентов медицинского университета в отношении объектов культурного наследия как элемент сохранения традиций.....	22
<i>Крыжановская Я.С.</i> Диалог музеев и вуза в процессе подготовки музейных специалистов: опыт и проблемы.....	25
<i>Лобацкая Н.В.</i> (научный руководитель – Москвитина Н.В.) Роль работы над художественным словом в системе воспитания подрастающего поколения.....	31
<i>Ло Да</i> (научный руководитель – Савелова Е.В.) Храмы Конфуция в Северо-Восточном регионе Китая как часть национального культурного наследия.....	35
<i>Митрюхина А.С.</i> (научный руководитель – Селезнёв Р.Н.) Культурное сотрудничество России и Китая: опыт и перспективы.....	42
<i>Мосиенко С.В., Клишко Н.А.</i> Роль фольклорных представлений в воспитании современной молодёжи (на примере театрализованного фольклорного представления «Рубаха судьбы»).....	46
<i>Мунтяну И.Ф.</i> (научный руководитель – Крыжановская Я.С.) Международный клуб дружбы как форма межкультурной коммуникации: опыт клубов России.....	50
<i>Ницимных А.А.</i> (научный руководитель – Крыжановская Я.С.) Музейные стратегии участия в общегородских мероприятиях (из опыта Музея энергетики им. В.П. Божедомова).....	57
<i>Пак З.А.</i> (научный руководитель – Селезнёв Р.Н.) Сохранение и развитие традиционной народной культуры региона: опыт и перспективы.....	63
<i>Попкова Ю.Р.</i> Культурные особенности и их влияние на развитие проектно-исследовательских способностей обучающихся в России и Китае.....	68
<i>Попова Т.С.</i> О некоторых особенностях народно-певческой традиции на Дальнем Востоке России (на материале конкурсов исполнителей народных песен).....	73
<i>Пранькова А.А.</i> Единый государственный каталог: работа по цифровизации фондов Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова.....	78

<i>Серкова Е.Р., Владыкина Э.М.</i> Музей «Мир говорящих машин» в социокультурном пространстве Дальнего Востока.....	82
<i>Семенцова Л.С., Владыкина Э.М.</i> Опыт этнокультурной деятельности в условиях творческих смен на примере загородных лагерей города Хабаровск.....	87
<i>Струкова А.Е.</i> Театр на службе фронту: деятельность театральных коллективов Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (по материалам газетной периодики).....	90
<i>Томашевская Е.Д.</i> Кладбище как культурный ландшафт.....	95
<i>Турищев В.С.</i> (научный руководитель – Савелова Е.В.) Социокультурные аспекты биоэтики в работах Ф. Яра и В.Р. Поттера.....	99
<i>Цвасман В.П.</i> «Судьба военнопленных»: сравнительный анализ международно-правового статуса советских и японских военнопленных в 1945–1956 гг.....	103
<i>Цуй Етун</i> (научный руководитель – Крыжановская Я.С.) Традиционные музыкальные инструменты в древнекитайской философии.....	107
<i>Чердак А.Э.</i> (научный руководитель – Пилипенко О.С.) К инодиалог – культурное заимствование на примере мирового кинематографа.....	114
<i>Шляпникова М.Д.</i> (научный руководитель – Крыжановская Я.С.) Магический реализм в русской литературе 1900–1940-х гг.: к вопросу о национальном своеобразии.....	118
<i>Щёлкина Е.А.</i> Роль дисциплины «Искусство звучащего слова» в воспитании режиссёра театрализованных представлений и праздников: междисциплинарные связи.....	124

РАЗДЕЛ II. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И АРХИВНОГО ДЕЛА

<i>Беленкина Н.Ю.</i> (научный руководитель – Ярославцев А.В.) Актуальные вопросы обеспечения сохранности документов и архивных фондов муниципальных образований в условиях реформы местного самоуправления.....	127
<i>Качанова Е.Ю.</i> Развитие профессиональных компетенций библиотечных специалистов – залог успешной модернизации библиотек.....	134
<i>Поротова А.А.</i> Анализ эффективности инклюзивных мероприятий по динамике мнений участников фестиваля инклюзивных событий «Брайлиана».....	145
<i>Потехина Ю.В.</i> Профессиональные компетенции руководителя интернет-представительства библиотеки: от теории к практике формирования.....	151
<i>Пушкарева Я.А.</i> (научный руководитель – Теньшова О.Н.) Предпринимательство и проектные технологии в сфере культуры.....	155
<i>Садовник А.В.</i> (научный руководитель – Качанова Е.Ю.) Организация при библиотеке досуговой площадки «Парк книжного периода» для популяризации книги и чтения в детско-юношеской среде.....	159

Сибгатулина В.Д. (научный руководитель – Теньшова О.Н.) Роль «корейской волны» в российско-южнокорейских отношениях в эпоху санкций.....	162
Сивкова В.Н. (научный руководитель – Бóрис И.В.) Интерактивные практики продвижения чтения: оценка эффективности квестов, геймификации и цифровых технологий для молодежной аудитории (по результатам исследования МБУК «Тымовская ЦБС»).....	168
Сорокина Н.И. (научный руководитель - Качанова Е.Ю.) «Их подвиг жив, неповторим и вечен»: отражение исторической правды в историко-документальных проектах архивных Дальнего Востока России, посвященных 80-летию Победы в Великой Отечественной войне над фашистской Германией и милитаристской Японией и окончанию Второй мировой войны (по материалам исследования).....	172
Суворова А.С. (научный руководитель – Шереметьева М.А.) Песенное искусство как фактор формирования гражданской региональной идентичности.....	179
Таева Е.Н. (научный руководитель – Бóрис И.В.) Эволюция функциональной парадигмы методической деятельности муниципальных библиотек: от обеспечения к стратегическому менеджменту.....	186
Тарасенко Р.А., Мыцак И.А. КВН-движение как фактор социализации молодежи.....	194
Теньшова О.Н. Организация креативного пространства как использование инновационных технологий в организации досуга детей и подростков в условиях дома культуры	199
Тертышина С.П. (научный руководитель – Бóрис И.В.) Интеллектуальное и творческое развитие младших школьников в муниципальных библиотеках: структурно-содержательный анализ документального потока.....	204
Ушнурцева М.В. (научный руководитель – Качанова Е.Ю.) Создание информационно-досуговой площадки «Библиопродлѐнка» для социальной реабилитации, организации занятости и продвижения чтения младших школьников во внеурочное время.....	207

РАЗДЕЛ III. КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Лу На (научный руководитель – Ересько И.Е.) Современные направления китайского классического танца: школа Дуньхуан.....	211
Москвитина Н.В., Пекшева Е.С. Фестивали, конкурсы как диалог культур России и Китая.....	215
Вэй Пэнфэй, Янь Бин Краткий анализ объектов и содержания исследований новой междисциплинарной специальности «Спортивное и искусство» в Китае.....	222
Чэнь Сяохуэй, Чжан Хуэй Наследие и развитие культурных особенностей Северо-Восточного и Дальневосточного регионов через художественное образование в контексте Года культуры Китая и России.....	226

Чжан Сяоли Сохранение трансграничного этнического культурного наследия в бассейне Амура с точки зрения искусствоведения.....	233
Хуан Цзянь, Чжоу Сяоцзе Научно-исследовательский проект по изучению взаимного влияния в традиционном архитектурно-декоративном искусстве между Китаем и Россией.....	237
Чжао Хунвэй, Ню Цян Культурное измерение российско-китайского образовательного сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь»: из опыта Харбинского института нефти.....	244
Ван Кункун Китайско-российское культурное сотрудничество: обзор опыта и перспективы дальнейшего развития.....	249
Ли Сян Мост и краеугольный камень китайско-российских культурных обменов.....	253
Лю Инь Великая Отечественная война в художественном образовании в начальных и средних школах.....	261
Се Ни Эффект межкультурной коммуникации: от выставок изделий ручной работы до обмена нематериальным культурным наследием между Китаем и Россией.....	265
Цзя Лексин Барьеры и образовательные стратегии для повышения осведомленности подростков о межкультурной коммуникации в Дальневосточном регионе: современное состояние.....	269
Чжан Ваньнин Воспитательная ценность и развитие креативности в социальной и культурной деятельности на Дальнем Востоке.....	274
Чжао Вэньцин Роль художественного образования в устойчивом развитии культуры Азиатско-Тихоокеанского региона: анализ путей передачи и внедрения инноваций в традиционные символы.....	281
Ян Люй «Красное наследие» образования и просвещения Азиатско-Тихоокеанского региона.....	285
Ян Мэнцзяо Историческая память о 80-й годовщине Победы.....	290

Научное издание

Личность, творчество, образование в социокультурном пространстве
Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона

Материалы Международной научно-практической конференции,
посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945
годов и Году защитника Отечества (г. Хабаровск, 27 ноября 2025 года).

ISBN 978-5-91426-140-2

ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный институт культуры»
680045 г. Хабаровск, ул. Краснореченская, д. 112